

ПАРТИЗАНСКОЕ "
ДВИЖЕНИЕ В КРЫМУ
(1941—42)

СОНАТ
2006

ББК
УДК

Партизанское движение в Крыму (1941—42) — Симферополь, СОНАТ, 2006. — С.

ISBN 966-8111-

ISBN 966-8111-70-2

© Издательство «СОНАТ», оформление, 2006

© Государственный архив в Автономной
Республике Крым

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несмотря на то, что о партизанском движении в Крыму в 1941—44 гг. существует довольно обширная литература (включая и издание документов), мы еще далеко не всё знаем об этой героической и в неменьшей степени трагической странице нашей истории. Архивы партизанского движения до недавнего времени были доступны лишь узкому кругу специалистов, и то не в полной мере. Опубликованные воспоминания и документы сосредотачивались главным образом и по вполне объяснимым причинам на отражении героизма борцов сопротивления и в значительной мере обходили тему трудностей и противоречий, с которыми сталкивались как рядовые бойцы, так и командование движением. Сегодня приходит время более детального и беспристрастного изучения этой темы, без которой останутся непонятными некоторые из сегодняшних проблем нашего общества. Именно поэтому и выходит этот сборник документов, призванный существенно дополнить наши представления об одном из ключевых эпизодов истории Крыма XX века.

Историю партизанского движения в Крыму принято вслед за одним из первых его историков, который был также и одним из видных его участников — Н. Д. Луговым, делить на три периода, различавшихся по характеру руководства движением: 1. Ноябрь 1941 — октябрь 1942 г., 2. Октябрь 1942 — июль 1943 и 3. С июля 1943 по апрель 1944. Если за основу брать размах партизанской борьбы, выражающийся прежде всего в количественных характеристиках, то динамика войны в тылу гитлеровских войск будет выглядеть как постепенное свертывание борьбы к зиме 1942—43 гг. и новое развертывание движения с лета 1943 до апреля 1944 г. когда оно вновь достигло своего количественного и организационного пика. Настоящее издание охватывает первый период партизанской борьбы осень 1941 — осень 42 гг.

В отличие от большей части территории Советского Союза, стремительно захваченной врагом, где партизанское движение фактически организовывалось уже в обстановке оккупации, в Крыму эта работа началась заблаговременно. Еще в августе 1941 г. Крымский Областной комитет ВКП(б) совместно с 4-м отделом НКВД Крымской АССР в атмосфере строгой секретности начали работу по осуществлению директивы Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. о деятельности партийных организаций в условиях начавшейся войны и постановления ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск». На случай возможного захвата Крыма вражескими войсками предполагалось развернуть на территории полуострова мощное партизанское и подпольное движение под руководством специально созданного подпольного обкома. В соответствии с планом его подготовки было решено забазировать в крымских горах до 5—7,5 тыс. бойцов, снабдив их оружием, боеприпасами и продовольствием

сроком до полугода. Весь крымский лес был разбит на пять оперативных районов, в которых должны были сосредоточиться 29 партизанских отрядов (кроме этого, три отряда из Ленинского, Маяк-Салынского районов и г. Керчи должны были разместиться в каменоломнях Керченского полуострова). Отряды комплектовались в каждом районе и городах Автономной республики силами местных партийных комитетов из партийных, комсомольских активистов, специалистов, не призванных к этому моменту в действующую армию, а также из находящихся в запасе военных. Основой для создания отрядов стали т.н. истребительные батальоны — вспомогательные части, сформированные местными отделениями НКВД для борьбы с диверсантами противника, охраны предприятий и военных объектов. Непосредственное руководство возлагалось на командование, которое возглавил в конце октября 1941 г. командующий «народным ополчением» Крыма подполковник А.В.Мокроусов, комиссаром был назначен секретарь Симферопольского горкома С.В.Мартынов, начштаба — майор И.К.Сметанин. Предполагалось, что общее руководство партизанским движением и подпольем будет осуществлять нелегальный обком во главе с И.А.Козловым. К организации партизанских отрядов были привлечены партийные деятели, имевшие опыт партизанской борьбы во время Гражданской войны: И.Г.Генов, А.А.Сацук, П.В.Макаров, В.В.Красников и др. Такой же опыт имел и Мокроусов — легендарный партизанский командир, действовавший в тылу у Врангеля. Опыт прошлой войны был положен и в основу представлений о тактике и стратегии партизанской борьбы, что в значительной степени сыграло свою негативную роль. Предполагалось, что партизаны будут контролировать всю сельскую местность, пользуясь поддержкой населения, поэтому должного внимания формированию тайных продовольственных баз уделено не было, не были также отработаны вопросы взаимодействия партизан и регулярных частей Красной Армии, не обеспечена связь. Всё это в дальнейшем неблагоприятно сказалось на судьбе партизанского движения.

28 октября группировка под командованием генерал-лейтенанта Эриха фон Манштейна в составе 11 немецкой армии, и частей 3 румынской армии прорвала ишуньские укрепления и вторглась на территорию полуострова. Разбитые части советских 51-й и Приморской армий поспешно отступали, первая в направлении на Керчь, вторая — на Севастополь. Республиканское руководство — Крымский обком ВКП(б) и Совнарком Крымской АССР — было эвакуировано в Краснодар, а затем перебралось в Сочи. В эти же дни к местам расположения в соответствии с заранее разработанным планом выдвинулись и большая часть партизанских отрядов, штабы районов и главный штаб. К партизанам присоединилось также значительное количество отставших от своих частей военнослужащих, которые частично вливались в уже существовавшие отряды, а частью образовали новые (в лесу оказалось также немало квалифицированных командиров Красной Армии, в частности, почти в полном составе штаб 48 кавалерийской дивизии во главе с ген.-

майором А.Д.Аверкиным). В результате в ноябре 1941 г. в Крымских горах действовало 27 партизанских отрядов общей численностью 3.456 человек (из них около тысячи — военные). В тылу врага развёртывалась масштабная партизанская война. О её размахе лучше всего сказал командующий немецко-румынскими силами будущий фельдмаршал Манштейн:

«Партизаны стали реальной угрозой с того момента, когда мы захватили Крым (в октябре—ноябре 1941). Не может быть сомнения, что в Крыму существовала весьма разветвлённая партизанская организация, которая создавалась долгое время. Тридцать истребительных батальонов... представляли собой лишь часть этой организации. Основная масса партизан находилась в горах Яйла. Там вероятно с самого начала было много тысяч партизан... Партизаны пытались контролировать наши главные коммуникации. Они нападали на мелкие подразделения или одиночные машины, и ночью одиночная машина не смела показаться на дороге. Даже днём партизаны нападали на мелкие подразделения и одиночные машины. В конце концов нам пришлось создать целую систему своеобразных конвоев¹».

Конвоями дело не ограничилось. В полосе действия 11 армии довольно быстро возникла целая система антипартизанских мероприятий, которая затем была использована во всей немецкой армии на Восточном фронте. Известные специалисты по партизанским действиям Ч.Диксон и О.Гейльбрунн считали, что борьба с партизанами была лучше всего организована именно 11 армией, действия которой «представляют в этом отношении прекрасный образец²», но даже эта система, добавим мы, не устранила угрозу со стороны партизан на всём протяжении немецкой оккупации Крыма. Первоначально задачи борьбы с партизанами были возложены Манштейном на начальника его контрразведки, однако командующий «очевидно, не был удовлетворён... предпринятыми его войсками мерами по ликвидации угрозы со стороны партизан³». Уже 29 ноября 1941 г. Манштейн отдаёт «Приказ по армии об организации и методах борьбы с партизанами», которым создаётся специальный штаб по организации антипартизанских действий под руководством майора генштаба Стефанус (в другой транскрипции — Штефанус). Начальник штаба получил весьма широкие полномочия, а также значительное количество войск в своё распоряжение. В докладе об организации борьбы с партизанами, отправленном Манштейном 5 декабря 1941 г. главнокомандующему группой армий «Юг», перечислялись эти войска:

«В настоящее время действуют:

- а) штаб для борьбы с партизанами (майор Штефанус). Задача: получение разведанных и предложений о дальнейших действиях;
- б) румынский горно-стрелковый корпус с 6-й кавбригадой (без мотокавполка) и 4-я горнострелковая бригада;
- с) противотанковые дивизионы: 24-й, 52-й и 240-й;
- д) в полосе XXX армейского корпуса: румынский кавполк и части 1-й горнострелковой бригады

е) в районе Керчи: сапёрный батальон и части пехотных полков 46-й дивизии;

ж) заставы и команды прикрытия на дорогах и в горах»⁴.

Уже одно это говорит о том, как оценивал Манштейн опасность со стороны партизан в Крыму. Нередко для борьбы против партизан немцам приходилось отвлекать еще более значительные силы. Характерно, что немцы почти вдвое преувеличивали количество партизан, скрывавшихся в крымских горах (Манштейн полагал, что в горах находится около 6 тыс. партизан), это также говорит об интенсивности партизанских действий. Согласно донесениям штаба Мокроусова, за два месяца боёв партизанами было уничтожено до 600 солдат и офицеров противника.

Тем не менее партизанское движение также столкнулось с целым рядом трудностей. Прежде всего горная зона Крыма представляла собой не вполне удобный театр для партизанских действий. Местность, хотя и сильно пересечённая и покрытая лесом, в действительности не представляла надёжного укрытия, будучи небольшой по площади и насквозь прорезанной дорогами. Вторым фактором, осложнившим борьбу, было то, что партизанским отрядам, состоявшим преимущественно из невоенных (часто совсем не подготовленных в военном отношении людей), пришлось вести боевые действия большой интенсивности с хорошо подготовленным и оснащённым противником. Не были своевременно решены также вопросы руководства и подчинённости партизанских сил интересам фронта, что вызывало определённые трения между «гражданским» руководством партизанских отрядов и представителями командного состава оставшихся в партизанских отрядах войсковых подразделений. Партизанские отряды были в недостаточной степени оснащены оружием, продовольствием и средствами связи.

Ещё одним исключительно важным фактором, осложнившим деятельность партизан, стало внезапно проявившееся и не прогнозированное ранее отношение определённой части местного населения к оккупантам, что касалось не только отдельных лиц, но целых групп этого населения. В частности Манштейн в своих воспоминаниях отмечал следующее: «Татары сразу же встали на нашу сторону. Они видели в нас своих освободителей от большевистского ига, тем более что мы уважали их религиозные обычаи»⁵. Командование 11 армии немедленно воспользовалось этой ситуацией, создав в целом ряде населённых пунктов Крыма «мусульманские комитеты» и приступив к формированию «отрядов самообороны» из жителей горных и предгорных крымскотатарских сёл для борьбы с партизанами (при этом следует отметить, что в партизанских отрядах продолжало сражаться значительное количество крымских татар, среди которых самоотверженность и героизм проявили Э.Юсуфов, М.Молочников, Б.Османов и др.).

Всё это чрезвычайно осложнило партизанскую борьбу в Крыму. Опираясь на помощь предателей, оккупанты в течение первых двух месяцев боевых действий сумели разгромить партизанские продовольственные базы,

что вызвало возникновение голода, который подталкивал к массовому дезертирству из отрядов. По данным командования партизанским движением, за год боёв партизаны потеряли: убитыми 898 человек, умершими от голода 473 человек, пропавшими без вести 473 человек⁶. В наиболее тяжелом положении уже в ноябре-декабре 1941 г. были отряды 5-го района, оказавшиеся в непосредственной близости к зоне обороны Севастополя (весной 1942 г. этот район был влит в 4-й).

Тем не менее партизанская борьба не потеряла своей интенсивности и немецкому командованию не удалось расправиться с партизанами, что называется сходу. В декабре 1941 г., готовясь к штурму Севастополя, немцы провели большую антипартизанскую операцию против главного штаба и отрядов 3 и 4 партизанского районов. В ходе тяжелых боёв они, однако, не решили поставленную задачу, и вскоре деятельность партизан существенно активизировалась. Это было связано с высадкой советских войск под Керчью и Феодосией. Главной задачей партизанских отрядов в этот период становится проведение диверсий на коммуникациях противника, обслуживающих Крымский фронт, разведка и т.д. Партизанские отряды 1 и 2 районов оказывали содействие в развёртывании судакского десанта, заняли населенные пункты к югу от дороги Симферополь—Карасубазар—Феодосия создавая угрозу этой важной коммуникации и т.д. отряды 3 и 4-го районов осуществляли операции в тылу германских войск, штурмующих Севастополь. Готовя наступление Крымского фронта, весной 1942 г., советское командование предприняло ряд мероприятий по заброске партизанам Крыма продовольствия, оружия, средств связи, вывозу раненых и больных. В это время партизанские отряды были пополнены бойцами морских десантов, а также спецгрупп, забрасывавшихся по воздуху. Военное командование высоко оценивало деятельность крымских партизан, оказывавших поддержку блокированному Севастополю и Крымскому фронту.

Разгром частей Крымского фронта и падение Севастополя в июле 1942 г. вновь многократно осложнили условия действий партизан, которые оставались на этот раз в глубоком тылу германо-румынских войск. К середине июля 1942 в горах Крыма оставалось 2127 партизан, объединенных в 17 отрядов, располагавшихся в 3 районах (4-й район был слит с 3-м). В третьем районе действовало 6 отрядов: 2 Симферопольских, Алуштинский, Евпаторийский, Севастопольский и Бахчисарайский, во втором — 7 отрядов (Ичкинский, Биюкский, Зуйский, Красноармейский, Джанкойский, Карасубазарский), в первом — 4 отряда (Феодосийский, Судакский, 2 красноармейских). Из-за стремительного изменения линии фронта и больших потерь, которые несла советская авиация, снабжение крымских партизан вновь приостановилось. В отрядах стала ощущаться нехватка боеприпасов, а в особенности — продовольствия.

Отчасти это было следствием непростой ситуации в партизанском руководстве: формально партизанским движением руководил Крымский обком

ВКП(б) южный штаб п.д., однако в оперативном отношении его штаб подчинялся командованию фронта, от которого зависело и снабжение партизан. Это нередко было причиной несогласованности как в использовании партизанских сил, так и в их обеспечении. Кроме этого А.В.Мокроусов и некоторые представители командования воинских частей придерживались разных взглядов на стратегию и тактику партизанской борьбы, что нередко вызывало трения между ними. О конфликтах в партизанском руководстве становилось известно фронтовому командованию, вплоть до командующего Северо-Кавказским фронтом маршала С.М.Будённого, которое не всегда адекватно оценивало ситуацию в партизанском движении Крыма. В июле 1942 г. Мокроусов и Мартынов были отозваны на Большую землю, а командующим назначен бывший начальник штаба 48 кавдивизии полковник М.Т.Лобов, комиссаром — Н.Д.Луговой.

В июле-августе 1942 г. немецкое командование предприняло серию масштабных операций, получившую название «Большой прочес», целью которых был полный разгром партизанских отрядов. К прочесу были привлечены большие силы карателей: немецкая пехотная и румынская горнострелковая дивизии, охранные формирования в составе как минимум трех батальонов «Shuma»⁷. Несмотря на то, что против партизан были задействованы до 20 тыс. немецко-румынских войск и крымскотатарские добровольцы, и на этот раз уничтожить партизан не удалось. Отряды 3 района (командир Г.Л.Северский, комиссар Н.А.Никаноров) уклонились от столкновения, умело маневрируя между двумя линиями карательных войск противника, отряды 2 района (... здесь же находился и главный штаб во главе с М.Т.Лобовым) вступили в тяжелые бои, однако сумели уклониться от преследования и разгрома. Потери понесли также отряды 1 района (...), однако и им удалось сохранить основной костяк.

Тем не менее осенью 1942 г. партизаны Крыма оказались в чрезвычайно драматическом положении: в отрядах вновь начался голод, поскольку снабжение с Большой земли почти прекратилось, из-за отсутствия медикаментов массово умирали раненые. В этих условиях командование приняло решение о существенной реорганизации партизанского движения. В октябре Крымский обком ВКП(б) принял ряд постановлений: «О состоянии и мероприятиях по перестройке партизанского движения в Крыму», «О состоянии и ближайших задачах подпольно-партийной работы в оккупированном Крыму». 18 октября 1942 г. было принято развёрнутое Постановление «О мероприятиях по укреплению партизанских отрядов и дальнейшему развитию партизанского движения в Крыму». В соответствии с этими решениями центральный и районные штабы были упразднены, отряды подчинены «Оперативному центру» (...), находившемуся на Кавказе. Решено было эвакуировать на Большую землю всех раненых и больных партизан, оставив в Крыму 6 отрядов в количестве 400—300 бойцов, еще 392 человека, отобранных подпольным центром, были направлены в города и сёла

Крыма «на оседание» для подпольной работы. 18 ноября 1942 г. Крымский обком проанализировал также ситуацию, сложившуюся в крымскотатарской среде, и принял Решение «Об ошибках, допущенных в оценке поведения крымских татар по отношению к партизанам, о мерах по ликвидации этих ошибок и усилению политической работы среди татарского населения», где наметил основные контуры целенаправленной политики по отношению к крымским татарам. По своей сути это была политика разрушения массовой базы коллаборационизма путём отрыва большей части крымскотатарского населения от сотрудничавшей с оккупантами верхушки. С этой целью бюро обкома определяло, что с самого начала коллаборационизм не имел сколько-нибудь значительной поддержки у населения, и объявлял выводы о противоположном неправильными и «политически вредными». Хотя это и являлось слишком оптимистической оценкой ситуации, как показали дальнейшие события, это была верная тактическая линия, которая в сочетании с другими факторами (прежде всего ухудшением положения немецких войск на советско-германском фронте) позволила расколоть коллаборационистское движение и создать условия для перехода значительного количества участников вооруженных подразделений, находившихся в составе и на службе немецкого командования, на сторону партизан накануне и в ходе решающих сражений за Крымский полуостров во второй половине 1943—44 гг.⁸

«Перестройка» партизанского движения в конце 1942 г. проходила весьма непросто. Прежде всего это касалось отправки людей из леса «на подпольную работу». Поскольку необходимой подготовки для ведения такой работы осуществлено не было, лишь немногим из посланцев удалось выполнить задание (как, например, А.Дагджи — «дяде Володе», сформировавшем в Симферополе подпольную группу в значительной степени из крымских татар). Большинство из отправленных «на оседание» погибли. Весьма драматично проходила и эвакуация партизан на Большую землю. Для этого была задействована авиация Северо-Кавказского фронта и катера и подлодки Черноморского флота. Из-за противодействия противника, непогоды и недостатков в организации партизаны несли ощутимые потери, операции по эвакуации превращались в крайне рискованные предприятия и часто срывались. В декабре 1942г. уполномоченный Крымского обкома П.Р.Ямпольский предупреждал обком о катастрофе, которая грозит партизанским отрядам в случае прекращения эвакуации. В течение осени 1942 г. было вывезено на Большую землю самолётами свыше 600 человек, морем — свыше 80.

Оставшиеся в лесу партизаны были объединены в 6 партизанских отрядов общей численностью около шестисот человек. Отряды были распределены по секторам — 1-й (бывшие 3, 4 и 5 районы) под командованием Д.Ф.Ермакова и И.П.Калугина включал два отряда и 2-й сектор (бывшие 1 и 2-й районы) — 4 отряда, им командовали И.Г.Кураков, Н.Д.Луговой. Осенью и зимой 1942 г. партизанские отряды вступали в многочисленные схватки с оккупационными войсками и провели несколько удачных дивер-

сионных операций, об одной из которых — у станции Грамматиково — сообщалось в сводке Совинформбюро. В декабре 1942 г. партизанские отряды вели тяжелые бои с карателями на г. Яман-Таш в Зуйских лесах, после чего скрытно перешли в леса Государственного заповедника, где до весны 1943 г. действовали в условиях полной блокады, вне связи с Большой землёй (к началу 1943 г. в партизанских отрядах Крыма оставалось немногим более 400 бойцов.).

По данным командования, только за период боёв с ноября 1941 г. по июль 1942 г. (т.е. в период обороны Севастополя) партизанами было уничтожено 7984 солдат и офицеров противника, 787 грузовых и 37 легковых машин, взорвано 2 воинских эшелона, 25 мостов, 400 м железнодорожного полотна, вырезано 40 км телефонного кабеля⁹. Партизанские отряды оказывали существенную помощь диверсионной деятельностью и сбором разведанных советским войскам, оборонявшим Севастополь, и частям Крымского фронта. Нередко для борьбы с партизанами командование немецко-румынских войск вынуждено было отвлекать значительное количество войск от фронтовых операций. Не менее значительным было морально-политическое воздействие партизанской борьбы на население оккупированного Крыма, её продолжение свидетельствовало о готовности патриотов продолжать борьбу за освобождение и о сохранении на полуострове легитимной государственной власти. Сохранение боевого ядра партизанского сопротивления позволило в 1943—44 гг. возродить движение и придать ему широкий размах, что имело большое значение во время решающих сражений за Крым в 1943—44 гг.

Примечание

¹ Эта цитата представляет собой фрагмент допроса Манштейна на Нюрнбергском процессе. Цит. по: Диксон Ч., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия. М., 1957, с.81

² Там же, с.150

³ Там же, с. 153

⁴ Германские документы о борьбе с крымскими партизанами в 1941—1942 гг. // Москва-Крым. Альманах, №1, с.288

⁵ Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1999, с.238

⁶ Цит по: Луговой Н., Указ. соч. с.450;

⁷ Вергасов И. В горах Таврии. Симферополь, 1955, с.242

⁸ Более подробно об этом см: Мальгин А.В. Руководство партизанским движением Крыма в 1941—1942 годах и «татарский вопрос» // Историческое наследие Крыма, 2006, №14, сс. 78—114

⁹ Кондратов И.П. Крым. 1941—1945. Хроника. Симферополь, 2000, с.93

В сборник включены документы, выявленные в Государственном архиве в Автономной Республике Крым (г. Симферополь). Опубликованные документы хранятся в архивных фондах Крымского штаба партизанского движения (КШПД) и Крымского обкома Компартии Украины. Документы этих фондов хранились в Партийном архиве Крымского обкома Компартии Украины, с 1 октября 1991 г. переданы на государственное хранение в Государственный архив Республики Крым (ныне Госархив в АР Крым).

Архивный фонд Крымского штаба партизанского движения хранится под номером П-151, насчитывает 648 дел, крайние даты хранящихся в фонде документов: 1941—1945 гг. Составителями изучены все дела штаба: постановления, директивы, приказы Центрального штаба партизанского движения; доклады, отчеты КШПД; радиозоаммы и шифрозоаммы в штаб фронта, в обком партии и в партизанские соединения; документы о материально-техническом обеспечении партизан Крыма; дневник главного хирурга медико-санитарной службы, отчеты врачей, справки о ранениях партизан, прохождении лечения в эвакуогоспиталях; приказы и инструкции фашистского командования по борьбе с партизанами, донесения о карательных операциях против партизан; акты и свидетельства партизан о зверствах, чинимых фашистскими оккупантами; переписка штаба с различными органами о судьбе партизан, о выяснении местонахождения семей и товарищей по оружию.

Архивный фонд Крымского обкома Компартии Украины (в период Великой Отечественной войны — обком ВКП (б)) хранится под номером П-1. Составителями изучены протоколы заседаний Крымского областного подпольного партийного центра, Симферопольского подпольного горкома ВКП (б), информации руководителей центра в обком партии, донесения, рапорты о состоянии партизанского движения в Крыму и др.

Всего было выявлено более 1 тыс. документов, из них в сборник включено _____. Основная часть документов сборника публикуется впервые (за некоторым исключением). Так, в издание включены несколько документов, ранее опубликованных в сборнике «Крым в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», (1973 г.).

При подготовке сборника составители руководствовались «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Все документы сборника пронумерованы и расположены по хронологическому принципу.

Тексты каждого документа снабжены редакционным заголовком, в котором указан вид документа, автор, адресат, краткое содержание и дата документа.

Документы датируются по дате их подписания, принятия. Даты, установленные составителями, оговариваются в подстрочных примечаниях.

Отдельные документы публикуются в извлечениях. Опущенные части документов содержат второстепенную информацию; пропуск текста отмечен в заголовке предложением «из», а в документе — отточиями.

В конце текста документа имеется легенда с указанием поисковых данных и сведений о его подлинности.

Тексты документов переданы с сохранением стилистических и языковых особенностей, орфографические ошибки исправлены без оговорок.

В сборник составителями введены общепринятые сокращения.

Издание включает в себя историческую и археографическую части предисловия, тексты документов, примечания, именной и географический указатели, иллюстративный материал.

Сборник документов и материалов «Партизанское движение в Крыму (1941—1942 гг.)» подготовлен старшими научными сотрудниками Государственного архива в Автономной Республике Крым Л.П. Кравцовой, Л.Л. Сергиенко, генеральным директором Крымского республиканского краеведческого музея А.В. Мальгиным.

Историческая часть предисловия написана А.В. Мальгиным, археографическая часть — Л.П. Кравцовой.

Редколлегия и составители выражают благодарность

№1
ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА
ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РУКОВОДЯЩЕГО
СОСТАВА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В КРЫМУ

23 октября 1941 г.

[Слушали:]

О руководящем составе партизанского движения в Крыму.

/ Булатов/ Утвердить:

1. Командиром партизанских отрядов Крыма **т. Мокроусова А. В.**, освободить его от обязанностей командира на родного ополчения Крыма.
2. Комиссаром — **т. Мартынова С.**
3. Начальником штаба **т. Сметанина**. Предложить председателю СНК Крыма **т. Ибраимову** выделить 2 млн. руб. на партизанское движение.

Секретарь Крымского обкома ВКП(б) **В. Булатов***

Госархив в АР Крым, ф. П-1, оп. 1, д. 2068, л. 75. Подлинник.

№2

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(б)
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КОМАНДНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОСТАВА
РАЙОНОВ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КРЫМА**

30 октября 1941 г.

[Слушали:]

О Командно-политическом составе районов партизанских отрядов Кры-
ма.

[Постановили утвердить:]

По первому району:

Нач. района	т. Сацюк Александра Артёмовича
Военкомом	т. Османова Аблязиз
Нач. штаба	т. Захаревич Франца Иосифовича

По второму району:

Нач. района	т. Генова Ивана Гавриловича
Военкомом	т. Фруслова Петра Захаровича
Нач. штаба	т. Макаль Антона Васильевича

По третьему району:

Нач. района	т. Северского Георгия Леонидовича
Военкомом	т. Никанорова Василия Ивановича
Нач. штаба	т. Селезнёва Фёдора Сафроновича

По четвёртому району:

Нач. района	т. Бортникова Ивана Максимовича
Военкомом	т. Селимова Мустафа Вейс
Нач. штаба	т. Вергасова Илью Захаровича

По пятому району:

Нач. района	т. Красникова Владимира Васильевича
Военкомом	т. Соболева Николая Константиновича
Нач. штаба	т. Зотова Дмитрия Николаевича

СПИСОК

командно-политического состава районов партизанских
отрядов Крыма, представляемого на утверждение бюро
обкома ВКП/б/ Крымской АССР

1 РАЙОН

Начальник района: САЦЮК Александр Артёмович, рождения 1896 г.,
член ВКП(б) с 1932 г., русский, соцпроисхождение из рабочих, соцполо-
жение колхозник. С 15 декабря 1935 г. работает председателем колхоза
«Новый мир» в Судаке. Дисциплинирован, среди колхозников пользуется
авторитетом.

Военком — ОСМАНОВ Аблязиз, 1909 г. рождения, член ВКП(б) с 1937 г., уроженец Крымской АССР Бахчисарайского р-на деревни Саврютино, соцпроисхождение из крестьян-бедняков, образование среднее. В Красной Армии не служил. В настоящее время секретарь Судакского райкома ВКП(б).

Нач. штаба — ЗАХАРЕВИЧ Франц Иосифич, 1898 г. рождения, по национальности поляк, чл. ВКП(б) с 1927 г., уроженец Барановичской области с. Дори Еленицкого р-на, соцпроисхождение из крестьян-бедняков, в РККА с 1919 по 1938 г. Окончил в 1928 г. Высшую школу погранвойск. Награжден в 1936 г. орденом Красной Звезды за борьбу с басмачеством. В настоящее время командир истребительного батальона в г. Симферополе.

2 РАЙОН

Начальник района: ГЕНОВ Иван Гаврилович, 1896 г. рождения, член ВКП(б) с 1918 г., русский. В период 1918—1919 гг. участвовал в партизанском движении в Крыму (Сейтлерский р-он). С 1930—1931 гг. состоял членом Райколхозсоюза в г. Кара-субазаре. С 1941 г. в Крымсовете «Динамо» в должности зав. торговым отделом. Политически хорошо развит, инициативен, энергичен.

Военком — ФРУСЛОВ Петр Захарович, 1903 г. рождения, русский, из крестьян, образование низшее, член ВКП(б) с 1926 г. В Красной Армии не служил. В течение 7-ми лет работает секретарем райкома ВКП(б). В настоящее время секретарь Джанкойского РК ВКП(б).

Нач. штаба — ст. лейтенант СЕЛЕЗНЕВ Федор Сафронович, 1905 г. рождения, русский, член ВКП(б) с 1931 г. Окончил нормальную школу в период 1930—1932 г. Окончил Высшую школу ордена Ленина войск НКВД в 1941 г. в январе месяце. На командирской должности с 1930 г. Участник боев с белофиннами*.

Нач. штаба — МАКАЛЬ Антон Васильевич, 1905 года рождения, по национальности белорус, член ВКП(б) с 1930 г. Образование низшее, социальное положение — рабочий, политсостав запаса войск НКВД. В настоящее время нач. штаба истребительного батальона в г. Симферополе.

3 РАЙОН

Начальник района — СЕВЕРСКИЙ Георгий Леонидович, 1909 г. рождения, русский, рабочий, член ВКП(б) с 1932 г. В войсках НКВД с 1931 г., образование 7 классов. Военное образование — окончил заочно шукс НКВД в 1939 г. Военное звание — политрук. Награжден в 1940 г. знаком «Отличник РККА».

Военком — НИКАНОРОВ Василий Иванович, 1904 г. рождения, уроженец г. Переславль Ярославской области, русский, член ВКП(б) с 1925 г. Образование 7 классов. Командир запаса — лейтенант, служил в РККА в период 1927—1928 гг. В настоящее время 1-й секретарь Центрального райкома ВКП(б) г. Симферополя.

Нач. штаба — СЕЛЕЗНЕВ**

* Пометка: «3-й район»

** См. 2-й район

4 РАЙОН

Нач. района — БОРТНИКОВ Иван Максимович, 1890 г. рождения, член ВКП(б) с 1931 г., русский. В старой армии служил с 1915 по 1916 г. рядовым. С 1916 г. по 1918 г. был в плену в Германии. В 1919 году участвовал в партизанском движении в Крыму. В настоящее время работает директором лесхоза. Дисциплинирован, энергичен.

Военком — СЕЛИМОВ Мустафа Вейс, 1910 года рождения, урож. д. Кокосы Куйбышевского района Крымской АССР, член ВКП(б) с 1931 г., образование неполное среднее. Имеет звание политрука запаса. В настоящее время работает секретарем райкома партии Ялтинского района.

Нач. штаба — ВЕРГАСОВ Илья Захарович, 1913 года рождения, соцположение служащий, по национальности русский, член ВКП(б) с 1941 года. В РККА служил с 1931 по 1938 г., последняя должность начальник авиасвязи разведки. До истребительного батальона работал в винкомбинате «МАС-САНДРА», совхоз «Гурзуф» в качестве ст. механика. В настоящее время командир 33 истребительного батальона.

5 РАЙОН

Начальник района — КРАСНИКОВ Владимир Васильевич, 1899 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1922 г., работает директором совхоза им. Перовской с марта 1938 г. В 1939 году награжден правительством значком «Отличник пищевой индустрии».

Военком — СОБОЛЕВ Николай Константинович, 1904 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1926 г., образование среднее, соцпроисхождение рабочий. В настоящее время работает директором винсовхоза «Массандра» в г. Ялта.

Нач. штаба — капитан ЗОТОВ Дмитрий Николаевич, 1903 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1925 года, рабочий, из крестьян. Окончил пехотное училище им. Фрунзе в 1927 г. В РККА с 1919 года. В войсках НКВД с 1927 г. Решителен, энергичен. В настоящее время командир истребительного батальона.

Нарком НКВД Крымской АССР майор
Госбезопасности

Каранадзе

Госархив в АР Крым, ф. П-1, оп. I, д. 2068, л. 78-81. Подлинник

ПРИКАЗ №1
КОМАНДУЮЩЕГО ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В КРЫМУ
А.В. МОКРОУСОВА О НАЗНАЧЕНИИ КОМАНДИРОВ РАЙОНОВ И
ЗАДАЧАХ ОТРЯДОВ

31 октября 1941 года

§1

Директивными органами я назначен командующим партизанским движением в Крыму.

Комиссаром партизанского движения назначен т. Мартынов.

Начальником штаба т. Сметанин.

§2

Начальниками районов, комиссарами и начальниками штабов назначены следующие товарищи:

Начальником 1-го района Сацук, комиссаром т. Османов, начальником штаба т. Захаревич.

Начальником 2-го района т. Генев, комиссаром т. Фруслов, начальником штаба т. Макаль.

Начальником 3-го района т. Северский, комиссаром т. Никаноров, начальником штаба Селезнев.

Начальником 4-го района т. Бортников, комиссаром т. Селимов, начальником штаба т. Вергасов.

Начальником 5-го района т. Красников, комиссаром т. Соболев, начальником штаба т. Зотов.

§3

Проведенная мною проверка состояния работы показала:

Дисциплина в отрядах поставлена слабо, имеются случаи пьянки, пререкания с начальниками и пр.

Продукты, снаряжение, обмундирование, боеприпасы и вооружение завозятся крайне медленно и еще хуже оно развозится в глубинные пункты.

Охрана и учет завезенного продовольствия и имущества поставлены слабо, периодического наблюдения за состоянием как продуктов, так и имущества нет. Начальники районов недостаточно настойчиво добиваются перед местными партийными комитетами и советскими организациями повышения темпов завоза в лес продовольствия и имущества.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Все отряды, находящиеся в лесу, подчинить себе в непосредственном подчинении отрядов Начальникам районов.

2. Добиться от районных организаций усиления темпов завоза в лес продовольствия, имущества, оружия и боеприпасов.

Обстановка требует окончания всех работ максимум в десять дней. Заготовку продуктов в количественном выражении проводить по нормам красноармейского пайка из расчета предполагаемого количества людей, объявленного мною начальникам районов.

3. Немедленно принять меры в отношении переброски всего засланного в глубинные пункты, вести учет продовольствия, имущества, оружия и боеприпасов. Не реже двух раз в месяц проверять состояние продовольствия и имущества в глубинных участках, поверку архивировать и результат доносить мне.

4. Потребовать от бойцов отрядов железной воинской дисциплины, проступки и преступления рассматривать в порядке дисциплинарного устава РККА. Категорически запретить браконьерство и объявить об этом каждому бойцу отряда.

5. Начальниками районов, на территории которых имеются воинские части, немедленно связаться с командирами частей и получить у них местные пароли, с тем чтобы не допускать могущие быть недоразумения при встрече дозорных, связных и пр. При встрече групп дозорных и связных принять за правило высылать одного из бойцов встретившейся группе, которая также высылает одного бойца для установления принадлежности встретившихся.

6. Для партизанских отрядов устанавливаю с 0 часов 1 ноября один единый крымский пароль. Пароль хранить лично начальникам районов и отрядов и давать его бойцам только в случае необходимости (пароль прилагается).

7. Устанавливаю следующий порядок выдачи вина для бойцов, норма: спирт 50 гр., виноградное вино 200 гр. Выдачу производить бойцам и командирам, только работающим на глубинных пунктах и в случае оперативных действий отряда в ненастную погоду.

8. Предполагено, что во время эвакуации граждан из населенных пунктов будет наплыв людей в лес. Для проверки их установить следующий порядок:

Всех людей останавливать на крайних лесных рубежах, командирам и комиссарам отрядов производить проверку всех людей, сомнительных в политическом отношении в лес не допускать, а остальных сводить в отдельные отряды, командиров и комиссаров в эти отряды назначить начальникам и комиссарам районов.

9. В случае появления в лесу подразделений Красной Армии, потерявших во время отхода связь с командованием, — подчинить себе.

10. Отряды дислоцировать на окраинах горно-лесистой и относить в сторону возможного появления противника и эти рубежи оборонять, не допуская проникновения противника в лес. Все дороги, тропки, ведущие в глубь леса, — минировать, сделать завалы так, чтобы они были непроходимы. Установите постоянные наблюдения за воздухом на случай борьбы с парашютными десантами.

11. Немедленно направить в мой штаб по четыре человека связистов.

12. В связи с тем что радиосвязь будет установлена моим штабом — начальникам районов своих передатчиков не иметь, а если такие уже установ-

лены, пользоваться ими только по моим указаниям. Шифр для связи будет установлен и выслан дополнительно.

13. С населением районов установить самые тесные и дружеские отношения, не допускать грубостей и всякого рода реквизиций, за взятые у населения продукты, скот и имущество — выплачивать его стоимость.

14. В районах и отрядах организовать медицинскую помощь, используя для этого местный медперсонал. Заготовить необходимое количество медикаментов и перевязочных средств.

15. Используйте всевозможные пути для увеличения в отрядах оружия, свяжитесь по этому вопросу с начальниками гарнизонов и партийными комитетами. При случае обнаружения дезертиров — оружие отбирайте, дезертиров передавайте следственным органам.

16. Донесения о состоянии отрядов, проводимых работах, наличии заготовленного продовольствия и имущества и политико-морального состояния отрядов доносить мне один раз в десятидневку, а о происшествиях и проводимых операциях — НЕМЕДЛЕННО.

Место связи со мной — прежнее.

Мокроусов

Сметанин

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 10, л. 1—3.

**ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМА
В.С. БУЛАТОВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАН
В НОЯБРЕ 1941 г.**

27 ноября 1941 г.

Состав моего штаба находится в полном соответствии с Вашими директивами, за исключением некоторых изменений, заключающихся:

1. Новикова откомандировал по состоянию здоровья.
2. По этим же причинам заменил нач. штаба Сметанина **т. Киндиновым**, причем Сметанин, по его личному желанию, пытался пройти в Севастополь, но не смог; сейчас он занимает должность, соответствующую состоянию его здоровья.

За время наших действий мы произвели следующие операции:

1. Ликвидировали несколько пособников немцев и дезертиров.
2. Северский произвел ряд удачных нападений на транспорт фашистов по дороге Симферополь—Алушта, при этом было уничтожено: 2 легковых автомашины, 5 грузовых автомашин с боеприпасами. Взорвали шоссе на дороге у оползня, что рядом с деревней Шумы, это нарушило движение транспорта по этой дороге. В связи с этим дорога Бешуй—Алушта также приведена в полную негодность для движения гужевого и автотранспорта. Обе эти дороги находятся под нашим контролем, Бешуй-Копи были оставлены нашими на полном ходу. Мы их привели в полную негодность: уничтожили компрессор, машины и сожгли запасы угля до 4000 тонн.

3. С 7 ноября 1941 г. Бахчисарайский отряд в течение двух дней вел стычки с отрядами жандармерии, расположенной в д. Бия-Сала. В результате было уничтожено: 13 немцев, с нашей стороны убит командир Бахчисарайского отряда **т. Сизов** и два бойца ранены.

С 17 ноября 1941 г. вновь сформированный отряд из остатков воинских частей и политработников под командованием **т. АЕДИНОВА** напал на отряд жандармерии из той же деревни, пытавшийся расхитить продбазу Евпаторийского отряда, в результате боя было уничтожено три автомашины и убито 15 немцев, с нашей стороны убито два бойца и ранен политрук **т. Махнев**.

19 октября 1941 г. была произведена вылазка группы бойцов в д. Корбек, в результате стычки с нашей стороны был убит один боец—моряк и один ранен.

4. Поставлены следующие задачи:

СЕВЕРСКОМУ: держать под контролем дорогу Симферополь—Алушта и захват Алушты.

Алуштинскому отряду: —дорогу Ялта—Гурзуф.

Трем отрядам из 4-го района численностью 212 человек под командованием генерал-майора **АВЕРКИНА**, присоединившегося к нам: прервать

коммуникации по дороге Симферополь—Бахчисарай. Эта задача **АВЕРКИНЫМ** еще полностью не выполнена.

Связи с начальниками 1,2,5 районов не имеем. Для установления связи высылаем своих людей. Имевшаяся в начале оккупации Алушты связь с **САЦЮКОМ** нарушена в связи с захватом немцами в плен связного.

По данным наших разведчиков, посетивших Симферополь, Алушту и Бахчисарай, в этих пунктах наличие противника определяется: Симферополь-штаб главноком. германск. армии Крыма — численность гарнизона не установлена, но по всем данным незначительна, состоящая главным образом из австрийцев. Штаб главарм. расположен в здании заготзерно по Гоголевской улице. Гестапо — в помещении 1-го отделения милиции, комендатура в здании НКФина. Войска расположены в казармах. Здание НКВД взорвано от адской машины, заложеной сотрудниками **НКВД**. По сведениям во время взрыва там находилось до 100 человек немцев-гестаповцев.

В БАХЧИСАРАЕ: гарнизон небольшой, наблюдалась переброска немецких частей с ялтинского направления на Симферополь, на смену которых поставлены румыны, двигавшиеся на Ялту на быках.

В АЛУШТЕ: гарнизон состоит до 1000 румын и 100— 150 немцев. Немцы расположены в Рабочем Уголке.

Весьма недоволен действиями **т. КАРАНАДЗЕ**, обещавшего на бюро ОК очень много, по существу ничего не сделал, кроме присылки 20 бойцов и 5 оперработников, которые по своим качествам неудовлетворительны, одной совершенно негодной рации с неграмотным радистом и одной рации, правда, исправной, но с радиусом действий до 25-ти километров, к которой даже не дал позывных, не говоря уже о коде.

Вооружением, боеприпасами и продовольствием обеспечены как минимум на 3 месяца. Недовольны качеством частью подобранных командиров и бойцов отрядов, проявивших себя некоторые как трусы, а некоторые как изменники, к последним относятся командир и комиссар Тельманского района, в особенности секретарь **РК ГРИНБЕРГ**, который увел свой отряд на Ялту, объясняя этот предательский проступок нападением на их отряд немцев. Проверкой установлено, что никакого нападения не было, а **ГРИНБЕРГ** поджег и подорвал свою базу на казарме Туклук сам. При этом было уничтожено много (очень) продуктов, кроме 5 бочек вина, сохранившегося до сих пор. Такую же предательскую роль сыграл **САИДАШЕВ**, тайно сбежавший с группой бойцов (из 2-го истребительного батальона).

Первые дни немцы грабежей и репрессий в отношении населения не производили, сейчас немцами организованы массовые грабежи среди населения продуктов и одежды. Немцами в г. Алушта произведен расстрел 40 ни в чем не виновных жителей за одного убитого немца. В гор. Симферополе за одного убитого офицера схвачены и расстреляны ни в чем не повинные 16 жителей. На перекрестках улиц висят повешенные. В совхозе «Красном» организован концлагерь, где находятся до 15000 военнопленных. Немцы их

раздели и разули. Первые дни пленных поддерживали питанием местные жители, а после того как в лагере был убит немецкий офицер, это было прекращено, и теперь пленные голодают полностью.

Подрыв тюрьмы был произведен неудачно, в результате чего тюрьма действует и переполнена арестованными, причем арестованные питаются за счет передач. Все передачи сваливаются у ворот тюрьмы в кадушки, в независимости от содержимого передач, из которых это месиво раздается арестованным.

Нами расстреляны как предатели, служившие проводниками для немцев: Анохин, инженер Бешуй-Копи, Налимский, житель деревни Саблы и секретарь Бешуйского сельсовета. В дер. Корбек немцами изъяты оставшиеся коммунисты и комсомольцы, взятые как заложники, судьба их неизвестна.

В Симферополе создано два отдела — сельскохозяйственный и народного образования, подготавливается создание городской думы. В Алуште назначен бургомистр бывший адвокат, фамилии не знаем. В сельских местностях назначаются старосты. В Симферополе создана большая группа содействия гестапо из числа разложившихся элементов, раскулаченных и других бывших людей. В эту группу вовлечена также молодежь. В гор. Симферополе организована еврейская община, по указанию немцев во главе ее поставлен Беленсон, руководитель джаз-оркестра кино «Большевик». Евреи ходят по улицам с отличительными знаками и только по мостовой.

Нами с большим трудом по-кустарному организована типография, при помощи которой выпущена первая листовка с обращением к населению Крыма. Тираж 3.000 экземпляров. Листовка прилагается. На днях приступаем к оборудованию более фундаментальной типографии и предполагаем выпустить газету. В партизанских отрядах создаются партийные организации и будут обсуждаться заявления желающих вступить в ряды партии проверенных товарищей в боевых операциях. Настроение среди партизан здоровое и боевое, при проведении операций товарищи дерутся с фашистами самоотверженно.

Просим принять самые срочные и энергичные меры доставки нам рации и специалистов, согласно нашего плана, принятого Вами, а также пришлите одну портативную пишущую машинку с запасной лентой. <...>

Мокроусов

Мартынов

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 21, л. 6-9. Подлинник.

УКАЗАНИЯ ПОЛИТОТДЕЛА ПРИМОРСКОЙ АРМИИ КОМАНДОВАНИЮ ПАРТИЗАН КРЫМА О ПРОВЕДЕНИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

2 января 1942 г.

Командование и Политотдел Приморской Армии ставят перед Вами задачу, вытекающую из последних событий на Крымском участке фронта:

1. Политотделу вменяется в обязанность ведение активной партийно-политической работы среди населения оккупированных районов Крыма:

а) Разъяснение населению кровавых замыслов Гитлера, направленных к истреблению советского народа.

б) Разъяснение населению сообщений Совинформбюро о сокрушающих ударах Красной Армии по немецким захватчикам (разгром гитлеровцев под Ростовом, Москвой, Калининым, захват Керчи, Феодосии войсками Кавказского фронта и т. д.).

Надо показать наглядно населению, что разгром оккупантов неизбежен, что Крым будет освобожден в ближайшее время, а немецкие захватчики будут истреблены на Крымском полуострове.

в) Партийно-политическая работа среди населения оккупированных районов должна быть направлена к разжиганию партизанской войны, к беспощадному истреблению немецких захватчиков. Активно привлекайте на свою сторону лояльное нам население для борьбы с бегущими из Крыма оккупантами (истребление живой силы врага, его техники, разрушение дорог и мостов и т. д.).

г) Имеющимися у вас средствами надо немедленно издать большой тираж воззваний, листовок к населению оккупированных районов, распространить их в селах и городах. В листовках осветить победу наших войск в Крыму (захват Керчи, Феодосии, а также успешное истребление оккупантов под Севастополем), опубликовать телеграмму т. Сталина Кавказскому фронту и командованию Черноморского флота. 20 экз. издаваемых вами листовок направляйте Политотделу Приморской армии.

д) Наряду с печатной пропагандой вам надлежит регулярно направлять в села и города агитаторов для ведения устной пропаганды и агитации среди населения, соблюдая при этом надлежащую осторожность.

е) Тщательно документируйте следы зверств и разрушений, чинимых немецкими захватчиками в Крыму: собирайте фотоснимки, показания пострадавших и свидетелей, акты очевидцев об издевательствах над населением. Всю документацию переправляйте Политотделу Приморской армии.

ж) Нами принимаются меры к распространению среди населения оккупированных районов листовок и газет, издаваемых командованием и правительством Крымской АССР. Примите меры, обеспечивающие доставку газет и листовок рабочим, колхозникам и интеллигенции.

з) Всячески препятствуйте разрушению немецкими захватчиками государственной и колхозной собственности. Окажите практическую помощь населению в деле сохранения имущества и инвентаря. <...>

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 8, л. 3-4. Подлинник.

КРЫМСКОМУ ШТАБУ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Сообщаю, что 29 ноября 1941 г. я был очевидцем зверств фашистов:

29 ноября 1941 г. в 11.00 группа румын напала на домик «Адем-тюр» (в районе чайного домика). В этом доме проживал лесник Дума Иван со своей женой Надеждой и с двумя детьми (одной девочке 2 1/2 годика и сынишке 9 месяцев). Румыны, не имея никакого основания и подозрения о связи его с партизанами, решили забрать у него корову, свинью, все продовольствие и вещи. Он их начал просить и угрожал, что пойдет жаловаться их старшему начальству, после чего офицер дал приказ солдатам за угрозу облить его керосином, зажечь и поднять на штыки. Солдаты приказ выполнили. Все это делалось на глазах жены и детей, после чего фашисты зажгли дом и бросили в огонь жену и детей. Вся эта семья, после ухода румын от домика, была партизанами там же похоронена.

Следуя к командиру отряда и оказавшись на скале вдвоем с медсестрой в расстоянии 150—200 метров от места злодеяния, имея при себе лишь пистолет, я был очевидцем этих чудовищных злодеяний. Лишь при уходе румын я смог, взяв группу партизан, напасть на бандитов и преследовать их.

Быв[ший] партизан, а затем командир

Севастопольского п/отряда

Зинченко

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 392, л. 24. Подлинник.

БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ ШТАБА ПРИМОРСКОЙ АРМИИ КОМАНДИРАМ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КРЫМА

г. Севастополь

2 (7) января 1942г.

Задачи для действий по тылам и сообщениям противника.

1. Противник, понеся крупные потери под Севастополем, начал поспешный отход на север в район Симферополь.

Исходя из обстановки, Командующий армией ПРИКАЗАЛ:

а) выходя кратчайшими путями в район Биюк-Сюрень, действовать по путям отхода противника из района Варнутка, Алсу, Байдары, взрывать мосты, уничтожать отставших, мелкие группы противника, производить налеты на противника, располагающегося на ночлег.

б) С такими же задачами выходить в район Саблы, Альма-Кермен.

в) Успех боевой работы зависит от быстроты и тщательности действий.

г) Пополнение Вас боеприпасами по Вашей заявке будет обеспечено.

Начальник штаба Приморской армии
генерал-майор

Крылов

Начальник оперативного
отдела майор

Ковтун

Наряду с указанным — командирам партизанских отрядов — **ПРЕДЛАГАЮ** перекрыть дорогу Алушта—Симферополь, в районе перевала Бешуй.

Зам. наркома внутренних дел
КрымАССР майор милиции

Смирнов

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 8, л. 5. Подлинник.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ КОМАНДОВАНИЯ
ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ КРЫМА
СЕКРЕТАРЮ КРЫМСКОГО ОК ВКП(Б)
В.С. БУЛАТОВ О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН
С 1 НОЯБРЯ 1941 г. ПО 1 ЯНВАРЯ 1942 г.**

8 января 1942 г.

За весь этот отрезок времени действия партизан Крыма главным образом проводились:

- а) разрушение коммуникаций противника (дороги, мосты),
- б) нападение на грузовые автомашины (боеприпасы, продовольствие),
- в) уничтожение живой силы противника.

Из имеющихся пяти районов все активно проводят боевые операции — истребляют и уничтожают солдат, офицеров, транспорт и боеприпасы.

1. Начальник 1-го района т. Сацюк, комиссар т. **Вялков**. За время с 1 ноября по 12 декабря 1941 г. общая численность партизанских отрядов 4 в количестве 404 человек этот период проведено боевых операций по району 18, истреблено 97 солдат и офицеров, сожжены 2 грузовые автомашины, 1 штабная. Захвачено трофеев: 4 винтовки, 8 ящиков ракет, 2 ящика патронов. С нашей стороны потери по этому району — убиты 4, ранено 10.

2. Начальник 2-го района т. Генов, комиссар т. **Попов** из 48 отд. кав. дивизии. За время с 1 ноября по 12 декабря 1941 г. общая численность партизанских отрядов 9 в количестве 915 человек. За этот период проведено 8 боеопераций, истреблено солдат 201, офицеров 2, взято трофеев: 1 пулемет, 4 ручных пулемета, 40 винтовок, 8 ящиков патронов. При этом имели со своей стороны потерь — 6 убитых, 5 раненых.

3. Начальник 3-го района т. Северский, комиссар т. Никаноров. За время с 1 ноября 1941 г. по 1 января 1942 г. общая численность партизанских отрядов 3 в количестве 521 человек. Всего проведено 14 боевых операций. Истреблено солдат и офицеров 210 человек, уничтожено 18 автомашин с грузом и живой силой противника. Проведено 3 больших взрыва на Алуштинском шоссе, чем вызвали задержку движения и панику в г. Алуште. Два раза порывалась телефонная связь на дороге Симферополь—Алушта. Один из отрядов этого района подвергся нападению фашистов с целью разгрома продбаз. Противник в составе 3-х колонн подошел к району с трех сторон, но был встречен огнем сторожевого охранения этого отряда. К концу 3-часового боя подошло подкрепление из другого партизанского отряда (краснофлотцы), фашистов обратили в паническое бегство и гнали за дер. Тавель. В результате 6-часового боя противник потерял 42 солдата и офицера. Потери с нашей стороны по этому району 13 человек убитыми, 18 раненых.

4. Начальник 4-го района т. Киндинов, комиссар т. Амелинов. За время с 1 ноября 1941 г. по 1 января 1942 г. общая численность партизанских отрядов 4 в количестве 408 человек. Всего боевых операций проведено 9, кои главным

образом падают на декабрь месяц. При этом истреблено 130 солдат, 15 офицеров; уничтожено автомашин 15, подвод 7, мотоциклов 6. При проведении этих операций наши потери — убито 4, ранено 7, пропало без вести 3.

Необходимо отметить, что за этот период времени сменено три раза районное руководство: т. Бортников снят за бездеятельность, генерал-майор Аверкин пропал без вести во время нападения фашистов на Ялтинский отряд. В настоящее время назначен начальником т. Киндинов, комиссар т. Амелинов.

5. Начальник 5-го района т. Красников. Хуже и очень плохо обстоит дело с этим районом. За все время прислал только одно донесение, и то в нем очень мало было вразумительного. Начальником 5-го района т. Красниковым в ноябре был распущен Сакский партизанский отряд, о судьбе остальных неизвестно. В присланном донесении от 26 ноября 1941 г. он сообщает, что на его базы напал противник и он отступил, тем самым потеряв все свои продбазы. За одну боевую операцию по этому району было истреблено 6 солдат.

Комиссар этого района т. Соболев в лес не пошел, дезертировал; вместо последнего был назначен т. **Василенко**, который по пути следования в свой район, как донес т. Бортников, зашел в Ялтинский отряд и во время налета фашистов на отряд был в бою якобы убит. Других сведений по 5-му району не имею, а также не знаю и состояние отрядов. Посланные в этот район связные 6 декабря 1941 г. в количестве пяти человек с приказанием активизировать действия и поддерживать регулярную связь обратно не явились. Вторично были направлены 17 декабря 1941 г. связные на поиски штаба т. Красникова или его отряда. Тоже до сих пор неизвестно, где находятся.

6. Действия отряда при главном штабе в составе двух отрядов с количеством 224 человек. За это время проведено 11 боевых операций, истреблено солдат и офицеров 85, автомашин 9, захвачен 1 автомат. Взорван мост между д. Бешуй и д. Саблы, проведены завалы и минирование дороги Бешуй—Алушта, приведены в негодность Бешуйские шахты, подожжен выданный на гора уголь, на одном из минированных полей подорвалась подвода с боеприпасами и людьми отряда румын. Отряды имеют потери — убитых 11 чел., раненых 18 чел. Эти отряды в настоящее время вошли в состав 3-го района.

7. Противник, обеспокоенный активными действиями партизан, выдвинул крупные силы карательных отрядов и предпринял прочесывание леса по районам с целью уничтожения отрядов партизан и их баз.

Так, в период с 10 по 22 декабря 1941 г. окружил районы расположения партизанских отрядов и главного штаба силою до дивизии с минометами и горной артиллерией. Особенно насыщенность сил противника была в районе расположения главного штаба и 3-го района. В результате боев с противником, иногда доходивших до 6 час, все районы и отряды из окру-

жения вышли, причем противник потерял убитыми и ранеными свыше 600 человек. Противником уничтожены наши базы на 60—80%.

Во время прочесывания района леса, где находился главный штаб 12 декабря 1941 г. силою свыше полка пехоты с минометами и пулеметами в результате короткого боя с охранением штаба штаб вышел из окружения. Но 13 декабря 1941 г., попав в вилку двух больших колонн противника, вынужден был принять бой и с боем пробиваться из второго окружения. Потерь в личном составе штаба нет. Противник потерял до 8 чел. убитыми.

Во время выхода из боя, не имея возможности вывести выучный транспорт, потеряли деньги в сумме 450 000 руб., неприкосновенный запас продовольствия и личные вещи.

При нападении на штаб пропала группа в 13 человек под командованием т. Рогульского и два оперработника тт. Латаков и Смирнов. Вышеуказанная группа выходила из окружения, самостоятельно действуя на другом участке.

Противником, действующим в районах, сжигались все жилые и подсобные постройки, а также фашистами сожжены все постройки в госзаповеднике, как жилые, так и лаборатории, музей, клуб; сожжена метеостанция Караби.

8. Разведданные по состоянию на 4 января 1942 г.

В результате успешной операции, проведенной частями РККА и Военно-морского флота, и освобождения Керчи и Феодосии противник, сняв все свои резервы, а также и карательные отряды, оставив небольшие гарнизоны, спешно перебросил к Феодосии. Таким образом в населенных пунктах, как Алушта, насчитывается до 300—400 человек гарнизона, ранее было до бригады (Корбек, Саблы, Ангара, Биюк-Янкой).

В настоящее время отмечается большое движение автотранспорта в сторону Симферополя по дорогам Севастопольского и Алуштинского шоссе.

В Симферополе немцы последние дни усиленно вывозят раненых в сторону севера, снимают провода высокого напряжения, грабят и расстреливают. Так, за несколько дней фашистами расстреляно до 12000 человек, среди них большое количество евреев.

В последнее время заметно выросли симпатии к партизанам жителей не-татарских населенных пунктов. Помощи со стороны жителей населенных пунктов партизанам нет по причинам запугивания и репрессии со стороны противника и кулацких охвостий.

За все это время выявлено и уничтожено агентов фашистов до 150 человек.

В результате плохого комплектования отрядов в первые дни из отрядов бежало до 40 % личного состава, часть из которых перешла на службу к фашистам и занимают должности старост, работают в полиции и других органах управления, используются в качестве проводников и провокаторов, как, например, зав. райЗО г. Карасубазара Тимофеев, сбежавший из отряда,

занимает в настоящее время должность начальника полиции Карасубазара. Он же и повесил пред. горсовета **т. Спаи**.

Не явились в лес отряды Фрайдорфский, Лариндорфский и Краснопе-рекопский*. Тельманский отряд, как вам уже сообщалось, взорвав свои продовольственные базы, под руководством комиссара отряда Гринберга дезертировал.

В связи в разгромом продбаз во время прочесывания противником леса отряды находятся в тяжелом положении. Нет теплого обмундирования, белья, обуви, напряженное положение с продовольствием, которое подходит к концу. Имеется много раненых, обмороженных, больных; медикаментов и перевязочных средств нет.

Все же самым большим вопросом является связь с Вами и районами. За-везенные ранее на базы рации маломощны, а в большинстве районов нет. Присланная т. Каранадзе с т. Кобриным рация маломощна, действие ее до 25 км, а в условиях леса и гор мощность ее резко понижается. Мы и некото-рые районы принимают сводки Информбюро на самодельных приемниках.

Из-за отсутствия технической связи с районами приходится высылать живую связь, которая перехватывается фашистами. Так, например, чтобы связаться с 1-м районом, пришлось выслать дважды связных и только 30 декабря 1941 г. получили сведения о деятельности этого района.

В личном составе партизанских отрядов имеются командиры и политра-ботники частей РККА и Военно-морского флота, большинство из 48 отд. кавалерийской дивизии и погранохраны. В числе их есть командир кавале-рийского полка т. Городовиков, который командует партизанских отрядом.

... Группа краснофлотцев-разведчиков 13 человек из действующей части в бахчисарайском направлении, заблудившись в тылу противника, жители-ми не татарами были выведены и приведены в Бахчисарайский отряд.

Политико-моральное состояние бойцов и командиров партизанских от-рядов находится на высоте задач, стоящих перед ними. Во всех партизан-ских отрядах созданы партийные комсомольские отряды, которые работу свою проводят в направлении обеспечения боевых задач и воспитания бой-цов и командиров. Имеется большое количество желающих вступить в ряды партии. Есть уже принятые в ряды партии, но окончательное оформление задерживается из-за отсутствия указаний по этому вопросу.

Просим разъяснить, распространяется ли на партизанские отряды реше-ние ЦК ВКП(б) о приеме в ряды ВКП(б) бойцов Красной Армии.

Главным штабом выпущены два воззвания к населению на русском и та-тарском языке. Более частый выпуск листовок или газеты тормозится пло-хими техническими условиями. Нет типографий, выпускаем по-кустарно-му. Одним районом выпущена листовка на румынском языке с обращением к румынским солдатам.

Имеются факты аморального явления, выражающиеся в недовольстве, создавшиеся на почве трудностей и разгрома продбаз. Особенно это рас-

пространено среди некоторых бывших ответработников, как например прокурор Красноперекопского района Хадисиллов открыто высказывает недовольство и проявляет недисциплинированность; начальник райотдела НКВД Тютюев мрачен и проявляет полную бездеятельность; райуполномоченный НКВД Леонов заявил о нежелании активно работать, секретарь РК ВКП(б) Золотова и др.

Нами даны указания смещать с ответственных постов в партизанских отрядах лиц, проявивших недисциплинированность и бездеятельность, переводить в рядовые, давать им ответственные боевые поручения, неисправных расстреливать.

В отряде **т. Тимохина**, комиссар **д. Каплун**, группа Ярославцева завела «батьковщину», приведшую к исключительной расхлябанности, а в результате и к полному разгрому группы румынами. Нами даны указания о ликвидации указанных недостатков, а кандидатов в «батьки» расстреливать.

Всеми партизанами принята клятва партизан. В отрядах проводятся беседы, но качество их снижается из-за отсутствия литературы и газет.

Извиняемся за небрежно составленный доклад. Это произошло потому, что доклад составлялся в походных условиях и почти под открытым небом.

Мокроусов, Мартынов
Нач. штаба Автомонов

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 21, л. 19-23. Рукопись.

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В КРЫМУ А.В. МОКРОУСОВА О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ РАНЕНЫХ И БОЛЬНЫХ ПАРТИЗАН

21 января 1942 г.

§1

Имеющиеся в нашем распоряжении данные говорят о преступном отношении некоторых командиров отрядов к больным, раненым и приставшим партизанам. Многие командиры и комиссары бросают этих товарищей на поле боя или при переходах, в результате чего имели место случаи гибели партизан. Не лучше обстоит дело с оказанием медпомощи, с устройством санитарных землянок, питанием и уходом за больными и ранеными. Так например, командир отряда т. Аединов старается отделаться от приставших или с отмороженными конечностями бойцов и предлагает идти на все четыре стороны. В этом же отряде был брошен на походе боец Полтавский, который в результате замерз. В своем донесении начальнику 4-го района т. Аединов этот факт скрыл, а написал, что Полтавский умер от отравления желудка. В Бахчисарайском отряде был подобный случай с бойцом Ковалевым и тд.

На казарме Мордвинов образовалось нечто вроде пересыльного пункта, где без всякого призора лежат больные и раненые 3 и 4 районов, причем в соседней комнате проживают три ожирелых на наших харчах женщины, которые не оказывают никакой помощи больным и раненым. т. Северский и Киндинов не замечают этих возмутительных фактов.

Партизаны, находящиеся в землянках-лазаретах, плохо обслуживаются, завшивели, часто сидят без пищи (землянка Селезнева). Все эти факты должны заставить командиров и комиссаров районов обратить самое сугубое внимание на эти вопиющие факты и принять решительные меры к их немедленному изжитию.

§2

Командиру отряда **Аединову**, комиссару **Сухиненко**, командиру Бахчисарайского отряда **Македонскому**, комиссару **Черному** за преступное отношение к больным, раненым и пристающим объявляю строгий выговор с предупреждением. Начальникам районов помнить и предупредить командиров отрядов, что при повторении подобных фактов к ним будут применяться самые суровые меры вплоть до расстрела.

Начальникам районов и врачам районов немедленно преступить к благоустройству сан. землянок и к обеспечению больных и раненых питанием и медобслуживанием.

Командующий партизанским движением Крыма	<i>Мокроусов</i>
Комиссар	<i>Мартынов</i>
Начальник санчасти	<i>Михайленко</i>

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 10, л. 10. Подлинник.

**РАДИОГРАММЫ ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ
КРЫМСКИМ ПАРТИЗАНАМ И ОТВЕТЫ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ 2-го РАЙОНА О СИТУАЦИИ
В РАЙОНЕ ВЫСАДКИ СУДАКСКОГО ДЕСАНТА
16 ЯНВАРЯ — 24 ФЕВРАЛЯ 1942 г.**

Генову

16 января 1942 г.

Районе Судак был высажен транспортом морской десант 200 человек, который должен был соединиться вам. Донесите, что Вам известно тчк.

Сурину

16 января 1942 г.

Десант, высаженный Судак, противником рассеян, отдельные группы собираются. 30 сдалось плен, командир и комиссары убиты.

Срочно шлите питание координат 8036 южная окраина Аймляма. Три костра, две красных ракеты.

Генов

Генералу Козлову

Десант, высаженный ночь 16.1, нуждается питанием и помощью. Я с тремя отрядами выступаю помочь десанту район Суук-Су, повторяю Суук-Су. Остальными отрядами закрываю дороги Ускут—Карасубазар, Алушта-Симферополь, Симферополь—Карасубазар.

Генов

Попов

Генову

26 января 1942 г.

Что Вам известно дальнейшей судьбе десанта Селихова, установите численность разгромленного гарнизона. Ищите три парашютные группы Юргенсона, Китаина, Иванова, повторяю Юргенсона, Иванова, Китаина

Капалкин

Капалкину

27 января 1942 г.

Разгромлен гарнизон до батальона мотопехота. На Феодосийской дороге производятся оборонные работы.

Часть группы Иванова у нас, остальных сведений не имеем. Принимаем меры розыску.

Генов

Попов

Капалкину

27 ночью 2 1/2 полка немцев танками, артиллерией, авиацией разбили 226 с/п и заняли Судак, котором осталось 700 раненых бойцов, оставшиеся живых главе Селиховым собираются лесу гора Сугут-оба 950 м. Продовольствия нет. У нас собралось 100 человек.

*Генов**Попов***Генову***28 января 1942 г.*

Немедленно установите связь с командиром десантного отряда Селиковым районе Судак повторяю Судак и действуйте по его указаниям. Ежедневно информируйте о положении отряда.

*Козлов**Шаманин***Капалкину***28 января 1942 г.*

Группа 8 парашютистов блудили 6 дней лесу. 19 зашли дер. Ворон. Вооруженные татары напали, сутки бойцы героически отстреливались. Фашистские бандиты сожгли дом с бойцами.

*Генов**Попов***Козлову***31 января 1942 г.*

Очутившись окружении превосходящих сил противника 2 1/2 полков, тяжелой артиллерии, танками, бронемашинами, авиацией 27 января с[его]/г[ода]. небольшими группами полков пробился партизанам.

Основная часть убита, ранено — часть разыскивается, сосредоточиваясь высота Сугут-оба 950,0.

Самолетом, продукты, медикаменты, рацию «Север», позывные, код.

*Майор**Селихов***Капалкину***3 февраля 1942 г.*

Как использовать бойцов десанта. Можно ли зачислить их партизанами по отрядам.

*Генов**Попов*

Генову

6 февраля 1942 г.

Козлов приказал бойцов десанта по отрядам не разбивать, сформировать из них самостоятельную группу, которой активно вести разведку диверсий: шестого, седьмого февраля Селихову вторично будут выброшены самолете продукты, боеприпасы. Получение подтвердите.

Капалкин

Генову

4 февраля 1942 г.

Организуите скрытое наблюдение дорогами, прилегающими району действий отряда. Особое внимание дорогам Карасубазар — Ст. Крым и Судак — Феодосия.

Доносить о направлении движения противника численности, состав. Широко практикуйте захват пленных целью выяснения нумерации частей.

Генерал

Козлов

Генералу Козлову

5 февраля 1942 г.

Последние три дня, южного берега Ускут — Карасубазар на Феодосию движутся румынские части.

3 февраля с 12 до 13 часов прошло 120 машин (грузовые, легковые и цистерны) колоннами на Феодосию.

Генов

Попов

Булатову, Каранадзе

февраль 1942 г.

Десять отрядов второго района за три месяца уничтожили 732 солдата, 380 офицеров, 15 грузовых, 4 легковых автомашины, два танка, уничтожили 6000 метр, проводного кабеля, захвачена рация.

Отряды занимают деревни Кокташ, Айлянма, Чермалык, Сартана. Отряды нуждаются в Вашей помощи снабжении оружием, пулеметами, минометами, медикаментами. Об этом просим сообщить нам.

Генов

Попов

Генову

14 февраля 1942 г.

Доставка продовольствия и боеприпасов самолетами задерживается ненастной погодой, туманы.

Можно ли иметь место для принятия и выгрузки катера. Укажите пункт.

2. Сообщите погоду.

Капалкин

Капалкину №52

Высадка катера нашем районе очень затруднена, местное население южнобережных деревень почти все вооружены немцами. Погода ясная. Сводку о погоде будем передавать ежедневно.

Генов

Попов

14 февраля 1942 г.

Противник начал активные операции против партизанских отрядов Сацюка, воздержитесь выброски грузов районе Сугут-Оба, повторяю Сугут-Оба.

Генов

Попов

Козлову

16 февраля 1942 г.

Противник активной помощью местного населения татар выбил из района Сугут-Оба, повторяю Сугут-Оба партизанские отряды первого района Сацюка части майора Селихова также отошли 30 километров западнее Сугут-Оба.

На базах партизан первого района Сацюка находится противник. Настоятельно просим разбомбить очаги местных фашистских банд Айсерез, Ворон, Шелен, Орталан, Ускут, Енисала.

Генов

Попов

Генову

17 февраля 1942 г.

Уточнить куда же идут войска противника на Карасубазар—Симферополь, повторяю Карасубазар—Симферополь или через Салы на Джанкой, повторяю Салы—Джанкой. Это очень важно. Примите все меры захвату языка, установите номер дивизии.

2. Каково положение Сацюка, Селихова повторяю Сацюка, Селихова. Вам необходимо переменить место.

3. Медикаменты вышлем самолетом ближайшие дни, нет погоды.

Капалкин

Козлову

Положение продовольствия Селихова критическое, срочно сбрасывайте Айлянма, повторяю Айлянма.

Генов

Попов

Козлову

Отряды Сацюка и отряд Селихова под натиском противника 1500 человек отошли наш район. Принимаются меры восстановления положения Сацюка.

Генов

Попов

Козлову

Противник до 600 человек начал наступление на отряды района со стороны Шелен Капсихор. Настоятельно просим бомбить Шелен, Капсихор, Орталан.

Генов

Попов

Селихову, Попову, Генову

23 февраля 1942 г.

Поздравляем с 34 годовщиной Красной Армии. Восхищены Вашей героической борьбой с немецкими мерзавцами. Будьте и впредь стойкими и мужественны в борьбе с врагом. Множьте ряды партизан. Беспощадно истребляйте немецко-фашистскую нечисть.

Козлов, Шаманий

28 января 1942 г.

1. Установим нумерацию батальона сообщим.
2. Мокроусова рации нет — сбросьте южная окраина Алейнма.
3. Оккупанты вооружают татар. Ускуте, Арпате, Молбае др. вооруженные татарские гарнизоны.

Генов

Попов

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп.1, д.403, л. 2, 5, 7-9, 10, 15, 20, 23, 24, 25, 28, 29, 35, 56.

**БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ШТАБА II РАЙОНА
КОМАНДУЮЩЕМУ ПАРТИЗАНСКИМ
ДВИЖЕНИЕМ КРЫМА
А.В. МОКРОУСОВУ**

7 января 1942

1. Отряды II района за время пребывания в лесу уничтожили:

а) Отряд № 17 к-р **т. Чуб**

5 ноября 1941.	123 солдата и офицера
14 ноября 1941	17 -
16 ноября 1941	16 -
11 декабря 1941	7 -
3 января 1942	7 убито и 8 ранено

Всего убито 170 и ранено 8 человек, захвачены одна рация, 1 пулемет, кольт, 4 ручных пулемета, 30 винтовок, патроны и другое военное имущество.

б) Отряд № 18, **к-р Исаев**. 18.12 уничтожил 8 солдат.

в) Отряд №15, к-р отряда **т. Городовиков**, уничтожил 18 декабря 1941 г. 12 солдат карательного отряда, 29 декабря 1941 г. совместно с отрядом № 10 уничтожил 3 грузовых автомашин и 64 солдата и офицера, большинство было офицеров (какой-то штаб, жандармы, гестапо).

г) Отряд №10 к-р отряда **т. Рюшмин** 17 ноября 1941 г. убит 1 офицер, 13 декабря 1941 г. убито 4 солдата, 1 офицер. 29 декабря совместно с отрядом №15 уничтожено три семитонных машины и 64 солдата и офицера.

д) Отряды №14 и 21 уничтожили 12 декабря 1941 г. 6 человек 22 декабря наступал гарнизон румын из дивизии по борьбе с партизанами, в этом бою уничтожено 33 человека, захвачено 33 лошади.

е) Отряд №13, к-р **т. Литвиненко**, уничтожил 12 человек, подорвал 3 танка с экипажем и в бою 20.1 нанес противнику потери, противник, уходя, унес убитых и раненых.

ж) Отряд №19 за этот период уничтожил 20 человек.

з) Отряд №16 за этот период уничтожил 27—28 декабря 2 солдата и ранил 8 человек. 5 января 1942 г. уничтожил 10 солдат и 5 офицеров, уничтожил 1 грузовую и 1 легковую машину, захватил штабные документы.

Всего за этот период по району уничтожено 336 солдат и около 30 офицеров, 5 грузовых машин, 1 легковая, 3 танка и 4 повозки.

За этот же период отрядами района уничтожено пособников врага 15 человек, изъяты винтовки, много гранат и патрон.

2. С 3 января 1942 г. отряды района вышли в населенные пункты и заняли их, таким образом от границы Сацюка до колайцев заняты все горные населенные пункты и взята под контроль шоссейная дорога Карасубазар—Фердосия на участке Оратлан—ливенские дубки (жив[отноводческий] совхоз).

На этом участке отряды регулярно уничтожают телеграфно-телефонную сеть, уничтожая кабель и телеграфные столбы. Выйдя в населенные пункты, отряды приближены к объектам действий, т.е. к главной коммуникации.

3. Ведя усиленную разведку на север, мною ставится задача захвата ряда крупных пунктов, сообразуя свои действия с обстановкой на фронте.

4. В период 16—17 декабря 1941 г. в моем районе были выброшены несколько парашютистов с рацией, парашютисты найдены, сейчас устанавливаю связь со штабом Кав. фронта.

Захваченная рация у румын еще не освоена, как только она будет освоена и приступит к работе, будет направлена к вам.

В это донесение не вошли результаты левофланговых отрядов, от которых я еще не получил донесения.

Все ваши указания я получил и принял к исполнению.

Нач. II района партизан Крыма

Генов

Комиссар района

Попов

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 402, л. 8—9. Подлинник.

ДОКЛАД РУКОВОДИТЕЛЕЙ II РАЙОНА КОМАНДОВАНИЮ ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ КРЫМА

30 января 1942 г.

1. По имеющимся у меня данным, Феодосия и Судак оставлены нашими войсками.

Судак сдан при следующих обстоятельствах:

а) Усиленный 226 сп под командованием майора Селихова, как мы уже сообщали, был высажен 16 января и вплоть до 27 января не получил никаких подкреплений людьми.

б) Тем временем противник подтягивал силы к Таракташу, откуда силою в 2 1/2 полка с мощной артиллерией, танками, бронемашинами при массированных ударах авиацией повел наступление на Судак — разгромил 226 сп и занял Судак, в котором осталось 700 раненых бойцов.

в) Остатки полка направились в лес, где соединились с отрядами судакчан. Причем уже собралось 100 человек во главе с майором Селиховым.

2. Относительно Феодосии мы имеем разведанные — источник местное население — заявляющее, что Феодосию захватили румыны и при этом взяли в плен около 17000 бойцов.

Кроме того, эта версия подтверждается радиограммой, в которой нам поручается разведка Карасубазаре, Салы, Ст[арый] Крым и Феодосия.

Во всяком случае, надо полагать, что положение восточной части Крыма значительно осложнилось и, следовательно, выдвигает перед нами все новые и новые задачи.

3. Военный Совет Кавказского фронта в радиограмме интересуется положением 226 полка, но радиограмма получена в момент, когда полк был разгромлен.

4. По части рации и радистов для Вас командование, видимо, выбросит в ближайшие дни, как только позволит погода.

5. Безусловно целесообразно Вам перекочевать в наш район (к **Луговому**), т.к. центр тяжести наших действий, несомненно, переносится к нам.

Зуйский отряд все подготовил для того, чтобы принять Ваш штаб.

6. Местное население (татары) успешно вооружается румынами и немцами. Цель — борьба с партизанами и для партизанской борьбы в тылу Красной Армии.

Надо полагать, что в ближайшие дни они начнут практиковаться в борьбе с нами.

Мы готовы и к этому испытанию, хотя понимаем, что вооруженные татары куда опаснее вооруженных немцев и румын.

7. Ввиду того, что командующий фронтом требует от нас ряд разведанных, я в свою очередь просил Сацюка давать мне данные по его району,

но Сацюк мою просьбу оставляет без внимания, дожидаясь, видимо, особых указаний Вашего штаба.

8. В отрядах 2-го района изменений нет.

Ощущаем острый недостаток в медикаментах и минометах, о чем намерен просить штаб фронта оказать нам помощь.

Генов

Попов

ПРИКАЗ №21 КОМАНДУЮЩЕГО ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ КРЫМА

Части Кав[казского] фронта заняли Судак, Старый Крым, Арабатскую стрелку и успешно продвигаются вперед. Ведут бои за Геническ, который, возможно, уже взят.

Гарнизон Севастополя отбросил противника в район Байдарской долины, Айтодор, Сюрень, Бахчисарай. В районе Евпатории высажены десантные группы.

Партизанские отряды своими активными действиями в большой степени помогают Красной Армии, отвлекая на себя большие силы фашистов, разрушают связь, подрывают дороги, выводят из строя сотни автомашин и уничтожают живую силу врага и их пособников, изменников Родины.

На помощь партизанам Кав[казский] фронт выбросил в Крым несколько групп парашютистов и морем отряд красноармейцев, которые влились в отряды партизан. Значение партизанского движения огромно, но деятельность некоторых партизанских отрядов все еще недостаточна. Наряду с фактами проявления героизма и отваги бойцами, командирами и политработниками у нас еще имеются командиры «отсиживания»: командир т. **И.А. Калашников**, комиссар т. **Хроленко** (Евпаторийский отряд), Ак-Мечетский т. К.Н. Калашников.

К той же категории можно причислить начальника 1-го р-на т. Сацюка, который при наступлении на д. Суук-Су позорно бежал с отрядами, оставив вести бой с сильным отрядом противника отряды 2-го р-на под руководством начальника 2-го р-на т. Генова, прибывшего с отрядами в р-н т. Сацюка на эту операцию.

Имели место случаи, когда отряды, несмотря на свое превосходство в силах, не смогли справиться с бандами, сформированными фашистами (дер. Коуш, отряды 3 и 4 р-нов).

Многие отряды, потерявшие свои продбазы, находятся в условиях полуголодного существования, несмотря на то, что продукты этих отрядов разграбили местные жители, у которых можно легко изъять эти продукты и жить сытной жизнью. Однако некоторые начальники р-нов не делают этого, боясь заходить в деревню, хотя в этих деревнях нет противника и вооруженных банд. Примером этой болезни боязни может служить начальник 5-го района т. Красников и некоторые отряды 3 и 4 районов.

Наряду с этим мы имеем много случаев проявления подлинных партизанских действий. Так например, командир отряда 3-го р-на т. Городовиков не имел баз, но он сумел отобрать у жителей награбленное на базах других отрядов и теперь обеспечен продовольствием; командир Ичкинского отряда т. Чуб потерял свои базы и теперь так же, как и т. Городовиков, отобрал награбленное и живет великолепно. Т.т. Городовиков и Чуб не только отобрали у жителей наши продукты, а выбрали из нескольких деревень вооруженные

отряды и теперь живут в населенных пунктах, пользуясь поддержкой жителей.

Командующий Кав. фронтом приказал активизировать действия партизанских отрядов Крыма (копия приказа прилагается)

Во исполнение этого ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальнику 1-го р-на т. Сацюку неуклонно проводить жизнь приказы №№ 1 и 8, сообразуя свои действия с важностью объектов нападения, поддерживать регулярную связь с старшими начальниками Красной Армии.

2. Начальнику 2-го р-на т. Генову то же самое, кроме этого поставить задачу двум-трем отрядам напасть на ближайший аэродром и обязать ст. уполномоч. ОО р-на немедленно сколотить диверсионные группы, которым поручить уничтожение самолетов, складов, штабов, поджог горючего и т.д.

3. Начальнику 3-го р-на т. Северскому активно выполнять приказы №№ 1 и 8 и поставить ближайшей задачей ликвидировать вооруженные банды в д. Бешуй, Биюк-Янкой, Тавель и Корбек, а также поручить ст. уполномоченному ОО р-на создать диверсионные группы, перед которыми поставить задачу ту же, что группам 2-го р-на.

4. Начальнику 4-го р-на т. Киндинову активно выполнять приказы №№ 1 и 8, нападать на тылы противника и ликвидировать банды в д. Коуш и Бия Сала. Ст. уполномоченному ОО р-на создать диверсионные группы, которым производить диверсионные акты на важных объектах.

5. Начальнику 5-го р-на т. Красникову активно выполнять приказы №№ 1 и 8, поручить ст. уполномоченному р-на создать диверсионные группы, котойм производить диверсионные акты на важных объектах.

Всем начальникам р-нов отобрать у местного населения продукты награбленные на наших базах, и конфисковать имущество изменников Родины.

Отрядам пора вылезать из землянок и шалашей и большую часть времени располагаться в населенных пунктах.

Добытые данные по пункту 2-му приказа Командующего Кав. фронта направлять немедленно: т. Сацюк — т. Генову; тт. Северский, Киндинов, Красников — мне.

Мои заместители начальник 2-го р-на т. Генов и Начальник 3-го р-на т. Северский.

Командующий партизанским
движением Крыма

Мокроусов

Комиссар

Мартынов

Начальник штаба

Автомонов

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. л. 11—13. Подлинник.

**ПИСЬМО РУКОВОДИТЕЛЕЙ КРЫМСКОЙ АССР
КОМАНДУЮЩЕМУ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППОЙ
ВОЙСК
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ И.Е. ПЕТРОВУ
О ВЫДЕЛЕНИИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ
ДЛЯ ПАРТИЗАН**

февраль 1942 г.

г. Сочи

В январе месяце мы обратились к Вас с просьбой выделить 20 тонн продовольствия для выброски самолетами партизанам Крыма, испытывающим еще тогда большие затруднения из-за отсутствия продуктов питания. За истекшие полтора месяца положение партизан усложнилось, и за последнее время, как это Вам известно, имеются много жертв среди личного состава действующих в горах партизанских отрядов на почве голода.

Вопрос об отпуске продовольствия для выброски партизанам, несмотря на Ваше вместе с т. Л.М. Кагановичем указание, до сих пор положительно не решен. В Упродснабе нам предложили обратиться по этому вопросу в Совнарком СССР к т. Жибиану, который в специальной шифровке нам ответил, что этим вопросом он не занимается.

Таким образом, решение этого вопроса затруднилось. Областной комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Крымской АССР просят Вас дать указание управлению тыла ЧГВ* о выделении мизерного количества (30 тонн) продуктов питания для немедленной сброски их самолетами партизанам Крыма.

Секретарь Областного
комитета ВКП(б)

В.Булатов

Председатель Совнаркома
Крымской АССР

П. Сейфулаев

* ЧГВ — Черноморская группа войск.

ПЛАН СНАБЖЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КРЫМА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И БОЕПРИПАСАМИ И ЭВАКУАЦИИ РАНЕНЫХ ПАРТИЗАН

21 марта 1942 г.

1. Установить суточную потребность партизанских отрядов в продовольствии в 3000 кг (концентратов, сухарей) из расчета 1 кг на человека.

2. Создать в расположении партизан 10-дневный запас продовольствия в количестве 30000 кг.

3. Доставку продовольственных грузов в район расположения партизан производить самолетами путем выброски грузовыми парашютами или посадкой самолетов, если окажется возможным.

4. Начиная с 22 марта 1942 г. ежедневно доставлять партизанам в указанные ими районы не менее 4500 кг продовольственных грузов, из них 3000 кг — на текущее довольствие и 1500 кг — на создание запаса.

5. Заместителю Командующего фронтом по тылу дивинтенданту т. Кутузову выделить в распоряжение начальника РО 120 тонн концентратов и потребное количество тары, организовать доставку этих грузов на центральный аэродром Краснодар.

6. Одновременно с продовольствием доставить партизанам следующее вооружение и боеприпасы:

1. Минометов 50 мм — 16 шт.
2. Мин к ним — 1200 шт.
3. Гранат ручных — 6000 шт.
4. Ручных пулеметов — 12 шт.
5. Патронов — 150 тыс. шт.
6. Противотанковых гранат — 200 шт.
7. ВВ с принадлежностями для взрывания — 2000 кг.
8. Бутылок с ГС — 400 шт.

Начальнику артиллерийского управления Крымского фронта генерал-майору т. Бушуеву и начальнику инженерных войск полковнику т. Смирнову выдать начальнику РО указанное выше вооружение и боеприпасы.

7. Начиная с 23 марта 1942 г. организовать эвакуацию раненых и больных партизан (по отбору командования партизанскими отрядами) санитарными самолетами.

8. Организацию доставки продовольствия и боеприпасов в партизанские районы, а также эвакуацию раненых партизан возложить на начальника разведывательного отдела штаба Крымского фронта бригадного комиссара т. Капалкина.

8. Командующему ВВС Крымского фронта генерал-майору авиации т. Николаенко выделить в распоряжение начальника РО:

4 самолета ТБ-3 с ночными экипажами,
2 самолета СБ с кабинами с ночными экипажами,
3 санитарных самолета и 700 грузовых парашют.

Нач. РО штаба Крымского
фронта бригадный комиссар

Капалкин

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 8, л. 8-9. Копия.

КОМАНДОВАНИЕ ПАРТИЗАНСКИМИ ОТРЯДАМИ КРЫМА КРАТКИЙ ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КРЫМА

21 марта 1942 г.

1. Общая численность партизанских отрядов 26, объединенные в 4 района; 5-й р-н ликвидирован 18 марта 1942 г. по оперативным соображениям и весь личный состав влит в 4-й р-н. Общая численность личного состава 3180 человек.

Проведено боеопераций всего — 156.

2. Кроме того, провели боев при нападении на отряды противника при прочесывании — 78.

3. Уничтожено живой силы — 4040 солдат и офицеров.

4. Уничтожено автомашин — 350 с боеприпасами, продовольствием и людьми.

5. Подбито 3 танка.

6. Разбито 12 обозов.

7. Взорвана 1 мельница, 6 мостов и выведен из строя Бещуй копи. Снято 10000 м. кабеля телефонного и телеграфного.

Наши потери: убито 175 человек, ранено 200 человек, без вести пропавших 58 и 15 связных, в числе без вести пропавших генерал-майор т. Аверкин. До сих пор неизвестна судьба Севастопольского отряда. По последним сведениям, в штаб 5 района возвратилось 15 человек из 134. Кроме этого, больных, в том числе на почве недоедания, до 200 чел.

Продовольствием партизанские отряды обеспечены при голодном пайке не более на 10 дней, а 3-й и 4-й районы не имеют вовсе, в результате чего зафиксировано 18 случаев смерти и 30 человек при смерти.

Во всех отрядах отсутствуют медикаменты (бинты, йод, вата и т.д.) и хирургический инструментарий.

За время пребывания в лесу обмундирование у бойцов пришло в негодность, в основном обувь, одежда и белье.

Боеприпасами и вооружением обеспечены, за исключением 2-го района. Отсутствуют совершенно противотанковые гранаты, мины и ВВ.

С первых дней партизанской деятельности мы столкнулись с фактами массового дезертирства из партизанских отрядов и предательства. В связи с этим вынуждены были организовать особый отдел при Главном штабе, в районы назначены старшие уполномоченные и в каждый партизанский отряд уполномоченного Особого отдела, которые и ведут разведывательную и особистскую работу.

Ввиду того, что 4-й отдел НКВД Крым АССР не сумел передать нам списки имеющейся разведывательной и диверсионной агентуры по населенным пунктам и имевшуюся агентуру внутри партизанских отрядов, работникам Особого отдела пришлось приобретать новую агентуру в населенных пунктах и в партизанских отрядах, создавать диверсионные группы из числа

проверенных в боях смелых и находчивых бойцов и командиров партизанских отрядов.

За 4 месяца из числа выявленных предателей и изменников Родины по населенным пунктам горно-лесной части Крыма и в партизанских отрядах уничтожено 362. По каждому партизанскому отряду имеем учет всех дезертиров, а по населенным пунктам учет выявленных, но еще не уничтоженных предателей и участников вооруженных банд, созданных гестапо для борьбы с партизанскими отрядами.

Все поступающие развед. данные о противнике из-за отсутствия радиосвязи с Вами мы эти ценные данные не в состоянии были Вам передавать, и они оставались неиспользованными, за исключением 2-го района, где с декабря была установлена радиосвязь с Кав[казским] фронтом.

Не зная имеющуюся агентуру в городах и селах в степной части Крыма, мы имели весьма скудные данные о настроении населения и о противнике в этой части Крыма. В подавляющей своей массе татарское население в предгорных, горных селениях настроено профашистски, из числа жителей которых гестапо создало отряды добровольцев, используемые в настоящее время для борьбы с партизанами, а в дальнейшем не исключена возможность и против Красной Армии.

Татарское население степных районов, русские и греки с нетерпением ждут прихода Красной Армии, помогают партизанам. Болгары занимают выжидательную позицию. Деятельность партизанских отрядов осложняется необходимостью вооруженной борьбы на два фронта: против фашистских оккупантов с одной стороны и против вооруженных банд горно-лесных татарских селений.

Настроение партизанских отрядов здоровое — боевое. В каждом отряде созданы партийные организации, ряды которых растут за счет лучших бойцов. За истекшее время нами выпущены 2 листовки и 3 номера газеты «Крымский партизан». Последняя распространяется главным образом среди населения Крыма. В отрядах выпускаются стенные газеты и боевые листовки.

Как в воздухе нуждаемся в газетах. Убедительная просьба сбрасывать нам центральные газеты, журналы, «Красный Крым». Ведь в течение уже 5-ти месяцев не видим и не читаем нашей большевистской печати.

Кав. фронт подчинил мне т. Селихова. Однако дает директивы и мне и Селихову, и грузы и ряд указаний шлет только ему. Все это не способствует укреплению дисциплины, а наоборот. Такое же положение создает назначение и смещение людей. Для того, чтобы укрепить дисциплину, необходимо устранить эту коллегиальность.

Для того, чтобы удержать партизанское движение в размерах настоящего времени, необходимо регулярно снабжать нас:

1. Продовольствием и обмундированием.

2. Медикаментами, хирургическим инструментарием, перевязочным материалом и гипсом.
3. Патронами, взрывчат. веществами и гранатами.
4. Рации и питание к ним. Сейчас нам необходимы 3 рации. Надеемся, что наша просьба будет удовлетворена.

Мокроусов

Мартынов

Госархив в АР Крым, ф. 151, оп. 1, д. 21, л. 26—29. Подлинник.

ПЛАН СНАБЖЕНИЯ ПАРТИЗАН ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И БОЕПРИПАСАМИ С 20 МАРТА ПО 1 МАЯ 1942 г.

21 марта 1942 г.

1. Потребность партизан в продовольствии

Общая численность партизан до 3000 человек.

Необходимо минимальное количество продовольствия в сутки на человека (концентратов, сухарей) — 1 кг, на все отряды — 3000 кг в сутки, что составляет 30 ПД-ММ — 2 самолета «ТБ-3».

Учитывая выброску до 50% продовольствия (сухарей) без парашютов, месячная потребность в парашютах будет выражаться — 395 ПД-ММ.

2. Потребность партизан в боеприпасах

Необходимо перебросить:

а) каждому району минометный взвод 50 мм калибра и к ним боекомплект мин, по весу и габариту это количество по требует 50 ПД-ММ, 3 самолета «ТБ-3»;

б) винтовочных патронов (исходя из расчета 5 штук в день на человека) в сутки — 15 000 штук, что составит 287 кг — 3 ПД-ММ.

Месячная потребность выразится в количестве 8 610 кг, т.е. около 450 000 штук патронов, что потребует 90 ПД-ММ.

Учитывая, что условия «малой войны» позволяют 65% времени находиться вне боя (на отдыхе, разведке, охране и т.д.), норма соответственно, как минимальная, может быть сокращена до 150000 штук патронов, что составит потребность 30 ПД-ММ;

в) гранат ручных — 9000 штук, 63 ПД-ММ;

г) ВВ — 1000 кг, 10 ПД-ММ;

д) принадлежности для взрывания — 2 ПД-ММ;

е) противотанковых мин — 500 штук — 25 ПД-ММ;

ж) противотанковых гранат — 200 штук — 10 ПД-ММ;

з) ГС бутылки — 400 штук — 8 ПД-ММ;

и) радиоаппаратура и питание (дополнительное) — 6 ПГ-2 К.

3. Медпомощь и эвакуация раненых

Индивидуальных пакетов — 6000 штук.

Противохимических пакетов — 500 штук.

Перевязочного материала — 100 кг.

Хирургических инструментов и материалов — 100 кг.

Всего потребуется 8 ПД-ММ.

Необходимо эвакуировать до 50 человек тяжелораненых, для этого необходимо выслать с посадкой в тылу противника 25 самолетов «С-2».

Всего для полного обеспечения партизан указанными видами довольствия потребуется:

ПД-ММ — 704;

имеется в наличии — 400;

недостает — 304;

самолето-вылетов «ТБ-3» — 47;

санитарных самолето-вылетов — 25.

Учитывая громоздкость и сложность обеспечения партизан, необходимо обратить их внимание о переходе на самоснабжение за счет средств противника.

Нормы, указанные в расчете, необходимо перед выброской согласовать с т. Мокроусовым.

Нач. РО штаба Крымского фронта
бригадный комиссар

Капалкин

Военком РО штаба Крымского
фронта бат. комиссар

Цицурин

Госархив АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 8, л. 10. Подлинник.

ОЧЕРК СОБКОРА ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» К. СИМОНОВА «В КЕРЧЕНСКИХ КАМЕНОЛОМНЯХ»

Март 1942 г.

«...Я, нижеподписавшийся, член партизанского отряда имени Ленина Сталинского района города Керчи, торжественно заявляю, что не дрожит моя рука и сердце при выполнении священного долга перед родиной в борьбе с гитлеровским бандитским полчищем.

За поруганную землю нашу, за сожженные города и села, за пытки населения и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко и беспощадно.

Я клянусь, что никакая пытка не сломит моего духа, я никогда не выдам ни тайны отряда, ни тайны моей родины.

И если я откажусь от этой моей клятвы и торжественного обещания, то пусть моим уделом будет общее презрение и ненависть, а мерой мщения мне пусть явится мое физическое уничтожение и презрение к моей семье и потомству».

Под этой присягой подписались шестьдесят человек, шестьдесят керченских рабочих—камнетесов, литейщиков, рыбаков, партийных и беспартийных, молодых и стариков, решивших в дни немецкой оккупации остаться в родном городе и, чего бы это ни стоило, продолжать борьбу с врагом.

Присягу написал Николай Ильич Бантыш — начальник штаба партизанского отряда, потомственный рыбак, коренастый, спокойный человек, с детства приученный морем ничему не удивляться и ни перед чем не отступать.

Подписывали присягу ночью, собравшись в тесной комнате райкома партии. Бои шли уже под самой Керчью. Всю ночь слышалась приближающаяся канонада. Через город к местам погрузки тянулись раненые.

Керчь славится своими каменоломнями. Под городом, у села Аджимушкai, у Камышбурунского порта, скалы изрыты бесконечными подземными лабиринтами с десятками ходов и выходов, с узкими черными галереями. Эти самые каменоломни у деревни Аджимушкai и решили партизаны сделать своей крепостью.

В городе еще были наши, но уже засылали немцы шпионов, уже поднимали голову много лет выжидавшие этого случая предатели.

Отряд готовился к обороне строго и тайно.

Днем люди работали на заводах и на промыслах, так же, как всегда, а по ночам они шли под скалы, углублялись в каменные коридоры и строили там свою крепость. Ночь за ночью возили туда продукты, патроны, снаряды, винтовки, ручные пулеметы, фанаты, фонари «летучая мышь», свечи, спички — все, что могло им пригодиться в течении ближайших же дней. Ничего нельзя было забыть: потом уже не выйдешь, потом уже, запертый в этих каменоломнях, будешь отрезан от всего мира, и долгое время не придется рассчитывать ни на чью помощь.

Все возили по ночам. В отряде не было ни одного шофера, но инженер Иванов, когда-то сдавший нормы на значок ГТО II ступени, имел любительские права. Никому постороннему нельзя было поручить перевозки, и заставили ездить Иванова. Это было настоящее мучение. Машина делала с новоиспеченным шофером все, что хотела. Она то неожиданно останавливалась, то так же неожиданно для него снова шла, но так или иначе к концу недели Иванов смог заявить начальнику штаба: он перевез все, что было приказано. «Все на свете», — сказал он, тяжело отдуваясь.

Но было еще одно осложнение. Нужно было запасти воды на три-четыре месяца. Для этого решили сложить внутри самых дальних галерей каменные ванны и зацементировать их. Среди партизан не было специалистов по цементу. Бантыш вызвал к себе трех старых рабочих, трех известных мастеров, и, доверившись их рабочей чести, посвятил в тайну отряда и взял с них расписку о сохранении тайны.

Двое суток работали старики в подземелье. На третий день ванны были готовы, и в них стали заливать воду.

А скалы были такие: потуши свет, и ты погиб. Вот по этим коридорам, освещаемым неровным мерцанием фонарей, ночь за ночью многие километры проходили люди, сгибаясь под тяжестью мешков со снаряжением и продовольствием.

Положение осложнилось еще и тем, что в верхних каменоломнях, через которые надо было пробираться в нижние, секретные, в последние дни стал собираться народ, спасавшийся от жестоких немецких бомбардировок Керчи. Партизаны по ночам осторожно проскальзывали мимо спящих, работали бесшумно и незаметно.

Начальник штаба вел целую канцелярию: заносил в книгу все доставленное под скалы, старался ничего не забыть и не пропустить. Но в то же время этот бессонный, казавшийся всем неутомимым человек успевал вести еще и свой личный дневник.

«2 ноября. Сегодня была моя первая партизанская ночь. Провел ее в скалах, выставил посты и дежурства. Немцев еще нет, но надо привыкать.»

Это была первая запись в его дневнике. Следующий день и ночь прошли в окончательном подборе людей, и к утру четвертого ноября шестьдесят человек — пятьдесят пять мужчин и пять женщин — собрались под скалой в своей новой, созданной их руками крепости.

«4 ноября. Последний раз вышел на свет, — записал Бан-тыш в своем дневнике. — Был вечером дома, у матери, попрощался с нею. Я знал, что она не выдаст, и сказал ей, что остаюсь здесь. «Вот, — говорю, — наган, в случае чего — шесть на немцев, а седьмой мой. А ничего, хуже не будет. Так что не плачь.» Но мать, конечно, плакала.»

Седьмого ноября немцы подошли совсем близко. Наверх вышел один из членов отряда—Войтенко. У него уже, как и у всех, не было никаких документов, только наган за пазухой. Ночью его задержали патрульные на-

ших отступавших частей. Стали узнавать, кто он и откуда. Он не мог предъявить никаких документов и в то же время не имел права сообщить, что он партизан и где его отряд. Двое суток его держали под угрозой расстрела. Положение казалось безвыходным. Его выручило счастье: нашлись люди, опознавшие его. На третьи сутки он вернулся в отряд, где уже была поднята тревога, где беспокоились: неужели он струсил, неужели ушел из отряда? Он вернулся живой и здоровый, только наган у него при аресте отобрали и потом почему-то не вернули, что послужило поводом для добродушного подтрунивания: еще не успел начать партизанских действий, а уже разоружил себя. «Эх, ты, партизан!» — говорили ему.

Все эти дни и ночи проходили в последних напряженных приготовлениях. Шла закладка камнем некоторых внутренних ходов, слишком широких отверстий. Галереи перегораживались каменными стенками, из-за которых в случае необходимости можно было скрытно вести огонь.

«10 ноября. Мы задержали в каменоломне дезертира. Я наблюдал безвыходное положение, который сам себя приговорил к смерти, и в первый раз в жизни подписал человеку смертный приговор.»

Такую запись оставил об этом случае у себя в дневнике начальник штаба. На самом деле это была целая история, тяжелая и сложная, в которой пришлось принимать решение жестокое, но необходимое. Из Красной Армии в дни последних боев дезертировал некто Рутковский. Он сначала пробрался в верхние каменоломни, а потом, одолеваемый страхом, решил спрятаться подальше, прополз в нижние. Так он наткнулся на партизанский пост. Партизаны привели его к

начальнику штаба. В широкой угловой галерее, под керосиновой лампой, за сколоченным из нескольких досок столом, собрался штаб. Дезертир стоял, окруженный партизанами. Он заметно трусил. Его спросили, откуда он. Он сказал, что из Керчи, что фамилия его Руденко. Его обыскали. Оказалось, что он не Руденко, а Рутковский, что он не из Керчи, а из Джанкоя, что он хотел переждать и отсюда перебраться в уже давно занятый немцами Джанкой.

Прижатый к стене, он дрожал и клялся, что он не хотел сделать ничего худого, что он просто боялся. Он хотел доказать, что он не враг, что он всего-навсего трус. Но трус сейчас был врагом.

Что было делать с этим человеком? Оставить его у себя — значит следить за ним, тратить на него силы людей, необходимые для борьбы с немцами. Отпустить его — значит рисковать тем, что он выдаст тайну отряда. Устроили короткий суд и приговорили его к смерти. В одной из дальних штолен приговор был приведен в исполнение, и тело бесславно погибшего труса было завалено камнем.

Бой уже шел над головой. Глухо отдавалось в пещерах эхо выстрелов, грохот бомбежки. Люди, дежурившие у секретных выходов, видели отсветы близкого пламени. Бантыш делал последние приготовления; ему даже было

некогда записывать подробности в дневнике. Его записи этих дней коротки и скупы.

«11 ноября. Я наблюдал, как горел мой родной город. Я прожил в нем всю жизнь».

«12 ноября Керчь еще горит. Пришел Майоров и на заседании штаба сказал, что Акмонайские каменоломни разгромлены немцами и все, кто там был, погибли. Водворилось тяжелое молчание, теперь нам, как никогда, нужны нервы и дух».

«13 ноября. Как кобыла звонила».

Эта запись так, для памяти. Среди тяжелых переживаний, среди первых трудностей были и смешные житейские случаи. Эта запись об одном из них. В те дни под скалою были еще лошади, возившие сюда воду. А ко всем переходам и постам была проведена сигнализация. Кобыла, шедшая в темноте по коридору, запуталась ногами в сигнализации и устроила тревогу на все каменоломни. С тех пор за долгие дни осады выработалась поговорка: во всех случаях, когда кто-нибудь устраивал ложную тревогу, говорили: «А! Как кобыла звонила!»

Начальник боепитания, старый механик Перепелица, еще в девятнадцатом году партизанивший в этих каменоломнях, был занят устройством механической мастерской. Сдвинув железные очки на нос, он целыми днями копался, устраивая из всего, что было под рукой, хитроумные приспособления.

14 ноября с контрольного поста сообщили, что пришел Жабкин — один из трех стариков, которые делали цементные резервуары для воды. И мало того, — пришел не один, а еще привел ко входу в каменоломни пятерых краснофлотцев.

Жабкина привели в штаб. Оказалось, что краснофлотцы стояли у него на квартире и, когда немцы подошли вплотную, моряки, не успев переправиться со своей частью, стали расспрашивать старика, не знает ли он, где тут партизаны и как к ним податься. Старик, в простоте душевной решив, что клятва клятвой, а не пропадать же хорошим ребятам, привел их с собой в каменоломню. Начальник штаба молча вытащил присягу и показал старику. Старик молчал. Что ему было ответить? Начальник штаба достал наган и несколько раз выстрелил не в старика, а так, мимо, поблизости, для испуга, чтобы больше не проявлял такого простосердечия старик Жабкин. Потом вызвали представителя моряков и договорились, что они еще предпримут последнюю попытку пробраться к своим, а если не выйдет, то их все-таки примут в отряд. На следующий день выяснилось, что морякам удалось пробраться.

Это было 14-го. А 15 ноября Бантыш записал в своем дневнике только три слова: «Зоя, Зоя, Зоя...» Ему было тоскливо. Он вспомнил жену, представил себе предстоящие тяжелые дни и такое далекое, бесконечно далекое

свидание. Да будет ли еще оно, кто знает? Начиналась осада. Немцы были уже повсюду; они окружали каменоломни. Теперь, сколько бы ни было дел, какое бы ни было настроение, Бантыш считал своим долгом регулярно вести дневник.

«16 ноября. Заложили ходы, запалили шнуры и взорвали несколько выходов. Теперь к нам будет трудно добратсья. На расстоянии тридцати метров в отверстие скалы видел немцев живых, пока еще живых. Охватило страшное чувство. Вечером в Аджимушкае немцы расстреляли первых четырех человек. Ночью мы проводили партсобрание. Кипело зло. Хотелось плакать от злости. Думал о матери и о сестре».

«17 ноября. В 20.20 сделали тревогу. Прошло хорошо. Все на местах. Перепелица, видя, как я веду дневник и ведомости, пристроил мне лампу так, чтобы висела над столом. Потом он лег спать, а когда проснулся, то сказал ребятам громко: ему якобы снился сон, что начальник штаба за подвеску лампы над столом дал ему сто граммов спирта и что у него всегда так бывает: если сон, то непременно в руку. Но я ему сказал, что на этот раз сон не в руку, хотя за лампу — спасибо. Разведка донесла о мародерстве немцев. Хочется воевать; кажется, что мы медлим; но нужна выдержка и еще раз выдержка. Надо сохранить силы и ударить тогда, когда сможем это сделать с наибольшей пользой».

«18 ноября. Час ночи. День рождения жены. Ребята выпили с меня магарыч за Зою. За стеной виден свет и слышны разговоры. Здесь в скалах каждый стук пальцем доносится за триста метров. Все лежат. Черкез смотрит историко-революционный календарь. Над головой слышно, как едет немецкая подвода Я достал фотографию жены. Бойченко поздравляет меня, глядит на фотографию и говорит: «Ну, Зоя Николаевна, пьем за твое здоровье. Зоя Николаевна, будь здорова!».

«19 ноября. Обходим вдвоем с Голиковым все забои. Все в порядке, все на своих местах...»

«20 ноября. Налаживали телефонные аппараты, на главных постах поставили телефоны и провели провода к штабу. Все по-настоящему, как в крепости. Нашли брошенную в дыру немецкую листовку к партизанам».

Двадцатого ноября был последний сравнительно мирный день. Двадцать первого немцы забрались в верхние каменоломни и стали выгонять население, гнездившееся в крайних коридорах. А двадцать второго, продолжая проникать все глубже, добрались и до партизанских пост. Было слышно, как солдаты с грохотом разбирают заложенные камнями галереи. Немцы боялись темноты. Разбирая камень, они стреляли вниз, в глухую пустоту, трасирующими пулями. Но там все молчало. Был приказ: до поры, до времени не отвечать на выстрелы. Ночью партизаны подошли к крайним проходам, заложили там фугасы, и когда немцы на следующее утро пришли работать, все фугасы были взорваны. В галереях слышались крики и стоны. Весь день немцы убирали убитых и раненых. На второй день в разобранный проход

донесся голос: «Рус, сдавайся. Немец стрелять не будет». Стоявший на посту партизан первым выстрелом разбил лампу, а когда немцы очутились в темноте, был взорван еще один фугас. В скалах все гремело и дрожало. Они необычайно чувствительны на каждое потрясение.

Так началась осада. Двадцать первого был создан штаб, и в связи с тем, что немцам удалось обнаружить примерное местонахождение отряда, было решено сократить выдачу табака и спичек. С этого дня открывается полтора месяца напряженной ежедневной войны. Немцы начали сгонять население и одни проходы закладывать цементом, а другие, которые трудно было заложить, заваливали камнем при помощи взрывов. Они хотели похоронить отряд в каменоломнях. И надо сказать, что если бы им помогло население, знавшее тут почти каждую щелку, то это им удалось бы. Но насильно согнанные аджимушкайские крестьяне только лениво, под угрозой штыков, работали там, где им приказывали это делать немцы. Никакие угрозы не могли заставить их рассказать немцам, где еще другие ходы, как добиться полной закупорки каменоломен. А без этого все труды немцев были напрасны. Целый полк немецкой пехоты был сосредоточен вокруг каменоломен, на всех выходах стояли многочисленные бессменные немецкие патрули. Но внутрь лезть было страшно. Страшно, тем более, что по немецким сведениям, которые было не в наших интересах опровергать, в каменоломнях скрывалось не шестьдесят партизан, а до двух тысяч.

Двадцать четвертого во внутренние коридоры забрались немецкие офицер и солдат. С них не спускали глаз и дали им немножко погулять. Они ходили с факелом, размахивали руками и, боясь темноты, особенно громко разговаривали. Понаблюдав за ними полчаса, их застрелили. Эхо выстрелов привлекло к этой галерее немецкую охрану, и трупы убитых немцев не удалось взять. Немцы через верхнюю галерею держали под огнем кусок скалы, на котором лежали трупы, и освещали их факелами. Но и немцам также не удалось забрать своих убитых. При каждой их попытке партизаны стреляли в темноту. Тогда, отчаявшись, немцы взорвали угол верхних штолен и похоронили трупы офицера и солдата под обвалившимся камнем.

Все труднее становилось выходить на разведку. Легкий стук был слышен на двести метров. Свет просачивался в щели. В одну из ночей партизан Виктор Иудин, пытаясь выйти на разведку, проделал в одном из верхних коридоров отверстие наружу. Но когда высунулся до пояса, то оказалось, что отверстие проделано им у ног немецкого часового. Немец растерялся от неожиданности и не ударил Иудина штыком, а только приставил штык к спине, видимо, рассчитывая, что партизан сдастся. Оцарапав спину о штык, Иудин скользнул обратно.

Все эти дни над скалой был слышен шум. Немцы боялись вылазок, боялись держать свои патрули на открытом месте и сверху на выступах скалы строили для часовых укрепленные точки с амбразурами. Они думали, что партизан много.

А у партизан не хватало людей. В каждой из бесконечных галерей нужно было держать охрану. Любая неожиданность могла кончиться гибелью всего отряда, и люди дежурили по суткам, спали по два, по три часа.

Но война войной, а быт бытом. В осаде установился свой необычайный пещерный быт. Его определял, прежде всего, мрак, абсолютный мрак, не позволявший судить ни о времени, ни о пространстве за пределами полуметра, освещенного лампой. У начальника штаба в его ведении находились точные большие морские часы и календарь. За тем и другим он следил сам. Это было необыкновенно важно, ибо здесь, где день ничем не отличался от ночи, было немудрено спутать числа и дни. Каждый вечер начальник штаба переворачивал листок календаря, а три специально назначенных человека проверяли его, перевернул он или нет. Как выяснилось потом, после выхода на свет, календарь все время работал без ошибки, и только морской хронометр ушел вперед на два часа.

Ели два раза в день. Сначала был хлеб, но в скалах страшная сырость, там все цветет и преет, и уже на вторую неделю партизаны питались пышками, которые пекли домашним способом.

Раз в день, после завтрака, раздавали воду. Каждый получал свои два стакана воды на сутки и мог делать с ними что хотел. Водой заведовала Анна Родионова, — как ее называли — «начальник водного режима». Она строго раздавала воду, каждый грамм был на учете. Труднее было контролировать воду, которая выдавалась на кухню для готовки пищи. Там женщины однажды проявили мягкосердечие: кому-то дали лишней воды. Но жалость здесь была неуместной. Бантыш вызвал их и сказал: «Вот что: я много слов говорить не буду, но первую, о которой это опять узнаю, уведу в дальнюю штольню и без звука расстреляю сам. Нет у нас тут ни суда, ни прокурора, ни защитника, так что имейте в виду».

Больше это не повторялось.

С водой было тяжело. Кое-где в коридорах со сталактитов капали капли холодной чистой воды. Каждый завел себе баночку и подвешивал ее под эту капель. Один в одном коридоре, другой — в другом. Так набиралось в баночку добавочных иногда двадцать, иногда тридцать, иногда сорок граммов чистой воды в день. Как кому повезет. Один раз двое партизан пошли в дальнюю штольню, где были подвешены их банки с водой. Неожиданно у них потухла свеча. Много часов бродили они в полном мраке не в состоянии найти выход. Только трудами всего отряда удалось их найти, озябших и смертельно утомленных поисками.

В один прекрасный день начальник продовольствия Войтенко задумал сделать сюрприз всему отряду и соорудить винегрет. А меню утверждалось каждый раз не иначе, как начальником штаба. Войтенко пришел к нему и попросил разрешения сделать винегрет. Бантыш, которому эта мысль сразу улыбнулась, сгоряча разрешил. Но через минуту, отпустив начальника продовольствия, он вдруг вспомнил, что ведь бураки и картошку для винегрета

надо варить в кожуре, и, стало быть это вода пропадет. Он немедленно пошел к Войтенко.

— Отменяется ваш винегрет, товарищ Войтенко, — сказал он сурово.

— Почему?

— А куда, интересно, ты денешь воду с картошки и бураков?

— С картошки? — переспросил Войтенко. — С картошки пойдет на суп.

— Ас бураков?

На это Войтенко не мог ответить, он стал в тупик, и винегрет был запрещен. Целый день, однако, соблазненные этой гастрономической идеей, ходили свободные от дежурства партизаны к начальнику штаба, пытаясь смягчить его непреклонный характер, к вечеру он махнул рукой. Эх! была, не была! И дал полведра воды.

В первых числах декабря выпал снег. У проходов верхней каменоломни через наружные отверстия насыпало небольшие сугробы снега. В каменоломнях было грязно, сыро, стены были черны и скользки от плесени, и трудно даже передать, насколько остро у каждого, особенно у женщин, было желание помыться, хоть немножко помыться. К начальнику штаба и комиссару Черкезу явилась целая делегация с просьбой разрешить «пойти у немцев снега поворовать». Разрешение было дано. Ночью в один из коридоров принесли в ведрах снег, растопили его, и все по очереди мыли голову.

Старый партизан, начальник разведки, оторвал от вечных занятий начальника штаба, потащил его в импровизированную баню, и ласково приговаривая: «Иди, иди, сынок, я тебе в отцы гожусь, я сейчас тебе головомойку устрою, хоть ты и начальник штаба», собственноручно вымыл ему голову.

Начальник штаба продолжал вести дневник.

«5 декабря. Провели собрание, встречали праздник Конституции. »

« 7 декабря. Был в верхних штольнях в разведке. Все обыкновенно. »

«8 декабря. Немцы засыпают и заваливают верхние проходы. Сегодня с ними был один русский — предатель. Опознать его не удалось. Но по голосу примета — частое выражение «едят его мухи». Ничего, выйдем, узнаем кто.»

«9 декабря. Оборудовали телефон на втором боковом посту.»

«10 декабря. Слышали с утра сильную бомбежку и зенитную стрельбу. Видимо, наши их беспокоят. В 12.30 немцы завалили круглую яму. Три сильных взрыва. Меньше еще на один выход.

В 19.40 по нижнему ходу пошел в разведку Кочубей.»

«11 декабря. Ничего особенного. Ждем Кочубея.»

«12 декабря. Немцы опять бурят и подкладывают аммонал для взрыва. В 16.12 глухой взрыв. Завалило еще один проход. Ждем Кочубея. Все еще нет.»

«13 декабря. В 4.40 вернулся Кочубей. Сколько радости!»

«Сколько радости!», — вот и вся запись, которая осталась об этом событии в дневнике. Но разведка, в которую ходил Кочубей, заслуживает особого рассказа.

Кочубей отправился на разведку десятого. Днем он выбрался на исходное положение — за край скалы — и пролежал там до ночи. Ночью, пробравшись мимо немецких патрулей, пошел на окраину города, на Колонку. В полночь он тихо постучал в окно своего дома. Ему открыла жена. Он был мокр и черен, как выходец с того света. Узнав в течение суток все, что можно было узнать, и все, что знали здесь, в городе, он вечером двенадцатого вернулся обратно. Но в темноте, преследуемый немцами, попал по ошибке не в ту штольню, в которой был спуск и проход вниз, а в другую, наглухо заложенную камнем. Назад, к отряду дороги не было. Тогда он остаток дня, ночь и утро руками, сдирая с них ногти и кожу, разбирал стену, проделывая себе узкое отверстие. Тринадцатого окровавленный и обессиленный, он не пролез, а буквально упал сквозь это отверстие вниз к своим.

Можно легко представить, с каким нетерпением ждали его все эти люди, отрезанные от мира. Он сообщил, что Москва и Ленинград, по немецким сведениям, окружены, что немцам в Крыму обещают отпуск после взятия Севастополя и что, значит, ни Москва, ни Ленинград, ни Севастополь не взяты. В эти тяжелые дни это было огромной радостью. Кочубея уложили отдыхать. Жизнь шла своим чередом. Вечером того же дня Бантыш записал в дневник:

«13 декабря. 20.30. Приказал расстрелять Степаненко за вторичный сон на посту. Зайченко повел его расстреливать, но по дороге остановился, дал ему пять минут сроку, сказав: «По стариковски тебе говорю, пойдешь проси еще раз прощенья перед отрядом, может простят, а если нет, тогда что ж делать». Степаненко вернулся, мы его простили на этот раз».

«14 декабря. Майоров, Голиков и я ходили проверять по коридорам возможность поступления к нам газа, потому что, по сведениям Кочубея, немцы готовят через некоторое время попытку отравить нас газами. Зажигали по коридорам факелы, проверяли движение дыма. Результат плохой. Все тянет вниз, прямо на нас. Ночью комсомольское собрание исключило Степаненко за сон на посту.»

«15 декабря. Зайченко донес, что наверху слышен шум мотора, видимо, немцы решили бурить скалу сверху. Приказал раздать противогазы и приготовить камни для того, чтобы, если пробурят насквозь, подложить сразу под потолок камень, чтобы не заметили, что бурка прошла насквозь, и продолжали бурить дальше. 11.00. Немцы пробовали опять пройти под скалу. После перестрелки отбили. Одного убили, одного ранили.»

«16 декабря. Все нормально. Был в разведке.»

«17 декабря. В 12.30 слышна бомбежка. В 13 — артогонь. Иудин в верхнюю дырку подслушал разговор проходящих: «Чем кончится этот бой?». Я

обходил с Голиковым и Войтенко часть старых скал, пускали оттуда ракеты по коридорам, проверяли, — и отсюда тоже дым тянет на нас.»

«18 декабря. Немцы сделали еще девять взрывов. У отверстия, которое проделал Иудин, стоит целый караул. Немцы сбросили листовки, требующие сдачи.»

«19 декабря. Наверху слышно, как наши бомбят немцев.»

«22 декабря. 20.00. Кушали все пирог и выпили за здоровье товарищ Сталина. Немцы над головой повсюду, нет возможности выйти наверх.»

Двадцать первого ночью Бантыш вспомнил, что завтра день рождения товарища Сталина. Он разбудил Анну Родионовну и попросил ее по такому случаю спечь к утру для всего отряда большой праздничный пирог.

— А из чего? — спросила она. — Небось сладкий пирог-то ведь надо?

— Из брынзы, — сказал находчивый начальник штаба. — Возьмешь брынзу, вымочишь как следует, сахаром посыплешь, и такая ватрушка у нас праздничная получится, что красота!

Так и сделали. Пирог был испечен, и в широкой нижней штольне, прибавив по этому случаю лишнего света, собрались все свободные от дежурства члены отряда и отпраздновали день рождения вождя.

«23 декабря. Немцы продолжают заваливать шахты. Сегодня два сильных взрыва. Ночью бомбежка. Наши бомбят немцев. За ночь было до десяти налет. Идет артиллерийский обстрел, очевидно через залив с косы Чушка. Зиненко без приказа хотел вылезти наружу посмотреть, что происходит. За недисциплинированность арестовал его на пять часов. Ночью в щели верхних галерей видно красное зарево. Горит порт.»

«24 декабря. Немцы весь день бросают гранаты через верхние галереи. Днем несколько раз, судя по звукам, были налеты нашей авиации.»

«25 декабря. Все время сильная бомбежка. Немцы пытались прорваться к главному ходу. После перестрелки они отступили. Весь день опять стреляют по щелям из автомат. Вечером слышались пятнадцать сильных взрывов. Это уж не у нас в шахте, а где-то наверху. Каждый из нас про себя думает, что, может быть, это десант, но друг другу пока не говорим, — ждем, боимся верить.»

«26 декабря. Непрекращающийся гул артиллерийского огня наверху. Носков и Буженко пошли на разведку в верхние галереи и, столкнувшись с немцами, убили двоих. Немцы отступили, началась сильная перестрелка. В 18 часов верхние посты донесли, что немецкая охрана начинает отходить от главных проходов. В 20 часов заседание штаба.»

Двадцать шестое декабря... Этот день запомнился на всю жизнь каждому из просидевших здесь полтора месяца под скалой. Они ушли в скалы для того, чтобы бороться и, если нужно, умереть. Но никому не хотелось умирать. В самые трудные дни, самые черные минуты полного мрака, окруже-

ния, кажущейся безнадежности люди все-таки находили в себе силы верить в спасение и победу. У них был ограниченный запас воды и продовольствия, большой, но все-таки ограниченный. Здесь можно было отсидеться, сражаясь и уничтожая врага, еще месяц, еще полтора, но в конце концов надо было выйти и погибнуть в неравном открытом бою. На это люди шли, об этом они были предупреждены, и к этому они были готовы.

Но весь смысл работы заключался в том, чтобы дожидаться возвращения своих и, как неведомые мстители, выйдя из горных недр, ударить немцам в спину неожиданно и страшно.

Полтора месяца немцы держали вокруг каменоломен больше полка пехоты. Полтора месяца они тратили тысячи килограммов аммонала для того, чтобы закупорить каменоломню. Полтора месяца они каждый день боялись, что эти подземные силы вырвутся из каменоломен наверх, в город. И — что самое главное — полтора месяца каждый человек в разгромленной, залитой кровью Керчи знал, что не все здесь взято немцами, что не всех им удалось согнуть, что есть еще и в самой Керчи другая сила и другая власть, которая каждый день и каждую ночь борется с немцами и уничтожает их.

Трудно оценить, что значит это ощущение для людей, живущих в оккупированном, задушенном городе. И если бы партизаны сделали только это, то все равно они бы с лихвой выполнили свою задачу. Но им хотелось большего. Они мечтали о большем. Они хотели, оставшись в живых, увидеть обратное вступление советских войск в Керчь и помочь этому вступлению. Они в это верили и этим жили. И вот двадцать шестого в восемь вечера собрался штаб. Надо было выходить и начинать открытую борьбу. Они еще не знали, как разворачивается бой, но что наши вступили на берег и где-то ведут бои — это они твердо знали. Они привыкли к дисциплине, и заседание штаба было деловым, обычным; разбивали отряд на боевые группы, назначали разведчиков. И только голоса были глуховаты от волнения, от сдерживаемого желания скорей, скорей выбраться наверх. Увидеть своих и увидеть свет, настоящий дневной свет, или даже пусть лунный, ночной, но все-таки свет!

Утром двадцать седьмого первые разведчики пробрались через верхние галереи, через заваленные взрывами штольни и вышли на свет. Был солнечный день, светило солнце, а кругом лежал холодный белый снег, и первые минуты света были нестерпимыми. Люди плакали, так им резало глаза. Им было трудно целиться, они все время вытирали глаза. Немцы отходили. Через Аджимушкay тянулись немецкие обозы. Партизаны вытащили наверх пулеметы и открыли огонь. Но в этот день мимо проходили еще большие немецкие части, гора была еще окружена, и весь день ведя бой, все-таки не удалось вырваться из каменоломни на простор. Двадцать восьмого с утра партизаны упрямо продолжали прорываться. Они откупоривали проходы один за другим и подходили все ближе к дороге, шедшей через Аджимушкay. Первой их жертвой был немецкий радиовзвод, оторвавшийся от своей

колонны. Они разбили и сожгли радиостанцию и посты, охранявшие подступы к ней. Партизаны, привыкнув к свету, метко били по амбразурам немецких огневых пулеметных точек и, заглушив их, двигались дальше вперед. Двадцать девятого, в три часа дня, они напали на двигавшийся к городу большой обоз, зажгли шесть машин, захватили несколько десятков повозок, штабные документы немецкого пехотного полка и убили восемьдесят пять немцев, пытавшихся защищать обоз.

С этого часа партизанский отряд оседлал дорогу, ведущую через Аджимушкой на город, и немцам приходилось отходить, делая крюк по проселочным дорогам, неся потери от меткого ружейного и пулеметного огня. К вечеру, ворвавшись в Аджимушкой, партизаны отбили четырнадцать заложников, которых завтра ждала казнь.

Они сделали бы еще больше, если бы их глаза так не болели от полуторамесячного мрака, если бы первые часы они не ходили почти как слепые от солнца и снега.

«И верится — и не верится, и не знаешь — ты ли это, или нет, — записал в этот день в своем дневнике Бантыш. — Кругом воздух, и стоишь во весь рост! Вынесли наверх и воткнули в скалу наше отрядное партизанское знамя».

А тридцатого утром, в тот день, когда Керчь была занята десантом и когда партизанам оставалось еще несколько часов до встречи с регулярными советскими частями, на улицах деревни Аджимушкой появилось следующее объявление, напечатанное на машинке:

ОБЪЯВЛЕНИЕ

НАСТОЯЩИМ ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ ЛЕНИНА ОБЪЯВЛЯЕТ, ЧТО С СЕГО ЧИСЛА ВЛАСТЬ В СТАЛИНСКОМ РАЙОНЕ ПЕРЕХОДИТ В ЕГО РУКИ.

ШТАБ ОТРЯДА.

Так эпопея, начавшаяся торжественной и суровой присягой, кончилась этим скупым, таящим в себе сдержанную силу объявлением.

Керчь. Март 1942 г.

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 42, л. 1-6. Машинописная копия.

ПРИКАЗ №47
КОМАНДУЮЩЕГО ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ КРЫМА
О СОЗДАНИИ В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ КРЫМА
ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ

26 апреля 1942 г.

§1

Решением Военного Совета Крымского фронта по обслуживанию партизанских отрядов Крыма создаются Военные трибуналы. Военные трибуналы разбирают дела, связанные с преступлениями:

- а) нарушение воинской дисциплины, мародерство, невыполнение приказов, дезертирство;
- б) шпионаж, предательство.

§2

При разборе дел Военным трибуналом, руководствоваться революционным сознанием и целесообразностью. Наказания должны быть условными или расстрел.

§3

В соответствии с этим создать два трибунала, одному из которых обслуживать первый и второй районы, второму — третий и четвертый районы.

§4

Председателем Военного трибунала по первому и второму районам назначается т. Верещагин, председателем Военного трибунала по третьему и четвертому районам назначается т. Белялов Нафе.

§5

Председатели Военных трибуналов должны находиться — **т. Верещагин** при штабе второго района, **т. Белялов** — при штабе третьего района.

§6

В связи с назначением т. Верещагина председателем трибунала освободить его от обязанностей командира Зуйского объединенного отряда.

§7

Командиром Зуйского объединенного отряда назначается — командир группы Ичкинского объединенного отряда **т. Каменский**.

Командующий партизанским
движением Крыма

Мокроусов

Комиссар

Мартынов

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 10, л. 41. Подлинник.

**ИНФОРМАЦИЯ
ОБ ИТОГАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВОЕННОГО
ТРИБУНАЛА ПО I И II РАЙОНАМ ПАРТИЗАН
КРЫМА.
ЗА ВРЕМЯ С 25 АПРЕЛЯ ПО 13 АВГУСТА 1942 ГОДА.**

16 августа 1942 г.

1. Организация и личный состав Воен[ного] трибунала:

Решением Военного Совета Крымского фронта от апреля месяца 1942 года по обслуживанию партизан Крыма созданы два военных трибунала. Первый по обслуживанию 1 и 2 районов и второй по обслуживанию 3 и 4 районов партизан Крыма.

Приказом Командования центра партизанского движения Крыма за №47 от 26 апреля 1942 г. назначен председателем Военного трибунала по 1 и 2 районам партизан Крыма.

До Отечественной войны я на протяжении 14 лет работал прокурором г.г. Джанкой, Керчь, Симферополь и нач. отдела Прокуратуры Крымской АССР, затем 3 августа 1941 г. призван по мобилизации и назначен военным прокурором 48 отд. кавалерийской дивизии, в составе которой 6 ноября 1941 г. выйдя из окружения противником, прибыл в леса к партизанам Крыма.

Члены военного трибунала назначены приказами по районам по принципу: при каждом партизанском отряде 4 заседателя, члены военного трибунала из числа лучших отличившихся в боевых операциях бойцов, младшего, среднего и старшего командного состава. Кроме этого назначен постоянный секретарь ВТ — быв. секретарь воентрибунала 2-й Крымской стр. дивизии, а затем секретарь ВТ 48 окд. **т. Молочникова в Мемет Билялович**, член ВКП(б), по национальности татарин. Уроженец города Бахчисарая, Крым, АССР. За боевые отличия представлен к правительственной награде.

Тем же решением Военного Совета Крымского фронта определены подсудность ВТ следующие категории уголовных дел:

а) Нарушение воинской дисциплины, невыполнение приказов и приказаний, дезертирство, мародерство;

б) шпионаж, предательство.

При разборе указанных дел, военные трибуналы руководствуются революционным сознанием и целесообразностью. Наказания по делам выносятся условные или расстрел.

Следствие по уголовным делам ведут уполномоченные ОО НКВД при партизанских отрядах. Утверждают оконченные следственные дела ст. уполномоченные ОО НКВД района, а на командиров и политсостав. Нач. ОО НКВД Центрального штаба.

Обвиняемые предаются суду ВТ с санкцией Командования п[артизанских]/отрядов, района и наркомполитсостав с санкцией Командования центра партизанского движения Крыма.

Дела в судебном заседании рассматриваются составом военного трибунала под моим председательством и двух членов В[оенного]Т[рибунала] с соблюдением всех процессуальных норм, как-то: объявляются состав суда В[оенного]Т[рибунала], задается вопрос подсудимым, имеются ли отводы составу суда В[оенного]Т[рибунала], имеются ли у подсудимых ходатайства перед судом, объявляются права и обязанности подсудимых во время судебного следствия. Свидетели предупреждаются об ответственности за ложные показания и удаляются из суда в освидетельское место. Дело за исключением по К.Р. преступлениям, рассматриваются в открытом судебном заседании и выносятся гласные приговора.

2. Категории уголовных дел рассмотренных В[оенного]Т[рибунала]

№ п/п	Категории дел	По месяцам				
		Май	Июнь	Июль	Август	Итого
1.	Нарушение уставов караулов и дисциплинар. службы РККА	2	1	1	3	7
2.	Превышение власти - самосуды	1	-	.	-	1
3.	Оставление поля боя без причин			1	1	2
4.	Членовредительство	-	-	1	-	1
5.	Неприменение оружия в бою	-	1		-	1
6.	Ложный донос о противнике		.	-	1	1
7.	К.Р. агитация	-	-	1	-	1
8.	Измена родине	-	-	1	-	1
9.	Шпионаж	-		1	-	1
	Итого:	3	2	6	5	16

Примечание: Из приведенных в таблице цифр показано, что большинство дел, т.е. из 16 — 7 относится к нарушению устава дисциплинарной и караульной службы РККА со стороны рядовых бойцов, как-то: сон на посту, неисполнение приказов и приказаний н-ков. Преступность возросла в июне и августе по сравнению с маем и июнем на 55% — 6 дел. Этот рост объясняется и тем, что отдельные бойцы в тяжелой окружающей противником обстановке проявили неустойчивость, свою небоеспособность и бдительность. Со стороны ВТ и командования отрядов в этом направлении принят ряд мер профилактико-воспитательного характера, как-то: проведение бесед среди бойцов по отрядам о рев. законности в военное время. В пример приводились факты нарушения рев. законности и зачитывались приговоры, вынесенные военным трибуналом.

3. Социальный состав осужденных и меры наказаний, вынесенных судом ВТ.

№ п/п	Категории дел	Кол-во рассм. дел	Кол-во осужденных по ним	Состав			Чл. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ	б/п	Мера наказания			
				Кол-во полит. состава	м/с	Рядов.				Кол-во до 5 лет	Кол-во до 10 лет	ВМ услов.	ВМ расстрел
1	Нарушение уставов карул. и ДИСЦ.РККА	7	7		-	1	1	2	4	-		4	3
2	Превышение власти, самосуд	1	3	2	1		3			1		-	2
3	Оставление поля боя	2	6	.	.	6	5	1		3		2	1
4	Членовредительство				.	1			1				1
5	Неприменение оружия в бою				1			1				1	
6	Ложный донос о противнике			1		.			1	-	1		
7	К Р. агитация					1		-	.	-	-		1
8	Измена родине			.	.							.	1
9	Шпионаж			.	.							-	1
	Итого:	16	22	3	2	15	10	4	8	4	1	7	10

Примечание: Из количества осужденных более характерны следующие дела:

1. По обвинению командира партизанского отряда **И.Н. Губарева** члена ВКП(б), по соц. происхождению из рабоч., по полож. служащ., до партизанского отряда работал в фин. органах (зав. Джанкойского райфо), в партизанском отряде с ноября 1941 г., урож. Феодосии Крым. АССР.

2. **Штепа Степан Иванович**, член ВКП(б) по полож. служащий, до партизанского отряда работал зав. парт. кабинетом колайского РК ВКП(б), в партизанском отряде с ноября 1941 года, урож. с. Болхуны Владимирского р-на Сталинской области.

3. **Денислямова Эсьма**, канд. в чл. ВКП(б), по полож. служащ., до партизанского отряда работала мед. сестрой Колайского райздрави, в партизанском отряде с ноября 1941 г, урож. Колайского района Крымский АССР, в том, что Губарев, будучи командиром колайского партизанского отряда, Штепа — комиссаром того же отряда, 9—10 ноября 1941 г. разоружили группу краснофлотцев и пограничников в числе 25 человек, вышедших из окружения противником под гор. Алушта и пришедших в лес партизанить, вместо того, чтобы удовлетворить их просьбу о принятии в Колайский партизанский отряд, Губарев и Штепа не дал им покушать, выгнав из отряда разоруженную группу, сопровождая руганью нецензурными словами по их адресу. Краснофлотцы и пограничники, уйдя из расположения партиз. отряда, разместились на ночевку в 2-х километрах от Колайского отряда в кошаре. На следующий день 11 ноября 1941 г. на эту группу напали румыны, в результате было убито 15 человек кр[асноармей]цев и пограничников и 7 человек ранено. Раненные были доставлены в сан. палатку Колайского партиз.

отряда, с которых Штепой и Губаревым были сняты 3 пары сапог, отобраны часы, бинокли, полевые сумки и другие вещи и ими присвоены. В тот же день следовавший с Ичкинского в Колайский партизанский отряд для связи партизан т. Волков быв. сотрудник НКВД Ичкинского р-на, член ВКП(б), в пути при перестрелке с румынами был ранен и доставлен в санпалатку Колайского партиз[анского]. отряда. Губарев, договорившись со Штепой, решили избавиться от раненого Волкова, здоровье которого улучшалось. С этой целью предложили мед. фельдшеру Денислямовой Эсьме уничтожить Волкова путем дачи усиленной дозы морфия. Однако это средство умертвления не помогло, тогда по приказанию Губарева и Штепы т. Волков был расстрелян. Так же ими был расстрелян мл. лейтенант, чл. ВКП(б) **т. Лехту**, за то, что последний выявлял факты, творимые Губаревым и Штепой в Колайском партизанском отряде.

Судом ВТ 28 мая 1942 г. эти враги народа Губарев и Штепа приговорены к В[ысшей]М[ере] наказания, и приговор в отношении их в тот же день приведен в исполнение.

Денислямова приговорена к 5 годам л/с[лишения свободы] условно.

2. Дело по обвинению гр-ки Рыбальченко Марии Васильевны, рожд. 1922 г., урож. д. Кары Евпаторийского р-на Крым. АССР, б/п, по полож[ению] к/х[колхозник] в том, что последняя в ноябре 1941 года получили задание от советской разведки (НКВД), что впоследствии была завербована гестапо, где рассказала методы и задачи нашей разведки, а затем в июне 1942 г. с целью шпионажа прибыла в распоряжение Биюк-Онларского партизанского отряда, где собирала сведения о численности вооружения и месторасположении партизан. Рыбальченко 21 июня 1942 г. ВТ приговорена к расстрелу, и приговор приведен в исполнение.

3. Дело по обвинению гр-на Ангара, Симферопольского р-на Лященко Алексея Степановича, 1884 г. р. урож. дер. Чарановка, Симферопольского р-на, Крым, АССР, б/п, в том, что он работал десятником в конторе немецкого лесничества, сообщал гестапо места расположения партизан. Лященко по приговору ВТ расстрелян.

Председатели ВТ по 1 и 2-му
районам партизан Крыма

Верецагин

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 389, л. 15—17. Подлинник.

**ПЛАН СНАБЖЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ
КРЫМА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ,
ОБМУНДИРОВАНИЕМ И МЕДИЦИНСКИМ
ИМУЩЕСТВОМ С 12 ИЮНЯ ПО 1 ИЮЛЯ 1942 г.**

13 июня 1942 г.

1. Потребность партизан в продовольствии:

а) Исходя из общей численности партизан до 3000 человек, установить суточную потребность в продовольствии в 3000 кг (сухого пайка) из расчета 1 кг на человека.

б) Создать в распоряжении партизан 10-дневный запас продовольствия в количестве 30000 кг.

в) Начиная с 12 июня по 22 июня 1942 г. ежедневно доставлять партизанам 6000 кг продовольствия, из них 3000 — для создания запаса и 3000 — для текущего довольствия; с 22 июня по 1 июля 1942 г. ежедневно доставлять не менее 3000 кг.

2. В период 12 июня по 1 июля 1942 г. доставить партизанам 2000 комплектов обмундирования.

3. Потребность в медикаментах:

1) Индивидуальных пакетов — 3000 шт.

2) Противохимических — 500 шт.

3) Перевязочного материала — 100 кг

4) Хирургических материалов — 100 кг.

Доставку их произвести в период с 12 июня по 22 июня 1942 г.

4. Потребность в грузовых парашютах:

Для доставки продовольствия с 12 июня по 1 июля 1942 г. требуется 390 грузовых парашютов «ПД-ММ»; имеется в наличии 50 шт., выслано из Москвы 260 штук, остается дополучить 80 штук.

5. Потребность в самолетах для доставки грузов партизанам:

а) С 12 июня по 22 июня 1942 г. ежедневно выделять по 4 самолета «ТБ-3» и 2 самолета «СБ»;

б) С 22 июня по 1 июля 1942 г. ежедневно — 2 самолета «ТБ-3» и 2 самолета «СБ».

Приложение: Расчет довольствия сухим пайком согласно приложению № 12 Приказа НКО №312 (для частей действующей армии).

Начальник РО штаба СКФ

бригадный комиссар

Капалкин

Военком РО штаба СКФ

ст. батальонный комиссар

Цицурин

Начальник 6 отделения

РО штаба СКФ майор

Хаткевич

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 8, л. 33-34. Подлинник.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМА
И.К. СМЕТАНИНА СЕКРЕТАРЮ КРЫМСКОГО
ОБКМА ВКП(б) В.С. БУЛАТОВУ О СОСТОЯНИИ
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
С 29 ОКТЯБРЯ 1941 г. ПО 9 ИЮНЯ 1942 г.**

2 июля 1942 г.

Решением бюро ОК ВКП(б) и приказом Военного Совета 51-й армии 29 октября 1941 г. я был послан в лес по должности начальника Главного штаба партизанского движения Крыма.

В партизанских отрядах я пробыл с 29 октября 1941 г. по 9 июня 1942 г. Эвакуирован по состоянию здоровья.

На поставленные вопросы сообщаю:

1. Штаб партизанского движения формировался в период действия партизанских отрядов, так же, как и сами отряды, формировались частично в период действий, в известной мере стихийно, без достаточной проверки людей, в результате чего в отряды пробрались предатели, дезертировали и в ближайшие же дни привели фашистов на продовольственные базы с целью их хищения.

Первым отрядом, который лишился баз и подвергся нападению, преследованию, был Алуштинский отряд (начало декабря 1941 г.), а впоследствии другие отряды и Главный штаб (12 декабря 1941 г.).

Алуштинский отряд уже в декабре 1941 г. перешел в продовольственном отношении на иждивение отряда Северского, а Главный штаб имел только 1/3 заготовленных продуктов. Большое количество продуктов разграблено было и в других отрядах (отряды **т.т. Чусси, Селезнева, Автомонова** и отряды Севастопольского 5-го района, куда привел фашистов предатель **Ибрагимов**, он же заготавливал и дислоцировал базы 5-го района).

Количество заготовленных продуктов вообще было на 3—4 месяца, а при условии потери баз продовольственное положение стало крайне напряженным, даже в феврале 1942 г., причем оставшиеся продукты расходовались в отрядах бессистемно и без учета (отряды 3-го района и Евпаторийский отряд).

Много продуктов ушло на питание войсковых частей, которые то соглашались остаться в партизанских отрядах, то меняли свое решение и, получив продукты, уходили в Севастополь (часть майора **Изогенова** и генерал-майора Аверкина).

Техническая закладка продовольственных баз проводилась непродуманно и небрежно, имелись случаи закладки баз одного ассортимента, это вело к тому, что в случае разгрома базы отряд оставался, например, только с сахаром, или только с мукой или солью, т. е. тактическая мысль при ба-

зировании не учитывалась. Ямы баз предварительно не просушивались, в результате чего пропало — сгнило много продукт.

Оставлены были продукты так же и на основных базах (Аспорт, Холодная вода, Чучель), из которых не успели вывезти продукты в глубинные пункты леса. Имелись также случаи, когда лица, которые закапывали продукты, впоследствии не могли найти этих ям. Оказалось, что они в тот период работали бесконтрольно, пьянствовали (Главштаб — **Якушев, Диденко** и др.).

Считаю, что заготовка баз проведена непродуманно, бесконтрольно, неряшливо, без тактической мысли, лица, базирующие базы, были недостаточно проверены, в большинстве из местных татар, впоследствии оказавшиеся предателями.

Уже в феврале месяце 1942 г. начался отстрел оленей, что в основном и стало пищей многих отрядов. По майскому ориентировочному подсчету было убито около 1500 оленей и коз, но отсутствие мучных продуктов и сахара все же постепенно истощало силы людей, а к концу марта наступил голод (случаи голодной смерти).

Зам. командующего т. Северский и комиссар т. Никаноров приняли энергичные меры — проведение отрядами продовольственных операций и одновременно добивались связи с командующим т. Мокроусовым и Севастополем, в результате чего от т. Мокроусова в начале апреля 1942 г. прибыло 35 человек связных и принесли концентраты, которые фактически спасли партизан от голодной смерти.

Одновременно отряды с боем сумели достать для питания несколько лошадей, пшеницу и муку.

Были такие тяжелые дни, когда партизаны жарили и кушали свои постолы, оленью кожу и мясо убитых лошадей 6-месячной давности (дорога Алабач).

Одной из удачных продовольственных операций была операция на мельницу Шуры, где партизанский объединенный отряд в количестве 120 человек забрал гарнцевый сбор — 60 пудов пшеницы и 15 пудов муки.

Особенную роль боевого охранения оперируемого отряда сыграла диверсионная парашютная группа т. Киселева, как наиболее сильная (неистощенная), недавно прибывшая с «Большой земли». При налете на мельницу был захвачен «язык» — городской, впоследствии вынужденно давший ценные агентурные сведения о предстоящем наступлении немцев на штаб т. Северского. Городовой был расстрелян.

Одновременно наиболее слабых людей направляли на поля «Сараман», где они копали мерзлую картошку «крахмал» и подкармливались на этих полях, но эта возможность через 15—20 дней была ликвидирована, группы больных стали обстреливаться противником.

В этот исключительно тяжелый продовольственный момент противник прислал нам предателя **Иваненко** (быв. нач. штаба 5-го района), перешед-

шего к фашистам. В документах гестапо, которые принес Иваненко, говорилось о том, что оно знает тяжелое продовольственное положение партизан, что гестапо точно известна дислокация и изнеможенность всех отрядов, а поэтому оно предлагает партизанам сложить оружие и обещает пощаду, в противном случае отряды будут уничтожены. Кроме того, гестапо сообщало, что их представителем является Иваненко, а также назначало место и время встречи для капитуляции.

Ответ был простой — Иваненко расстреляли, отряды предупредили о готовящемся нападении, а через два дня мы вели ожесточенные бои с наступающими фашистами — такой был ответ командования и партизан.

Всего в отрядах 3-го, 4-го и 5-го районов умерло от голода (истощения) примерно до 400 человек (точных данных дать не могу).

Имели место случаи людоедства в отряде **т. Макарова** — людоеды были расстреляны.

С момента озеленения леса стало значительно легче — партизаны стали пользоваться молодым лесным луком, крапивой, липовым листом и другой зеленью.

Больше всего пострадали от голода Алуштинский отряд и все 3 Симферопольских отряда.

Вскоре восстановилась связь с «Большой землей» и Севастополем, систематическая сброска с самолетов продуктов быстро восстановила силы партизан, в результате чего повысилась эффективность боевых операций на коммуникациях противника, партизаны сами шли к командиру и комиссару отряда и просили направить их на боевые операции. Даже женщины, ранее занимающиеся хозяйственными работами в отряде (отряд **т. Ермакова**), создали боевую группу и отправились на операцию.

2. Как партизанские отряды, так и Главный штаб к началу действий вооружением и боеприпасами совершенно обеспечены не были (за некоторым исключением).

Вооружение и боеприпасы добывались партизанами на дорогах отступления 51-й армии, главным образом у дезертиров, а также вооружение пополнялось бойцами Красной Армии, пришедшими в партизанские отряды с трофейным оружием, в результате чего к 10—15 ноября 1941 г. все отряды вполне удовлетворительно были обеспечены вооружением и боеприпасами.

В апреле и мае 1942 г. вооружение, боеприпасы и взрыв-вещества, а также средства воспламенения значительно и в достаточной мере было пополнено сброской этого имущества на парашютах. За весь период в 3, 4 и 5 районах нужды в боеприпасах и вооружении не было. Даже наоборот, представилась возможность подбросить людьми боеприпасы в 1 и 2 районы, где в этом ощущалась нужда.

В случаях, когда фашистам удавалось захватить оружие, они ломали его на мелкие части, простреливали кухонную и столовую посуду, даже консерв-

ные банки с тем, чтобы ухудшить бытовые условия партизан, захватывали с собой лучшее обмундирование, а худшее рвали или сжигали. Особенно с ненавистью уничтожали фашисты захваченные медикаменты и хирургический инструмент, а также типографский шрифт (местечко Бурла-Кош).

Трудно описать зверства, чинимые фашистами с населением, симпатизирующим партизанам, и особенно партизанами.

В марте месяце фашисты сожгли греческую деревню Чаир, расстреляли мужчин-шахтеров, а их семьи увезли в Бахчисарай и там повесили. Расстреляли также рабочих Бешуйских копей. В ответ на это зверство партизаны выловили и расстреляли предателей и посредством листовок оповестили об этом население ближайших населенных пунктов, предупредив, что партизаны только так будут поступать с предателями.

12 декабря 1941 г. фашисты на Чучели расстреляли жену и 7-летнего ребенка партизана **Лесничего**, в апреле месяце 1942 г. застрелили на руках у матери **Рябошапко** грудного ребенка, в лагерях отряда т. Селезнева сожгли в шалаше 5 человек тяжело раненных партизан и медицинскую сестру, предварительно издевались над ней.

3. Между отрядами существовала и существует только живая связь. Связные преимущественно являются стабильными, хорошо изучившими секретные маршруты между отрядами и штабом. Связь с 1 и 2 районами, а также связь с командующим — живая, но очень длительная и опасная, что, по моему мнению, затрудняет руководство командующего и задерживает информирование его об обстановке и его указания, а последнее время — апрель-май — совершенно связь отсутствовала.

Радиосвязь группы т. Северского с Краснодаром и Севастополем установлена только в апреле месяце при помощи радиостанций группы т. Киселева. Три радиостанции 6-ПК, которые были присланы т. Смирновым из Ялты и Севастополя, оказались негодными и были использованы как приемники, причем присылаемые радисты оказывались неподготовленными.

Связь самолетами с Севастополем была установлена благодаря энергичным действиям летчика **т. Герасимова** — Героя Советского Союза. За период 8 месяцев радиоприемники в отрядах частично пришли в негодность, а частично были уничтожены фашистам при внезапных налетах на отряды. Приемников осталось только 2 (в отряде **т. Чусси** и Макарова), и те заканчивают питание, однако сводки Информбюро принимаются и размножаются по отрядам регулярно.

4. Партийно-политическая работа в отрядах проводится нормально и на высоком идейно-политическом уровне. В последних числах апреля и первых числах мая месяцев 1942 г. проведены отчетно-перевыборные собрания партийных организаций.

Газеты, сбрасываемые с самолетов, как правило, немедленно рассылаются по отрядам, там проводится читка их с бойцами, впоследствии использованные газеты забрасываются разведкой в населенные пункты.

За все время выпущено 4 номера газеты «Крымский партизан» и несколько (3 или 4) листовки для населения. Примерно с середины апреля месяца газета и листовки не печатались. Боевые листки в отрядах выходят также не регулярно. В мае месяце проведена была подписка на займ в фонд обороны, в результате сдано в фонд обороны 100.000 руб. Лучшие показатели по подписке дал отряд т. Селезнева (комиссар **т. Филиппов**).

Организован прием, а также отправка личной почты и денег партизанам.

В целях воспитания бойцов-партизан проводятся открытые заседания военного трибунала и приведение приговоров в исполнение.

Регулярно проводятся также и открытые собрания отрядов, совещания командного и политического состава. 1 Мая был проведен первомайский митинг с информацией по приказу т. Сталина.

5. Большой тяжестью для партизанских отрядов в смысле их маневренности являются раненые и больные. Последнее время, в особенности в связи с тем, что фашистское зверье стало охотиться за ранеными партизанами, вынуждены свои санитарные части выносить в даль отряда, в глубь леса, в наиболее глухие места, тщательно их конспирировать, и это мероприятие оправдало себя — жертв раненых при отходах отрядов стало меньше.

6. Главный врач Полина Васильевна **Михайленко** пользуется среди партизан большим уважением и любовью. И действительно, она этого заслужила. В самых неблагоприятных, тяжелых и опасных условиях раненым и больным создаются все же всевозможные условия, питаются они также значительно лучше. Медикаменты и перевязочные средства в крайне незначительном количестве в мае месяце получены из Севастополя.

Считаю, что необходимо увеличить и систематизировать сброску медикаментов по заявке штаба т. Северского и организовать систематическую вывозку на самолетах раненых и больных.

7. Боевые операции отрядов начались в первых числах ноября месяца. Операции проводились с большим напряжением, в особенности на Суате отряды т. Северского и на Аспорте, Холодной воде — отряды тт. Чусси и Автомонова.

В результате упорных боев противник откатился от Суата и был задержан на дороге Бешуй—Алушта.

Особенно упорно вела бои группа моряков, вошедшая в отряды т. Северского. В средних и последних числах ноября 1941 г. бои возобновились в районе Аспорта, Корбека, Государственного заповедника и Бешуйских копей, которые к этому времени были взорваны и зажжены партизанами.

Уже к декабрю фашисты, видимо, поняли серьезность борьбы с партизанами и решили 12 декабря разгромить партизанское движение, бросив на проческу всего леса две германо-румынские дивизии. Бои продолжались два дня, в результате чего мы потеряли только 17 человек, некоторое продовольственные базы (Барла-Кош, Чучель), госпиталь на Барла-Коши и

полмиллиона денег. Были уничтожены, сожжены лесные казармы на Аспорте, Холодной воде, Чучель, Вапалахе и центральной усадьбе государственного заповедника. Большинство отрядов в результате боев только переменили свою дислокацию, а немцы во все горло кричали о полном разгроме партизанского движения и его штаба. Однако здесь же обещали 10000 золотом тому, кто убьет или доставит труп т. Мокроусова. Несколько позже появились листовки гестапо с обращением к партизанам о сдаче и всяческие ругательства по адресу т. Мокроусова.

В ответ на это партизаны выпустили к населению свои листовки в типографском издании, изобличающие фашистскую политику. Среди коллектива заповедника уже в то время оказалось 3 предателя, один из которых был пойман и расстрелян (фамилий их не помню). 12 человек, в том числе женщины, вместе с директором заповедника т. Рынковским ушли в лес в заранее приготовленную землянку, а остальные были отправлены немцами в Алушту.

Через 10 дней (22 декабря 1941 г.) фашисты вновь повторили налет на базы Главного штаба (Чучель и Барла-Кош), ограбили их и пристрелили раненых, спрятанных в одном из ущелий Барла-Коша.

После этих двух налетов (прочесок) противник, видимо, в результате того, что, не добившись больших результатов, изменил тактику и стал действовать значительно меньшими отрядами в 150—200 человек.

Находясь в эти дня на Барла-Коше, Черной горе и Чучели, командуя одним из отрядов, наблюдая действия противника, я пришел к твердому заключению, что его вели на наши базы предатели, в частности я подозреваю подростка татарина-чабана (фамилию не помню), который пас наших овец, и одного радиста из Ялты по имени Лева. Тот и другой исчезли 12 декабря и среди убитых обнаружены не были.

Мой отряд до 3 января 1942 г. находился на горе Чучуль (высота 1337 метров) почти без продуктов, в снеговых долинах, пока не была установлена личная связь с Главным штабом, отошедшим на Алабач Романовского шоссе.

После этой первой и второй встречи с фашистами отряды приняли более четкий боевой порядок и стали вести плановые боевые операции, главным образом на Алуштинском и Ялтинском шоссе. За период до июня 1942 г. уничтожено партизанами до 6 000 фашистов и предателей, до 700 автомашин с грузами и живой силой противника, до 70 боевых машин и мотоциклов, 13 автоцистерн и тракторов. Эффективность боевых действий отрядов значительно повысилась в мае и июне м-цах при улучшении общего продовольственного положения и озеленения леса. По ходу накопления боевого партизанского опыта и изменения времени года менялась тактика действия боевых групп. Боевые группы по 6—7 человек, с 2—3-мя заходами на разные пункты дорог увеличили количество диверсий на различных направлениях и ставят в недоумение противника о пунктах исхода партизан. Послед-

нее время (май месяц) партизаны оттянули на себя и охрану дорог около 2-х германо-румынских дивизий и предателей добровольцев из числа местного населения. Особенно реакционными населенными пунктами являются деревни: Коуш, Корбек, Бешуй и Саблы. Эти пункты являются исходными в борьбе против партизан. В каждой из этих деревень имеется от 300 до 500 человек добровольцев (татар и русских), деревни окружены, укреплены огневыми точками, партизан, как правило, в этих деревнях встречают сильным огнем. На все эти деревни систематически проводили партизаны боевые операции с целью изъятия предателей и конфискации имущества. В этих же деревнях под руководством немцев регулярно проводится обучение добровольцев. В мае месяце одна из групп партизан Евпаторийского отряда незаметно подошла к стрельбищу Коуша и из снайперских винтовок сняла 5 человек немцев, обучающихся человек 150—200 добровольцев, которые немедленно разбежались. Как правило, добровольцев, преимущественно татар, немцы используют в борьбе против партизан, причем их посылают вперед, а сами двигаются сзади.

Последнее время фашисты применяют при розыске партизанских отрядов собак овчарок-ищеек, но и против этого партизаны нашли средство: каждый партизан имеет небольшой узелок с горьким или душистым перцем. В случае преследования собаками узелок бросается на свой след, собака хватается его и теряет чуте.

Партизаны переделали винтовки в полуавтоматы в автоматы, что дает большую эффективность огневой мощи и ставит в зачливое положение противника.

Практика борьбы с фашистами привела также к необходимости минирования дорог и троп, в особенности исходных пунктов реакционных деревень, которые по существу являются не населенными пунктами, а военными гарнизонами. Вблизи этих же исходных пунктов выставляются партизанские заставы и секреты, которые предупреждают штабы отрядов о выходе и направлении противника в лес. Фашисты настолько обозлены на партизан, что применяют авиацию и бомбежку по кострам партизан.

Считаю, что агентурная разведка (насколько мне известно) в группе т. Северского поставлена хорошо и дает ценные данные, которые передаются армейскому командованию и используется самими партизанами, при помощи агентурной разведки вылавливаются провокаторы и предатели.

Реакционное отношение, в особенности местных татар, к Советской власти и их борьбу с оружием в руках я лично объясняю тем, что это не случайно, по ходу борьбы заметно, что, кроме немцев, использующих татар, имеется, видимо, националистический центр, работающий в Крыму.

Считаю также, что некоторая часть добровольцев из татар вынуждена была пойти в эти добровольческие организации ввиду сильного фашистского террора и системы принуждения. Вообще же татары — добровольцы

активно борются против партизан и жестоко с ними расправляются, если захватывают их в плен.

Бывший начальник Главного штаба
партизанского движения Крыма майор

Сметанин

Госархив АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 21, л. 62—69. Подлинник.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.В. МОКРОУСОВА И
С.В. МАРТЫНОВА МАРШАЛУ С.М. БУДЕННОМУ
И КРЫМСКОМУ ОБКОМУ ВКП(б)
О ПОДПОЛЬНОЙ РАБОТЕ В КРЫМУ**

2 июля 1942 г.

1) Противник создал невыносимые условия жизни для советского населения в оккупированной части Крыма. Фашистский террор, разбой и грабеж свирепствуют в Крыму. Часть товарищей из партийно-комсомольского, советского и колхозного актива расстреляны или повешены, другие арестованы и находятся в концлагерях. Для населения, оставшегося еще в населенных пунктах, созданы каторжные рабские условия жизни — условия, ничем по существу не отличающиеся от тех, кто находится в концлагерях.

Свободный переход или переезд из одного населенного пункта в другой населению воспрещен. В населенных пунктах наряду со старостами и полицейскими, которые комплектуются из бывших кулаков, татар и другого антисоветского элемента, создан еще институт старост 5-дворок. На обязанности этих старост лежит по несколько раз в сутки проверять закрепленные за ними дома — нет ли в них посторонних лиц. Всю ночь в населенных пунктах производят обходы — патрулирование. Почти ежедневно проводят облавы — ищут партизан, десантников и парашютистов. Ищут всюду: и в домах, чердаках, садах, кладовых, сундуках, гардеробах и попутно грабят вещи у населения. Ищут всюду, где только можно предполагать, что человек может спрятаться, и стоит им обнаружить нового человека, хотя бы это и был ближайший родственник семьи, но пребывание без разрешения (пропуска), как вся эта семья вместе с обнаруженным расстреливается. Население настолько напугано и терроризировано, что даже отец боится принять родного сына, жена — мужа, сестра — брата.

Многие тысячи арестованы и расстреляны. Сотни населенных пунктов сожжены и разрушены. Ежедневный разбой и грабеж — вот что испытывает население от фашистских банд.

2) В настоящее время противник проводит следующее:

а) Урожай зерновых в этом году очень плохой, местами вряд ли будут косить, настолько он низок. Все же немцы прилагают все усилия, чтобы этот урожай собрать. С этой целью они обязали население ремонтировать уборочные с-х машины — лобогрейки, комбайны, особенно трактора, последние после ремонта вывозят из Крыма.

Население не надеется на получение хлеба с нового урожая, т. к. из скошенного сена населению оставлено всего 10 %, все остальное немцы забрали себе.

б) Усиленный грабеж населения особенно принял большие размеры за последнее время. Так, в населенных пунктах, расположенных вдоль и поблизости от ж.д., почти весь продуктивный скот забран, и сейчас начинают забирать из глубинных районов.

Сейчас введен новый налог: население обязано платить каждый месяц по 8 руб. с человека, 100 руб. за собаку и 30 руб. за кошку за полгода, 10 шт. яиц с курицы в месяц и 600 л. молока в полгода.

Так называемые МТС выписывают счета за прошлогодние работы колхозам. На днях колхозники колхоза им. Сталина получили извещение—счет на 24 000 руб., колхоз им. 1-го Мая на 23 000 руб. и т.д.

Взяты на учет все плодоносящие деревья в садах и на приусадебных участках. Подсчитано, с какого дерева сколько должно быть сдано фруктов.

в) Торговли как в городах, так и в селах нет. Единственный «товар», какой оккупанты предлагают населению, это зажигалки и камни к ним. Причем продают их по исключительно высоким ценам в городах и только в обмен на продукты в деревнях.

г) Первоначальная попытка немцев вербовать рабочую силу для себя на добровольных началах провалилась. Теперь они стали на путь насильственной, принудительной мобилизации рабочей силы. Дается план поставки рабочей силы на район, район дает населенному пункту, комендант и староста отбирают наиболее здоровых и годных к работе мужчин и женщин в возрасте от 16 до 40 лет. Отобранным посылают повестки с указанием срока и места явки на сборный пункт для отправки в Германию. Стон и плач раздается по населенным пунктам оккупированного Крыма.

Враг опирается только на местные фашистские банды. Все остальное население Крыма, составляющее абсолютное большинство населения, с ненавистью относится к оккупантам и с нетерпением ждёт прихода Красной Армии и восстановления Советской власти.

Таким образом, почва для работы среди населения исключительно благоприятная, беда лишь в том, что этой работой Крымская партийная организация не занималась и политическая работа среди населения не велась. Так как мы только недавно установили об отсутствии какой бы то ни было работы подпольного обкома, к этой работе было приступлено с нашей стороны с опозданием.

Для организации подпольной партийной работы среди населения нами выделен И.Г. Генов, который приступил к этой работе в конце апреля. Но поскольку нам не было известно, кто оставлен для работы в подполье, и не имея ни с кем связи по этой части, мы решили начинать своими силами и все сначала.

Работать приходится на благоприятной почве, но при очень сложных и тяжелых условиях фашистского террора.

Учитывая, что коммунистов мы не всюду найдем, так как некоторые расстреляны, другие находятся в концлагерях и есть такие, которые стали предателями, и в целях предупреждения возможного проникновения провокаторов, мы решили начинать работу не с организации партгрупп, а с создания групп советских патриотов (ГСП). В эту группу входят уцелевшие

и оставшиеся преданными нашей партии коммунисты, также комсомольцы и непартийные большевики из советского и колхозного актива, ставшие на путь активной борьбы с фашизмом. После проверки этих товарищей на практической работе, в этой организации, будем создавать партийные или комсомольские организации. Вся работа ГСП проходит и проводится на строго конспиративных началах.

Созданные группы советских патриотов обслуживают один, два, до трех населенных пунктов, в зависимости от состава группы и размера населенных пунктов.

Для организации и руководства всей подпольной, партийной, политической и организационной работой в районах нами посланы в качестве райпартуполномоченных товарищи в следующие районы:

Джанкойский — т. Николай, Колайский — т. Петр, Сейтлерский — т. Владимир, Ичкинский — т. Алексей, Карасубазарский — т. Павел (восточная часть), Карасубазарский (запад. часть) — т. Степан, Зуйский — т. Михаил.

На днях посланы в Ст.-Крымский и Кировский (Ислам-Терек) районы. Готовим к отправлению в Биюк-Онларский и Перекопский районы.

Каждый райпартуполномоченный имеет помощника, которые осуществляют связь между ними и нами.

За это время мы получили по 2—3 и больше донесений от наших партуполномоченных.

По неполным данным, уполномоченные создали в своих районах ГСП: в Карасубазарском — 4, Ичкинском — 6,

Сейтлерском — 3, Зуйском — 4, Карасубазарском (зап. часть) — 2, от остальных пока данных нет.

В каждой группе числится от 3 до 9 человек.

Перед нашим партуполномоченным и ГСП поставлены следующие задачи: агитация и пропаганда среди населения (а также и войск противника) в пользу нашей партии, советской власти и Красной Армии и против всех мероприятий противника.

Распространять советские листовки, газеты, плакаты. Срывать все приказы, объявления противника. Саботировать все начинания и мероприятия противника, срывать ремонт с-х машин и в особенности уборочных. Не принимать немецких денег. Срывать набор рабочей силы для отправки в Германию и т. д.

Создавать небольшие партизанские группки для диверсионной работы и особое внимание уделять разведывательной работе.

Все данные разведывают. порядка нами немедленно передаются т. Капалкину.

Спрос на советские газеты, листовки, плакаты среди населения исключительно велик. Все, что мы получали до сих пор, разослано по районам.

Исключительно большой успех имели газеты, в которых был опубликован договор между СССР и США и Англией.

Нам срочно необходимы гражданские костюмы для села и города (немного поношенные), иностранная валюта (только не марки), для офицеров и др. — коньяку и спирту в бутылках, побольше газет, листовок для населения и солдат противника. Если т. Козлов оставил кого-либо в городах и он работает, пусть шлет нам явки, клички, пароль.

Мокроусов

Мартынов

Госархив в АР Крым, ф. П-1, оп. 1, д. 21, л. 73-76. Копия.

ПРИКАЗ №75
ПО ПАРТИЗАНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ КРЫМА

10 июля 1942 г.

Приказом Маршала Советского Союза я назначен командующим партизанским движением в Крыму.

Полковник
Лобов

Зам. комиссара бат. комиссар
Луговой

Начальник штаба
Автомонов

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 10, л. 53. Подлинник.

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ РУКОВОДСТВА ПАРТИЗАНСКИМ
ДВИЖЕНИЕМ В КРЫМУ
КОМАНДУЮЩЕМУ СЕВЕРО-КАВКАЗСКИМ
ФРОНТОМ С.М. БУДЕННОМУ И
СЕКРЕТАРЮ КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(б)
В.С. БУЛАТОВУ О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПАРТИЗАН С 1 НОЯБРЯ 1941 г. ПО ИЮЛЬ 1942 г.**

До 20 июля 1942 г.

Крымским обкомом ВКП(б) было поручено городским и районным комитетам ВКП(б) производить набор добровольцев в партизанские отряды, которые в случае оккупации немцами Крыма должны перейти в лес и действовать в тылу фашистов. Наряду с этим Наркому Внутренних Дел Крымской АССР поручено произвести набор диверсионных групп для оставления их в тылу оккупантов. Вскоре после этого секретарь ОК ВКП(б) Крыма т. Булатов поручил т. Мокроусову наметить схему организации, расположения и боевой деятельности отрядов. Кроме этого, обком обязал наркома внутренних дел, районные и городские комитеты партии заготавливать продовольствие и обмундирование, свозить все это в лес и там забазировать. Базой, откуда вербовались добровольцы, служили истребительные батальоны, партийный и советский актив. Численность партизан определялась географическими условиями, т.е. бралась величина лесной площади, которая смогла бы более или менее безопасно укрыть партизан. Предполагалось, что в крымских лесах могли разместиться и активно действовать от 5000 до 7500 человек. Из этого расчета строился план завоза продовольствия, обмундирования и оружия. Предполагалось, что немцы дальше мая в Крыму не продержатся, поэтому план завоза был построен на шесть месяцев: ноябрь—апрель.

Партизаны должны идти в лес из всех районов и городов, кроме районов — Ленинского, Маяк-Салынского и г. Керчи, которые должны остаться в каменоломнях Керченского полуострова.

По плану крымские леса разбивались на пять районов:

1-й район Восточный край леса — Орталан, Капсихор;
2-й район Орталан-Капсихор, шоссейная дорога Симферополь-Алушта.
3-й район шоссейная дорога Симферополь—Алушта, Мангуш исключительно Гурзуф.

4-й район Мангуш-Гурзуф, Биюк-Каралез, Мухалатка.

5-й район от этой линии до западной границы леса.

В 1-ом районе должны базировать продовольствие и разместить отряды: Феодосия, Кировский район, Старый Крым и Судак.

2-й район намечен для районов Ички, Колай, Сейтлер, Джанкой, Биюк-Онлар, Карасубазар, Зуя.

3-й район — два Симферопольских отряда городских, Симферопольский сельский, Алуштинский, Евпаторийский, Тельманский, отряд из сотрудников НКВД, главный штаб и комендантский взвод.

4-й район — Бахчисарайский, Красно-Перекопский, Лариндорфский, Ялтинский, Ак-Шейхский, Ак-Мечетский, Куйбышевский.

5-й район — отряды Севастопольский, Балаклавский, Фрайдорфский и Сакский.

Итого должно прибыть 29 отрядов.

В конце октября бюро обкома ВКП(б) утвердило: командующим партизанским движением Крыма т. Мокроусова, комиссаром секретаря Симферопольского ГК ВКП(б) т. Мартынова, начальником штаба майора Сметанина, начальником первого района т. Сацюка, комиссаром секретаря Судакского РК ВКП(б) т. Османова, начальником штаба — капитана Захаревича; начальником второго района т. Генова, комиссаром секретаря Джанкойского РК ВКП(б) т. Фруслова, начальником штаба т. Макаль; начальником третьего района ст. политрука Северского, комиссаром секретаря Центрального РК ВКП(б) г. Симферополя т. Никанорова, начальником штаба т. Селезнева; начальником четвертого района т. Бортникова, комиссаром секретаря Ялтинского РК ВКП(б) т. Селимова, начальником штаба т. Вергасова; начальником пятого района т. Красникова, комиссаром т. Соболева, начальником штаба т. Иваненко.

Командиров и комиссаров отрядов утверждали горкомы и райкомы ВКП(б).

К 1 ноября отряды в количестве 24 прибыли в лес и заняли участки, назначенные начальниками районов. В лес не прибыли отряды: Красно-Перекопский, Лариндорфский, Фрайдорфский и Куйбышевский, отряд работников НКВД, вместо которого пришел комендантский взвод штаба главного руководства в количестве 20 человек, укомплектованный из тюремных работников. Из товарищей, утвержденных ОК ВКП(б), не явились по неизвестным для нас причинам Соболев, Фруслов, Османов, Селимов, Зекирья, на место которых были назначены: в 1-й район — Вялков из 48-й кавдивизии, в район Василенко, во 2-й район — полковой комиссар Попов, начальником штаба вместо Макаля был назначен полковник т. Любов, в 4-й район комиссаром Амелинов. Численность в отрядах была от 100 до 150 человек. Впоследствии было сформировано из остатков воинских частей и одиночных групп оставшихся в лесу красноармейцев и комполит состава три отряда — Городовикова, Куракова, Аединова численностью 100 — 120 человек в отряде. Кроме того, остальные отряды также пополнялись за счет групп и одиночек военнослужащих. В итоге в ноябре партизанских отрядов было 27 с общей численностью 3456 человек.

Как видно из изложенного, основной массой были не военные.

Как сказано выше, в лес не пришли отряды: Красно-Перекопский, Фрайдорфский и Лариндорфский и отряд работников НКВД.

2 ноября Гринберг увел в Ялту Тельманский отряд, а Красников распустил Сакский отряд, который ушел в Севастополь, объясняя это разложением отряда. Бежали из леса, но потом возвратились комиссар 1-го района **Осма-**

нов, комиссар Сейтлерского отряда **Пузакин**, комиссар Карасубазарского отряда Каплун, и не возвратился командир Сейтлерского отряда Евстафьев. Часть людей ушла из Сейтлерского отряда, который вскоре был пополнен военными. Командиром отряда назначен Верещагин. В ноябре-декабре дезертирство приняло угрожающий характер. За этот период дезертировало около 891 человек, в основном татары. Всего по июль 1942 г. дезертировало около 1(200 чел. главным образом из 5-го, 4-го, 3-го и 1-го районов. Причины дезертирства заключались в нестойкости некоторых элементов, резкий переход татарского населения к фашистам, стремление некоторых соединиться с Красной Армией (Севастопольский отряд, Феодосийский — комиссар **Якубовский**, Кировский — командир **Алдаров**, нач. штаба **Панарин**).

Страшным явлением в жизни партизан был голод. Как было сказано выше, завоз продовольствия планировался на шесть месяцев. Фактически было завезено больше, но в результате многих причин много продовольствия не успели вывезти в лес с перевалок, и оно попало в руки фашистов или было разобрано местным населением, а те продукты, что были забазированы, также в большинстве были разграблены фашистами. В этом им помогали предатели, главным образом из татар, принимавшие участие в перевозке и базировании. Больше всего пострадали 5-й, 4-й и 3-й районы. 5-й район, базы которого были на Мекензиевых горах и в районе деревни Айтодор, потерял базы в первые дни, как только туда подошли фашисты. Вскоре та же участь постигла 4-й и 3-й районы. К январю все отряды, кроме Евпаторийского и Ак-Мечетского, баз не имели, питались за счет диких животных заповедника, лошадей и захваченных продуктов у местного профашистского населения, а иногда получали от колхозников (дер. Лаки). Все попытки захватить продовольствие у противника успеха не имели, по той причине, что транспортировка войск, продовольствия и боеприпасов производилась и теперь производится под сильным охранением, часто с участием танков или танкеток. Были сотни случаев, когда партизаны не смогли ничего взять с подбитых машин или повозок, потому что группы партизан подверглись нападению со стороны конвойных групп или же групп, быстро прибывших к месту нападения из ближайших гарнизонов.

Трудность добывания продовольствия в окружающих селах заключалась в том, что отряды расположены в окружении татарских сел, а татарское население враждебно относилось к партизанам и вооружено немцами. В русские или другие села трудно было проникнуть, а особенно вывезти продукты, потому что во всех селах стояли гарнизоны и имелись отряды местных фашистов.

Севастополь (зам. наркома НКВД Крыма т. Смирнов) знал, через рацию Красникова и через живую связь, о голоде в партизанских отрядах, однако мер не принимал, и лишь после того, как Северский написал т. Октябрьскому, тогда в апреле 1942 г. начали подавать небольшое количество продуктов. Другие районы были в лучшем положении, однако многие отряды полу-

голодали, и их спасло то, что туда начали сбрасывать продукты в начале марта. Мы просили Военный Совет Кавказского, а затем Крымского фронта сбрасывать продукты Северскому, нам обещали, но этого не было до конца апреля. В результате всего этого в трех районах погибло от голода 250 человек, а это способствовало дезертирству.

Несмотря на трудности, переживаемые партизанами, окружение местными фашистами, наличие больших гарнизонов, усиленную охрану дорог, отряды действовали активно, кроме десантной группы Селихова, которая плелась в хвосте. Помимо многих боев в лесу, а также за деревни Коуш, Орталан, Баксан и Суук-Су, отрядами проведена 631 операция, в том числе 124 продовольственных, уничтожено солдат и офицеров 7984, грузовых автомашин 787, легковых 36, обозов небольших (по 15—20 повозок) — 31, танкеток 3, мотоциклов 23, автоцистерн 22, тягачей 6, взорвано 2 воинских железнодорожных эшелона, взорвано 25 мостов, повреждено железнодорожного полотна 400 метров, вырезано кабеля 40 км., расстреляно фашистов и разных предателей 441 человек. Наши потери: убитых — 341 человек, раненых — 241 человек, пропало без вести — 110 человек.

В связи с тем, что архивы центрального штаба зарыты в лесу, не позволяет сейчас описать боевую деятельность каждого отряда, поэтому мы вынуждены ограничиться суммарными данными.

За 8 м-цев произведено несколько слияний отрядов, а также смещение и перемещение командно-политического состава. Были смещены за бездеятельность, трусость и др. проступки начальник и комиссар 1-го района **Сацюк** и **Вялков**; начальник 5-го района **Красников**; командир Зуйского отряда **Литвиненко**; командир и комиссар Карасубазарского отряда **Тимохин** и **Каплун**; расстрелян за разложение и дезертирство командир Кировского отряда **Алдаров**; смещен комиссар 2-го района **Попов**; командир Евпаторийского отряда Калашников; командир 1-го Симферопольского отряда **Солдатченко**; комиссар Сейтлерского отряда **Пузакин**; командир 1-го Симферопольского отряда **Щетинин** переведен в рядовые, а потом назначен начальником штаба 4-го района. Расстреляны по приговору ревтрибунала за убийство раненого бойца, убийство двух лейтенантов и за разоружение и непринятие в свой отряд 15 красноармейцев, впоследствии убитых румынами, командир Колайского отряда **Губарев** и комиссар **Штепа**. Расстрелян начальник штаба 5-го района **Иваненко**, перешедший на службу в гестапо; смещен Военным Советом Кавфронта начальник 2-го района **Генов**. Замещен генерал-майором **Аверкиным** начальник 4-го района **Бортников**; смещен НКВД Крыма комиссар Биюк-Онларского отряда **Фельдман**. В связи с назначением **Городовикова** и **Фурика** перемещены на отряд начальник 1-го района **Мокроус**, комиссар **Пономаренко**. Впоследствии производились перемещения в связи с ликвидацией 4-го и 5-го районов, а также в связи с слиянием отрядов по малочисленности Ичкинского с Колайским, Зуйского с Сейтлерским. Лучшими отрядами надо считать:

Феодосийский — командир **Мокроус**, комиссар **Пономаренко**; отряд **Городовикова**, Джанкойский отряд — командир **Рюмшин**, комиссар **Клеветов**; Ичкинский — командир **Чуб**, комиссар **Бедин**; отряд Куракова 4-й Красноармейский; Алуштинский — командир **Иванов**, комиссар **Еременко**; Ялтинский — командир был Кривошта, комиссар Кучер; красноармейский — командир **Аединов**, комиссар **Сухиненко**; Бахчисарайский — командир **Македонский**, комиссар **Черный**; 2-й Симферопольский — командир **Чусси**, комиссар **Третьяк**; Зуйский отряд - командир **Каменский**, комиссар Луговой стоит на первом месте по связи с населением, по разведке и обеспечению продовольствием, а также отряды **Чуба** и **Куракова**. Из всех отрядов хуже всех 1-й Красноармейский — командир **Смирнов**, комиссар **Полянский**. 4-й Красноармейский — командир **Незамов**, комиссар **Сидоров**. Эти два отряда сформированы из десантной группы Селихова.

В настоящее время, в связи с упразднением 4-го и 5-го районов, а также слиянием некоторых отрядов, количество отрядов и численность бойцов составляет: 1-й район — начальник района Чуб, комиссар Фурик, отрядов 4, численность 517 человек 1) Красноармейский № 2 — командир Исаев, комиссар Свинобоев, 2) Карасубазарский — командир Зарецкий, комиссар Каманский, 3) Кировский — командир Позываев, комиссар Крюков, 4) Феодосийский — куда влит Судакский — командир Мокроус, комиссар Пономаренко.

2-й район — начальник района Кураков, врид. комиссара Луговой, отрядов 7, общей численностью 950 человек, 1) Джанкойский отряд, командир Шашлык, комиссар Киселев, 2) Красноармейский № 4 — командир Митько, комиссар Сидоров, 3) Красноармейский № 3 — командир Барановский, комиссар Егоров, 4) Красноармейский № 1, командир Смирнов, комиссар Полянский, 5) Ичкино-Колайский, — командир Юрьев, комиссар Бедин, 6) Зуйский — командир Каменский, комиссар Мозгов, 7) Биюк-Онларский — командир Соловей, комиссар Орлов.

3-й район — начальник Северский, комиссар Никаноров, отрядов 6, общая численность 560 человек, Симферопольский № 1 — командир Селезнев, комиссар Филиппов, 2) Симферопольский № 2 — командир Чусси, комиссар Третьяк, 3) Евпаторийский — командир Ермаков, комиссар Фартушный, 4) Алуштинский — командир Амелинов, комиссар Еременко, 5) Севастопольский — командир Зинченко, комиссар Кривошта, 6) Бахчисарайский — командир Македонский, комиссар Черный.

Взвод при штабе командующего 38 человек, командир Федоренко, комиссар **Бойко**. Итого по состоянию на 1 июля 1942 числится 2125 человек. Продовольствием отряды обеспечены на 7—8 дней. Винтовками отряды обеспечены полностью. Патронов имеется примерно по 200 штук на бойца, станковых пулеметов — 8, Дегтярева — 23, автоматов — 56, но не все имеют патроны, минометов ротных — 16, батальонных — 1, орудий 46 мм —

2,76 мм — 2, взрыв. веществ около 130 кг, ручными гранатами обеспечены не все, обмундированы хорошо, но не все имеют шинели.

Связь между главным штабом и районами, а также штабов районов с отрядами исключительно живая. Штабы районов имеют связных, с которыми направляют почту в соседние районы, а если почта предназначена для Главного штаба, из района, близко расположенного от штаба, почта несется связными этого района. Например, отряд имеет своих связных, которые несут почту в штаб района и обратно, связные района несут почту в соседний или руководству района, или главному штабу, если он расположен в этом районе. Примерно — связные первого района, доставляет почту во второй район, передают ее начальнику связи района, а он передает в главный штаб через связных последнего, находящихся при нем. Самая трудная — связь велась 3-м, 4-м, 5-м районами тогда, когда штаб перешел во 2-й район, а когда штаб находился в третьем районе — эта же картина была с первым и вторым районами. В силу того, что дороги Симферополь — Алушта, Карасубазар — Ускут усиленно охраняются, связь весьма затруднительна. Были случаи, в особенности зимой, когда связь нарушалась по месяцу, а в первые дни, не дождавшись связных из 1-го и 2-го районов, нам пришлось выделить специальную группу, которая с большим трудом добралась до этих районов, потеряв двух человек (один убит, один пропал без вести) и один ранен. За все время с ноября по июль погибло связных, поддерживающих связь с Главным штабом — 21 человек, и между районами — 10. Связь с Большой землей поддерживалась с Севастополем через рацию Красникова, связных из главного штаба и 5-го района и связных, посылаемых севастопольцами. Радиосвязь была установлена Военным Советом Кав. фронта, который бросил во 2-й район пять радистов с двумя станциями, первый район получил одного радиста в феврале и одного в марте, который пришел с рацией из степи.

Хуже всего было в 3-м районе. Несмотря на наши неоднократные просьбы — только в мае месяце прибыл радист в Зуйский отряд для Северского, которого держал уполномоченный ОО по Зуйскому отряду Харченко больше месяца, ссылаясь на распоряжение Капалкина, и только лишь после нашего категорического приказа радиста в первых числах июня отправили к Северскому. Кроме этого, связь поддерживается самолетами, а однажды группа людей прибыла в 3-й район из Севастополя катером.

Как было видно выше, основным ядром партизан являлись добровольцы. Предполагалось, что при отступлении Красной Армии из Крыма не все части успеют переправиться на кавказское побережье и оставшиеся в Крыму должны осесть в лесу. Поэтому еще при составлении схемы выплыл вопрос о подчиненности и возможных недоразумениях на этой почве, в особенности зная о том, что дисциплина требует при потере связи с непосредственными начальниками подчинения младшего по званию старшему, было опасение, как бы не нашлись такие начальники, которые не призна-

ют начальников, утвержденных обкомом, вздумают подчинить себе всех военных, в результате чего мог бы получиться ералаш. Поэтому схемой и нашим приказом предусматривалось подчинение всех начальников, попавших в лес, руководству партизан. Впоследствии в этом духе был отдан приказ по погранвойскам и по 51 армии. Мы об этом узнал уже будучи в лесу и то не официально, а со слов майора Изугенева и после генерал-майора Аверкина. К сожалению, многие командиры и комиссары этот приказ не захотели выполнить, стремились пробиться в Севастополь, в результате кадры сдавались в плен, и только небольшим группам удалось добраться до Севастополя. Случаев насильственного присоединения остатков частей не было, но были случаи, когда партизаны, зная, что эти остатки не пробьются в Севастополь, а попадут к фашистам, обезоруживали не желавших остаться в лесу. Мокроусов и Мартынов сами митинговали с Изугеневым и командиром погран-полка (нумерацию не помню) Мартыненко, но ни Изугенев, ни Мартыненко не остались. В результате, как нам стало известно, после они пришли в Севастополь с небольшой группой, состоящей исключительно из начполитсостава. Все остальные сдались фашистам. На наших глазах остатки одного полка, отходившего через заповедник, пачками сдавались в плен. А за два дня до этого Мокроусов говорил командиру полка, что если ему невозможно будет пробиться на Ялту, надо остаться в лесу. На это командир полка майор (фамилию не помню) ответил: «Фашисты перейдут этот рубеж только через мой труп». Несмотря на стремление командиров и комиссаров пробиться, в лесу осело примерно около 1 000 человек, в том числе остатки 48 кав. дивизии в количестве 100—120 человек из полка Городовикова. Во главе этих остатков стояли комиссар Попов и начальник штаба Лобов. Генерал Аверкин при весьма загадочных обстоятельствах отбил на Демерджи-яйле от этих остатков, пробрался в штаб главного руководства и получил командование над 4-м районом и в декабре был убит фашистами в районе Узенбаша.

Партизаны военных товарищей встречали как родных, оказывая им всемерную помощь продовольствием, одеждой и боеприпасами. Кроме случаев в Колайском отряде, где командир отряда Губарев и комиссар Штепа обезоружили группу военных в количестве 13 человек и выгнали из отряда, в результате чего группа погибла, за что Губарев и Штепа расстреляны.

Командно-политический состав Красной Армии, попавшие в лес, получал назначения взамен невоенных выше было указано, что начальники штабов, Центрального штаба и районов были военные. Впоследствии военные возглавляли отряды, назначались на ответственные должности в районы. Попов, Лобов, Вялков, генерал-майор Аверкин, Аединов, начальник штаба Северского капитан Калугин, подполковник Шетинин и т.д., а теперь на отрядах большинство военных. Взаимоотношения с военными весьма хорошие, за исключением с Лобовым, Поповым и Селиховым. Причем когда дошли до нас слухи о плохих взаимоотношениях Попова и Лобова с быв-

шим начальником 2-го района Геновым, мы написали им об этом. В ответ получили от Попова и Генова опровержение и подтверждение весьма хороших отношений. Однако после этого нам писал командир Джанкойского отряда Рюмшин, храбро погибший в бою, о нездоровых взаимоотношениях этой тройки. Когда мы в феврале пришли в штаб 2-го района, оказалось, что эта «дружная» тройка на ножах, причем Лобов, Попов в эту склоку втянули Селихова и ряд другие товарищей. Заработала рация Селихова, и вскоре последовал приказ об отстранении Генова и о назначении на его место Селихова, безвольной и бездарной личности. Мы с Мартыновым вызвали Лобова, Попова и Генова с целью разобраться и примирить их, но увидели, что из этого ничего не выйдет. Генова обвиняли в неспособности, называли открыто чабаном, что он военным не дает продовольствия (на проверке оказалось, что продовольствие военные получали в равной мере с партизанами) и еще в каких-то мелких грехах. Если бы Лобов и Попов не преследовали бы какой-то цели, они могли бы помогать Генову в ликвидации его недостатков военных знаний и хорошо работать. Для того, чтобы разрядить эту атмосферу и укрепить руководство 1-го района, мы назначили Лобова начальником штаба туда, он дипломатически заболел. Заработала рация Селихова, и через три дня последовал приказ Командующего фронтом об оставлении Лобова начальником штаба 2-го района. Получив этот приказ, Лобов моментально выздоровел.

Для того, чтобы познакомиться с комполитсоставом и выявить взаимоотношения, мы собрали всех их на совещание. Здесь нас встретили в штыхы все командиры и политработники остатков 48 дивизии. Больше всего придирались к словам Мокроусова, который сказал: «Что вы носите с паршивой кав.дивизией» и сказал, что поведение Попова и Лобова дворушнически граничит с троцкизмом. Причем выражение «паршивая дивизия» относилось не к 48 дивизии, а не к существующим остаткам, которые Лобов и Попов отождествляли с бывшей дивизией. О Городовикове как о хорошем командире мы знали из рассказов его однополчан, находившихся в отрядах 3-го района, и из донесений Генова, поэтому имели в виду дать ему 4-й район. Когда об этом зашла речь, Городовиков подчинился. Тут выступил Попов и отрекомендовал себя командиром дивизии, которая подчиняется только ему и без его ведома никто ею распоряжаться не может. Однако мы с этим заявлением не согласились и назначили Городовикова начальником 4-го района. По-видимому, опять заработала рация Селихова, и на 3-й день мы получили приказ о создании военной группы, куда входил отряд Городовикова с подчинением этой группы Селехову. При проверке отрядов оказалось, что Попов держал на должности комиссара Карасубазарского отряда Каплуна, выбросившего партбилет. При проработке приказа нашего об активизации действий стал заниматься тихой склокой, обострял отношения между военными и невоенными, имел наложницу, бездельничал. Все это заставило нас поставить вопрос о его замене, что и произошло, на его

место Военный Совет назначил Бускадзе. После его смещения он вместо того, чтобы честно работать, — бездельничал (донесение Бускадзе), собрал обиженных (Квашнев, Касьянов, Егоров, Полянский и другие), интриговал и занимался прожектерством. Получив назначение комиссара II-го района, он, придя в Штаб, начал матерно ругать начальника района Куракова, руководство партизанским движением, написал приказ о переводе переводчицы Беллы Трахтенберг, наложницы Лобова, из нашего отряда в свое распоряжение, написал приказ о снятии с работы уполномоченных ОО, назначенных нами, и о назначении на их место других, в том числе бездельника Касьянова, а придя на посадку на посадплощадку, пытался насильно посадить вне очереди Квашнева на самолет, угрожал при этом палкой и ругал матерно зам. Мартынова, уполномоченного нами по эвакуации, Домнина (См. материал, направленный нами в Особый отдел фронта).

Этот открытый бунт Попова возмутил нас, Мокроусов арестовал Попова и передал военному трибуналу, о чем сообщил Вам телеграммой в тот же день.

Лобов неуловимый интриг, если не хуже. Вся его работа направлена на подсиживание и сделать как бы хуже. Он клеветал на нас Военному Совету Крым. Фронта, обвинил нас в гонении на военных, придерживался и внушал командирам больше времени уделять разведке, что по существу сводилось к срыву операции. Придерживался тактики держать отряды кучно, при перемещении нашего штаба гнал, вопреки нашему приказу, вслед за нами отряды Селихова. По приказу из района Кокасан должны отойти на Терке отряд Городовикова, Куракова, а он пригнал этот отряд и военных. При переходе нашего штаба в мае из района Кокасан Селихов сам подал мысль о проведении продоперации в деревнях, расположенных севернее Казанлы. Мы этот план одобрили. Вместо этого Селихов 2-го отряда пригнал в район Терке, а когда Мокроусов давал Селихову нагоняй за это, он сказал, что получил на это приказ Лобова. Полковник Лобов от этого отказался.

Когда заболел Селихов, Мартынов с Лобовым пошли к нему поговорить о его и Бускадзе эвакуации, он дал согласие при условии вашего разрешения, а когда Лобов написал приказ о временном освобождении Селихова в связи с болезнью, то Лобов стал говорить Мокроусову, что неправильно написан приказ, так как не было рапорта от Селихова. На замечание Мокроусова, что вы же сказали, что говорили с ним, «нет, я этого не говорил» — врал Лобов. Это Мокроусова вывело из себя, и он его покрыл матом и сказал в порыве раздражительности: «Т. Сорока, расстреляйте Лобова». Но никто его не стрелял, да и Мокроусов не допустил бы этого. Нужно признаться, что Мокроусов здесь поступил очень и очень нехорошо.

Т. Булатов поставил вопрос, какое наше мнение, если партизанские отряду разделить на два самостоятельных района с непосредственным подчинением Большой земле. Мы пишем Большой земле потому, что еще до сих пор не знаем, кому мы подчиняемся. Нам слали директивы Военный Совет

Крымского фронта, Крымский обком партии, Приморская Армия, НКВД Крыма, а теперь Военный Совет Кав. фронта. Все это ошеломяло нас, и мы не знали «какому богу молиться»! С этим нужно покончить и подчинить партизанское движение одному руководству.

Вопрос о разделении для нас трудно разрешимый. Конечно, при наличии хорошей регулярной связи по рации и воздуху с органом, которому подчинены партизаны, и трудности связи между районами, разделенными шоссейной дорогой Симферополь—Алушта, расчленение было бы, пожалуй, полезным, а так как на это надеяться у нас нет оснований, то упразднение единого руководства в Крыму может пагубно отразиться на деле, да еще если во главе управления самостоятельными районами попадут такие люди, как Лобов и Попов. По этим причинам мы не можем ничего предложить.

Перспективы пополнения людьми и снабжения отрядов

К сожалению, с населением степных районов мы начали устанавливать связь только с апреля месяца. До этого было почти невозможно, так как мы не имели ни одежды, ни документов, с которыми могли бы ехать из леса наши люди, а зимой ходить по сотне верст с ночевкой в поле нельзя. По этим причинам мы только понаслышке знали о жизни и настроении крестьян. Что же касается татарского населения горных районов, то оно с первых дней занятия Крыма фашистами пошло в подавляющей массе своей за фашистами, что исключало возможность вести нам работу кроме агентурной.

После установления связи с селом было установлено, что подавляющая масса крестьян настроена советски, но террор настолько придушил ее, что люди боятся друг друга и даже близких родственников. Еще до этого Зуйский отряд, благодаря энергии и популярности комиссара отряда т. Лугового, имел тесную связь с колхозниками Зуйского района, в особенности с деревней Барабановка, откуда он черпал разные сведения и продовольствие, а впоследствии почти все жители этой деревни ушли в лес к Луговому. Когда мы установили связь с степными районами, о чем смотри ниже, то оказалось, что крестьяне не прочь партизанить и уйти в лес, но боязнь за семьи, которых фашисты уничтожают, если их родственники уйдут в партизаны, сдерживала их. В ту пору фашисты еще не успели догола обобрать деревню, и там было продовольствие, которое дали бы партизанам, но организовать доставку его в лес не представлялось возможным в силу сильного развитого шпионажа, отсутствия лошадей и трудностей, связанных с перевозкой, особенно через шоссе Симферополь—Феодосия, усиленно охраняемого, и проезда мимо татарских деревень. Теперь это положение ухудшилось в связи с усилением надзора и террора, неимением у колхозников продуктов и на урожай нет надежды, так как урожай может дать только семена, поэтому единственный источник — это доставка продовольствия в Крым с Кубани. Колхозники в лес пойдут с семьями, что допускать нельзя. В частности наш агент в июле приходил к нам из деревни Бешеран и ставил вопрос, можно

ли вести людей в лес. Мы сказали — только без семей. Ушел договариваться с ними. Как будет разрешен этот вопрос — трудно сказать.

Наше мнение сводится к тому, что приток населения в партизанские отряды будет, и можно его организовать при условии эвакуации членов семьи из леса на Большую землю и увеличения сброски продовольствия. Таким образом население будет действовать против фашистов также и в степи. Кадры партизан, пережив голодную зиму, в подавляющей массе больны и истощены. По этим причинам вряд ли люди долго выдержат, в особенности если Крым не будет освобожден до зимы. Поэтому напрашивается вопрос о замене их новыми, свежими людьми, что практически можно сделать без особых затруднений. Смену людей можно производить воздухом с посадкой ТБ на Караби яйле и морем с подходом катера между Отузы-Козы, Новым Светом, Капсихором и у Семидворья. В районе Северского таких возможностей нет. Эти пункты разведаны, и теперь только нужно разрешить этот вопрос практически. Наше мнение в данном случае сводится к следующему:

- а) Кураков и Чуб дают порядок подхода катеров.
- б) Катера идут к этим пунктам с людьми и продовольствием.
- в) На берегу встречают их вооруженные люди с выюками плюс подлежащие эвакуации.
- г) Высадившиеся люди и отряды поднимают на себя и на выюках груз и идут с ним в лагери.

Организовывать подпольную работу в Крыму начали в апреле м-це. Для этого были подобраны политически грамотные и обладающие организационными способностями товарищи и посланы в районы в качестве партийных уполномоченных. Мы решили, что во избежание возможности провокаций и предательства сразу партийных групп не создавать, а начали с создания групп советских патриотов и только после того, как товарищи на конкретных делах покажут свою преданность нашему делу, из их числа создавать партийные группы...

Организованные группы развернули агитационную работу среди населения и используя для этого газеты и журналы, доставляемые нам в лес. Перед группами поставлены задачи: проводить агитационно-массовую работу среди населения, организовывать и проводить работу по срыву различного рода мероприятий противника, совершать диверсионные акты, вербовать новых членов и т. д.

По данным, полученным от райуполномоченных, видно о новом усилении гнета и террора со стороны фашистов над населением. У населения забирается все продовольствие, скот, птица и одежда. От «добровольных» методов изъятия населения для вывоза в Германию оккупанты перешли к методам ничем не прикрытого насилия. Дают разверстку на населенный пункт, староста поставляет обусловленное количество людей для вывоза.

Для населения создались нетерпимые условия, и если они не идут в партизанские отряды, то, оказывается, из-за того, что гестапо развернуло де-

магическую агитацию о расправе партизанами с каждым, кто появится в лесу. А желающие уйти к партизанам есть. Это при наличии еще не крепко поставленной нашей агитации. Мы дали указания райпартуполномоченным противопоставить фашистской демагогии нашу советскую правду. Организовать разъяснения населению о действительном состоянии войны, о зверствах оккупантов, о фактах политического и экономического бесправия населения, о том, что партизаны расправляются и будут расправляться с оккупантами и предателями нашего народа и что партизаны с радостью встретят всех, кто хочет им помочь в их самоотверженной борьбе.

Следовательно, база для пополнения партизанских отрядов имеется. Надо только путем умело и энергично поставленной агитации будить мысль у населения о необходимости беспощадной борьбы с оккупантами, любыми средствами и в любых условиях показывать населению на конкретных фактах зверства фашистов, что единственный выход для наших людей из бесправия.

Об агентурной и разведывательной деятельности докладывает особенно т. Давыдкин.

В основном работа заключалась: давали разведывательные данные, по которым командование Крымфронта могло вполне определять намерения противника и строить свои оперативные планы. В частности из наших донесений о группировке танковых соединений в треугольнике Коктебель — Феодосия — Старый Крым, можно было безошибочно судить, что противник нацеливает свой главный удар на наш левый фланг. Так было перед Керченской катастрофой и перед падением героя — Севастополя.

К сожалению, как до нас доходили слухи, многие наши радиogramмы, в которых давались важные разведанные о подготовке противника к наступлению на Керчь, были расшифрованы после падения Керчи. Так это было или нет, необходимо проверить.

В марте месяце мы по требованию Военного Совета Крымфронта представили список особо отличившихся партизан к награде. Всего было представлено 67 человек, причем Военный Совет не требовал характеристик на представляемых. До сих пор представление не состоялось. В то же время все представленные Селиховым к награде уже награждены.

Командующий партизанским движением
Крыма полковник (Мокроусов)

Комиссар секретарь Симферопольского
ГК ВКП(б) Ст. батальонный комиссар (Мартынов)

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 21, л. 104-119. Подлинник.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) ПО ОТЧЕТУ О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КРЫМА ЗА ПЕРИОД С НОЯБРЯ 1941 г. ПО ИЮЛЬ 1942 г.

г. Краснодар

15 июля 1942 г.

Бюро ОК ВКП(б) констатирует, что сам факт наличия партизанских отрядов в Крыму вынуждал и вынуждает немецкое командование оттягивать большие силы с фронта для борьбы с партизанами, для усиленного несения охраны объектов и патрульной службы на дорогах и в населенных пунктах; создает неуверенность и держит в состоянии настороженности тыловые учреждения и органы управления. Вместе с тем это вселяет надежду и уверенность населения в изгнании немецких оккупантов, очищении Крыма от них и избавлении от немецкого ига и держит в постоянном страхе возмездия немецких прихвостней, предателей советского народа.

Партизаны Крыма в особо сложных и трудных условиях за период своей деятельности провели самоотверженную борьбу с врагами Родины, оказав большую помощь частям Красной Армии в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами.

В результате боевой деятельности крымских партизан немецкие оккупанты понесли значительные потери в живой силе и технике. Так, уничтожено партизанами немецко-румынских солдат и офицеров 7 984 человека, танкеток — 3, грузовых автомашин — 787, легковых автомашин — 6, мотоциклов — 23, автоприцепов и автоцистерн — 22, обозов — 31, взорвано поездов — 25, вырезано телефонного кабеля — 40 км.

В ходе борьбы с немецкими оккупантами отличались отряды: Ичкинский, Джанкойский, Зуйский, Алуштинский, Бахчисарайский, Сиферопольский №1, Красноармейские т. Городовикова, Аединова и др.

Особо выделяется боевая работа командиров: тт. Северского, Городовикова, Чуба, **Куракова**, Рюмшина, Чусси, Вергасова, Юрьева, Иванова, Македонского, Аединова. Комиссаров тт. Никанорова, Лугового, Еременко, Фартушного, Филиппова, **Амелинова**, **Черного**, **Клеветова**, **Бедина**, **Каманского**, **Третьякова**.

Бюро ОК ВКП(б) отмечает, что главный штаб руководства, и в частности т. Мокроусов, проделал большую работу в деле усиления боевой деятельности районов и отдельных отрядов, в частности большую роль сыграл приказ № 8 от 3 декабря.

Создана сеть партуполномоченных по работе среди населения.

Бюро ОК ВКП(б) отмечает большую помощь, оказанную Военным Советом Северо-Кавказского фронта партизанам Крыма продовольствием, обмундированием, взрывматериалами, что подняло боеспособность партизанских отрядов.

Отметить неудовлетворительную работу Фрайдорфского, Красно-Перекопского, Лариндорфского, Сакского, Куйбышевского, Тельманского РК

ВКП(б) и райотделов НКВД по комплектованию партизанских отрядов и организации продовольственных баз, в результате чего партизанские отряды этих районов на свои базы в большинстве своем не явились, а продовольственные базы были вскоре обнаружены врагом и разграблены. 4-й отдел НКВД Крыма, возглавляемый зам. наркома **т. Смирновым**, который специально ведал вопросом комплектования отрядов и организацией продовольственных баз, не обеспечил выполнение директив ОК ВКП(б) по этому вопросу.

Вместе с тем бюро подчеркивает наличие серьезных недостатков в жизни и деятельности отрядов и в руководстве ими со стороны Центрального штаба крымских партизан:

а) Ряд отрядов проявили слабую активность, зачастую бездействовали, отсиживались, проедаая продовольствие (Судакский, Старо-Крымский, Сейтлерский, Колайский).

б) Очень мало проведено операций по добыче продовольствия, тогда как половина отрядов 3-го и 4-го районов голодали.

Бюро считает одним из серьезных недочетов частые снятия и перемещения командиров и комиссаров отрядов, уполномоченных особых отделов, в частности в 1-ом и 2-ом районах, без достаточной проверки причин снятия.

Бюро ОК ВКП(б) считает неправильным решение т. Мокроусова об аресте комиссара 2-го района полкового комиссара т. Попова без санкции Военного Совета.

Не налажен учет личного состава отрядов, что лишает возможности командование знать, сколько у него боеспособных людей в отрядах и учитывать их боевую деятельность.

Имевшие место трения и несработанность между отдельными командирами воинских частей, попавшими в окружение, и руководством партизанского движения создали нездоровую атмосферу и не могли не отразиться на боевой деятельности партизанских отрядов.

Бюро обкома вынуждено констатировать, что два больших командира-коммуниста полковники Мокроусов и Селихов, получив специальные указания Военного Совета Крымского фронта и обкома ВКП(б) в письмах, посланных им 3 мая с.г., в которых требовалось пресечь в корне беспринципную склоку, не сделали из них большевистских выводов.

Комиссар т. Мартынов не сумел вовремя принять необходимых, всех зависящих от него мер к ликвидации беспринципной склоки и, больше того, не информировал областной комитет партии о неблагополучии во взаимоотношениях больших командиров, в результате чего это приняло затяжной характер.

Комиссар военной группы полковой комиссар Попов не обеспечил выполнение приказа Военного Совета и, не отбросив все личное, положить конец этой склоке.

Вместе с тем бюро обкома доводит до сведения Военного Совета Северо-Кавказского фронта, что информация и сигналы, посылаемые уполномоченным особого отдела т. Давыдкиным по этому вопросу на имя обкома ВКП(б) и НКВД Крыма, задерживались в разведотделе штаба фронта и до сих пор не вручены обкому, что мешало вовремя реагировать и с помощью Военного Совета навести порядок в лесу.

Бюро обкома ВКП(б) на основании имеющихся материалов считает установленным тот факт, что партизанское движение в Крыму безусловно имеет перспективы своего дальнейшего развития. Жестокий террор, проводимый немецкими оккупантами, разверстка на вывоз трудоспособного населения в Германию; обман с выдачей 10% скошенного сена; плохие виды на урожай, тяжесть налогов. Все это толкает трудящихся Крыма в лес к партизанам и при усилении политической и агитационной работы среди населения даст приток в партизанские отряды.

В целях поднятия боеспособности партизанских отрядов и дальнейшего развития партизанского движения в Крыму бюро обкома ВКП(б) постановляет:

1. Обязать командование партизанами Крыма активизировать боевую деятельность партизанских отрядов. Не ожидать наступления немцев на лес, а самим нападать внезапно, в местах, где меньше всего они ожидают, выводя из строя живую силу и технику противника.

Все силы сосредоточить на выполнении первомайского приказа товарища Сталина и выполнении оперативных заданий Военного Совета Северо-Кавказского фронта. Добиться такого положения, чтобы не было бездействующих отрядов. Развернуть социалистическое соревнование между отрядами и группами на выполнение заданий командования.

Ввести в систему проведение операций по добыче продовольствия. Поставить задачу перед каждым районом обеспечить себя в известной мере продовольствием за счет боевых операций.

2. Считать одной из главных задач партизанских отрядов Крыма установление связи с населенными пунктами, в особенности татарскими, приобретение своих агентов, разведчиков и агитаторов, через кого проводить свое влияние в городах и селах. Выявлять фашистских ставленников, предателей и истреблять их.

Вопрос о мероприятиях по работе среди татарского населения обсудить особо.

3. Обязать командующего и комиссара навести порядок в учете личного состава. Командир и комиссар отряда обязаны знать и учитывать боевую деятельность каждого бойца и отчитываться за личный состав перед командованием района. Пополнять партизанские отряды боеспособным составом за счет притока из местного населения.

Отобрать из числа эвакуированных коммунистов и комсомольцев группу актива и направить в партизанские отряды Крыма.

Просим Военный Совет Северо-Кавказского фронта оказать помощь в заброске людей в партизанские отряды.

4. Не допускать частую смену руководящих кадров в районах и отрядах. При этом строго руководствоваться ранее данными указаниями Военного Совета Крымского фронта.

Всемерно поощрять боевых, инициативных командиров и комиссаров отрядов, командиров и политруков групп, воспитывая на их примерах весь командно-политический состав отрядов.

5. Рекомендовать командующему и комиссару чаще посещать отряды, знать их жизнь. Оперативней руководить их боевой деятельностью.

Обязать комиссаров районов и отрядов проводить систематическую политико-воспитательную работу среди бойцов-партизан, воспитывая их на примерах героических севастопольцев, ленинградцев, на примерах партизан Украины, Белоруссии и лучших партизанских отрядов Крыма, на великих традициях героического прошлого русского народа, прививая лютую ненависть к врагу.

6. Поставить задачу перед командованием партизанами Крыма — тщательно подготовиться к зиме и распутице, когда затруднена будет заброска продовольствия извне. Для чего немедленно приступить к созданию зимних запасов продовольствия из забрасываемого на текущее довольствие и из добываемого самими отрядами. Отремонтировать и привести в порядок зимнюю одежду, обувь, забазировав все это в надежных местах.

Просить Военный Совет Северо-Кавказского фронта:

а) Выделить необходимое количество самолетов для заброски продовольствия и обмундирования в запас.

б) Выделить для партизан возможное количество автоматов, противотанковых ружей, противотанковых и ручных гранат.

Поручить тт. Спектору и Ямпольскому обеспечить изготовление и заброску партизанам 5 000 бутылок с горючей жидкостью.

7. Отозвать комиссара т. Мартынова в распоряжение ОК ВКП(б). Назначить комиссаром партизанского движения Крыма секретаря ОК ВКП(б) по кадрам **т. Б.И. Лещинера**.

Просить Военный Совет Северо-Кавказского фронта утвердить.

8. Просить Военный Совет Северо-Кавказского фронта дать указание разведотделу фронта временно, впредь до установления своей связи с партизанами, держать связь ОК ВКП(б) с партизанами, ибо при теперешних условиях Крымский ОК ВКП(б) лишен возможности руководить партизанским движением, что решением ЦК ВКП(б) возложено на местные партийные органы.

9. В целях ликвидации двойственного положения в руководстве партизанами просить Военный Совет Северо-Кавказского фронта, по примеру других фронтов, создать при Военном Совете оперативную группу по ру-

ководству партизанским движением в Крыму, включив в нее представителя Крымского обкома ВКП(б) и НКВД Крыма.

Секретарь Крымского обкома ВКП(б) *В. Булатов*

Резолюция: Все это выдуманная ложь, так как партизан — Крыма не было и нет, есть остатки воинских частей, которые действуют партизанскими методами. Мокроусов и обком (Булатов) принимают все меры, чтобы разложить эти остатки воинских частей.

С. Буденный. 18 июля 1942 г.

Госархив в АР Крым, ф. П-1, оп. 1, д. 2141, л. 14-17. Подлинник.

**РАПОРТ КОМАНДИРА 4-ГО РАЙОНА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМА
И.З. ВЕРГАСОВА КОМАНДУЮЩЕМУ СЕВЕРО-
КАВКАЗСКИМ ФРОНТОМ С.М. БУДЕННОВОМУ
О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ
ОТРЯДОВ РАЙОНА
С 1 НОЯБРЯ 1941 г. ПО 1 ИЮЛЯ 1942 г.**

19 июля 1942 г.

4-й район партизанского движения согласно плану должен состоять из отрядов:

- I. Ак-Мечетский — 120 человек,
- II. Ак-Шейхский — 50 человек,
- III. Бахчисарайский — 100 человек,
- IV. Куйбышевский — 90 человек,
- V. Красно-Перекопский — 100 человек,
- VI. Лариндорфский — 100 человек,
- VII. Фрайдорфский — 80 человек,
- VIII. Ялтинский — 120 человек.

Таким образом, к началу действий должно было быть личного состава района 760 человек. Командиром района назначен т. Бортников, комиссаром тов. Селимов, начальником штаба—я.

Фактически, благодаря неумелой организации, огульному подбору личного состава, к 10 ноября район уже не имел половины своего состава за счет массового дезертирства при отходе в лес. Сам штаб района не укомплектован, не прибыл комиссар, а командир района т. Бортников (сейчас рядовым партизаном) абсолютно бестолковый, безграмотный, больной человек.

Глубинные продовольственные базы, созданные «особо доверенными» людьми, стали объектом ограбления еще в ноябре месяце, ибо те, которые создавали их фактически, в лес не прибыли, зачастую превращались в предателей.

На 10 ноября в районе были следующие отряды: Ак-Шейхский — командир **тов. Харченко**, комиссар **тов. Понедельников**, личный состав — 35 человек; Бахчисарайский — командир т. Македонский, комиссар т. Черный, личный состав — 80 человек, Ак-Мечетский — командир т. Калашников, комиссар **т. Кочевой**, личный состав — 120 человек; Ялтинский — командир **т. Мошкарин**, комиссар **т. Белобродский**, личный состав — 120 человек, вновь организованный отряд из отступающих частей Красной Армии — Красноармейский — командир **т. Аединов**, комиссар **т. Сухиненко**, личный состав 100 человек; штаб района — 10 человек.

Таким образом, было партизан в момент начала деятельности района 465 человек, из них надо было иметь в виду, много в отрядах было военных, а всего по району 160 человек. Ввиду беспечного подбора кадров для пар-

тизан из намеченных 760 человек прибыло в лес 305 человек (не включая военных). А такие отряды, как Лариндорфский, Красноперекопский, Фрайдорфский в лес не прибыли, а базы оказались разграбленными самими заготовителями на второй день оккупации Крыма. Куйбышевский татарский отряд, командир Межмединов, разбежался 11 ноября без единого выстрела при нападении противника, оставил свои богатейшие базы. Командир этого отряда сейчас предатель Родины и работает полицейским в дер. Коуш.

Каждый отряд имел богатейшие продовольственные базы и при правильной большевистской организации эти базы обеспечили бы отряды на один год питания. Беда в том, что подбор людей, которые занимались базами, со стороны райкомов и район[ных] отделений НКВД был не партийный, а зачастую предательский. Чем иным можно объяснить такие факты, как: базы располагались близко к селам, имели хорошие подъезды для автотранспорта, а люди, которые заготавливали, в основной массе бежали в первые дни оккупации.

Противник уже 10—13 ноября стал с помощью предателей организовывать удар по самому чувствительному месту — на продовольственные базы. Бахчисарайский отряд подвергся нападению, принял двухдневный бой (убито противника 36 человек, своих 11 человек), но базу противник забрал и под своей охраной разрешил грабить их местному населению, выпустив листовку, что население осталось голодным из-за партизан. Ак-Шейхский отряд без боя потерял свои базы к 25 ноября. Красноармейский вообще не имел своих баз. Уже в конце ноября три отряда остались без питания.

Штаб района фактически с центральным штабом связи не имел, никаких руководящих установок не было, за исключением приказа №1, изданного еще до отхода наших частей.

Приказом центрального штаба командир района т. Бортников 18 ноября смещен с занимаемой должности, командиром назначен генерал-майор тов. Аверкин. Интересно отметить, что приказ штаб района не знал, а т. Аверкин район не принимал. т. Аверкин со своей группой 48-й кав. дивизии находился в поселке Чаир, заявляю прямо, занимался пьянством, обманул руководство партизанским движением, так и не принимая района, вышел в Ялтинский отряд с задачей связаться с 5-м районом, а оттуда двинуться на г. Севастополь(...) При нападении 13 декабря проявили трусость, не стали руководить боем, трусливо стали отходить, что и окончилось трагедией — весь штаб во главе с Аверкиным погиб (Аверкин, Машкарин, Белобродский, Михайлюк, Василенко, Тамарлы и др.). Боем руководил рядовой боец т. Подопригра; отряд понес большие потери: убитыми 40 человек, 20 пропали без вести, потерял свои продовольственные базы; противник потерял 42 человека убитыми.

1 декабря вел серьезные бои с противником Ак-Мечетский отряд. Противник потерял 50 человек убитыми, отряд 6 человек. Отряд отогнал противника, базы сохранил. В конце ноября была проведена первая операция

по нападению на противника группы лейтенанта **т. Федоренко**, которая уничтожила 3 автомашины, 11 фашистов, захватила трофеи.

Подводя итог работы до 10 декабря, надо отметить, что инициативной боевой деятельности в отрядах не существовало, бои велись с нападающим противником, командование района состояло в лице начальника штаба, отсутствовало руководство центрального штаба, имело наличие массовое дезертирства, а также предательство.

И. 3 декабря 1941 г. Центральным штабом был издан приказ №8, который, я считаю, сыграл большую роль в деле развертывания боевых операций, правильно раскрыл допущенные ошибки. С этим приказом прибыл т. Трофименко с группой, перед которым была задача: помочь району в выполнении приказа №8, а также с группой провести показательную операцию. Внешне все обстояло хорошо, а на самом деле было не так. 13 декабря был днем большого нападения противника целыми соединениями на партизанские отряды, был выбит Центральный штаб с горы Черной. Чувствовалась растерянность, отсутствовало питание. В этот день я собираю всех партизан, находящихся при штабе, показательную группу Центрального штаба, всего 37 человек, выхожу на шоссе Чаир — Бахчисарай и делаем засаду на 30 метров от дороги. После нападения на партизан с песнями возвращался 486 мотомехбатальон «СС» в составе 20 автомашин, 8 мотоциклов, 4 танкетки, 420 человек живой силы. Мы им навязали бой, противник растерялся и действительный огонь открыл только через 15 минут (мы успели отойти). Противник понес серьезные потери: 42 человек убитыми, 2 автомашины, 1 мотоцикл, мины, 6 ящиков снарядов и т. д. Наших потерь не было. Так называемая показательная группа Центрального штаба проявила трусость, а старший группы батальонный комиссар Трофименко бежал с поля боя после первого выстрела, за что мною был чуть не расстрелян.

До 20 декабря отряды после нападения собирали личный состав, отсиживались, поедали остатки продуктов. Хуже всего, что Центральный штаб, зная отсутствие командира, комиссара района — штаб не укомплектовал и до 1 января никакой связи с районом не держал. Личный состав бойцов отсиживанием стал томиться (особенно военные); были попытки группового дезертирства на Севастополь. Разведработа, которая велась, была неэффективной, связи с фронтом не было.

22 декабря я со старшим уполномоченным ОО района т. Витенко (который прибыл в штаб только 20 декабря) выбыл в отряды по развертыванию боевых операций в Красноармейский и Бахчисарайский. Когда перед командиром поставил вопрос о немедленной посылке боевых групп на операции, командование отрядов проявило нерешительность. Тогда я собрал личный состав Красноармейского отряда и поставил вопрос — кто желает добровольно пойти на операцию? И в ответ на нерешительность командования отряда, к их удивлению, изъявило желание идти добровольно 32 челове-

ка. Эти группы были высланы, которые вернулись с замечательными результатами.

Таким образом, была разбита трусость и нерешительность самими бойцами, появилась уверенность в личном составе, что противника бить можно. С одной из групп послал командиров отрядов, возглавил сам для проведения показательной операции, что и было хорошо выполнено. Боевой дух отрядов поднялся. Стали готовить серьезные операции к 1—2 января, но получилось опять недоразумение. Не ставя в известность штаб района, Центральный штаб приказал т. Северскому забрать на операции отряды Бахчисарайский и Красноармейский. Правда, отряды задачу выполнили. Бахчисарайский отряд напал на гарнизон противника в дер. Шуры и его разбил.

К 1 января имелось личного состава в районе:

Бахчисарайский — 80 человек, Ялтинский — 50 человек, Ак-Мечетский — 120 человек, Ак-Шейхский — 30 человек, Красноармейский — 75 человек, штаб — 11 человек, а всего 366 человек.

2 января прибыл в штаб района вновь назначенный командир района Киндинов, комиссар т. Амелинов, начальником штаба оставался я. Штаб был укомплектован.

III. Связь с населением, начало добровольческого движения и допущенные ошибки.

Первые два месяца связь с селами была хорошая, население партизан поддерживало, особенно русское. Противник провел большую и хитрую работу среди татар. Первое его мероприятие — это лояльность к татарам, даже заискивание, открытие мечетей, организация мусульманских «бесвинных комитетов», в то же время с нашей стороны — отсутствие всякой политической агитации, а зачастую вызывание озлобления к партизанам, которое допускалось в связи с изъятием скота, кое-где без разбора, конфискацией продовольствия, забранного с наших баз, где иногда допускались промахи. Противник все эти обстоятельства хитро использовал. Например, в январе выпускает листовку приблизительно такого содержания: «Татары, хотите, чтобы вас не ограбили партизаны, чтобы вы жили спокойно, работали в наделенных хозяйствах, берите добровольно оружие против партизан и т. д.». Разложившиеся элементы стали организовывать добровольческие отряды, которые в дальнейшем превратились в карателей, и первый отряд в составе 80 человек был организован в контрреволюционной деревне Коуш, куда немало записалось бывших партизан-дезертиров.

Центральный штаб приказал уничтожить этот отряд, для чего придал т. Северскому 3 отряда 4-го района. 11 января наступали на дер. Коуш, но ввиду допущенных ошибок (вместо внезапности наступление фронтового порядка) десятичасовой бой ничего не дал. Деревня взята не была, потери с обеих сторон были незначительны. Но дух добровольческого отряда поднялся, а противник эту операцию использовал, после чего стали появлять-

ся добровольческие отряды и в других деревнях. Наряду с этим противник против русского населения стал принимать жестокий террор. Несмотря на это, остались полностью наши села Чаир, Лаки, Керменчик, которые помогали партизанам. Эти села полностью противник сжег, население истребил. После этих событий население с партизанами встречаться отказывалось (в основном боясь террора со стороны немцев), и связь с населением стала совершенно незначительной.

IV. Январь месяц отряды района стали более активными по борьбе с противником, но подкрадывался голод, поэтому боевые операции стали сочетаться с хозяйственными, и это в январе — феврале удавалось. Случаев смерти от голода не было, но ввиду исключительно тяжелой зимы много было обмороженных, предательство в отрядах фактически прекратилось. В конце января получили от Центрального штаба приказ: захватить деревню Коуш, уничтожить добровольческий отряд, конфисковать продовольствие. Данные разведки были неутешительные, противника было в деревне: добровольцев — 250 человек, немцев «СС» — 300 человек, хорошая система дзотов, 30 пулеметов, минометы, завалы и т. д. А нас, с приданными отрядами 3-го района, 350 человек. О данных разведки поставили в известность и Центральный штаб. Приказ был подтвержден. Стали разрабатывать операцию на внезапность. Я был назначен командиром ударной группы. 7-го февраля в 2 часа ночи моя ударная группа прорвалась в деревню, мы сумели захватить половину деревни, завязался ожесточенный уличный бой, который длился 4 часа. Я должен был получить по плану поддержку других отрядов, но этого не получил, и ударная группа оказалась в окружении. 2 раза ходили в атаку на прорыв, последней атакой прорвались, противник понес большие потери: 58 человек убитыми, несколько дзотов и т. д. Ударная группа потеряла 11 человек убитыми, 8 ранеными, в том числе и я был ранен. Проведенная операция задачу не выполнила, командный пункт (без связи) отошел раньше ударной группы. Могло быть хуже, но только благодаря смелости рядового состава ударная группа вышла относительно с малыми потерями.

V. Приказом Центра 4 февраля 1942 г. я был назначен командиром 5 района. По прибытию в район застал вопиющую картину трусости, бездеятельности и голода. Командир Красников, комиссар **т. Домнин** (назначен 17 января) допустили буквально развал района. Мне влили в район Ак-Мечетский отряд 4-го района. В 5-м районе был только Балаклавский отряд — 100 человек, а замечательный состав Севастопольского отряда в количестве 134 человек, командир **т. Пидворко**, был Красниковым при поддержке Домнина послан в район Алсу-Ай-Тодор под фронт, без разведки и даже задачи. 7—8 февраля отряд был уничтожен, вырвалось 47 человек. Я принял, совместно с Ак-Мечетским отрядом, всего 250 человек. Баз не было, и от голода уже умирали партизаны. Район никаких операций не производил, люди боялись выстрела. Было массовое дезертирство и предательство, за счет чего было систематическое нападение противника на места стоянки. В штабе райо-

на начальником штаба сидел отъявленный предатель **Иваненко**, который мною был впоследствии расстрелян. Первые шаги работы направил на организацию боевых операций, и первая операция была проведена мною с включением состава штаба района. Кроме того, стали изыскивать продовольствие, разбили один обоз. Отряды дислоцировались под фронтом. 26 февраля противник крупными силами стал окружать район. Сперва мы вели бои. Окружение было настойчивым и длительным. 8 марта выбыли отряды из района. Район имел большие потери убитыми, умершими от голода, обмороженными и дезертирами. Единственно спасло — это связь с Севастополем, которую впервые удалось установить. 7 марта получили один самолет продуктов, что дало возможность передвинуть отряды глубоко в тыл. 10 марта я прибыл на место дислоцирования отрядов 4-го района. Здесь приняли меры по обеспечению продовольствием, провели ряд удачных хозяйственных операций, что дало возможность выходить на боевые операции, и фактически впервые отряды 5-го района стали заниматься своим делом.

VI. 20 марта получил приказ о слиянии 4-го и 5-го районов. Командиром назначен я, комиссаром т. Амелинов, начальником штаба подполковник **т. Щетинин**, старшим УОО **т. Витенко**. Часть отрядов объединили и на 25 марта имели:

1. Ялтинский отряд (объединенный с Ак-Шейхским) — 95 человек, командир **т. Кривошта**, комиссар **т. Кучер**.

2. Севастопольский отряд (объединенный с Балаклавским) — 60 человек командир **т. Зинченко**, комиссар **т. Черников**.

3. Ак-Мечетский отряд — 70 человек., командир **т. Ткачев**, комиссар **т. Ткаченко**.

4. Красноармейский отряд — 75 человек, командир Аединов, комиссар т. Швец.

5. Бахчисарайский отряд — 80 человек, командир т. Македонский, комиссар т. Черный.

6. Штаб района — 15 человек. Всего по району 395 человек.

Продовольственное положение района было катастрофическим. Сейчас же после объединения отрядов разработали операцию на дер. Кучук-Узен-баш, где были немецкие продовольственные склады. Боеспособность личного состава за счет истощения была низкая, двухчасовым ударным боем деревню взяли, изъяли продовольствие, но ввиду прибытия свежих сил противника при отходе завязался бой, вследствие чего продуктов вынесли мало, потери 8 человек убитыми, противник понес большие потери (35 человек убитыми, 2 автомашины и т. д.). В этом бою попал в плен бывший начальник штаба 5-го района Иваненко. Голод стал косить личный состав. 3 апреля организовали нападение на немецкую мельницу, убили 11 человек охраны, забрали 30 мешков муки (пришлось поделиться с т. Северским, ибо положение его отрядов было еще хуже). Это дало возможность в дальнейшем существовать и проводить операции, но истощение настолько зашло

глубоко, что даже наличие продуктов многих не спасло, смерть продолжала нарастать. Противник начал атаковать листовками о том, что «вы вымираете от голода, ваша борьба бесцельная, переходите к нам, мы вас накормим, устроим на работу и т. д.». Опять появилось дезертирство. Противник стал активно нападать.

10 апреля предатель Иваненко прибыл из гестапо с письмом на мое имя о сдаче, где, играя на моих национальных чувствах, предлагали хорошие условия, между прочим одновременно он распространял листовки среди личного состава, где писалось: «партизаны, выдайте обер-бандита Вергасова, вы будете все прощены» и т. д.

К моменту сброски продовольствия (начало мая) умерло более 100 человек от голода. В мае стали получать продукты, что дало возможность активно выполнять приказ т. Сталина №130, и отряды района сделали 44 боевые операции, несмотря на малочисленность личного состава, а в июне месяце, помогая славным защитникам гор. Севастополя, отряды сделали 56 боевых операций и диверсий (что больше, чем за три месяца всей работы отрядов в начале партизанского движения).

Ввиду малочисленности состава района приказом центра 2 июля отряды 4-го района ввели в 3-й район, а мне по болезни и ранению разрешили эвакуироваться.

В 3-й район передал 202 человека, из которых образовались два сильных отряда: Севастопольский — командир т. Зинченко, комиссар т. Кривошта — 100 человек; Бахчисарайский — командир т. Македонский, комиссар т. Черный — 100 человек.

За период существования 4—5-го районов имели следующие потери: убитыми 120 человек, умерло от голода — 150 человек, дезертиров — 200 человек, пропало без вести — 100 чел., Оставшийся личный состав исключительно боевой, среди них» есть слабые и раненые до 40 человек.

VII. Исключительную роль в партизанском движении сыграли военные. Если взять основные бои, операции, то лучшее героичество проявили командиры и красноармейцы. Можно прямо заявить — если бы не военные, то результаты боев были гораздо хуже. Основные командные должности в отрядах занимали кадровые командиры.

VIII. Руководство центрального штаба тт. Мокроусова, Мартынова было слабое (я как начальник района т. Мокроусова видел раз, и то перед отлетом). В районе ни Мокроусов, ни Мартынов не были. Бойцы знают т. Мокроусова больше как историческую личность, которая недостижима рядовому бойцу, и т. Мокроусов пользуется авторитетом не как командующий, а как Мокроусов. Надо отметить исключительно смелую работу командира 3-го района, зам. командующего т. Северского. Наши два штаба работали дружно, всегда совместно находили хотя крайний, но выход из положения. Взаимная помощь и поддержка были основным законом работы штабов. Хуже всего, что в центральном штабе существует эвакуационное настроение — элементы

отсиживания, ограждение себя отрядами. Мое мнение, для пользы дела все-таки нужно, чтобы т. Мокроусов, с учетом своих ошибок, был бы там, ибо партизаны (особенно 3-го и 4-го района) знают его. Если дойдет весть, что улетел Мокроусов, — противник может использовать.

IX. В марте месяце в каждом отряде были созданы из самых смелых бойцов диверсионные группы, которые в дальнейшем сыграли большую роль. Группами районов совершено до 100 диверсий, из них пущено под откос 2 эшелона противника, взорвано 18 мостов и т.д. Из этих див. групп вышли настоящие герои партизанской борьбы (Зоренко, Каспаров и др.).

X. Разведка велась всесторонне. Я сперва был связан со штабом Приморской армии, и все данные передавали туда; после слияния районов наши данные шли через т. Северского. Разведка проводилась в труднейших условиях, но мы всегда располагали интересующими сведениями, хотя за счет потерь лучших разведчиков т. Климова М., Климова Н., Кузнецова А., и т. д.

XI. Дальнейшее снабжение продовольствием крайне необходимо по следующим причинам: 1. В селах ничего нет, все ограблено, население голодает. 2. Противник подвозит продовольствие крупным транспортом (30—40 автомашин) при сильном охранении мотомехпехоты, а всего подвоза по двум путям Симферополь—Севастополь, Симферополь—Ялта—Севастополь, которые сильно охраняются. Можно бить противника мелкими группами, но взять почти ничего невозможно.

XII. За все время отрядами вверенного района проведено 256 боевых диверсионных операций, уничтожено убитыми 1750 солдат и офицеров противника, из них два полковника, уничтожено 100 автомашин, 4 мотоцикла, зенитно-пулеметная установка, противотанковое оружие, 60 подвод, 2 радиостанции и т.д. Захвачено 80 лошадей, 6000 патронов, 6 автоматов, 82 винтовки, парабеллумы, гранаты, снаряды и т.д. Пущено под откос 2 эшелона, совершено 6 железнодорожных аварий, эшелоны с танками и пушками и живой силой (ввиду того, что не установлено точное количество, результат уничтоженных не входит). Во всех операциях многие партизаны района проявили исключительное геройство и отвагу, которые заслуживают награды и чтобы их имена были известны стране. Поэтому ходатайствую наградить лучших:

1. Командира Севастопольского отряда, старшего лейтенанта т. Зинченко Митрофана.
2. Комиссара Севастопольского отряда т. Кривошта Николая, политрук погранвойск.
3. Командира дивгруппы Ялтинского отряда т. Зоренко.
4. Командира дивгруппы Бахчисарайского отряда т. Каспарова.
5. Командира партизанского отряда т. Македонского Михаила Андреевича.
6. Лучшего проводника, отважного бойца **т. Сеитсанова**.

7. Инициатора снайперского движения **т. Румянцева**.

8. Лучшего разведчика **т. Шмелева**.

Это лучшие из многих, которые заслуживают правительственной награды.

Командир, района партизанского
движения Крыма

Вергасов

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 21, л. 83-93. Копия.

* Датируется по содержанию документа

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОПЕРАТИВНОГО РАБОТНИКА
ОСОБОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО
КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КРЫМСКОЙ АССР О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН
КРЫМА В НОЯБРЕ 1941 г. — ИЮЛЕ 1942 г.**

*Не ранее 21 июля 1942 г.**

Находясь в красных партизанах Крыма с 3 ноября 1941 г. по 21 июля 1942 г. на оперативной работе в целях освещения действий крымских красных партизан, сообщаю следующее:

1. ЗАВЕРШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ БАЗ

В период оккупации противником Южной (горно-лесной) части Крыма ряд партизанских отрядов не успел перебросить продовольствие из перевалочных баз в тыловые, которое попало в руки врага и окружающего населения деревень — это Зуйский, Биюк-Онларский, Сейтлерский, Феодосийский, Ичкинский и др. отряды. Такое положение явилось фактором уменьшения продовольствия — запасов отрядов. В частности Ичкинский и Сейтлерский отряды с первых дней партизанщины (ноябрь) потеряли все свои продовольственно-вещевые базы, перейдя на иждивение других отрядов. Такое положение можно объяснить только тем, что первые дни и даже месяцы отдельные отряды стали на путь сугубой конспирации (бездействовали), не показываясь из кустов не только для проведения боевых операций против противника на дорогах, а даже для переброски продовольствия из перевалочных в тыловые базы. После первых дней этой сугубой конспирации начались массовые отсевы личного состава и даже дезертирство.

Сейтлерский отряд (комиссар **Пузакин**) в присутствии начальника РО НКВД Скавронского 4—5 ноября с одним погранполком полным составом, оставив свои базы, начал отступать через Улу-Узень — Алушту на Севастополь. При этом растеряли личного состава 75%, потеряв все базы и 10—11 ноября «возвратились» партизанить.

Биюк-Онларский отряд при первом обстреле группой немцев в 15—20 человек разбежался по лесу и в результате ушло 60 — 75 % личного состава по домам, в том числе секретарь РК ВКП(б) и председатель РИК — а ушли на второй день в тыл врага для так называемой подпольной работы.

2. ПОПОЛНЕНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА КРАСНЫХ ПАРТИЗАН

После того, когда ударная группа наших войск разных родов (кавалерия, моряки и пограничники) в районе Алушты под командованием командира 48-й ОКД генерал-майора Аверкина и военкома полкового комиссара Попова попала в окружение, 6-го ноября начали отходить в лес, ориентируя себя на соединение с красными партизанами. Рядовой и командно-политический состав этой военной группы и явились основным боеспособным ядром партизан Крыма.

В частности Биюк-Онларский отряд из 152 человек на 1 декабря 1941 г. 75% были военные, а также и в Сейтлерском, Судакском, Феодосийском отрядах, и даже было организовано 2 военных отряда по 100—150 человек каждый. Кроме этого, в январе 1942 г. явились десантные части Судакс-кого десанта во главе с командованием.

Отдельные командиры и комиссары отрядов это пополнение встретили отрицательно, не принимая их в отряд. Обезоружили целые группы военных и отправили их на все четыре стороны, мотивируя: «Мы не знаем кто вы такие, у нас людей полный комплект, малые запасы продовольствия, а поэтому — уходите от нас, куда хотите», т. е. по существу вели «массово-разъяснительную работу» сдаваться целыми группами в плен врагу. Даже, возвращаясь в декабре месяце 1941 г., Мокроусова связной 2-го района т. Горкавенко Георгий Павлович сообщил словесное приказание Мокроусова командованием отрядов:

«Всех шатающихся по лесу военных группами и в одиночку пристреливать».

В частности характерно то, что командир **Губарев** и комиссар **Штепа** (Колайский отряд) обезоружили группу в 20 человек и отправили на все четыре стороны. Будучи обезоруженной, группа остановилась на ночлег в Кошаре Караби-яйла, где подверглась нападению группы противника, имея при обстреле около 10 человек убитыми, ранеными, и часть ушли невредимыми. На второй день Колайский отряд подобрал этих раненых, и начали лечить кое-кого медикаментами, а кое-кого и расстрелями.

За эти дела военный трибунал партизан Крыма в начале июня 1942 командира и комиссара Колайского отряда присудил к ВМН (исполнено). Таких фактов букет, а не единичные случаи (могут подтвердить чекисты Холанский, Фельдман, Воронин и др.).

Все это получилось не случайно. С первых дней партизанщины не было установлено деловой связи между отрядами, районами и центральным штабом. Бывший начальник 1-го района Сацук, находясь в соседстве (20—25 км.) от бывшего начальника 2-го района Генова, в течение месяца не связывались. Связь между отрядами, районами и центральным штабом наладилась только в декабре 1941 г.

Основным недочетом организационных мероприятий являлось то, что не сумели обеспечить радиосвязь (рациями) между отрядами и вышестоящим командованием. О снабжении радиостанциями отрядов и районов в своих докладных на имя т. Каранадзе я ставил еще в сентябре 1941 г.

Однако следует особо отметить исключительную заботу о партизанах со стороны РО фронта и лично **Капалкина**, который всемерно, не считаясь ни с какими трудностями, забрасывал в лес рации и диверсантов, и таким образом все районы получили возможность связываться непосредственно с штаб фронтом. Несомненно одно, что если бы своевременно не было бы

связи с большой землей, то многие отряды были бы обречены на голодное вымирание.

Не случайно имя Капалкина стало популярным среди подавляющего большинства крымских партизан.

3. ПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА В КРЫМУ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Партизанская борьба в Крыму несомненно сыграла и играет положительную роль. Прежде всего противник вынужден держать значительные гарнизоны в деревнях, прилегающих к лесам. Кроме того, противник вынужден держать на коммуникациях массу патрулей и застав, а затем предпринимать меры борьбы с партизанами в горно-лесных условиях, бросая дивизии против небольших количеств неуловимых советских патриотов. Все это создает нервную обстановку для противника. Учитывая ряд удачных боевых операций на дорогах, можно смело заявить, что партизаны в Крыму себя оправдали. Однако следует указать на трудности партизанского движения отчасти по вине нашей слабой агитационной работы среди населения оккупированной части, которая ограничилась двумя листовками еще в декабре 1941 г. В это время противник своей лживой агитацией в сопровождении террора привлек на свою сторону подавляющее большинство татарского населения.

Следует со всей прямотой заявить, что партизанами Крыма сделано очень мало и что были возможности сделать значительно больше.

Какие же причины мешали нашей активности?

Прежде всего это относится за счет неумно сплетенных интриг Мокроусова, Мартынова и Давыдкина, которые не сочли нужным согласиться с тем, что рядом с ними стояли неплохие военные специалисты — руководители полковники Городовиков, Селихов, Лобов, полковой комиссар Попов, старший батальонный комиссар Бускадзе и другие. Все эти руководители стояли во главе своих частей, однако их инициативы в абсолютном большинстве Центральным штабом не поддерживались, а отклонялись.

Мне кажется, что будет достаточно объективным, если заявлю, что Мокроусов и Мартынов при информации Давыдкина не укрепляли партизанских дел, а наоборот расчленили на 2 группы: это «военные» и «партизаны», имея в виду на первом месте «партизан»...

Ряд командиров и комиссаров выразили удовлетворение, когда услышали, что Мокроусова и Мартынова отзывали для замены другими лицами.

В настоящее время трудности партизанского движения возросли во сто крат, так как последняя отдушина для партизан — Севастополь — закрыта. Трудности еще заключаются в том, что снабжение продовольствием идет только за счет выброски с воздуха, и что особо важно отметить, это крайнюю усталость людей, которые в течение 9 месяцев ведут напряженную борьбу с румыно-немецкими войсками и вооруженными татарами-добровольцами при довольно скромном питании. Все это дает право заявить, что партизанское движение в Крыму с момента падения Севастополя вступило

в новую фазу, более трудную и сложную, в связи с чем, по моему мнению, следует провести в жизнь следующие мероприятия:

1. Оздоровить руководство — отбросить все нездоровое.
2. В ближайшие дни вывезти всех раненых и больных до 600 человек.
3. По возможности завезти новых здоровых преданных патриотов для укрепления морального состояния старых.
4. Довооружить партизанские отряды за счет автоматов, пулеметов и боеприпасов.
5. Забросить в достаточном минимуме продовольствия с тем, чтобы можно было иметь минимальный Н. 3.
6. Подчинить партизанское движение одному руководству во всех отношениях — Военному Совету или же НКВД.

4. ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКАЯ РАБОТА ВНУТРИ ОТРЯДОВ И ОКУПИРОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

В начале партизанского движения в лес попало немалое количество оперативно-чекистского состава из территориальных органов и ОО НКВД частей. Однако, невзирая на достаточное количество оперативно-чекистского состава, работа по нашей линии не имела больших успехов.

Многие оперативные работники использовались на должностях рядовых бойцов — партизан, командиров и политруков групп (Воронин, Шулипов, Дегалов, Скавронский, Кадыев и другие). В отдельных отрядах долгое время отсутствовали уполномоченные ОО НКВД, а стало быть, и оперативно-чекистское обслуживание внутри отрядов и в оккупированных населенных пунктах. Результатом отсутствия доподлинно чекистской работы явились дезертирство из отрядов, организация вооруженной полиции и добровольцев в массовом количестве, особенно среди татарского населения Крыма.

Ноябрь и декабрь 1941 г. явились для гестапо основным отрезком времени по вербовке агентуры и организации из татарского населения вооруженных отрядов против соввластников — красных партизан. Насаждение гестапо вооруженных гарнизонов из татар по деревням явилось уже препятствием в нашей чекистской работе, а также начало сковывать действие партизан. Мы не сумели проникнуть внутрь для проведения работы по разложению этих контрреволюционных националистических организаций.

Все это привело к тому, что вооруженные отряды из татар (в основном) начали систематически проводить «вылазки» в лес против партизан и их баз. Такие факты не есть стихия, а упорная работа гестапо всеми способами при отсутствии настоящей в достаточной мере кропотливой нашей чекистской работы.

Очутившись в новой столь сложной обстановке, не каждый чекист сумел найти соответственно обстановке приемы нашей работы, а особый отдел партизан Крыма (руководители) не считали нужным изучать методы разведки противника в целях проведения контрразведки и разведки.

Лучшие методы работы отдельных чекистов не явились школой для оперативного состава в порядке обмена опытом, а даже наоборот, замазывались резкими способами.

За правильную постановку вопросов и объективность многие чекисты с оперативной работы смещались в рядовые бойцы-партизаны (Касьянов, Валиулин, Кадыев, Квашнев и другие). Вместо этих объективных чекистов оставались лица, ранее уволенные из органов по разным причинам, и даже Бондаренко (уволен в 1939 г. с лишением всей чекистской чести). Со своим приходом к власти начальник ОО партизан Крыма Давыдкин стал на путь выполнения воли Мокроусова и Мартынова без всяких разбирательств в правильности постановки вопросов. Такое руководство со стороны Давыдкина для чекистов казалось «лесной дикостью». Многие чекисты, в том числе и я, писали в НКВД Крыма, но ответов никто не получал. Наркомат не проявил заботы в деле руководства столь важным участком работы в тылу врага. После того как Давыдкин узнавал, что кто-либо из чекистов написал т. Каранадзе письмо, он немедленно запрещал это делать, и в частности 22 мая в беседе со мной Давыдкин заявил: «На каком основании Вы писали т. Каранадзе письма, за это я имею неприятность от Наркома, который прислал мне по радио депешу и требует от меня прекращения переписки с ним каждым уполномоченным».

Будучи на беседе у Мокроусова, Мартынова в присутствии Давыдкина 19 мая последние мне сообщили: «Мы решили Вас повысить на должности ст. уполномоченного района, но потом учли, что у Вас лучше всех построена агразведка — решили, чтобы не завалить этой работы, оставить Вас в Зуйском отряде уполномоченным».

А затем через 2 дня без всяких бесед издают приказ и переводят меня из Зуйского отряда в Б.-Онларский. Все это явилось волей бездельника — неимоверного труса комиссара отряда Лугового. В такой ответственный период (сдача Керчи) в такой обстановке у меня вырвали из рук приобретенную и воспитанную мной на протяжении 6 месяцев агентуру населенных пунктов и города Симферополя. В дальнейшем завалили мою комбинацию по засылке в город рации и еще позже ряд ценнейших агентов ставленником комиссара Лугового уполн. ОО НКВД Бондаренко. Такая же участь постигла Валиулина и других чекистов. Такие факты говорят о так называемом «лесном руководстве». Со своей стороны должен отметить исключительную чекистскую большевистскую чуткость со стороны ОО НКВД фронта, лично комиссара госбезопасности III ранга т. Беянова, который на первое мое письмо отозвался ответом с дачей указаний и пожеланий в лучшей работе.

При хорошем руководстве чекистскими кадрами, имея в наличии такие большие возможности, можно было провести довольно сложные и

ценные мероприятия, как-то: возглавить работу ранее оставленных Наркоматом «Д», «Р», «Х», организовать максимальное количество новым насаждением «Д» групп по всем районам Крыма, насаждать внутренников в контрреволюционные организации, насаждать радиоточки, засылать нашу квалифицированную агентуру в глубокие тылы фашистов, используя при этом мероприятия оккупантов по вербовке раб. силы для промыслов Рура, Данцига, территория, Франции и других областей, систематически выявлять подучетный элемент для использования последних по принадлежности.

Во всем этом частично сделано мало. В частности через свою агентурную сеть (32 человека) мной систематически добывались ценные разведывательные данные для фронта, больше 160 человек выявил контрреволюционного элемента, агентуры гестапо, как-то: резиденты Цеев, Винглин, немец, бывший кулак деревни Нейзец Зуйского района, Александрович, бывший инженер планового отдела Симферопольского Горсовета (благоустройство города). Гердов Иван Федорович из города Ялта, сейчас в Биюк-Онларском районе, Янчев Хрисенф Афанасьевич (кулак), агенты предатели Петров Александр, бывший милиционер III отделения РОМ города Симферополя, Салидинов Усейн, Хороваде Эпиджен, Левченко и ряд других (списки и результаты изъятия их мной Вам посланы в мае месяце). Всего мной изъято 28 человек, в том числе 7 «языков» румын, немцев и татар, организованы три «Д» группы в Биюк-Онларском и Зуйском районах, проведен ряд диверсий по уничтожению мостов, складов боеприпасов, связи, автотранспорта, коммунаторов, эшелон на ж. д. в районе Биюк-Онлара и другое.

Но все это недостаточно, мы могли и можем сделать в несколько раз больше и серьезнее. Основной причиной отставания лучших сынов нашей Родины — чекистов в отечественной войне является то, что, имея такие большие возможности, мы их не сумели использовать по причине отсутствия делового руководства непосредственно в лесу и также со стороны НКВД Крыма.

В целях максимального дела на пользу отечественной войны считаю целесообразным следующие мероприятия:

1. Подчинить ОО НКВД Крыма, ОО НКВД фронта или НКВД Крыма (должен быть единый хозяин - руководитель) и покончить с хозяйничаньем командования на местах.

2. Немедленно укрепить опытным чекистским руководством ОО НКВД партизан Крыма за счет высылки опытного аг. комбинатора.

3. В целях выполнения оперативно-чекистских задач обеспечить ОО НКВД партизан Крыма всем необходимым, как-то: рация, к ней шифр, гардеробом, одеждой, обувью, бланками, печатями, штампами, чернилами, денежными средствами и другими принадлежностями.

Настоящую представляю на ваше заключение. Оперативный работник ОО НКВД партизан Крыма (*Харченко*).

СПИСОК

действующих партизанских отрядов на временно оккупированной
Крымской АССР по состоянию на 10 июля 1942 г.

№ п/п	№ от- ряда	Фамилия командира отряда	Состав
Командир 1 района Чуб			
1	1	Мокроусов	259
2	2	Егоров	120
3	3	Зарецкий	83
4	4	Исаев	105
Командир 2-го района Кураков			
5	5	Кобзев	102
6	6	Смирнов	115
7	7	Кураков	122
8	8	Незамов	105
9	9	Юрьев	142
10	10	Соловей	115
11	11	Каменский	225
Командир 3-го района Северский			
12	12	Иванов	120
13	13	Селезнев	100
14	14	Чусси	90
15	15	Макаров	100
16	16	Ермаков	137
17	17	Калашников	40
Командир 4-го района Вергасов			
18	18	Аединов	73
19	19	Македонский	85
20	20	Харченко	85
21	21	Калашников	140
22	22	Зинченко	215

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 21, л. 95-103. Копия.

ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР СТАЛИНУ О СОСТОЯНИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ

19 июля 1942 г.

В горно-лесном районе Крыма действуют партизанские отряды общей численностью 2500—3000 человек. Отряды состоят главным образом из бойцов, командиров и политических работников регулярных частей Красной Армии, оставшихся в окружении в ноябре 1941 г. — 48-й отдельной кав. дивизии, 184 погран. дивизии и остатков десанта, высаженного в районе Судак в январе 1942 г., — 226 и 554 гсп.

Партизанские отряды, сформированные Крымским обкомом партии и НКВД из рабочих, колхозников и советской интеллигенции Крыма, в большинстве своем распались*. Подбор людей в эти отряды проводился поверхностно, без тщательной проверки, благодаря чему в первые же дни боев началось массовое дезертирство. Отряды Фрайдофский, Лариндорфский, Карасубазарский и Красноперекопский распались полностью, личный состав их разошелся по домам. Из третьего партизанского района дезертировал Тельманский партизанский отряд, который перед уходом из леса взорвал свои базы. Значительная часть изменников, дезертировавших из отряда, перешла на службу к немцам на должности проводников, полицейских, старост, провокаторов и т.д. Бывший зав. Райзо Каразубазара Тимофеев, бежавший из партизанского отряда, работает в должности начальника полиции в том же городе. Свою работу у немцев он начал с того, что выдал и повесил председателя горсовета т. С.....

Подавляющее большинство дезертиров, перешедших на службу к немцам, по национальности — татары.

В настоящее время все партизанские отряды на 70—80% состоят из военных, а некоторые отряды полностью укомплектованы военными. Это значительно повысило боеспособность отрядов и дисциплину.

Запасов продовольствия в настоящее время отряды не имеют. Продовольственные базы, созданные в момент организации партизанских отрядов, могли бы обеспечить питание партизан в течение целого года, но благодаря предательству людей, создавших эти базы, и расположению их поблизости от населенных пунктов большинство баз было разгромлено немцами и татарским населением.

Поэтому многие партизанские отряды с началом зимы оказались без продовольствия и, не имея поддержки со стороны местного населения (преимущественно татарского), начали голодать. Отряды имели полную возможность питаться за счет противника, организуя налеты на его многочисленные обозы, двигавшиеся по горным дорогам Крыма, но не делали этого из-за недостаточной боевой активности и из-за отсутствия делового руководства со стороны главного штаба партизан Крыма.

В начале января 1942 г. разведывательным отделом Кавказского фронта с партизанами была установлена регулярная радиосвязь, и с этого же времени от партизан начали поступать просьбы о помощи продовольствием. Средствами фронта эта помощь была организована, стали совершаться регулярные рейсы самолетов и выброска на парашютах продовольственных грузов в пункты по указанию партизан. За время с февраля по 16 июня партизанам выброшено около 120 тонн различного продовольствия. Выброска продолжается и сейчас. Ежедневно вылетают 3—4 самолета «ТБ-3» в район расположения партизан и сбрасывают им грузы.

Снабжение партизан по воздуху связано с большими трудностями. Противник начинает принимать меры против наших самолетов, усиливает зенитные средства в населенных пунктах горного района, отмечаются случаи вылетов ночных истребителей. Исходя из этого, я вынужден был указать партизанским руководителям на необходимость повышения боевой деятельности отрядов, на необходимость организовать свое питание и вооружение за счет противника. Какие же это партизаны, если они не могут добыть себе продовольствие и состоят на полном иждивении у Красной Армии.

Главная причина пассивности партизан кроется в отсутствии руководства ими со стороны главного штаба партизан Крыма. Деятельность командующего партизанами полковника Мокроусова вызывает сомнения. Пришедшие в партизанские отряды группы бойцов и командиров он встретил в штыки, отказывал им в продовольствии, разоружал, военным отрядам ставил задачи заведомо невыполнимые. Например, отряду полковника Городовикова он поставил задачу овладеть населенным пунктом Орталан, в котором располагался большой гарнизон немцев и вооруженных татар и который был наиболее укреплен. В момент же, когда партизаны подошли к пункту, обнаружилось, что немцы уже знали об их приходе и встретили их ураганным огнем с окрестных высот. Отряд вынужден был отойти, понеся значительные потери. Никакой необходимости в занятии этого пункта не было. К командирам, пришедшим в партизанские отряды, Мокроусов относится прямо враждебно и всячески их третирует. Некоторых командиров Мокроусов самочинно расстрелял без всяких оснований*. Начальника своего штаба полковника Лобова — бывшего начальника НКВД — Мокроусов грозит уничтожить, несмотря на то, что т. Лобов хорошо зарекомендовал себя в боях, хорошо работает и пользуется заслуженным авторитетом среди партизан. В партизанских отрядах Мокроусов ни разу не был и фактически не руководит ими, занимается склоками и мелочами. В период подготовки немцами наступления на Керченском направлении Мокроусов не организовал ни одной операции на коммуникации противника, несмотря на то, что имел от Военного Совета фронта указания. Настояния командиров на том, что надо выйти на дороги и активными действиями отрядов затруднить противнику переброски войск и боеприпасов, Мокроусов игнорировал.

Как видно из писем командиров, находящихся в партизанских отрядах, Мокроусов растерял весь свой былой авторитет и совершенно не соответствует роли руководителя партизан. Военком штаба партизан — Мартынов (работник Крымского обкома партии) так же бездействует и по общему признанию является безвольной личностью.

Учитывая все изложенное, я считаю необходимым провести следующие организационные мероприятия:

1) Мокроусова и Мартынова немедленно снять и вывезти их на материк.

2) Из остатков воинских частей, находящихся в партизанских отрядах, создать партизанскую дивизию, вливши в ее состав незначительные остатки гражданских партизанских отрядов. Это повысит дисциплину и боеспособность партизан.

3) Командиром дивизии назначить полковника Лобова, являющегося хорошим боевым командиром. Военкомом дивизии назначить полкового комиссара т. Попова, бывшего военкома 48 кд.

Прошу санкции.

Командующий СКФ

Маршал Советского Союза

С. Буденный

Член Военного Совета СКФ

адмирал

Исаков

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 17, л. 5—8. Отпуск.

**ДОКЛАД
КОМАНДОВАНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ФРОНТА
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР
И НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ШТАБА ПО РУКОВОДСТВУ ПАРТИЗАНСКИМ
ДВИЖЕНИЕМ ПОНОМАРЕНКО**

Июль 1942 г.

О намеченных мероприятиях по укреплению частей, действующих в лесах Крыма и перспективах партизанского движения.

Обстановка после падения Керчи и Севастополя.

В настоящее время вся территория Крыма формально оккупирована противником. Этим самым для партизан Крыма создались более тяжелые условия для борьбы. Противник имеет возможность освободившиеся силы бросить против партизан, начав в широких масштабах «прочесывание».

Части румынской армии совместно с враждебными к нам татарами сосредотачиваются в прилесных населенных пунктах, готовясь к активным операциям против партизан. Кое-где эти операции уже начались.

Сложность еще заключается и в том, что связь с лесными районами поддерживается пока только легкими самолетами (типа С-2), причем посадка этих самолетов производится только ночью и только опытными летчиками. Расстояние от ближайшего аэродрома до лесной посадочной площадки — 300 км.

Особо сложным является вопрос продовольственного снабжения партизан.

1. Во-первых, сказывается враждебность подавляющего большинства татарского населения горных районов (все вооружены).

2. Во-вторых, даже и это как будто бы «привилегированное» население находится в исключительно трудных условиях с продовольствием, отсюда снабжение за счет населения отпадает.

Кроме того, следует учесть, что после падения Керчи и Севастополя отпала также некоторая возможность добывать продовольствие за счет противника, т.к. на коммуникациях Симферополь—Алушта, Симферополь—Севастополь и Симферополь—Феодосия в настоящее время перевозка продовольствия не наблюдается.

Единственным источником снабжения продовольствием партизан является выброска тяжелыми самолетами. До сих пор эта выброска была налажена неплохо.

3. Однако есть крайняя необходимость забросить продовольствие в таком количестве, которое позволяло бы сделать значительные запасы на 2—3 месяца.

Еще важно указать на чрезмерную усталость большинства бойцов и командиров. Суровые условия зимы 1941—1942 гг. и непрерывное нахождение

ние в течение 9 месяцев во вражеском тылу в условиях тесного двойного окружения (немцы, румыны, татары) понизило несколько активность и моральные качества. Необходимо эвакуировать часть бойцов и командиров, забросив в лес новые силы.

Наряду с этим есть и другие обстоятельства, способствующие активной работе частей и партизан в тылу врага:

а) После стойкой обороны Севастополя части противника оказались сильно потрепанными.

б) Намечаемые операции против Кавказа заставляют противника перебрасывать 30 АК в Керчь.

в) Поэтому немецкое командование против партизан на ближайший период выделяет только румынские части и вооруженных татар.

г) Если в начале оккупации противник всячески задабривал татарское население, обещая ему полные привилегии и организации «Азат Крыма», т.е. освобожденного Крыма во главе с татарским правительством, то теперь после формального очищения Крыма от советских войск немцы усилили карательную политику и перешли к открытому повальному грабежу всего населения, в том числе и татар. Это начинает действовать отрезвляюще на татар, и такое положение естественно должно дальше углубляться и впоследствии создать предпосылки для развития партизанского движения на всей территории Крыма за счет обездоленного населения.

В целях улучшения и активизации партизанских отрядов Крыма необходимо:

1. Считать все ныне действующие партизанские отряды, как они фактически есть — военными отрядами фронта.

Все отряды разбить на три района:

1-й район — командир майор **Исаев**, комиссар — батальонный комиссар **Фурик**. Границы района — Стар. Крым, Отузы, Судак, Капсихор, Айлянка.

2-й район — командир подполковник **Щетинин**, комиссар — батальонный комиссар **Полянский**. Границы района: Баксан, Алушта, Капсихор.

3-й район — командир майор **Северский**, комиссар — **Никаноров** (в состав 3-го района влить 4-й район). Границы района Бешуй, Коуш, Ялта.

Командующим партизанских отрядов Крыма назначить полковника М.Т. Лобова, военным комиссаром партизанских отрядов — полкового комиссара Е.А. Попова, начальником штаба центра — майора И.И. Юрьева, штаб центра подчинить Военному Совету СКФ.

При каждом отряде иметь особый отдел и трибунал на основе действующего положения для ОО и трибуналов в Красной Армии о таковом подчиняется Военному Совету СКФ через командующего партизанскими отрядами Крыма полковника Лобова.

2. Основные задачи военных отрядов:

- а) Активными действиями создать неустойчивость тыла и управления в Крыму.
- б) Оттягивать силы противника на себя — первейшая задача.
- в) Выполнение заданий командования фронтом для срыва операций противника на Кавказском направлении.
- г) Постоянная войсковая и агентурная разведка в интересах фронта.
- 3. Задачи партизанского движения:
- а) Опираются на организованные военные отряды и взаимодействовать с ними.
- б) Скрытно насаждать свои ячейки по всей территории Крыма.
- в) Всемерно помогать военным отрядам в подготовке к массовым выступлениям.
- г) Снабжать агентурными данными о противнике.
- д) Вести активное совместное уничтожение предателей и массовую агитационную работу среди населения и войск противника.
- 4. Мероприятия на ближайший период:
- а) Продолжать вывоз на самолетах раненых и больных, в первую очередь женщин и детей.
- б) Забросить в достаточном количестве продовольствие, оружие и обмундирование.
- в) Сменить руководящих работников, не оправдавших себя в предшествующий период.
- г) Найти морскую связь через высадку с подводных лодок в подходящих пунктах побережья.
- д) Заменить уставших и малостойких свежими силами.
- е) Систематически ориентировать командование партизан об обстановке и задачах.
- ж) Усилить партполитработу среди бойцов.
- з) Предоставить больше инициативы т. Лобову для активизации деятельности партизан Крыма.

Командующий войсками
Северо-Кавказского фронта
маршал Советского Союза

С. Буденный

Член военного совета
Северо-Кавказского фронта
адмирал

Исаков

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 17, л. 26—28. Отпуск.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПАРТИЗАН КРЫМА ДО НАЧАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ КРАСНОЙ АРМИИ*

22 июля 1942 г.

1. Вследствие начала крупных операций противника против партизан, считаю необходимым во что бы то ни стало сохранить личный состав отрядов путем широкого маневрирования в горной части Крыма.

2. Создать разветвленную сеть агентуры в населенных пунктах степной части Крыма, главным образом на путях и крупных населенных пунктах. Эту работу провести большим забросом своих людей для вербовки и организации.

3. Всеми отрядами выбрасывать диверсионные группы в глубину и нарушать нормальное движение по ж. д. и шоссейным дорогам.

4. Вывести всех мешающих маневру отрядов: больных, раненых, женщин и детей.

5. Создать небольшой запас продовольствия в местах расположения и маневра отрядов.

Для обеспечения всех мероприятий прошу Вас обеспечить меня посылкой не менее 10 «С-2» и одного «ТБ-3» для вывоза больных, раненых и детей.

Прошу забросить как можно скорей большое количество продовольствия.

Послать для укрепления отрядов свежих людей взамен убывающих больных. Пополнить меня вооружением, главным образом ручными пулеметами, автоматами и патронами.

В целях укрепления и улучшения управления районами закрепить за мной один «С-2» для связи с командирами районов.

По линии создания подпольных коммунистических организаций в степной части Крыма проделана следующая работа:

1. В Колайском районе создано две подпольные группы 4 и 7 человек, с охватом 5 населенных пунктов.

2. В Сейтлерском районе создано 5 групп — 19 человек с охватом 7 населенных пунктов.

3. В Ичкинском районе создано 6 групп — 26 человек, с охватом 8 населенных пунктов.

4. Район восточнее и западнее Карасубазара 11 групп — 28 человек с охватом 10 населенных пунктов.

5. В Зуйском районе 4 группы — 18 человек с охватом 6 населенных пунктов.

7. В районы Старого Крыма, Джанкоя и Кировского люди посланы, но еще нет связи и нет результатов работы.

8. Готовим забросить в Сарабуз, Биюк-Онлар и Курман-Кемельчи.

* Представлен командованием партизан маршалу С.М. Буденному

Эти группы ведут работу среди населения по разъяснению правды о сов. власти, снабжают газетами и вербуют новых людей в организации.

Командующий партизанами
Крыма полковник

Лобов

Зам. военного комиссара
батальонный комиссар

Н. Луговой

*Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 21, Ул. 129-130. Заверенная
копия.*

**СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА 6-го ОТДЕЛЕНИЯ
РАЗВЕДОТДЕЛА ШТАБА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ФРОНТА О СНАБЖЕНИИ ПАРТИЗАН КРЫМА
ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В ИЮНЕ-ИЮЛЕ 1942 г.**

23 июля 1942 г.

Гора Черная	Координат 6812	Координат 7636	Координат 7941	Координат 8262
(600 человек)	(700 чело- век)	(200 человек)	(300 чело- век)	(100 чело- век)

Июнь месяц

За 24 дня послано 69 самолетов, из них:

20 самолетов	24	21	—	4
Выброшено 26 тн.	31 т.	27 т.	—	5,2 т.
Требовалось 18 тн.	21 т.	15 т.	9 т.	3 т.
В остатке 2 тн.	10 т.	12 т.	недоч. 9	2,2 т.

Июль месяц

8 самолетов	6	2	4	1
10,4 тн.	7,8 т.	2,6 т.	5,2 т.	1,3 т.
15,4 тн.		Требовалось выбросить		
5 тн.	18 т.	4,4 т.	6,6 т.	2,2 т.

Недочет

	5,2 т.	1,8 т.	1,4 т.	0,9 т.
--	--------	--------	--------	--------

ВСЕГО:

28 самолетов 30 самолетов 23 самолета 4 самолета 5 самолетов
90 самолетов = 117
Требовалось на 1900 человек за 52 дня 99 т.
В остатке — 18 т.

ТРЕБУЕТСЯ:

1. Ежедневно 3 самолета «ТБ-3» (закрепить).
2. Забрать 3 самолета «ТБ-3» в Ворошиловске, школа летнабов.

Начальник 6 отделения

РО штаба СКФ майор *Хаткевич*

Резолюция

Генералу т. Горюнову. Почему Вы нарушаете мой приказ.

С. Буденный 23.7.42 г.

**ДОНЕСЕНИЕ
ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМИССАРА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
КРЫМА Н.Д. ЛУГОВОГО
КОМАНДОВАНИЮ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ФРОНТА ОБ ИТОГАХ БОЕВ С ПРОТИВНИКОМ
24—25 ИЮЛЯ 1942 г.**

*Позднее 25 июля 1942 г. **

Второй район партизан Крыма по своей численности, по боевой деятельности является основным районом партизанского движения Крыма. На него-то и обратил противник свое основное внимание, особенно после падения Севастополя. Это внимание ко второму району приковывалось еще и тем, что в июле, т.е. после Севастополя, партизаны 2-го района не только не ослабили своей боевой деятельности, а наоборот, повысили ее, уничтожив за 1-ю половину июля 411 фашистов и 9 грузовых автомашин на главных коммуникациях Алуштинском и Феодосийском шоссе. При втором районе помещается и центральный штаб. Через этот район проводилась эвакуация больных и раненых воздушным путем. Учитывая все это (а подробные данные по всем этим вопросам противник имел от дезертиров и предателей), противник тщательно подготовил и провел крупную операцию против партизан 2 района, бросив против нас 24—25 июля крупные воинские части (до дивизии) и много вооруженных татарских отрядов. Достаточно беглого взгляда на карту с целью планирования этой операции, чтобы немедленно решить вопрос об окружении партизанских отрядов. Лагерь наш расположен в небольшом массиве леса, примерно в 4 кв. км с высотой 1025,2 в центре (координат 66—12) и с отрытыми высотами, буквально со всех сторон совершенно доступны для противника. Именно такое решение противник и принял. Пользуясь слабой постановкой нашей разведки и дальнего наблюдения, он в течение ночи беспрепятственно занял эти высоты (гора Тырке, гора Кара-тау, Карби-яйла, 927,3, Орта-Сырт, 909,3, Долгоруковскую — 923,8 и 1001,5, гора Замана). Окружив таким образом нас и отрезав все пути отхода, пошел в наступление в 4—30 под прикрытием артиллерии, минометов и пулемет.

Драться до ночи, подольше задержать противника на подступах к лесу, держать затем каждый выгодный рубеж и каждую высоту, драться до последнего патрона, до последнего бойца и дотянуть до ночи, ночью выйти из окружения — таково единственно правильное решение, диктуемое сложившейся обстановкой. Именно такой приказ мы и отдали начальнику второго района капитану Куранову, а он отрядам. Подкрепив заставы, партизаны приняли бой. Но создать линию обороны на всем протяжении в окружности массива партизаны не могли, для этого не было достаточно сил. Боеспособного состава партизан в этом лагере было лишь около 300 чел. а вместе с больными, ранеными, женщинами и детьми до 600 человек, поэтому заставы наши были просто очагами сопротивления на главных направлениях.

Эти-то очаги сопротивления и начал окружать противник. Избегая разъединения наших сил, что было на руку врагу, эти наши заставы пришлось уже в 11-12 часов отводить в центр лагеря, к высоте 1025,2, где и развернулись самые жестокие схватки с врагом.

Однако все заставы собрать к центру уже не удалось. Оказались окруженными и отрезанными от центра 3 группы Зуйского отряда и 1 группа Биюк-Онларского отряда (р-н высоты 980) 6,3,1 отряды. Таким образом, главные атаки на высоту 1025,2 пришлось выдержать с незначительной частью наших сил. И все же в итоге этих боев партизаны оказались победителями. Потеряв 33 убитыми, 13 ранеными и до 50 человек пропавшими без вести, партизаны два очага сопротивления противнику занять не позволили (выс. 1025,2 и 980) и оставили их только по своему решению первую в 24.00 24 июля, а вторую в 14.00 25 июля. Нанеся огромные потери противнику (свыше 1000 человек, убитыми), партизаны вышли из окружения, а теперь, собрав свои силы, снова живут в своем лагере. Все командиры, политработники и бойцы, участвовавшие во всех других боях, заявляют, что бой 24—25 июля является наиболее выдающимся из всех партизанских боев. Они наиболее яркая и славная страница партизанского движения Крыма. Из этих боев партизанские отряды вышли еще более окрепшими, сплоченными и уверенными в своих силах. Если из этой самой опасной для нас операции мы вышли победителями, значит, мы вообще не победимы — таков вывод делают участники этих боев.

Итоги этих боев мы обсудили на собраниях коммунистов в районах и отрядах. Среди всех бойцов зачитаны приказы командующего и начальника района. Героев этих боев мы представляем к правительственным наградам. На партсобраниях отличившиеся партизаны приняты в партию. В кандидаты партии приняты 19 человек, в члены партии 8 человек, в этих боях мы понесли потери по своей численности сравнительно небольшие, но по своему качеству сильно ощутительные. Мы потеряли 2 комиссара отрядов: комиссара Б. Онларского отряда **т. Орлова** и комиссара Ичкино-Колайского отряда **т. Маслова**. Потеряли мы нач. штаба Б. Онларского отряда т. Абрамова. Потеряли многих командиров и политработников групп. Так, например, Зуйский отряд потерял 2 командиров групп из 5 и 4 политруков групп из 5. На их место мы выдвинули других командиров и политруков групп из числа рядовых, отличившихся в боях.

Однако следует сказать, что недостаток комполитсостава ощущается еще сильнее. Необходимость его пополнения путем присылки с большой земли диктуется еще более настоятельно. Сильно ощутился недостаток боеприпасов. В боях 24—25 июля многим партизанам Зуйского отряда пришлось бросаться в атаку без патронов и использовать винтовку как дубину — бить прикладом. Но больше всего вырисовываются снова проблемы разгрузки отрядов от небоеспособных людей, ставших не только обузой отрядов при их маневрировании, но и препятствием в создании запасов продовольствия.

Существует мнение, что наши отряды можно перевести на свою собственную продбазу. Но мы с места не раз уже ответственно заявляли, что этого сделать в условиях Крыма невозможно. Главных препятствия два: 1) исключительный голод в Крыму и 2) исключительные трудности, связанные с враждебным отношением к нам окружающего нас татарского населения. Вывод отсюда один: сократить число партизан до 300—500 чел. путем разгрузки отрядов от небоеспособных (боеспособных сейчас, пожалуй, более 500 не насчитаешь) и создать запас продовольствия и боеприпасов. Эту операцию провести путем увеличения количества самолетов «С 2» до 10—15 штук, посылая их во все 3 района, путем периодической посадки штуки по 2 в ночь. «ТБ-3» и путем проведения операции морем, лучше всего подводными лодками. Этими-то путями завезти и продовольствие, и боеприпасы, и людское пополнение. Причем во всем этом решающую роль играют, нам кажется, смелое решение вопросов и темпы проведения их в жизнь.

Если мы решим эти проблемы, партизанское движение Крыма запылает с новой силой. Об этом ярко свидетельствуют бои 2 района 24—25 июля. Если же затайем в позднюю осень, партизаны — эти замечательные воины — будут обречены на бесславный конец голодной смертью. Мы верим в то, что, несмотря на трудности, имеющиеся у Вас, вы все же найдете возможность решить насущные вопросы партизанского движения Крыма.

Зам. комиссара партизанского
движения Крыма батальонный
комиссар

Луговой

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 21, л. 192—194. Заверенная копия.

**ПРИКАЗ
ПО ПАРТИЗАНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ КРЫМА О ВЫВОДАХ ИЗ
БОЕВ 24—25 ИЮЛЯ**

29 июля 1942 г.

1.

Противник бросил против партизан крупные военные силы, румынские солдаты и отряды вооруженных татар, ввел в действие большое количество минометов, артиллерии и автоматов. Несмотря на абсолютное превосходство войск и его технические средства, партизаны 3-го и 2-го районов и последних боях показали себя как народные мстители. Противник «в боях 24 и 25 выпустил множество мин и снарядов в совершенно окруженные отряды 2-го района, не разбил партизан, потеряв большое количество убитыми солдат и офицеров. Лучшие бойцы и командиры отрядов 2-го района погибли, защищая грудью свои позиции, точно выполнили приказ командира, обеспечили вывод отрядов из окружения.

2.

Из боев по 2-му району 24 и 25 июля видно, что мы все же нужны, ряд командиров отрядов расстроил свои группы в бою только по причине плохой постановки разведки и дисциплины, поэтому противнику беспрепятственно удалось окружить лагерь с утра.

3.

Имел место ряд случаев открытого предательства и переходы в стан к противнику. Имелись случаи, когда предатели, находясь в наших рядах, стреляли нам в спину.

4.

Противник разграбил наши базы только потому, что не уделялось должное внимание вопросу сохранения и укрытия продуктов для длительного и скрытого хранения.

5.

Приказываю начальникам районов расположить свои отряды так, чтобы противник не смог бы быстро обнаружить их места расположения. Строго конспирировать места стоянок.

Дать конкретные указания, куда отходить при нападении пр-ка.

6.

Установить всем отрядам дальнейшее наблюдение и разведку за противником, установить сигналы наблюдателей и разведку отряда с тем, чтобы своевременно предупреждать о подходе противника.

7.

Немедленно активизировать нападения на противника. Не допускать случая, когда отряд в 40 бойцов, встретив группу вооруженных татар в 20 человек, уходил и не принимал боев. Боевые операции проводить, используя небольшие поворотливые группы 10—12 человек, широко использовать диверсионные группы.

8.

Немедленно приступить к тщательному изучению проведения боя. Учесть потери наши и противника, изучить людей, их поведение в бою 24 и 25 июля 1942 г. Принять жесточайшие меры к недопущению просачивания в наши ряды предателей и провокаторов. Беспощадно расправляться с предателями, трусами, паникерами и провокаторами.

9.

С получением приказа представить мне командиров, бойцов, отличившихся в бою 24 и 25 июля, для предоставления к высшей привилегированной награде.

Разъясните всем партизанам, что мы сейчас пережили важный период борьбы с противником, главным образом потому, что ощущаем большой недостаток продовольствия, но мы пережили не менее трудные периоды в прошлом и били врага везде, где бы он ни появлялся. В этот трудный период нашей борьбы каждый партизан должен знать, что мы не одни. Находясь в кольце врага, мы знаем, что с нами всегда советский народ, с нами всегда наша правительство и великий полководец Сталин. Вера в нашу победу вообще не умрет в сердцах нашего народа и в сердцах наших партизан.

Напомнить, что наша победа не за горами, только необходимо терпение во время преодоления трудностей, это сделает сильные удары по врагу.

Известить, что последний бой близок, что врагу не уничтожить партизан, партизаны вышли из боя победителями, несмотря на то, что противник бросил крупные военные части и долго готовился к этому нападению. Крепче, товарищи, нервы, сильнее удар по врагу, и мы будем одерживать победу вместе со всем советским народом.

Луговой

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 10, л. 58—59. Подлинник.

ПРИКАЗ №81
ПО ПАРТИЗАНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ КРЫМА
ОБ АКТИВИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ

10 августа 1942 г.

Несмотря на исключительно тяжелое продовольственное положение в партизанских отрядах, отдельные командиры и политработники, выходящие на продоперацию, проявляют трусость и нерешительность и возвращаются из операции безрезультатно, в то время как Биюк-Онларский отряд (командир т. Соловей) провел успешно две продоперации и несколько дней помогал продовольствием всем отрядам, остальные командиры провели много безрезультатных продопераций и продовольствия не достали, чем еще больше усугубили положение в отрядах.

1. Так, одна группа партизан в кол. 40 человек обнаружила стадо овец до 400 голов, охранявшееся тремя чабанами татарами, не решилась взять этих овец.

2. Другая группа не решилась взять лошадей, охраняемых всего лишь 4-мя румынскими солдатами. Третья группа встретилась в лесу с 20 солдатами и 20 выючными лошадьми, даже не попыталась отбить у солдат лошадей и выюки. Эти факты свидетельствуют о том, чтобы добывать продовольствие с боем у противника, у самооборонцев, а не сидеть сложа руки и надеяться только на получение продовольствия с воздуха.

Приказываю:

1. Всем начальникам районов принять самые решительные меры по обеспечению отрядов продовольствием, потребовать от всех командиров и политработников решительных и смелых действий, инициативы и самопожертвования, чтобы ни одна группа, отряд не возвращались из операции безрезультатно.

2. Довести до сознания каждого бойца, командира, политработника острейшую необходимость перестройки жизнедеятельности отрядов на основе местной продовольственной базы и потребовать у них безоговорочного выполнения приказов. Вместе с тем желательно пресекать факты малейшей трусости и паники при проведении операций. Отправлять паникеров и трусов в суды военного трибунала, а в боях вплоть до расстрела на месте.

Приказ объявить всему личному составу

Лобов

Луговой

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 10, л. 61. Подлинник.

**ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА
О СФОРМИРОВАНИИ ЮЖНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ ПРИ ВОЕННОМ СОВЕТЕ ФРОНТА И ШКОЛЫ
ПОДГОТОВКИ ПАРТИЗАНСКИХ КАДРОВ**

*Не ранее 4 августа 1942 г.**

§1.

К « »** августа 1942 г. сформировать Южный штаб партизанского движения при Военном Совете фронта по штату № 02/301-В.

В состав указанного штаба постановлением Государственного Комитета Оборона Союза ССР назначены:

1. полковник Х.Д. Мамсуров представитель НКО СССР — начальник штаба
2. полковник Н.И. Селезнев секретарь Краснодарского Крайкома ВКП(б) — член штаба
3. бригадный комиссар В.М. Капалкин начальник РО штаба СКФ — член штаба
4. бригадный комиссар П.И. Александрюк секретарь Ростовского обкома ВКП(б) — член штаба
5. бригадный комиссар В.С. Булатов секретарь Крымского обкома ВКП(б)
6. бригадный комиссар Н.М. Кисилев председатель управ. НКВД Ростовской области — член штаба.

§ 2.

К « »** августа 1942 г. сформировать школу подготовки партизанских кадров при Южном штабе партизанского движения по штату № 02/306-В.

§3.

Укомплектование штаба личным составом Народным Комиссаром Оборона Союза ССР возложено на Главное управление кадров при НКО СССР.

§4.

Начальникам соответствующих управлений и довольствующих органов фронта обеспечить формирование Южного штаба партизанского движения и его формирований всеми видами положенного по штату вооружения, транспорта, имущества и довольствия.

§5.

Южному штабу партизанского движения для несекретной переписки и обозначения присвоено наименование войсковая часть № 00132.

Основание: Постановление ГКО СССР № 2133-сс от 3 августа 1942 г. и Приказ НКО СССР № 00164 от 4 августа 1942 г.

* Датируется по содержанию документа.

** Так в документе

Командующий войсками
Северо-Кавказского фронта

Маршал Советского Союза

С. Буденный

Члены военного совета
Северо-Кавказского фронта

Л. Каганович, Л. Корниец

Начальник штаба Сев. Кав. фронта

Антонов

Госархив в АР Крыма, ф. П-151, оп. 1, д. 8, л. 38. Отпуск.

**ПРИКАЗАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ПАРТИЗАН
КРЫМА НАЧАЛЬНИКУ 2-го РАЙОНА
О ВОЗВРАЩЕНИИ В 1-й РАЙОН ПРИСЛАННЫХ
НА ЭВАКУАЦИЮ БОЛЬНЫХ**

14 августа 1942 г.

Т. Кураков!

Всех больных из 1-го района, прибывших на эвакуацию, за исключением тяжело раненных и больных, отправить обратно к товарищу Чубу в связи с невозможностью эвакуации. В препроводительной сослаться на приказание М. Т.

Семью т. Дайнега оставьте при отряде. Нет ли у вас связного Петросяна или где в отряде.

Майор

Автомонов

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 11, л 69. Подлинник.

**ПРИКАЗАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ПАРТИЗАН
КРЫМА НАЧАЛЬНИКУ 1-го РАЙОНА О ПОДГОТОВКЕ
ЛЮДЕЙ К ЭВАКУАЦИИ МОРЕМ**

26 августа 1942 г.

Т. Чуб!

Партизан всех эвакуировать, для чего нужно подобрать место восточнее или западнее Судака, для чего подобрать самых лучших и надежных разведчиков побережья. В первую очередь отправлять отряды наиболее слабых (физически и по боевому опыту). Количество в каждой партии должно быть от 70 до 100 чел. Лодка может взять не меньше 80—100 чел. Одновременно с лодкой будет продовольствие, которое нужно поднять к лесу для оставшихся людей второй очереди. Работу нужно вести усиленно и побольше конспирации в этом деле. Так например, посланный отряд на берег сказать, что идут за продовольствием, а при приходе лодки объявить тем людям, которые отправляются на Большую. Делать нужно без шума и быстро. Выход на побережье должен быть без лишнего имущества, только одно вооружение и немного продовольствия. Полученные продукты с лодки обязательно поднять и вынести в лес, при этом нужно хорошо организовать боевое охранение. Связь по рации имеем.

Держите с нами чаще связь и информируйте о проделанной работе.

Получение подтверждения.

Лишних людей, которые имеют связь в степи, отправляйте в степь, чем больше, тем лучше. Стремитесь оставить только боевиков. Больных и раненых направьте с первой партией, чтоб в дальнейшем они вас не связывали.

Майор

Автамонов

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 11, л. 78. Подлинник.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

ОСОБЫЙ ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫХ АРМИЙ ГЕРМАНИИ

№ 8000/42

август 1942 г.

«Положение о местных вспомогательных силах на востоке»

1. Подбор

Подбором добровольцев из местных жителей и русских солдат (военнопленных) ведает батальон.

Принимает присягу на верность фюреру — штаб батальона.

2. Использование

Подбор добровольцев преследует цель заменить немецких солдат добровольцами.

Из добровольцев создаются строительный батальон, вспомогательные части по борьбе с партизанами и т. п.

Немецких солдат использовать в действующих частях.

Запрещается постоянное использование добровольцев денщиками, дровоколами и т. п. (всякое использование на не штатных должностях).

3. Личный учет

Ведется список добровольцев, принявших присягу, и регистрация учетных карточек в батальоне.

На каждого добровольца до получения им учетной книжки составляется учетная карточка в 2-х экз. (один экз. у добровольца, второй — в его личном деле). На учетной карточке ставится номер полевой почты батальона. Номер учетной карточки служит номером (личным) добровольца.

На каждого добровольца составляется анкета, которая по минованию надобности ликвидируется.

В анкете записываются личные наклонности, ранее занимаемая должность и спецобразование (слесарь, шофер, повар и т. п.).

4. Руководящие указания по обращению с добровольцами

Добровольцы идут к нам, чтобы создать себе лучшие условия в настоящем и будущем, а поэтому необходимо создать для них лучшие жизненные условия. Воспитывать их в духе борцов с большевизмом. Прививать им «воинскую гордость» (путем выдачи обмундирования и знаков различия). Немецкий солдат должен быть образцом для добровольцев. Младший комсостав специально подбирать для обслуживания добровольцев. Препятствовать панибратству. Немецкий солдат должен оставить за собой превосходство, но в то же время проявлять заботу о добровольцах.

Добровольцев, говорящих по-немецки, назначать доверенными лицами.

5. Осуществление власти, дисциплина, взыскания

Дисциплинарные взыскания на добровольцев накладывать, как и на немецких солдат. (Денежное взыскание не налагать.) Полученные наказания добровольцев заносить в его анкетный лист.

Самым большим наказанием должно быть направление в лагерь военнопленных. (Быв. гражданских лиц направлять в гражд. лагерь.) Знаки отличия изымать.

6. Одежда и знаки различия

Добровольцы носят свою русскую военную форму или гражданское платье с повязкой на левой руке с подписью «На службе немецкой армии».

В отдельных случаях выдается старая форма немецкой армии.

Единообразие формы соблюдать необязательно.

7. Денежное содержание

Денежный вопрос урегулирован в «Положении о местных вспомогательных силах на востоке».

Добровольцы получают содержание по 3-м разрядам:

1 разряд — 30 марок — 375 руб.

2 разряд — 36 марок — 450 руб.

3 разряд — 42 марки — 525 руб.

Первый разряд могут получать все добровольцы. Второй разряд до 20 % всего состава добровольцев. Третий разряд 10 % добровольцев.

Каждый перевод во 2-й и 3-й разряд должен быть подтвержден письменным распоряжением командира батальона.

8. Продовольствие

Добровольцы получают продовольствие бесплатно в таком же количестве, как и солдаты данного подразделения.

9. Расквартирование

Квартиры бесплатно. Добровольцы размещаются отдельно от немецких солдат, обеспечить охрану, особенно на случай налета русских солдат и партизан.

10. Медицинская помощь

Медпомощь добровольцам оказывается бесплатно.

11. Обучение и вооружение

Вооружение добровольцам выдается не всегда: запрещается выставять добровольцев на охрану складов с боеприпасами и оружием.

12. Отпуск

Отпуск санкционируется только батальоном в деревню, занятую немцами, (к родным) после проверки.

13. Надзор в целях предотвращения шпионажа

Надзором за добровольцами в целях предотвращения шпионажа ведают в первую очередь главные фельдфебели (главные вахмистры) подразделений. К добровольцам необходимо по возможности засылать тайных агентов.

Постоянный надзор за добровольцами необходим ввиду засылки русских агентов в ряды добровольцев. Батальонный офицер по контрразведке должен наблюдать за связями добровольцев среди местного населения.

Установить обязательную 2-месячную проверку добровольно оставшихся и перебежчиков.

14. Бегство добровольцев

Чтобы затруднить бегство добровольцев, главные фельдфебели (гл. вахмистры) делают переключку утром и вечером всех добровольцев, а также проверяют в ночное время.

В случае побега сообщают по телефону в штаб батальона близ находящимся частям и пунктам жандармерии с описанием примет.

15. Награды

О награждении добровольцев указано в общеармейских известиях пункт № 667.

16. Хранение военной тайны

Главные фельдфебели (гл. вахмистры) обязаны ежемесячно инструктировать добровольцев отдельно от немецких солдат по вопросу хранения военной тайны.

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. I, д. 2, л. 170-172. Заверенная копия.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ И ПЛАН ВОЕННОГО СОВЕТА
ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА
ПО ЭВАКУАЦИИ БОЛЬНЫХ И РАНЕННЫХ ПАРТИЗАН КРЫМА**

Действующая армия

1 сентября 1942 г.

С целью поднятия боеспособности и маневренности крымских партизан Военный Совет СКФ постановляет:

1. Произвести эвакуацию из Крымских лесов всех раненых и тяжело больных партизан.

2. Эвакуацию произвести в четыре приема средствами Черноморского флота и санитарными самолетами.

Срок эвакуации установить с 3 сентября по 21 сентября 1942 г.

3. Назначить ответственного по эвакуации полкового комиссара т. Попова Е. А.

4. И. о. начальника РО штаба СКФ подполковнику т. Кочегарову совместно с полковым комиссаром т. Поповым разработать план эвакуации и представить на утверждение Военного Совета не позднее 1 сентября 1942 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Командующий войсками
Северо-Кавказского фронта
С. Буденный

Члены Военного Совета
Северо-Кавказского фронта
Л. Каганович, Л. Корниец

1 сентября 1942 года.

**Принципиальный план
эвакуации больных и раненых партизан Крыма**

№ п/п	Вид операции	Место эвакуации	Исполнители	Средства и возможности	Время		Сигналы		
					Прибытия на цель	Продол. посадки	Прибытие СОЧИ	С берега	С лодки
1.	Эвакуация партизан 2 района	_____	Ком. дивизиона п/л капитан 2 ранга БУК и ст. л-т г/б Харченко	Подлодка Д-5 190 человек	21.30 3.9.42 г.	2-3 часа	5.9	Световая сиг. И отзыв	Пароль
2.	Эвакуация партизан 3 района	_____	тоже	тоже	23.00 9.9.42 г.	2-3 часа	11.9.42	тоже	тоже
3.	Эвакуация партизан 1 района	_____	тоже	тоже	21.30 15.9.	2-3 часа	17.9.42	тоже	тоже

4.	Эвакуация партизан 2 района	_____	тоже	тоже	22.00 19.9	2-3 часа	21.9.42	тоже	тоже
5.	Эвакуация тяжело раненных и больных	_____	Летчики Молчанов и Фадеев	Санитарным самолетом «С-2» 3 человека	_____	_____	_____	_____	_____

Примечание:

1. Одновременно с эвакуацией происходит ежедневная выброска продовольствия двумя самолетами «ТБ-3» из расчета один Лобову (2-й район) один Северскому (3-й район).

2. Для питания партизан отпустить 1000 пайков.

1. 1-й район (Чуб) ввиду его малочисленности объединить со вторым.

2. Лобову дать задание восстановить связь с Мокроусом — (Старо-Крымские леса) и снабдить его питанием для рации.

3. Пароль и отзыв каждый раз менять и устанавливать перед операцией.

Начальник РО штаба СКФ
подполковник

Кочегаров

Военком РО штаба СКФ
старший бат. комиссар

Цицурин

ПИСЬМО-ОБРАЩЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА К ПАРТИЗАНАМ КРЫМА

4 сентября 1942 г.

ТОВАРИЩИ ПАРТИЗАНЫ И ПАРТИЗАНКИ КРЫМА!

Все ярче разгорается пламя партизанской борьбы во всех местах, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками.

Партизаны умело выполняют боевые задачи, выдвинутые перед ними исторической речью вождя товарища Сталина еще 3 июля 1941 г.

Объятые жгучей ненавистью к фашизму, своими активными действиями партизаны наводят страх и ужас на непрошенных гостей фашистских мерзавцев.

Недаром Гитлер вынужден держать целые армии в тылу специально для борьбы с партизанами.

Партизаны Ленинградской области и Украины, Брянщины и Смоленщины везде и повсюду своей активностью являют всему миру пример стойкости и бесстрашия, героизма, мужества и отваги, непоколебимой воли к победе, беспредельную преданность родине и полное пренебрежение к смерти во имя победы над врагом.

Во многих местах партизаны буквально творили и творят чудеса, взаимодействуя с частями Красной Армии и действуя самостоятельно.

Партизанское движение оказывает неоценимую услугу фронту и несомненно приближает час гибели гитлеровцев.

Опыт показал, что там, где партизанская борьба ведется подлинно партизанскими методами, там, как правило, большие успехи и партизаны не являются обузой для государства.

Как же обстоят дела у партизан Крыма?

Десять месяцев существования партизанского движения в Крыму позволяют со всей объективностью оценить его и сделать некоторые выводы.

Десять месяцев изо дня в день военный совет фронта следил за вашей борьбой, всемерно помогал вам и направлял на боевые дела.

К сожалению, однако, боевых, подлинно партизанских дел мы еще не видели. Некоторые думают, что находиться в лесу, даже ничего не делать, это тоже заслуга, или даже геройство, а между тем это как раз не заслуга и тем более не геройство, наоборот, это трусость, если не больше. Преступно в наше время носить оружие и не использовать его в полной мере в борьбе с фашизмом. Даже ряд успешных оборонительных боев, проведенных вами, не могут оправдать вашу пассивность.

Тактика партизан носит наступательный и маневренный характер. Внезапность, маневренность, скрытность и исключительная смелость — вот чем должна отличаться тактика партизанской борьбы.

Оборонительные бои партизаны должны проводить в исключительных случаях, когда противнику удалось достигнуть тактического окружения, а вообще надо избегать крупных оборонительных боев в лесу.

Малые, но частые кровопролития имеют все преимущества в партизанской борьбе. Повседневно пускать кровь противнику — первейшая задача партизан.

Замечательно действовали отряды полковника Городовикова и капитана Куракова. Эти отряды, состоящие из конников 48 отдельной кавалерийской дивизии, сохранили в себе кавалерийский порыв вперед, отличались от других высокой дисциплиной и организованностью.

Весьма эффективно действовал третий партизанский район майора Северского. Однако странным кажется, что наряду с этим уживался голод и совершенно диким кажется, что у Северского при наличии такого боевого коллектива умерло более двухсот человек голодной смертью.

Трудно себе представить, что партизаны умирают с голоду в Крыму, где столько хлеба и мяса.

Да и кроме того, у вас же самих есть примеры, когда пришедшая в лес 48-я ОКД, не имея своих баз, через некоторое время захватила ряд деревень, удерживая их более чем два с половиной месяца, прекрасно кормились сами и довольствовались ряд других (отряды Селехова, Забродоцкого и Ичкинский).

Почему, спрашивается, отряды Городовикова и Куракова умеют и активно драться, и неплохо жить материально.

Почему в июне 1942 г. отряд т. Куракова сумел захватить отару овец в 1100 голов, а другие только отсиживались?

Каждому понятно, что условия партизанской борьбы в Крыму очень сложны, но эта сложность ни в какой степени не оправдывает голодной смерти.

Вся беда в том, что некоторые избаловались и постоянно смотрели в небо, не появится ли самолет и не сбросит ли харчей.

А ведь еще в июне партизаны предупреждались о возможных трудностях в доставке продовольствия, о необходимости энергично заготавливать продукты питания.

К сожалению, ничего не сделано в этой части.

Голодать и ничего не делать — большой позор для партизан.

С мая месяца вы почти бездействуете.

Мало того, у некоторых из вас появился какой-то животный страх перед сопливыми румынами.

Чем, собственно, можно объяснить бегство отрядов первого партизанского района (командир т. Чуб) в период так называемой прочески леса?

Честь и слава героической стойкости партизан и партиzanок второго района, отразивших многочисленные атаки фашистов в период 24—27 июля, уничтожив более 1000 бандитов и вместе с тем позор этому же району, ко-

торый обрекает себя на голод и не в состоянии изгнать из своей среды иждивенческое настроение.

Тяжелые дни переживает наша страна, смертельная опасность нависла снова над нашей родиной, и в такое время снова сидеть на плечах у государства, просить хлеба и к тому же ничего не делать — по меньшей мере преступно.

Бойцы и командиры на фронтах, трудящиеся на производстве, не жалея сил и самой жизни, потом и кровью отстаивают каждую пядь нашей священной земли. В такое время нельзя сидеть сложа руки, история и родина не простит этого никому.

Задача партизанского движения состоит именно в том, чтобы теперь, когда особенно трудно Красной Армии, еще шире развернуть второй фронт — наиболее реальный партизанский фронт. Сделать невозможным для противника жизнь в оккупированных селах и городах, зажечь землю, чтобы горела она под ногами фашистских мерзавцев. Активными действиями оттянуть силы противника на себя. Дезорганизовать тыл противника, срывать все мероприятия противника по переброске людских резервов, техники и продовольствия.

Отныне крымские партизаны должны сказать себе: у нас нет продовольствия, но есть у противника.

У нас мало оружия и боеприпасов, но они имеются у противника.

У нас не хватает одежды, но она есть у противника, а раз есть у противника — значит будет у нас.

Все за счет противника и ничего от государства.

Не время теперь надеяться на государственный паек.

Учитывая то, что партизанские отряды Крыма обременены больными и ранеными, детьми и женщинами и вследствие этого стали мало подвижными, Военный Совет принял решение эвакуировать всех больных, раненых и истощенных партизан и партизанок, оставив в лесах для продолжения борьбы здоровых физически и крепких духом людей. Вместо больного полковника Лобова командиром партизанских отрядов назначается испытанный в боях командир партизанских отрядов третьего района майор Северский. Комиссаром назначается батальонный комиссар т. Луговой. Перед партизанами Крыма Военный Совет ставит следующие задачи:

1. Постоянная войсковая и агентурная разведка.
2. Активные диверсии в тылу, вдали от своих баз.
3. Контроль посадочных площадок в районе Караби-Яйла.

Сентябрь и октябрь месяцы максимально использовать для заготовки продовольствия за счет местных ресурсов и частично за счет выброски самолетов.

Военный Совет выражает уверенность в том, что партизаны Крыма, полные священной ненависти к врагам, станут грозой для захватчиков и предателей. Партизаны Крыма с честью выполнят возложенные на них тяжелые,

ответственные, но вместе с тем почетные задачи по борьбе с фашизмом в его тылу.

У нас есть полная уверенность в том, что партизаны Крыма станут подлинными народными мстителями, еще больше окрепнут и вырастут количественно и качественно за счет честных граждан, испытывающих нужду и угнетение в оккупированном Крыму.

Запомните, товарищи, — придет время, и как родная мать обнимет вас наш народ, согреет каждого своей лаской, теплотой и заботой, и тогда вы, а вместе с вами вся наша отчизна, испытает самое приятное чувство — чувство победы.

За нашу отчизну! За детей наших! За матерей! За землю и волю! За отца нашего Сталина! Вперед к победе!

Буденный, Каганович, Корниец, Мамсуров

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 8, л. 93-98. Копия.

**МЕРОПРИЯТИЯ И РАБОЧИЙ ПЛАН КОМАНДОВАНИЯ
ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ
ВОЙСК ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА
ПО ЭВАКУАЦИИ БОЛЬНЫХ И РАНЕННЫХ ПАРТИЗАН
ИЗ КРЫМСКИХ ЛЕСОВ**

5 сентября 1942 г.

1. Ввиду неудавшихся попыток эвакуировать партизан п. л. Д-5, разработать план эвакуации с учетом активного противодействия противника.

2. Для организации места приема лодки и службы сигнализации с берега перебросить на самолете в лес старшего лейтенанта госбезопасности т. Харченко И. В., поручив ему провести эвакуацию больных и раненых партизан 1 и 2 района.

3. Производить посадку самолета ТБ-3 в районе Караби-яйла для эвакуации тяжело раненных.

4. Генерал-майору авиации т. Горюнову выделить дополнительно 1 ТБ-3 в распоряжение полкового комиссара т. Попова Е. А. для усиления выброски продовольствия.

5. Поручить подполковнику т. Кочегарову и полковому комиссару т. Попову, совместно с оперативным отделом Черноморского флота, разработать детальный план по эвакуации плавсредствами Черноморского флота и представить на утверждение Военному Совету.

Начальник Южного штаба партизанского движения полковник *Мамсуров.*

ПЛАН

проведение операции по спец. заданию в период
с 12 по 30 сентября 1942г.

Задачи:	Средства				Колич. эвакуированных людей
	Часть	Кол. и тип. самолета	Аэродром	Цель	
1	2	3	4	5	6
В ночь на : 12.9.42 Выброска продовольствия без посадки. 13.9.42 Тоже выброска продовольствия без посадки	325 ТАП	2 ТБ-3	Адлер	2-й район	—
	325 ТАП	3 ТБ-3	Адлер	1 и 3 р-н	—

13.9.42 Перевоска представителя 325 ТАП на точку для организации приема ТВ-3.	гр. Исаева	С-2	Лазаревское	2-й р-н пос. площадка	—
14.9.42 Перевоска продовольствия с посадкой самолетов на площадке и эвакуация раненых.	325 ТАП гр. Исаева	2 ТБ-3 1 С-2	Адлер Лазаревское	2-й р-н пос. площадка	30 чел. 2 чел.
То же самое.	325 ТАП гр. Исаева	2 ТБ-3 1 С-2	Адлер Лазаревское	Выброска грузов в 1-й, 3-й районы, а посадка во 2-й р-н	30 чел. 2 чел.

ПРИМЕЧАНИЕ: В последующие дни посадка самолетов производится во втором районе, а выброска грузов по указанию представителя РО штаба фронта.

Расчет необходимых средств:

1. Указанными выше самолетами до конца сентября м-ца можно сделать 10 рейсов и эвакуировать 320 человек.
2. Для полной эвакуации раненых 580 человек в течение сентября необходимо дополнительно: 2 Дугласа, 1 ТБ-3, 3 С-2.

Управление вылетами осуществляет командир 325 ТАП подполковник Овчинников.

Командующий 5 воздушной
армии генерал-майор авиации

Горюнов

Военком 5 воздушной армии
бригадный комиссар

Грубич

Нач. разведотдела
Черноморской группы войск
Закфронта подполковник

Кочегаров

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 8, л. 43-45. Подлинник.

СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ СЕКРЕТАРЯ КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) В. С. БУЛАТОВА С ЕРМАКОВЫМ

гор. Сочи

10 сентября 1943 г.

БУЛАТОВ: Расскажите об истории первого сектора. Несколько хочу зайти вперед, чтобы Вы рассказали о работе 3-го района, как Вы попали в отряд и т.д. Расскажите о боевых делах отряда, сектора до последних дней.

ЕРМАКОВ: Я был в армии. 27 октября мы получили приказ от командования нашему 48-ом полку отгрузиться и направиться в район Акмоная в подчинение 276-й дивизии. Я поехал с первым эшелоном. В Джанкое мы остановились, я выгрузился и направился в совхоз «Бейсу-Ковче». Там я нашел штаб дивизии, мне указали район обороны, и я занял его. Утром все части отходили. Мы получили приказ и тоже отошли. И с этого началось. Под Курманом мне сказали, что наш полк отходит в 320-ю дивизию, она находится под Феодосией. Мне было приказано отправиться в район Феодосии. 29 числа я пошел. Дорога на Карасубазар была перерезана, и я пошел на Алушту с минометным батальоном, часть полка поехала по железной дороге, а с другим батальоном пошел другой командир. Дошел до Алушты 4 числа. В это время Алушту обстреливали артиллерийским огнем. Я выслал разведку. Разведка установила, что противника в Алуште нет. Мне доложили, что Феодосия отрезана, и я решил идти на Севастополь. Прошли Алушту в сторону Ялты, и нас начали обстреливать. Когда я пропустил свой батальон и сам проскочил в голову колонны, мне сказали, что осталась наша кухня и их там обстреляли из пулемета. Я решил узнать, в чем дело. Поехал обратно к Алуште. Смотрю, там концентрируются машины. Я думал, что это наши. В это время подъезжает машина, из нее выходит адъютант и поручает мне держать оборону. Только он сел в машину, появились танки противника и обстреляли. Я сел на машину и уехал.

БУЛАТОВ: Сколько у вас в батальоне было человек?

ЕРМАКОВ: Человек около 300. Но батальон мой был километрах в двух от меня. Не прошло 15—20 минут, я расставил батальон. Потом все затихло. Я постепенно продвигаюсь вперед. Меня встречают командир и комиссар 321 дивизии и спросили, кто я такой. Командира фамилии не помню, а комиссара Мушинский. Спросили, сколько у меня вооружения и боеприпасов. Я сказал, что подсчитаю и скажу. Возвращаюсь через 5—10 минут, их уже нет. Продвигаюсь дальше. В районе Биюк-Ламбат встречаю **Мушинского**. Он назначает меня комиссаром сводного полка, командир полковник Щетинин. Мы стояли в районе Биюк-Ламбат. В этот полк собрали всех разбежавшихся военных. Окапываться было нельзя. Вообще получилось так, что мы держались 5—6 дней, и у нас осталось человек 300 и всего 3 станковых пулемета, остальные винтовки. Нас поддерживала какая-то батарея. Противник уже стал подтягивать силы, особенно к морю. Батарея сообщила, что боеприпасов нет. Дождались до 6 часов и вечером перешли на

бугорок. Нас было 4 человека. Вечером противник пустил по дороге танки и пошел на Ялту. Таким образом мы остались в тылу. Прошло 15 танков и бронемашин, но основные силы прошли около моря. У нас встал вопрос: куда идти? Решили идти в сторону Севастополя. Пошли. В это время пошел сильный снег, Щетинин идти не мог. Мы решили переночевать. Продуктов уже не было. Мы зашли в дер. Дегерменкой покушать. Нам сказали, что надо обратиться к бригадиру. Мы обратились к нему. Он рассказал, что он пришел из армии. Повел нас к своему дяде. Там мы покушали и переночевали. Утром нам сказали, что вошли немцы. Мы ушли в лес. В лесу меня окликнули: «Ермаков». Я узнал Назлымова. С ним я работал в Балаклаве. Я спросил, куда он идет. Он сказал, что идет в Алуштинский отряд. Мы пошли с ним. 10-го мы пришли туда. В это время в районе собралось большое количество, свыше 50 человек, военнослужащих. Мы объединили военнослужащих в отряд и сообщили Мокроусову, чтобы он доложил командованию. Получаем указание Мокроусова — отряд подчинить Иванову и идти на Севастополь.

БУЛАТОВ: Куда делся батальон?

ЕРМАКОВ: Часть была уничтожена в районе Биюк-Ламбат, а часть стояла на огневой позиции у левой дороги со стороны Алушты. Куда они делись, я не знаю.

Вот так я остался в Алуштинском отряде командиром группы военнослужащих. Таким образом я попал в партизанский отряд. Пробыл я в Алуштинском отряде до января 1942 г. командиром группы, причем моя группа дала результаты боевой деятельности. Сам отряд к боевым операциям был подготовлен очень плохо. У них было большое количество дезертиров. Это говорит за то, что подбор людей был несерьезный. Костяком этого отряда была моя группа и моряки. Сделал я несколько удачных боевых операций, поднялся мой авторитет. Потом меня назначили начальником штаба этого отряда. Потом Северский назначил меня командиром Евпаторийского отряда. Евпаторийский отряд был хорошо обеспечен. В Алуштинском отряде все базы были преданы и разгромлены противником.

БУЛАТОВ: А сопротивления не оказали?

ЕРМАКОВ: В это время меня не было. Я был в другом месте, 26-го было нападение. Нападало свыше 600 человек. 8-го числа я прибыл в Евпаторийский отряд. Отряд был на плохом счету, ни одной боевой операции не провел.

БУЛАТОВ: Сколько там было людей?

ЕРМАКОВ: Я принял 77 человек.

БУЛАТОВ: Какие это были люди?

ЕРМАКОВ: Всего через отряд прошло 136 человек. Евпаторийских было 31 человек, остальной народ был пришедший из армии.

БУЛАТОВ: Текучесть была среди евпаторийских людей?

ЕРМАКОВ: В начале была, но эти 30 человек, которые остались, были до конца. 4 человека дезертировало. В этом отряде я бывал раньше, когда мы ходили на операцию под Коуш. Людей я там немного знал. Я быстро мобилизовал людей, и отряд вышел на первое место по своей боевой деятельности. Так я командовал до октября месяца. Комиссаром был у меня Фартушный. Потом его сняли, он был недостаточно серьезный.

БУЛАТОВ: Какой боевой счет был вашего отряда?

ЕРМАКОВ: Все эти данные, они у меня в дневнике. Дневник я передал, но у меня есть личный дневник. Могу примерно привести такие цифры: если раньше у них было убито 100 человек, то за мою деятельность противник потерял до 400 человек, до 50 машин.

БУЛАТОВ: Как вы вели счет потерь противника?

ЕРМАКОВ: Счет — это дело относительное. Допустим, идет машина, мы расположились на дороге, приблизительно считаем, сколько людей на машине, и открываем огонь. А потом выходим и смотрим. Иногда мы не спускаемся на дорогу. Потом вели личные наблюдения.

БУЛАТОВ: А вы спускались к машинам, узнавали, что это за машины, что за люди?

ЕРМАКОВ: Мы посылали людей, у которых не было документов, кроме их личных вещей.

Одно время машины ходили ночью. Это было хорошо для нас. Потом ночью машины перестали ходить.

БУЛАТОВ: За время вашего пребывания в Евпаторийском отряде сколько было дезертиров?

ЕРМАКОВ: Всего 4 человека — Муженьков, член партии, Скиперев, Львов и Лелепа. Муженькова мы поймали на третьи сутки и расстреляли. Чем это объясняется? Это объясняется трудностями. В это время у нас начались трудности с питанием. Но я должен сказать, что у меня в отряде дело с питанием обстояло гораздо лучше. Основным источником питания у нас была охота.

Вот коротко о Евпаторийском отряде...

БУЛАТОВ: До какого числа хватило продовольствия в отряде?

ЕРМАКОВ: Я пришел 10 марта. Тогда было полтора мешка и пять мешков ячменя. Ячмень у меня забрал Северский. Было 5 коров и две лошади. С этими продуктами мы прожили 6 дней, а потом перешли на такое же положение, как и все. Отрядом я очень доволен, хотя он был собран со всех отрядов.

БУЛАТОВ: С населенными пунктами имели связь?

ЕРМАКОВ: Нет. Потому что раз наши люди ходили в Дегерменкой, их обстреляли, и второй раз обстреляли. Там с первых дней предатели взяли власть в свои руки, и наш народ как-то стал бояться.

Я считаю одним из больших недостатков нашей работы это то, что руководящего состава алуштинского актива было очень мало. Был там Лунин.

Раньше он был большим комсомольским работником, но там он оказался не на высоте своего положения. И мне кажется вопросом связи с населением не занимались, и когда начали это дело налаживать, ничего не получилось, причем на этом деле погибло несколько человек. У нас погиб хороший разведчик Федоров.

БУЛАТОВ: С какими деревнями имел связь Евпаторийский отряд?

ЕРМАКОВ: Ни с какими. Чтобы иметь связь, надо иметь опору.

БУЛАТОВ: Опора — партизанское движение.

ЕРМАКОВ: Туда не пойдешь и собрания не проведешь. Основная связь, которая должна была быть, — это связь с нашими людьми. В Евпаторийском отряде не было таких людей, которых можно было бы использовать на связи...

БУЛАТОВ: Взяли бы и обменяли в каком-нибудь другом отряде, как например в Бахчисарайском.

ЕРМАКОВ: Бахчисарайский отряд я знаю хорошо. Мы с ним были по соседству. Но у них не было разведчиков, кроме Шувалова и Бережного. Мы делали попытки. В Коуш ходили наши товарищи, но были обстреляны добровольцами и погибли.

Взять Коуш и Бешуй. Мы полностью понимаем и разделяем решение бюро обкома партии по татарскому вопросу.

БУЛАТОВ: В чем тут недостатки, в чем тут дело? Или обстановка сложилась такая, или это результат нашей недоработки?

ЕРМАКОВ: Недоработки. Во-первых, готовясь к организации партизанского движения в Крыму, мы учли расстановки своих людей. Это очень важно. Вы поймите, если я буду разговаривать с татарским населением и совершенно другое дело, когда пошел бы татарский товарищ. Я считаю, что татарских партийных работников мы оставили очень мало. Я возмущаюсь таким фактом: взять Алуштинский отряд, действует в национальном районе. Почему не было т. Зекирья, а возглавлял его Еременко? Зекирья авторитетный человек. Мы очень мало послали в отряды местных национальных партийных работников. И такое положение было на местах. Таких людей, которые бы готовы были пойти на самопожертвование, мы их почти не взяли на учет. Люди такие есть, делают дела, но мы их не взяли на учет.

БУЛАТОВ: А исправить это явление на месте разве нельзя было?

ЕРМАКОВ: Исправлять это можно последующей работой.

Госархив в АР Крым, ф. П-156, оп. 1, д. 47, л. 121—123. Подлинник.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА
ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК
ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА О ПЕРЕДАЧЕ
РУКОВОДСТВА ПАРТИЗАНАМИ КРЫМА
ЮЖНОМУ ШТАБУ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

25 сентября 1942 г.

На основании постановления ГКО № 2246/сс от Военный Совет ЧМГ постановляет:

1. Руководство партизанами Крыма, а также проведение эвакуации раненых и больных партизан передать Южному штабу партизанского движения, освободив от этого Начальника РО ЧМГ подполковника т. Кочегарова.
2. Начальнику РО подполковнику т. Кочегарову ввести в курс дела и оказать всяческое содействие Южному штабу партизан в вопросе эвакуации раненых и больных партизан Крыма.
3. Обязать члена Военного Совета т. Селезнева ускорить принятие дел и обеспечить проведение всех необходимых мер по партизанам Крыма.

Командующий войсками
Черноморской группы
Закавказского фронта
генерал-полковник

Черевиченко

Члены военного совета

Л. Каганович, Л. Корниец

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 8, л. 46. Подлинник.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА РУКОВОДИТЕЛЕЙ РАЗВЕДОТДЕЛА
ШТАБА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА
ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК
ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА Л.М. КАГАНОВИЧУ
О НЕОБХОДИМОСТИ УСКОРИТЬ ЭВАКУАЦИЮ
КРЫМСКИХ ПАРТИЗАН**

25 сентября 1942 г.

Докладываю, что вопрос об эвакуации раненых и больных партизан из Крыма преступно затягивается.

На Вашу радиограмму в Военный Совет Закавказского фронта о представлении 2-х «Дугласов», ТБ-3 и С-2 ответа не получил.

Из сообщения командующего 5 ВА генерал-майора т. Горюнова мне известно, что для выполнения данной операции Закавказским фронтом выделено:

- 1) У-2 — пять машин.
- 2) ПР-5 — три машины.

До сих пор ни одной машины на аэродроме нет. Самолеты У-2 якобы находятся в Кутаиси на переоборудовании и когда будут готовы, неизвестно. По сообщению майора Гречко (нач-к опер. отд. 5 ВА) ПР-5 должны были прибыть на аэродром Агой 15 сентября, но их нет и до сегодняшнего дня.

«Если даже будут работать все эти самолеты, т. е. пять У-2 и три ПР-5, то и тогда можно будет взять раненых только 19 человек за один рейс. Такими средствами произвести эвакуацию 500—600 человек безусловно невозможно, т. к. летной погоды в продолжении такого времени не будет.

Для полной эвакуации раненых и больных партизан Крыма необходимо иметь 2 «Дугласа», которые смогут взять по 20 человек за один рейс.

Для приема самолетов типа «Дуглас» на площадки партизан 19 сентября выбрасывается старший лейтенант Мажерин.

Считаю, что такая проволочка с предоставлением самолетов недопустима и преступна. Самолеты изыскать безусловно можно, но этого не хотят сделать в штабе ВВС Закавказского фронта.

Прошу оказать содействие в разрешении данного вопроса.

Начальник РО штаба ЧМГВ ЗКФ
подполковник

Кочегаров

Военком РО штаба ЧМГВ ЗКФ
ст. бат. комиссар

Цицурин

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 8, я. 47. Подлинник.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА
ВКП(б)
О СОСТАВЕ И ПОЛНОМОЧИЯХ ОБЛАСТНОГО ПОДПОЛЬНОГО
КОМИТЕТА ВКП(б)**

2 октября 1942 г.

1. Утвердить состав Крымского областного подпольного комитета ВКП(б):

т. Мустафаев — председатель комитета,

т. Генов — член комитета,

т. Луговой — член комитета.

2. Возложить на комитет:

а) руководство подпольными парторганизациями и партуполномоченными в тылу врага;

б) руководство партизанским движением Крыма;

в) проведение массово-агит. работы среди населения временно оккупированной территории врагом.

Госархив в АР Крым, ф. П-1, оп. 1, д. 2140, л. 101. Подлинник.

**ВЫПИСКА ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ЮЖНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ ВОЕННОМ СОВЕТЕ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ФРОНТА О ДЕЙСТВИЯХ В КРЫМУ**

гор. Сочи

5 октября 1942 г.

Карта 200 000 и 500 000

Август месяц 1942 г., Крым, сведений нет.

Сентябрь 1942 г. Крым.

Производил вывоз больных и раненых партизан и забрасывал продовольствие. Всего вывезено из Крыма в г Сочи партизан — 100 человек, заброшено в отряды: концентратов — 2563 кг, сухарей — 7970 кг, муки — 160 кг, соли — 360 кг, консервов — 960 банок, табак, сахар и пр.

Боевых действий партизанские отряды Крыма не вели.

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 21, л. 34. Заверенная копия.

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДОТДЕЛА
ШТАБА ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК
ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ЗАКАВКАЗСКОГО
ФРОНТА Л.М. КАГАНОВИЧУ**

22 сентября 1942 г.

ДОКЛАДЫВАЮ:

1. С 1 по 20 сентября партизанам Крыма выброшено продовольствие в общей сложности 5 тонн (сухари, концентраты, консервы, соль и сахар).

2. По плану предусмотрено выбросить до эвакуации ежедневно 550 кг сухарей (паек минимум), концентратов, консервов, соль и сахар в общей сложности — одна тонна.

3. Для создания запаса на зиму (октябрь—май 1943 г., 240 дней) для остающихся в Крыму партизан в количестве 500 человек из расчета 1 кг на 1 человека (всех видов продуктов) на 1 день необходимо выбросить 105—110 тыс. кг, или 110 тонн. Операцию должен проводить штаб партизан.

4. Эвакуация раненых и больных партизан Крыма в количестве 600 человек началась 20 сентября, вывезено: 20 сентября — 1 человек; 21 сентября — 3 человека; 22 сентября — цель была закрыта (плохая погода).

Для организации приема тяжелых кораблей выброшен к партизанам м. лейтенант Мажурин.

Для продолжения эвакуации партизан необходимо: два «Дугласа» из асчета 16—20 человек за один рейс каждый, на что потребуется всего 15 летных дней.

При использовании самолетов типа «С-2» в количестве 5 (каждый может взять 3 человека) можно эвакуацию закончить за 10 летных дней.

5. С целью ускорения эвакуации направлена в 3 попытку подводная лодка.

Результаты ее операции пока неизвестны.

Начальник РО штаба ЧМГ
войск Закфронта —
подполковник

Кочегаров

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 17, л. 103—104. Подлинник.

ИТОГИ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВОГО РАЙОНА ИЗ ДНЕВНИКА КОМИССАРА РАЙОНА Р.М.ПОНОМАРЕНКО

*Не ранее 1 октября 1942 г. **

С 1 ноября 1941 г. по 1 октября 1942 г. партизанскими отрядами первого района произведено боевых операций 133. Уничтожено немецких оккупантов и их вассалов 2699 солдат и офицеров.

Уничтожено автомашин 125, мотоциклов 6.

Уничтожено и повреждено связи 12850 погонных метров. Взорвано мостов на участке Симферополь—Старый Крым 3.

Уничтожено конного обоза с боеприпасами, продовольствием и имуществом 19 подвод.

Взорван штаб полка в районе деревни Топлы опытной станции один.

Пущено под откос немецких эшелонов на участках железнодорожной линии два.

Сожжено фуража, сена, подготавливаемого противником для подвоза к Керченскому фронту, 26 тонн.

Другие операции местного характера, в большей степени учета которым не производили.

За эти боевые операции представлено к правительственным наградам 45 партизан, командиров и комиссаров. Награждено правительственными наградами 4 (коммунисты).

Аттестовано партизан на командно-политический состав 56.

В период тяжелой обстановки в партизанских отрядах с 20 июля по 1 октября 1942 г. проведено около 50 продовольственных операций, добыто продовольствие для отрядов за счет противника — лошадей у немецко-румынских частей, располагающихся в местности первого района, 46 штук, взято барашек у немецких оккупантов, которые гнали барашек специально для отгрузки на железнодорожные станции, 342 шт., и ряд других продовольственных продуктов.

За период продовольственных операций мы имеем большие потери, развившиеся в количестве 13 партизан убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

На 1 октября по отрядам первого района вооружение имелось следующее — пулеметов всего 7 шт., из них ДП 4 и Шкода — 3. Автоматов ППД и ПППШ 22, винтовок СВ 64 шт., пистолетов ТТ и наганов 89 шт., гранат разных 96 шт., патронов запасы были очень небольшие, по 60—70 шт. на партизана. Мины были в количестве 2, но мин впоследствии не было.

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 395, л. 66—68. Копия.

*Датируется по содержанию

**ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ПАРТИЗАНСКИМ
ДВИЖЕНИЕМ КРЫМА ПОЛКОВНИКА М.Т. ЛОБОВА
ВОЕННОМУ СОВЕТУ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ
ВОЙСК ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА
О СОСТОЯНИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
КРЫМА ДО И ПОСЛЕ ОСТАВЛЕНИЯ
СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ КЕРЧИ И
СЕВАСТОПОЛЯ**

18 октября 1942 г. Докладываю

1. Состояние партизанского движения Крыма до падения Керчи и Севастополя.

а) Пополнившись за счет осевших в лесу воинских частей (главным образом 184 сд, 48 окд и моряков береговой обороны), партизанские отряды Крыма в ноябре 1941 г. насчитывали примерно 3200 человек, причем большинство отрядов состояло из бойцов и комполитсостава Красной Армии и флота, а некоторые отряды были целиком военные.

В активных и многочисленных боях с противником партизаны потеряли много людей, таким образом количество партизанских отрядов значительно уменьшилось. В конце января и в начале февраля 1942 г. отряды пополнились на 310 человек за счет остатков десантных частей 226 и 554 гсп. Однако и это пополнение не восполнило пробела в людях. Потеря людей шла не только за счет боев с фашистами, но главным образом за счет массового дезертирства местных партизан и очень незначительной части военных в ноябре и декабре 1941 г.

С января отряды выросли качественно, очистившись от неустойчивого элемента.

Организационно партизанское движение Крыма делилось на пять районов: первый район располагался в районе Судак—Феодосия—Старый Крым. Второй район располагался в районе Ускут—Карасубазар. Третий район располагался севернее Алушта—Ялта, четвертый район располагался севернее Балаклавы и пятый район восточнее Севастополя.

Каждый район имел от 3-х до 7-ми партизанских отрядов, второй же район имел 10 партизанских отрядов.

б) Все партизанские отряды, исключая воинские, пришли в лес со своими продовольственными базами, однако следует указать на исключительно плохую подготовку ряда отрядов своих продбаз, что привело к тяжелому, а в отдельных местах к катастрофическому положению с продовольствием. Еще в первые дни ноября совершенно были разгромлены партизанские продбазы 4-го и 5-го районов и отрядов Феодосийского, Ичкинского, Сейтлерского (2-й район), в январе совершенно потеряли базы отряды 1-го района. Таким образом ряд отрядов уже в первые дни партизанского движения остались без продовольствия и вынуждены были базироваться на остатках баз меньшинства отрядов.

Ичкинский отряд (командир Чуб, комиссар Золотова) потеряли 900 мешков белой муки, 3100 барашек и много других продуктов. Колайский отряд (командир Губарев, комиссар Штепа — ныне расстреляны) потерял 400 мешков белой муки. Джанкойский отряд (командир Удовицкий, комиссар Киселев) потерял 4000 барашек. Сейтлерский отряд (командир Муха-Мадяров, комиссар Пузакин) потерял отару овец, 20 голов свиней и все остальные продукты.

Враг безнаказанно ходил на наши продовольственные базы потому, что в нашей среде было немало предателей, которые являлись проводниками у немцев и румын. Кроме того, ошибка состоит в нашей беспечности. Некоторые отряды вместо того, чтобы базируясь хорошо продовольствие, в лучшем случае сложили его в лесу, а то просто сдавали на хранение предгорным татарам. Особенно в этом отношении отличился Ичкинский отряд, который по сути пропьянствовал все свое продовольствие. Командование партизан Крыма предприняло ряд мероприятий с тем, чтобы целесообразнее использовать и расходовать продовольствие. Большое значение имел факт захвата отрядами 2-го района предгорных деревень. Отряд полковника Городовикова 2,5 месяца удерживал в своих руках деревни Айлянму, Чермалык, Бешуй. Отряд т. Куракова примерно такое же время удерживал деревню Саргана. Благодаря этому 2-й район получил дополнительные продукты, в частности в большом количестве было получено картофеля. Можно сказать, что 2-й район в этот период примерно до апреля был обеспечен продовольствием.

Хуже дело обстояло в других районах. Уже 15 февраля 1942 г. 1-й район (командир Сацюк и комиссар Вялков) лишился своих баз и перешел на иждивение 2-го района. В 3-м районе (командир Северский, комиссар Никаноров) дошло до катастрофы, там голодной смертью умерло 362 человека и в одиннадцати случаях были факты людоедства.

Если бы военный совет Крымского фронта и военный совет Черноморского флота не предприняли бы необходимых мер в снабжении продовольствием партизан, то такая же участь постигла бы 1-й и 2-й районы. Энергичная помощь с воздуха помогла предотвратить катастрофу в 1-м и 2-м районах и локализовать ее в 3-м. Таково положение с продовольствием было в отрядах до падения Керчи и Севастополя.

в) Боевая деятельность.

По боевой деятельности, по количеству проведенных боевых операций, по эффективности этих операций следует отметить прежде всего 3-й район (командир Северский, комиссар Никаноров), на втором месте стоит 2-й район (командир Кураков). 2-му району принадлежало первенство по организованности и дисциплине, по стойкости в оборонительных боях.

Первые месяцы до мая отряды проводили операции на коммуникациях движений войск противника, действуя группами по 20—30 человек. Эффективность проводимых операций видна хотя бы из того, что противник

вынужден был поставить на службу охраны дорог целые полки. Все это также заставило противника оттягивать до двух-трех дивизий для борьбы с партизанами.

Серьезные оборонительные бои проведены 2-м районом февраль, март и июль м-цы. В этих боях было истреблено до 2 000 солдат и офицеров, и несмотря на превосходство противника свои районы партизаны не сдали.

За этот период партизаны всех районов уничтожили свыше 10 000 солдат и офицеров, свыше 1 300 автомашин с грузами и войсками, взорвали до 90 мостов и подорвали 3 воинских эшелона.

г) Вооружение.

Партизанские отряды были вооружены винтовками различных систем и очень мало имели автоматического оружия (отряд имел 1—2 ручных пулемета и 5—6 ппд). Влившиеся в партизанские отряды воинские части принесли с собой значительную часть автоматического оружия, и впоследствии подавляющее большинство партизанских отрядов Крыма было вооружено автоматами, пулеметами и полуавтоматами.

Кроме того 2-й район имел две пушки 45 мм и одну пушку 76 мм, а также до шести батальонных минометов и до 25 ротных минометов, патрон и гранат было достаточно. В лесу партизаны своими силами переделали большую часть самозарядных винтовок на автоматы.

Пополнение оружием и боеприпасами шло главным образом за счет брошенного в лесу нашими частями при отступлении и отобранного у противника.

Подрывание мостов проводилось главным образом за счет подрывных материалов, отобранных у противника.

д) Политико-моральное состояние бойцов и командиров.

18—20 ноября 1941 г. заканчивается период массового дезертирства и начинается период организационного укрепления отрядов. Надо сказать, что, несмотря на исключительно тяжелую зиму, настроение бойцов и командиров всегда было бодрым, все были объединены единым стремлением, единой волей — победить. Особенно следует отметить, что в этот период значительно выросли и окрепли партийно-комсомольские организации. Например, такие отряды, как Зуйский (командир Литвиненко, комиссар Луговой), Красноармейский отряд т. Городовикова имели 80—90 % коммунистов. Особо приподнятое настроение было у бойцов и командиров, когда военный совет Крымского фронта в своей поздравительной первомайской телеграмме обещал скорую встречу.

2. Положение партизанских отрядов после падения Керчи и Севастополя.

а) Весть об оставлении Керчи нашими войсками удручающе повлияла на политико-моральное состояние наших отрядов. Появились разговоры о бесперспективности партизанского движения, о необходимости пока не поздно эвакуировать большинство людей из леса, отдельные люди стали

помышлять о дезертирстве, однако героическая защита Севастополя снова поднимает настроение людей. Все взоры партизан были обращены в сторону Севастополя, никто и мысли не допускал, что Севастополь будет сдан, и это вполне понятно, партизаны рассматривали Севастополь как свою опору для дальнейших действий в Крыму. Все усиливающаяся с каждым днем артиллерийская канонада и радовала, и пугала партизан.

3 июля пал Севастополь, это особенно больно отразилось на настроении партизан, которые прекрасно понимали, что с падением Севастополя части противника будут освобождены, и трудности борьбы партизан несомненны.

Период боев на Керченском полуострове особенно отличились отряды командира Городовикова, уничтожавшие ежедневно транспорт на Феодосийской дороге, разгромили крупный штаб противника в Топлы, одновременно отряды т. Городовикова рвали мосты и телефонную связь на этой магистрали.

Период боев за Севастополь отряды т. Северского провели большую боевую работу по нарушению движения по Алуштинскому и Севастопольскому шоссе, уничтожив за этот период наибольшее количество автомашин.

Вскоре после падения Севастополя фашистские самолеты сбросили в лес большое количество листовок, предупреждавших партизан о том, что на днях начнется генеральная проческа леса и поэтому есть еще время сдать, т. к. в скором времени партизаны будут все уничтожены.

Эти листовки овладели умом малоустойчивых, и часть из них стала на путь дезертирства, однако эти листовки помогли принять ряд мер по подготовке партизанских отрядов к намечаемому прочесу.

12 июля немцы начали генеральное прочесывание леса, первому удару подвергся 3-й район, однако т. Северский, не приняв боя, умело маневрируя, ушел из-под удара и потерял всего лишь 2 человек. Считаю, что Северский поступил совершенно правильно.

24 июля на рассвете противник неожиданно окружил отряды 2-го района. Благодаря большому количеству войск противника и полному окружению командир 2-го района отрядов принял решение вести бой до наступления темноты. Противник ввел в действие до 30 минометов, артиллерию и до батальона автоматчиков, на первый взгляд казалось, что 2-й район оказался в безвыходном положении и выход его из окружения невозможен. Но благодаря упорству партизан 2-го района отряды дрались до поздней ночи и благополучно вышли из боя, потеряв всего до 50 человек. Противник же в этом бою потерял до 1000 человек убитыми и ранеными и вынужден был продолжать бой на пустом месте 25 июля, ведя бой между собой.

27 июля я осматривал поле боя и убедился, что почти каждое дерево противнику приходилось брать боем, везде масса окопов, везде следы жестоких боев. Эти бои, из которых партизаны вышли победителями, укрепили

у партизан веру в свои силы, люди еще раз убедились, что несокрушимая стойкость решает успех боя.

1 августа начался прочес расположения отрядов 1-го района (командир района т. Чуб).

Чуб, не имея плана встречи с противником, при нападении отдал приказ днем выходить из боя, и благодаря этому отряды были рассеяны по лесу, потеряв до 100 человек убитыми и пропавшими без вести.

После июльских боев партизаны лишились своих скудных запасов продовольствия, отряды вступили в полосу голода. Совершенно прекратилась боевая деятельность. События на Северо-Кавказском фронте не дали возможности подбрасывать партизанам продовольствие воздухом.

В отрядах появились больные на почве истощения — начались случаи смертности. Нужны были энергичные меры.

Командование центра издало ряд приказов и директив, в которых требовалось не сидеть сложа руки и ожидать помощи с воздуха, а идти в населенные пункты и боем доставать продовольствие.

Положение усложнялось еще главным образом тем, что в предгорных деревнях не было совершенно продовольствия, а предатели из татарского населения оказывали яростное сопротивление партизанам. Однако ряд проведенных продовольственных операций, несмотря на жертвы, имел успех, и партизаны получили минимальное количество продуктов за счет местного населения и тем предотвратили дальнейшую смертность.

Однако этих продуктов было абсолютно недостаточно для выхода отрядов на дальнейшее расстояние для проведения боевых операций. Большое количество больных и раненых создало исключительную неповоротливость отрядов. Весьма остро встал вопрос об эвакуации больных, раненых, женщин и детей. Наши многочисленные тревожные телеграммы на имя Маршала Советского Союза т. Буденного объясняются тем, что мы не хотели допустить повторения зимней катастрофы у Северского, когда дело дошло до людоедства.

Командование центра приняло ряд мер, чтобы предотвратить голод, и вынуждено было послать более 300 человек в степную часть с задачей осесть там на длительное время и работать в подполье.

Правда, до сих пор неизвестна судьба всех людей, но одно несомненно, что это мероприятие было и есть правильное и что безусловно большинство этих людей принесет большую пользу в развитии партизанского движения.

Начиная с 12 сентября энергичная продовольственная помощь с воздуха, эвакуация самолетами подняла настроение всех партизан и партиzanок. Однако чувствовалась чрезмерная истощенность и усталость всех без исключения бойцов и командиров. По существу отряды в августе и сентябре никакой боевой деятельностью не занимались.

За этот период партизанские отряды проводили только продовольственные операции, отбили у румын до 100 голов лошадей, 15 коров и 150 коз.

3. Командные и политические кадры.

В начале партизанского движения в области кадров была полная неразбериха. Частые перемещения и снятие командиров создали неустойчивость и недостаточную боевую способность отрядов.

Благодаря вмешательству военного совета фронта (запрещение снимать командиров отрядов без ведома военного совета и перемещать из отряда в отряд) создало стабильное положение и подняло боевую способность отрядов.

В основном командиры и комиссары отрядов и районов — это командиры Красной Армии. Весь же остальной командный состав был использован на должностях командиров групп (взводов) и командиров отделений. Однако до 100 человек комполитсостава войсковых частей были использованы рядовыми за неимением командных должностей.

4. Состояние агентурной разведки.

В связи с тем, что с начала партизанского движения вопросы агентурной разведки не были ясно определены и не было квалифицированных руководящих агентурных работников, эта работа была плохо развернута и совершенно забыта.

Этой работой по-настоящему занялись с июля 1942 г. и естественно, что ощутительных результатов она еще не дала.

Но необходимо отметить, что начальник особого отдела центра батальонный комиссар **т. Касьянов** сделал за последние 3 месяца много по линии создания агентурной сети, и результаты этой работы уже видны. Налажена связь с Симферополем, Джанкоем, Колаем, Ичками и предгорными населенными пунктами.

5. Связь и руководство со стороны военного совета. Связь с военным советом регулярно начала работать с начала января, к концу февраля и марта почти все районы имели рации и непосредственно держали связь со штабом фронта, получая конкретные оперативные задачи и повседневное руководство боевыми действиями всех отрядов. Эта связь и руководство особенно хорошо были налажены в период боев на Керченском полуострове. С падением Керчи и Севастополя связь долгое время имела большие перерывы, и только с 8 сентября связь снова начала регулярно работать. Особо необходимо отметить большую роль в руководстве партизанами в Крыму сначала начальника РО бригадного комиссара Капалкина и в дальнейшем начальника РО подполковника Кочегарова.

Т. Кочегаров в последние месяцы провел исключительно большую работу по обеспечению партизан продовольствием и организации посылки самолетов для эвакуации раненых и больных партизан.

За эти последние два месяца нам удалось произвести посадку на партизанских площадках «ТБ-3» и «Дуглас» — всего сделано 6 посадок и до 100 посадок самолетов «С-2» и «У-2».

Вопросы эвакуации.

Попытка вывезти людей на подлодке трижды не увенчалась успехом, кроме одной операции в 3-м районе, катером вывезли 85 человек. Эвакуация воздухом налажена неплохо, каждый день работает 5 легких самолетов «У-2» и «С-2». Важным фактом является посадка на партизанской площадке «ТБ-3» (командир корабля майор Помазков) — этот самолет при посадке повредил колесо, однако взял 22 человека, сделал взлет на одном колесе и благополучно приземлился в Адлере.

Замечательным фактом является и то, что самолеты «У-2» и «С-2» проделывают рейсы туда и обратно протяженностью 940 км. Причем 900 км самолеты идут над морем. Экипажи этих самолетов заслуживают самых больших наград.

Всего с начала партизанского движения вывезено самолетами и морем до 450 чел.

6. Работа среди населения и войск противника.

После оккупации фашистами Крыма они нашли благоприятную почву для работы среди некоторой части татар. Немецкие фашисты стали заигрывать с татарским населением, татарам был дан ряд преимуществ, у них не отбирался скот, на них не накладывали налогов, им доверили оружие и создали из татар отряды, так называемые самообороны.

Для татар были открыты мечети, стала издаваться специальная газета на татарском языке «Азат Крым». Были открыты спецмагазины для снабжения татарского населения и ряд других подачек.

Все это, конечно, не могло не затуманить умы значительной части татарского населения предгорной части Крыма.

Здесь, прежде всего, сказалась из рук вон плохая работа партийных и советских органов Крыма, которая мало уделяла внимания воспитанию татарского населения в духе патриотизма и преданности родине. Видимо, партийные и советские органы Крыма не сделали всех выводов из Ускупского восстания 1930 г. Уже в начале ноября 1941 г. большая часть предгорного татарского населения взяла оружие и действовала против партизан и Красной Армии.

НКВД Крыма недостаточно очистило горные и предгорные районы от деклассированных элементов, в которых там недостатка не было.

НКВД и обком Крыма, очевидно, не совсем четко и продуманно подготовили и организовали партизанское движение в Крыму. Иначе чем же можно объяснить провал всех явок, которые якобы были приготовлены. Чем можно объяснить гробовое молчание подпольщиков, якобы оставленных в населенных пунктах. Несомненно, что такое положение требовало начать работу среди населения с азов.

Прежде всего необходимо было установить связь с местным населением и занять среди них свою агентуру, свой актив. Трудности состояли в том, что в отрядах было ничтожно мало людей из горных и предгорных районов (большинство партизан в отрядах из степной и городской части Крыма).

Однако усилиями агентурной и войсковой разведки вскоре, примерно к середине декабря 1941 г., удалось установить связь с населением горных и предгорных деревень. Одновременно систематически засылались люди в города для установления связи с городским населением.

Работа среди населения имела благодатную почву главным образом в русских и греческих деревнях. Значительно труднее было работать среди колеблющегося болгарского населения, и исключительно тяжело было работать среди татарского населения.

Работа среди населения велась главным образом путем распространения листовок, сообщений Совинформбюро и распространения газет. Часто листовки и сообщения информбюро писались от руки.

В ряде деревень партизанами проведены собрания-митинги. В результате этой работы среди населения весной 1942 г. до 100 человек из деревень предгорных районов пришли в партизанские отряды, но главным образом скрываясь от террора.

В настоящее время заслано для подпольной и подрывной деятельности в Крым до 600 человек.

Усиление террора в Крыму в последнее время коснулось также в известной степени и татарского населения, отсюда в будущем создается благоприятная почва для работы среди татарского населения.

Среди войск противника работа проводилась путем распространения листовок на румынском языке через нашу агентуру. В результате этой работы к партизанам пришли 4 румынских солдата (два из них были расстреляны как предатели).

Для успешной работы среди населения и войск противника необходимо шире применять печатное слово. Например за то, чтобы достать газету «Правда», население платило по 100 руб., газета читается с большим интересом и передается не только из рук в руки, но и из деревни в деревню.

7. Положение и действие партизан в настоящее время.

Всего в лесах Крыма на 10 октября 1942 г. осталось до 700 человек бойцов и командиров. Из этого состава 250—300 человек, больные и истощенные, требующие эвакуации.

Отряды в настоящее время ведут подготовку к организации диверсионной работы на шоссе и грунтовых дорогах и портах Крыма.

Налаживается связь с людьми, засланными в степные районы Крыма. Разрабатывается ряд операций по уничтожению предателей в предгорных населенных пунктах.

Организационно мною поставлена задача сформировать 4 отряда из остающихся партизан и дислоцировать их в следующих местах: один отряд — в лесах севернее Ялты, 2 отряда севернее Алушта—Ускут и один отряд сев-зап. Судака.

ВЫВОДЫ:

1. За 11 месяцев партизанские отряды в Крыму уничтожили свыше 12 000 солдат и офицеров, свыше 1 500 автомашин с войсками и грузами, подорвали свыше 90 мостов, уничтожили свыше 20 км телефонно-телеграфных проводов, взорвали и пустили под откос 3 войсковых эшелона.

2. В жестоких боях с немецко-румынскими оккупантами партизанские отряды Крыма окрепли, приобрели богатейший опыт борьбы. Хорошо изучили леса и горы Крыма.

3. Организовали связь с местным населением. Создали агентуру в городах и селах Крыма. Провели большую работу по изучению и учету всех изменников родины, требующих изъятия и уничтожения в эти ближайшие месяцы, главным образом в горной и предгорной части Крыма.

4. Освоили места приема самолетов и приобретен большой опыт посадки самолетов всех типов, связи самолетов с землей и охраны посадочных площадок.

5. Оставшиеся отряды оружием обеспечены, но необходимо для усиления послать 10 ручных РП, 20 ППД, патрон и снабдить партизанские отряды подрывным материалом.

Необходимо в конце октября и в начале декабря забросить продовольствия в Крым из расчета обеспечения партизан 4—5 месяцев на 500 человек, при условии оставления там 300—350 человек, продовольствия необходимо иметь на 500 человек, учитывая прибытие нового пополнения за счет населения.

6. Необходимо сейчас же послать в Крым некоторое количество авторитетных работников среди татарского населения, чтобы с помощью их организовать связь с татарским населением и проводить среди него работу.

Организовать массовый выпуск листовок, литературы на татарском и русском языках, используя все факты террора и обмана населения Крыма. Листовки большей частью разбросать самолетом в степной и горной части Крыма.

7. Руководство партизанами в Крыму осуществлять, имея там небольшую оперативную группу центра, непосредственно подчиненную разведотделу Черноморской группы войск.

При развед же отделе иметь 2—3 опер. работника для осуществления руководства партизанами.

8. Каждый отряд снабдить радиостанциями типа «Север» для непосредственной связи с РО Черноморской группы войск (рации имеются во всех районах).

9. В основу задач на осенне-зимний период поставить:

- а) диверсии в портах и на путях подхода в порты;
- б) подготовка к взрыву ряда мостов и завалов в горных проходах;
- в) организация агентурной сети и регулярное осведомление фронта о положении войск в Крыму и их передвижении;

г) уничтожение активно борющихся с партизанами предателей из местного населения.

Командующий партизанским движением
Крыма полковник *Лобов*

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 21, л. 197-204. Подлинник.

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА
ВКП(б) «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ
ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И ДАЛЬНЕЙШЕМУ
РАЗВИТИЮ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В КРЫМУ»**

18 октября 1942 г.

Партизанские отряды Крыма, выполняя указания товарища Сталина, в течение 11 месяцев ведут активную борьбу с немецко-румынскими оккупантами, помогая Красной Армии громить гитлеровских мерзавцев. Крымские партизаны, испытывая большие трудности с продовольствием, с честью выполняют свою благородную задачу народных мстителей, расплачиваясь с оккупантами и предателями за насилие и грабежи, террор и произвол, творимый ими над советским населением.

В течение всей героической обороны Севастополя, в дни жарких кровопролитных боев на Керченском полуострове, партизаны оказывали помощь частям Красной Армии и Военно-Морского Флота, постоянно воздействуя на коммуникации противника, налетами на гарнизоны и штабы, уничтожая его живую силу и технику, отвлекая на себя в разгар наступления значительные силы, порой до двух дивизий. Большую помощь оказывали партизаны штабам своими разведывательными данными.

Исходя из этого, бюро обкома ВКП(б) постановляет:

1. Для руководства партизанскими отрядами Крыма создать оперативный центр в составе т.т. Северского (командующий партизанским движением), мпольского (секретарь ОК ВКП(б)), Мустафаева (секретарь ОК ВКП(б)), существующий центральный штаб ликвидировать. Утвердить начальником штаба оперативного центра т. Ермакова.

2. Существующие райштабы ликвидировать. Все отряды подчинить непосредственно штабу оперативного центра.

3. Поручить оперативному центру предоставить к 21 октября на утверждение бюро обкома свои предложения о руководителях партизанских отрядов (командиры и зам. по политчасти).

4. Обязать оперативный центр:

а) закончить работу по эвакуации больных и раненых партизан из леса для лечения в количестве 250—300 человек;

б) из остающихся партизан после эвакуации сформировать 6 отрядов численностью каждый по 60—70 человек, поручив оперативному центру определить на месте районы их деятельности;

в) насаждать мелкие отряды и партизанские группы в степной части Крыма, в первую очередь: Евпаторийских, Ак-Монайских, Камыш-Бурунских, Аджи-Мушкайских каменоломнях, а также в городах.

5. Просить Военный Совет Черноморского флота оказать помощь плавсредствами для эвакуации оставшихся больных и раненых партизан.

6. Очередными задачами для партизанских отрядов Крыма на ближайший период считать:

а) усиление войсковой разведки. Добиться такого положения, чтобы систематически быть в курсе событий и информировать военное командование: о наличии вражеских войск в Крыму, рода войск; их численность; задачи их; вооружение; настроение солдат; дислокация; расположение аэродромов, складов боеприпасов, продовольствия, горючего. Передвижение войск, движение эшелонов с грузами и т.д.;

б) усиление диверсионной работы на коммуникациях и связи. Не давать врагу вывозить из Крыма награбленное добро: хлеб, скот, оборудование и т. д. Взрывать пристанционные склады с имуществом, склады боеприпасов, горючего. Не дать возможности врагу заготавливать топливо на зиму для своих нужд. Препятствовать транспортировке грузов из Кубани через Крым;

в) держать противника в состоянии тревоги: нападать на мелкие гарнизоны, на комендатуры, штабы, отряды самообороны, систематически истреблять их. Не давать возможности вражеским солдатам спокойно отдыхать зимой;

г) уничтожать местных предателей: старост, полицейских, бургомистров. Мстить за каждый акт насилия и произвола над местным населением;

д) работа политического аппарата партизанских отрядов должна быть направлена на:

1) обеспечение выполнения приказов командования;

2) обеспечение высокого политико-морального состояния партизан и понимания ими благородства их цели как народных мстителей;

3) усиление политической связи партизанских отрядов с местным населением. Широкая пропаганда о непрочно-сти режима гитлеровских оккупантов, неизбежности их разгрома, прихода Красной Армии и восстановления Советской власти в Крыму;

е) морально и материально поддерживать советских патриотов, помогающих партизанским отрядам, подвергающихся дикому произволу со стороны фашистов и их наймитов предателей.

7. Обязать т. Лещинера обеспечить заброску в отряды:

а) 10—12 разведчиц к 1 ноября

б) 18—20 минеров к 5 ноября

в) 8—10 радистов к 20 октября

г) 6 врачей к 10 ноября

д) 10 медсестер к 5 ноября

е) 10 партработников к 25 октября

ж) 15—20 связных к 15 ноября

з) группу редакционных работников к 1 ноября

8. Поручить т. Лещинеру представить к 25 октября свои предложения об использовании эвакуированных партизан из леса.

9. Обязать т. Сейфуллаева к 1 ноября:

а) забросить для партизанских отрядов 90—100 т. продовольствия из расчета 500 чел., на 6 месяцев (перечень прилагается);

б) забросить для партизанских отрядов зимнее обмундирование и другие предметы вещевого довольствия (перечень прилагается);

в) пополнить запасы боепитания по прилагаемому перечню.

10. Просить Центральный штаб партизанского движения выделить для партизанских отрядов Крыма 4 рации типа «Север».

11. Просить наркома НКВД СССР т. Берия командировать одного из работников бывшего наркомата НКВД Крыма для руководства разведывательно-агентурной работой в Крыму.

Собрать все материалы по агентуре, списки предателей и материалы об их злодеяниях, находившиеся в руках у работников ОО, находившихся в п/отрядах и приступить к их разработке.

Насадить новую агентуру в городах и селах и особенно татарских. Забросить группу свежих работников чекистов.

12. Установить, что кадрами агентурой разведки распоряжается только начальник ОО.

13. Особо. В связи с тем, что Крымский обком ВКП(б) не имеет в своем распоряжении рации для постоянной связи с лесом, особенно с руководством подпольной организации, просить Военный Совет Черноморской группы войск Закавказья выделить одну рацию для Крымского обкома ВКП(б).

Секретарь Крымского обкома ВКП(б) *В. Булатов*

*Список продовольствия, необходимого
партизанским отрядам Крыма на зиму*

Приложение №1

1. Мука, 600 г в день на 1 человека х 6 месяцев = 108 кг х 500 человек = 54 т.

2. Сухари, 100 г в день на 1 человека х 0,5 месяцев = 1,5 кг х 500 человек = 0,75 т.

3. Консервы, 1/2 банки в день на 1 человека х 6 месяцев = 90 кг х 500 человек = 45 тыс. банок.

4. Концентрат, 1/2 пачки в день на 1 человека х 6 месяцев = 90 кг х 500 человек = 45 тыс. пачек.

5. Овощей сушеных 50 г. в день на 1 человека х 6 месяцев = 9 кг х 500 человек = 1,5 т.

6. Мясо сушеное, 100 г., в день на 1 человека $\times$ 6 месяцев = 18 кг $\times$ 500 человек = 9 т.
7. Жиры-сало, 25 г в день на 1 человека $\times$ 6 месяцев = 4,5 кг $\times$ 500 человек = 2,25 т.
8. Брынза, 50 г в день на 1 человека $\times$ 6 месяцев = 9 кг $\times$ 500 человек = 4,5 т.
9. Сахар, 50 г в день на 1 человека $\times$ 6 месяцев = 9 кг $\times$ 500 человек = 4,5 т.
10. Соль столовая, 40 г. в день на 1 человека $\times$ 6 месяцев = 7 кг $\times$ 500 человек = 3,5 т.
11. Перец = 100кг.
12. Лук, чеснок = 2 т.
13. Чай = 1500 пачки.
14. Спирт, 50 г в день на 1 человека $\times$ 6 месяцев = 9 кг $\times$ 500 человек = 4,5 т.
15. Табак 25 г в день на 1 человека $\times$ 6 месяцев = 4,5 кг $\times$ 500 человек = 2,25 т.
16. Курительной бумаги = 100 кг.
17. Спички = 7000 коробок.
18. Соления.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА
ВКП(б) О ПРЕДСТАВЛЕНИИ К ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ
НАГРАДАМ ПАРТИЗАН
КРЫМА, ОТЛИЧИВШИХСЯ В БОРЬБЕ С ФАШИСТСКИМИ
ОККУПАНТАМИ**

18 октября 1942 г.

1. Представить к правительственной награде орденами и медалями СССР 288 партизан Крыма, отличившихся в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами.

2. Просить Военный Совет Черноморской группы войск Закавказского фронта наградить орденами и медалями СССР командиров, комиссаров и бойцов партизанских отрядов Крыма, проявивших мужество и отвагу в боях с немецко-фашистскими оккупантами.

3. Представить к награде орденами Красного Знамени командующего партизанскими отрядами Крыма полковника Лобова Михаила Тихоновича и комиссара партизанских отрядов Крыма батальонного комиссара Лугового Николая Дмитриевича.

Госархив в АР Крым, ф. П-1, оп. 1, д. 2140, л. 104. Подлинник.

СПИСОК ВЕЩЕВОГО ДОВОЛЬСТВИЯ, НЕОБХОДИМОГО ПАРТИЗАНСКИМ ОТРЯДАМ КРЫМА НА ЗИМУ

1.	Теплое обмундирование	500 комплектов
2.	Теплого белья	1000 пар
3.	Нательного белья	700 пар
4.	Полотенец	500 штук
5.	Обуви кожаной	400 пар
6.	Валенок	250 пар
7.	Шапок-ушанок	500 штук
8.	Перчаток	500 пар
9.	Шинелей	250 штук
10.	Нос. платки	1000 штук
11.	Мыло хозяйственное	2000 кусков
12.	Мыло туалетное	2000 кусков
13.	Иголок	500 штук
14.	Ниток	1000 катушек
15.	Бритв	40 штук
16.	Лезвия	8000 штук
17.	Мыло «К»	
18.	Пиретрум	
19.	Портянки теплые	1000 пар
20.	Писчая бумага	50 стоп
21.	Карандаши	3000 штук
22.	Электрофонари	40 штук
23.	Фонари «летучая мышь»	60 штук
24.	Свечи	400 штук
25.	Починочного материала для обуви	
26.	Сапожный инструмент	7 комплектов
27.	Аптечки, медикаменты	
28.	Оселков	25 штук
29.	Кружки для питья	150 штук
30.	Ложек	300 штук
31.	Кастрюль кухонных	15 штук
32.	Тазиков для стирки	50 штук
33.	Топоров	25 штук
34.	Пил	15 штук

Госархив в АР Крым, ф. П-1, оп. 1, д. 2141, л. 18-23. Подлинник.

**РЕШЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(б)
ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОМ РУКОВОДСТВЕ ПАРТИЗАНСКИМ
ДВИЖЕНИЕМ КРЫМА**

20 октября 1942 г.

В связи с созданием в Крыму оперативного центра по руководству партизанами, в целях усиления конкретного руководства обкома ВКП(б) партизанским движением и политической работой среди населения Крыма, а также учитывая особые условия партизанского движения в Крыму, просить ЦК ВКП(б) подчинить Крымский оперативный центр непосредственно Центральному штабу партизанского движения при Ставке Верховного Командования Красной Армии и утвердить его представителем при Черноморской группе войск Зак. фронта первого секретаря обкома ВКП(б) т. В.С. Булатова.

Секретарь Крымского обкома ВКП(б) *В. Булатов*

Госархив в АР Крым, ф. П-1, оп. 1, д. 2141, л. 24. Подлинник.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА
ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК
ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА «О МЕРОПРИЯТИЯХ
ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ
КРЫМА И АКТИВИЗАЦИИ ИХ БОЕВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

23 октября 1942 г.

В связи с тем, что противник использует Крым как кратчайший путь для переброски войск и боеприпасов на Таманский полуостров, используя порты и железную дорогу, Военный Совет Черноморской группы войск постановляет:

1. Считать основными задачами партизан Крыма:

а) в области боевой деятельности:

Диверсионная работа в портах, на шоссе и железнодорожных коммуникациях, разрушение связи, военных складов, не давать врагу заготавливать топливо на зиму;

б) вести непрерывную войсковую и агентурную разведку, обеспечить точную и быструю информацию командования о наличии войск и техники противника, намерении и его передвижении, дислокации расположения аэродромов и других объектов противника.

Держать противника в состоянии тревоги, систематически нападать на его гарнизоны и комендатуры.

Работа политаппарата должна быть построена на обеспечение выполнения приказов командования, высокого политико-морального состояния партизан, усиления политической работы и связи с местным населением, обратив особое внимание на работу с татарским населением.

2. В октябре-ноябре месяцах закончить эвакуацию раненых и больных и женщин, сделав таким образом оставшиеся отряды более подвижными.

3. На зимний период 1942—1943 гг. оставить в Крымских лесах 300—350 человек, создав из них шесть партизанских отрядов во главе с оперативным центром.

4. Командующему 5-й воздушной армией генерал-майору т. Горюнову для оперативного обслуживания партизан Крыма и вывоза больных и раненых закрепить для постоянной работы 5 самолетов «С-2».

5. Утвердить предложение представителя Центрального штаба партизанского движения о назначении командующим партизанскими отрядами Крыма майора Г.Л. Северского, зам. по политчасти старшего батальонного комиссара Д.Ф. Ермакова, начальником штаба майора Калугина.

6. Для связи оперативного центра с Южным штабом партизан выбросить две радиостанции.

7. Начальнику Упродснаба полковнику т. Кара-Мурза выделить для партизан продовольствие из расчета на 500 человек на пять месяцев:

а) соли	4 т.	ж) жиров	3 т.
б) сахару	2 т.	з) концентрат	4 т.
в) конск. мяса	2,5 т.	и) сухих овощей	4 т.
г) брынзы	4 т.	к) табаку	4 т.
д) сухарей	15 т.	л) спичек	12 тыс. коробок
е) муки	25 т.	м) лук и чеснок	1 т.

50 % из которых доставить на аэродром Адлер до 1 и 50% в первой половине ноября.

8. Командующему 5 ВА генерал-майору Горюнову обеспечить выброску воздухом продовольствия, 500 комплектов зимнего обмундирования и боеприпасов.

За период октябрь-ноябрь месяцы вывезти 250—300 раненых и больных партизан.

9. Начальнику артиллерии генерал-майору Жук в ноябре месяце выделить для партизан: а) ручных пулеметов—10; б)ППШ—20; в) снайперских винтовок, приспособл. для бесшумной стрельбы-10; г) патронов 50 тыс.

10. Начальнику санитарного управления бригаврачу Райзен выделить в ноябре десять походных аптек для партизан.

Выделить на постоянную работу одного хирурга и одного зубного врача для отправки в лес.

11. Начальнику инженерного управления выделить в ноябре пил поперечных — 10, топоров больших — 10 и лопат больших — 20, ВВ — две тонны.

12. Начальнику политуправления ЧГВ Закфронта бригадному комиссару Емельянову организовать систематическое снабжение партизан и населения Крыма листовками, газетами и периодической литературой.

13. Интенданту ЧГВ обеспечить весь личный состав партизан, вывезенных из Крыма и находящихся в госпитале 2120 в г. Сочи, положенным по табелю обмундированием.

14. Всему личному составу вывезенных из Крыма партизан предоставить полуторамесячный отпуск.

Командующий ЧГВ Закфронта
генерал-лейтенант

Петров

Члены Военного Совета ЧГВ
Закфронта

Каганович, Селезнев

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 8, л. 65-66. Копия.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА
ВКП(Б) «ОБ ОШИБКАХ, ДОПУЩЕННЫХ
В ОЦЕНКЕ ПОВЕДЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР
ПО ОТНОШЕНИЮ К ПАРТИЗАНАМ, О МЕРАХ
ПО ЛИКВИДАЦИИ ЭТИХ ОШИБОК И УСИЛЕНИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ТАТАРСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ»**

18 ноября 1942 г.

Анализ фактов, доклады командиров и комиссаров партизанских отрядов и проверка, проведенная на месте, свидетельствуют о том, что утверждение о якобы враждебном отношении большинства татарского населения Крыма к партизанам и что большинство татар перешло на службу к врагу является необоснованным и политически вредным.

После оккупации Крыма немецко-румынским мерзавцам удалось путем массового кровавого террора и насилия, а также используя буржуазно-националистические, кулацкие и другие враждебно-уголовные элементы, привлечь часть татарского населения предгорных и горных районов на свою сторону. Большая часть дезертиров Красной Армии, оставшаяся в Крыму, особенно из местных формирований, чувствуя свою вину перед советским народом и неизбежную кару за свои преступления, пошла на службу к врагу в отряды «самооборонцев». Чтобы создать вражду между партизанами и населением, немецко-румынские оккупанты, грабя партизанские продовольственные базы, часть продовольствия умышленно раздавали населению горных и предгорных татарских деревень, таким путем: с одной стороны, натравливая партизан на население этих деревень, с другой — внушая населению страх перед партизанами, заставляя его вооружаться под видом самообороны от партизан.

В результате фашистам удалось, опираясь на антисоветские элементы, ставя их и своих инструкторов во главе в ряде сел и деревень, особенно в районах действия партизанских отрядов (д. Коуш, Шелен, Ворон, Корбек, Ени-Сала, Бешуй и др.) создать вооруженные отряды так называемых самооборонцев.

Немецко-румынские оккупанты, демагогически заигрывая с татарским населением, обманывая его на каждом шагу, пытались создать видимость, что они являются «освободителями» народа, на первых порах открыли мечети, наделили татар усадьбами садов, виноградников, табачными плантациями, не облагали их налогами. Это обстоятельство у некоторой части татар создало иллюзию о прочности режима, установленного немцами в Крыму. Это в свою очередь оказало некоторое влияние на дезертирство из партизанских отрядов местных татар.

Бывшее руководство центра партизанского движения (т.т. Мокроусов, Мартынов) вместо того, чтобы дать правильную политическую оценку этим фактам, вовремя разоблачить подлую политику немецких оккупантов в от-

ношении татарского населения, ошибочно утверждало, что большинство татар враждебно относится к партизанам, что неправильно и даже вредно ориентировало руководителей отрядов в этом вопросе.

Как результат, со стороны отдельных партизанских групп по отношению к местному населению были допущены неправильные действия. Например: группа т. Зинченко на одной из дорог отобрала продукты у проходящих граждан. В д. Коуш группа партизан бывшего 4-го района в пьяном виде устроила погром, не разбираясь, кто свои, кто враги. Грабеж продовольственных баз фашистами расценивали как мародерство со стороны местного населения и любого попавшего в лес гражданина расстреливали.

Эти возмутительные факты не получили должной оценки со стороны центрального штаба партизан, а это не могло не отразиться на отношении населения к партизанам, тем более, что немецкие мерзавцы эти факты использовали в своей гнусной агитации против партизан, рекламируя их как бандитов, доказывая, что борьба с партизанами — дело самого населения.

Наряду с этим бюро ОК ВКП(б) констатирует, что вследствие неудовлетворительной организации заброски продовольствия Северо-Кавказским фронтом партизаны месяцами голодали, в силу чего они вынуждены были забирать у населения скот, картофель, кукурузу и проч., что крайне обострило взаимоотношения партизан с населением.

Бюро ОК ВКП (б) считает, что органы НКВД и прокуратура допустили ошибку в том, что вовремя не очистили татарские деревни, особенно южной части Крыма, от остатков притаившихся буржуазно-националистических, кулацких и др. контрреволюционных элементов. А местные партийно-советские органы в своей политической работе подходили с одной меркой к различным группам населения, не учитывали особенностей работы среди татар, не заметили, что в ряде татарских деревень засели и скрыто орудуют враги советского народа.

Признать, что обкомом ВКП(б) и НКВД Крыма в момент комплектования партизанских отрядов была допущена серьезная ошибка, заключавшаяся в том, что ни одного из руководящих областных товарищей, тем более из местных татарских работников не оставили в лесу, а бывший комиссар центра кандидат в члены бюро ОК ВКП(б) т. Мартынов не справился с возложенными на него задачами обкома ВКП(б), оторвавшись от руководителей партизанских отрядов, не зная истинного положения, неправильно информировал ОК ВКП(б) в отношении поведения крымских татар.

Имеющиеся в распоряжении обкома ВКП(б) факты свидетельствуют о том, что татарское население многих деревень не только сочувственно относится к партизанам, но и активно помогало им. Целый ряд татарских деревень и сел горной и предгорной части Крыма долгое время оказывали активную помощь партизанам (деревни Кокташ, Чермалык, Айлян-ма, Бешуй, Айсерез, Шах-Мурза и др.), а десантные части, прибывшие в январе

месяце 1942 г. в Судак, целиком снабжались продовольствием окружающими татарскими селами этого района.

В д. Кокташ полмесяца жил и кормился партизанский отряд, пока немцы не разорили эту деревню. Деревни Айлян-ма, Сартана, Чермалык продолжительное время кормили партизанские отряды 2-го района. Отряд т. Селезнева 4 месяца стоял в районе д. Бешуй и снабжался продовольствием. Нельзя не отметить и такой факт, характеризующий отношение местного населения к партизанам. В августе 300 человек партизан 1-го района на виду у населения в течение трех суток ожидали подводную лодку на берегу моря, но никто из местных людей не выдал их, а наоборот, когда отряд проходил, оставляя за собой следы, то чабан татарин прогнал по следам партизан отару овец с расчетом замести следы партизан. В д. Арматлук старик-татарин обиделся на партизан, когда те, посещая его деревню, не заходили к нему в хату только потому, что он татарин.

Татарское население все больше убеждается в том, что немецко-фашистские мерзавцы обманывают их, перестает верить в их демагогические обещания и с нетерпением ждет возвращения советской власти.

Все это вместе взятое свидетельствует о том, что путем усиления политической работы среди татарского населения, налаживания тесной связи партизан с татарскими деревнями мы наверняка добьемся того, чтобы поднять татар на борьбу против фашистских оккупантов и их приспешников — буржуазных националистов и кулаков. Бюро ОК ВКП(б) постановляет:

1. Осудить как неправильное и политически вредное утверждение о враждебном отношении большинства крымских татар к партизанам и разъяснить, что крымские татары в основной своей массе также враждебно настроены к немецко-румынским оккупантам, как и все трудящиеся Крыма.

2. Просить Военный Совет Закавказья и Черноморского флота отобрать и передать в распоряжение Крымского ОК ВКП(б) группу командно-политического состава из крымских татар, проверенных в боях за родину, для направления их в партизанские отряды и работы в тылу.

3. Обязать редакторов газет «Красный Крым» и «Кызыл Крым» основное содержание печатной пропаганды направить на разоблачение фашистской демагогии в отношении татарского населения, их заигрывания на национально-религиозных чувствах, показать, что гитлеризм несет татарскому народу тяжкие бедствия, голод, бесправие, унижение, расстрелы, систематически разоблачать предателей татарского народа, широко освещать на страницах печати героическую борьбу народов СССР против заклятого врага — гитлеризма, вселяя уверенность в скорую победу Красной Армии и изгнание немецко-фашистских оккупантов с советской земли.

4. Обязать командование партизанским движением Крыма систематически истреблять фашистских наймитов, предателей татарского народа, мобилизуя для этого само население. Наладить регулярную связь с татарскими

деревнями, разъяснять населению смысл происходящих событий, втягивать его в активную борьбу против гитлеровских оккупантов.

Бюро ОК ВКП(б) считает, что, если командиры и политработники партизанских отрядов, а также все бойцы-партизаны сделают правильные выводы из настоящего решения, то есть основания полагать, что мы не только исправим допущенные ошибки, но и поможем большинству наших товарищей из татарской части населения Крыма стать в ряды борцов за общее дело против фашистских гадов.

Секретарь обкома

Булатов

**ИЗ ДОКЛАДОВ, ДОНЕСЕНИЙ, РАПОРТОВ И ПИСЕМ
ПАРТИЗАНСКИХ КОМАНДИРОВ КРЫМСКОМУ ОБКОМУ
ВКП(б) И ВОЕННОМУ СОВЕТУ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА,
ЦЕНТРАЛЬНОМУ ШТАБУ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПО «ТАТАРСКОМУ ВОПРОСУ» ***

8 января — 14 декабря 1942 г.

№ _____

ИЗ ПИСЬМА А.В. МОКРОУСОВА, С.В. МАРТЫНОВА,
В.Е. АВТОМОНОВА В.С. БУЛАТОВУ

8 января 1942 г.

Гестапо создает в населенных пунктах вооруженные отряды из кулацкого, уголовного элемента, а также и дезертиров с целью борьбы против партизан. Такие отряды носят название народной милиции. Такие отряды созданы в населенных пунктах Коуш, Корбек, Улу-Узень и др.

На сегодняшний день активно проявляет себя Коушский отряд, дважды обстрелял партизанские отряды поблизости своего населенного пункта. Так, например, 1 января 1942 г., захватив разведчиков-партизан в населенных пунктах, расстрелял их. 3 января 1942 г. отряд т. Чусси попал в расставленную засаду в д. Коуш и в результате перестрелки отряд понес потери — 7 человек убитыми, 8 человек ранеными, 8 без вести пропавшими. Среди убитых одна девушка-комсомолка т. Кручинина М. Отдано приказание отрядам ликвидировать эту банду в Коуше в ближайшие дни.

По имеющимся данным в населенных татарских пунктах находится большое количество дезертиров из частей Красной Армии, как например, из д. Коуш было призвано 130 человек татар, а не вернулись в село только 8 человек. В д. Бешуй было призвано 98 человек, а не вернулось 6 человек, аналогичное положение в других населенных татарских пунктах.

* Выписки из документов подготовлены в июле 1943 г. и представлены секретарю Крымского обкома ВКП(б) Б.И. Лещинеру под общим заголовком «Выборочный материал по «Татарскому вопросу»». Места сокращения текстов в документе не обозначены.

№ ____

ИЗ ПИСЬМА А.В. МОКРОУСОВА И С.В. МАРТЫНОВА
В.С. БУЛАТОВУ И Г.Т. КАРАНАДЗЕ

21 марта 1942 г.

В подавляющей своей массе татарское население в предгорных, горных селениях настроено профашистски, из числа жителей которых гестапо создало отряды добровольцев, используемые в настоящее время для борьбы с партизанами и в дальнейшем не исключена возможность и против Красной Армии.

Татарское население степных районов, русские и греки с нетерпением ждут прихода Красной Армии, помогают партизанам. Болгары занимают выжидательную позицию.

Деятельность партизанских отрядов осложняется необходимостью вооруженной борьбы на два фронта — против фашистских оккупантов с одной стороны, и против вооруженных банд горно-лесных татарских селений.

№ ____

ИЗ ПИСЬМА В.И. НИКАНОРОВА Ф.Д. МЕНЬШИКОВУ

20 апреля 1942 г.

Состав добровольцев полицейских из татарского населения растет и за последнее время особенно активизируется по борьбе с партизанами.

№ ____

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ Н.Г. СЕЛИХОВА, М.А. БУСКАДЗЕ, Б.Н.
КВАШНЕВА П.Р. ЯМПОЛЬСКОМУ

4 июля 1942 г.

Отношение татар горной части Крыма к партизанам исключительно враждебное. В лице татар оккупанты имеют активную поддержку в борьбе с нами. Создав в населенных пунктах добровольческие отряды, немцы этим самым высвободили большое количество своих войск, которые должны в иной обстановке составлять гарнизоны для охраны тыла. Эти «новоявленные арийцы» оправдывают оказанное им доверие фашистов и будучи прекрасно вооруженными, активизируют свои действия как против партизан, так и против незначительной части населения, сочувствующего советской власти.

Одновременно немцы использовали татар как на Керченском, так и на Севастопольском участке фронта.

Здесь сказались результаты работы приезжавшего в Крым в декабре 1941 г. представителя партии «милифирка» Садретин Мустафа, являющегося ближайшим соратником Джафер Сейдаметова. Этот Садретин имел директиву съезда «милифирка» о создании ханского Крыма, организации повстанческого движения крымских татар. Перед поездкой в Крым Садретин посетил Берлин, где имел встречу с Гитлером и Гиммлером, от которых

получил задание о вооружении крымских татар против советской власти и создании добровольческих отрядов по борьбе с партизанами.

По приезду Садретина в Крым был созван в Симферополе мусульманский съезд, на котором обсуждались вопросы вооружения татар, создание добровольческих отрядов и уничтожение евреев. После этого съезда Садретин посетил Ялту, Алушту, Ускут, Отузы.

Некоторые населенные пункты, как Айленма, Чермалык, где население оставалось верным советской власти, татарами.

№ _____

ИЗ ПИСЬМА Н.Д. ЛУГОВОГО В.С. БУЛАТОВУ

17 июля 1942 г.

Для того, чтобы партизанские отряды играли свою роль в Крыму и впредь, необходимо в кратчайший срок разгрузить их от балласта, подкрепить костяк продовольствием и вооружением, пополнить часть комполитсоставом и диверсантами. Рассчитывать на длительность этой операции нельзя. Пока не все татары свободны от уборки урожая, пока враг еще не выделил татарам какую-нибудь еще хоть потрепанную армейскую часть как авангард, чего по всем данным надо ждать в самое ближайшее время, мы должны успеть перестроиться. Если не успеем — нас сомнут.

Можно ли решить эту задачу без помощи Большой земли? Теоретически — да, практически — нет. Теоретически опора партизан — население. В Крыму же, особенно в его горной части, население в подавляющей массе татары, перешедшие на сторону врага, его опора в борьбе с партизанами. Даже в степную часть Крыма немцы заслали часть татар и там на них опираются.

Скот угнан в степь. Хлеба у населения самого нет. Все больше усиливается голод. Деревни с русским населением, нам помогающим, населили татарами по полсотни — по сотне в село, ограбили до нитки, терроризировали, многих расстреляли вместе с детишками и стариками, многих насильно увезли в Германию.

Чтобы сдержать уход населения в лес, немцы распускают слухи и листовки, что выделили 20000 румын для помощи татарам в борьбе с партизанами, показывают в деревнях пойманных пухлых партизан, угрожают, что в считанные дни с партизанами будет покончено. И если до июля к нам шли и собирались уходить многие новые из тех, кто назначен для отправки в Германию, то теперь к нам почти идти перестали.

№ ____

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО
ОТДЕЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПОПОВА Г.Т. КАРАНАДЗЕ

25 июля 1942 г.

Наличие второго фронта предателей татар, конечно, затрудняло борьбу партизанских отрядов против немецких захватчиков. Во-первых, приходилось целые отряды, а то и несколько отрядов вместо того, чтобы бросать на борьбу с фашистами, бросать на борьбу против предателей татар (Коуш, Бешуй, Стиля, Корбек и др. населенные пункты).

Во-вторых, партизанским отрядам и группам приходилось, когда они шли на проведение той или иной операции, вместо кратчайшего пути через населенные пункты обходить их, так как при каждом приближении партизан к тому или иному населенному пункту они встречались огнем. А главное, партизанские отряды никакой помощи со стороны населенных пунктов не имели, за исключением греческой деревни Лаки, рабочего поселка Чаир, которые оказывали всяческую помощь партизанам.

В январе 1942 г. шестью отрядами была проведена операция по разгрому предателей татар в с Коуш. Бой длился в течение 7-ми часов. Отдельным отрядам, как-то второму Симферопольскому под командованием т. Чусси, удалось ворваться на окраину села и поджечь несколько домов. В результате этой операции, несмотря на то, что татары устроили в д. Коуш доты, мы имели только 3 человека легко ранеными, тогда как татары понесли несколько десятков убитыми и ранеными.

В начале марта 1942 г. была проведена операция по разгрому бандитского гнезда в селе Стиля. Отрядам удалось ворваться в село, уничтожить часть предателей татар, сжечь три дома и захватить в плен предателей, которые после допроса нами были расстреляны.

На протяжении этих 7-ми месяцев со стороны командования немецких войск и руководителей предателей татар неоднократно предпринимались попытки к тому, чтобы разгромить партизанские отряды. И всегда эти попытки заканчивались полным провалом.

Основная попытка разгромить партизанские отряды была предпринята в декабре 1941 г. Вторая попытка разгромить партизанские отряды, но только в меньшем масштабе, была сделана в конце февраля 1942 г. Тогда немецкие войска, совместно с предателями-татарами, напали на Евпаторийский, Красноармейский и 2-й Симферопольский отряды, но они сумели благополучно отойти, потеряв несколько человек убитыми и ранеными. А немцы и татары потеряли убитыми одного офицера и несколько десятков солдат.

26 апреля немецкие войска совместно с предателями татарами произвели нападение на штабы 3-го и 4-го районов, отряды: Красноармейский, Ялтинский, 2-й и 1-й Симферопольский.

В конце мая немцы и татары вторично напали на штаб 4-го района, Ак-Мечетский, Севастопольский, Ялтинский отряды. Основные силы отрядов сумели своевременно отойти, потеряв при этом до 15 человек ранеными и убитыми.

Словом, не проходило ни одного месяца, чтобы немцы или татары не производили нападения на партизанские отряды. В нападении на партизанские отряды большую роль играют всегда местные татары, которые, хорошо зная лес, дороги и тропы, являются проводниками и всегда приводят с той стороны, откуда их меньше всего ожидали. И если бы не предательство со стороны татар, фашистским войскам трудно было бы вести борьбу с партизанами.

Основные продовольственные базы партизанских отрядов были разграблены в декабре 1941 г., главным образом благодаря предательству со стороны татар, которые являлись не только проводниками немецких войск, но и сами принимали активное участие в разгроме продовольственных баз.

В Алуштинском отряде к организации продовольственных баз были привлечены татары, которые в начале ноября месяца их предали, и отряд все время находился без продовольственной базы.

Надо сказать, что если бы эти недостатки были устранены при организации продовольственных баз, не было бы предателей со стороны татар.

Когда татары села Коуш узнали о связи жителей д. Чаир с партизанами, то они вместе с немцами пришли в поселок, сожгли все жилые и нежилые постройки, разграбили все имущество, а мужчин 18 человек и одного ребенка в возрасте 3-х лет расстреляли.

Во время нападения на Евпаторийский отряд у одной женщины-партизанки немцы и татары взяли в плен двух детей, которых расстреляли.

Греческая д. Лаки, которая всячески оказывала помощь партизанам, в результате была полностью сожжена татарами и немцами, а население все было угнано в Бахчисарай, где, по агентурным данным, большинство из них было расстреляно. Во время первого нападения на Евпаторийский отряд, когда немцы и татары двинулись по направлению казармы В. Апалах, они по дороге встретили 70-летнюю старуху, которую на дороге тут же расстреляли.

Чтобы лишить партизан жилищ, немцы и татары в заповеднике часть жителей этих казарм увезли в Симферополь, Алушту и Ялту, а часть расстреляли.*

Крымские татары в отечественной войне показали себя как предатели Родины, которые, начиная с момента отступления частей Красной Армии, целиком и полностью перешли на сторону немецких захватчиков и борются не только против партизан, но также целыми соединениями участвуют на передовых позициях.

В настоящее время все мужское население татар вооружено. В отдельных населенных пунктах, как-то Коуш, Корбек и др. вооружены также подростки, начиная с 15-летнего возраста.

Когда мы первые дни находились в лесу, то в отдельных партизанских отрядах было большое количество татар. Например, в Алуштинском районе их было до 100 человек, но в результате татары дезертировали из отрядов и стали предателями партизанских баз и проводниками при нападении на партизанские отряды.

Татары не только являлись проводниками по разгрому партизанских баз, но и сами активно участвовали в разграблении. Например, на базах Ак-Мечетского отряда было захвачено 13 татар и все они были расстреляны, Ялтинского, Евпаторийского, Алуштинского отрядов татары неоднократно громили продовольственные базы.

Отдельные татарские села крепко укреплены. Так, например, в селе Коуш построены ДЗОТы, установлены зенитные орудия, станковые пулеметы. Село Коуш является штабом формирования татарских отрядов, где производится систематическое обучение, формирование, а потом отправка на фронт. При каждом нападении немецких войск на партизанские отряды, как правило, татары принимают участие не только как проводники, но целыми группами по 60—100 человек, а в некоторых случаях сами татары производят нападение на партизанские отряды.

Предательство со стороны татар, безусловно, сильно отражается на боевых действиях партизанских отрядов, так как, во-первых, партизанам приходится бороться на два фронта, отрывая силу на борьбу с татарами, во-вторых, убыль в партизанских отрядах идет все время, а пополнения не поступает. Часто нападению немцев на партизанские отряды способствуют исключительно татары.

Для того, чтобы облегчить борьбу партизан 3-го и 4-го районов, необходимо стереть с лица земли следующие населенные пункты татар:

1. Село Коуш — штаб формирования татар.
2. Село Бешуй — где всегда производится концентрация немецких войск для нападения на партизанские отряды.
3. Село Корбек — штаб формирования татарских отрядов.

Своими силами партизаны уничтожить эти населенные пункты не могут, так как я указал выше, они сильно укреплены.

* Так, в документе. Предположительно: населенный пункт.

№ ____

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ В.И. ЧЕРНОГО И М.А. МАКЕДОНСКОГО
КРЫМСКОМУ ОБКОМУ ВКП(б)*23 октября 1942 г.*

25 февраля 1942 г. 15 партизан нашего отряда вечером вошли в д. Верхний Керменчик. В домах, прилегающих к лесу, не оказалось ни одного жителя. Но дома были открыты, во дворах был скот. Население нашли только в домах, находящихся в центре деревни. Оказалось, днем нас обнаружили около деревни в лесу, и староста собрал немедленно народ и предупредил, что если кто примет партизан, он сообщит немецкой комендатуре, и уличенного в связи с партизанами повесят, а дом сожгут. Этим население запугали.

Во всяком случае, в этот вечер мы провели беседу в 24-х домах с населением в 190 человек. Всех нас накормили, дали табаку и на дорогу немного продуктов.

Коммунисты т.т. Шмелев, Омеров Али, Умеров Шуаиб, Досмамбетов, Бекиров Изет, Бережной, Сухиненко и некоторые другие были посланы на агитпункты, которые обосновались на дорогах и тропах глухих, но многолюдных вблизи населенных пунктов. Здесь наши агитаторы сидели и, встречая население, давали им газеты, листовки, сообщения Совинформбюро, вели беседы.

Народ встречал нас тепло. При такой форме агитационной работы каждая группа обслуживала в день по 10—15 граждан.

С начала полевых работ агитгруппы подходили к работающему в поле населению. Узнав об этом, немецкое командование установило вооруженную охрану работающего в поле населения, и тогда мы вынуждены были делать так: днем высматриваем, где работает народ, а ночью в эти места несем газеты, листовки, специально составленные письма. На второй день население приходит на работу, собирает все это и читает.

В Бахчисарайском районе за сочувствие партизанам сожжена д. Лаки, рабочий поселок шахты Чаир, 5 домов в д. Новый Бодрак. В д. Альма-Тархан расстреляны коммунисты т.т. Девлетша и Лютриев, которые открыто, в присутствии представителей немецкого командования, выступили на общем собрании граждан деревни и заявили: «Немцы не пахали и не сеяли, поэтому плодов нашей земли им не есть. Мы не дадим немцам выращенных нами фруктов, овощей и хлеба». Массу фактов зверства немецкого фашизма в районе можно привести, однако, как бы ни было, население в большинстве своем при встрече с партизанами со слезами на глазах говорит: «Когда все это кончится, когда придет Красная Армия?»

№ ____

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ АЛУШТИНСКОГО ОТРЯДА С.Е. ИВАНОВА И В.Г. ЕРЕМЕНКО

октябрь 1942 г.

В деревнях Корбек, Биюк-Ламбат, Кучук-Ламбат среди некоторых крестьян татар в первый период хозяйничанья немцев в Крыму не чувствовалось отрицательного настроения против немцев. Они не высказывали вообще свои настроения, выжидая, как будет решен вопрос о земле. И после того, когда землю они получили только под огороды и немцы объявили о том, что они должны работать все без исключения на бывших колхозных площадях и им будет труд оплачен (фактически никакой оплаты не производилось), настроение резко изменилось.

Сейчас, когда крестьянам запрещено собирать урожай со своих приусадебных участков без разрешения сельскохозяйственного управления и у них отобрано все сено, фрукты и нечего обменять в степных районах на продукты, настроение резко обострилось.

Когда наши товарищи встречались с крестьянами, особенно со стариками, последние со слезами на глазах жаловались на тяжесть жизни, что все отобрано и положение становится невыносимым. Хлеб в деревне выдают только тем, кто работает, по 200—300 г. и не всегда. Больше ничего не получают крестьяне. Налоги большие. Облагается налогом все хозяйство, даже кошки и собаки.

Более материально обеспеченная группа жителей Алушты и те, кто путем грабежей создал себе продовольственные запасы, особенно работники санаториев, шофера и др., производят обмен вещей на продукты, и эта группа высказывает настроение о том, что якобы все равно победить немецкую армию невозможно, сопротивление бессмысленно. Скорей бы все закончилось, и тогда будет нормальная жизнь. Предатели, буржуазные националисты ведут сейчас широкую пропаганду о том, что тяжести, переживаемые народом, получились в результате действий коммунистов, говоря о том, что если бы коммунисты не уничтожили ценности, хлеб, жилось бы хорошо. Они проводят гнусную пропаганду против нас, не брезгуя никакими способами и средствами.

Когда нашими войсками был оставлен г. Алушта, немецким командованием бургомистром города был назначен Акчурджи — бывший член коллегии защитников, в прошлом белый офицер, в течение 2-х лет был репрессирован органами советской власти. Однако спустя несколько дней в Алушту приехал известный бандит Джик Аппаз (жил он раньше в Симферополе, был репрессирован и последнее время работал в каких-то торговых организациях), выразил недоверие Акчурджи, и вместо него бургомистром города назначен Феодори — бывший офицер, ранее работал в отделе коммунального хозяйства Алуштинского горсовета. Феодори и Акчурджи привлекли к работе группу предателей. В их число входят следующие лица: Алимов —

судился за бандитизм, бывший работник санатория «Метро», его два брата также осуждены органами советской власти за бандитизм, Сарычев — беспартийный, бывший работник райФО г. Алушты, ярый националист, Курбединов — бывший зав. складом Алуштинского райпотребсоюза, беспартийный, Кононенко — беспартийный, бывший экспедитор артели «Свой труд», Ступич — беспартийный, работал техником Алуштинского ОКХ, Алибаев — комсомолец, бывший зав. складом Алуштинского райпотребсоюза, Мартиросов — комсомолец, бывший винодел совхоза «Алушта», Хадыр-Дядя — член ВКП(б), бывший пожарник санатория «Карасан» и др.

Некоторые лица, в прошлом работавшие в исполкоме райсовета, стали работать в городской управе. Так, например, кандидат ВКП(б) Калаферов, работавший старшим агрономом райЗО, сейчас является главным агрономом городской управы. Галашевский — бывший санинспектор, ныне зав. здравотделом, беспартийный. Матвеев — бывший землеустроитель, сейчас работает на этой же работе. Федоров — бывший мелиоратор, работает в этой же должности, беспартийный. Бекиров — бывший учитель татарской школы, сейчас заведует отделом народного образования, и др.».

№ ____

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ Г.Л. СЕВЕРСКОГО И В.И. НИКАНОРОВА
Ф.С. СЕЛЕЗНЕВУ И В.С. БУЛАТОВУ*октябрь 1942 г.*

С первых дней оккупации немецкими войсками Крыма резко оживили свою деятельность буржуазно-националистические и уголовные элементы, особенно в населенных пунктах с татарским населением. Их деятельность была направлена на поддержание порядков, вводимых немецким командованием, на организацию пропаганды и агитации на восхваление «порядков», вводимых немцами, активное участие в организации добровольческих отрядов местной самообороны, в организации карательных отрядов для борьбы с партизанами. Особенно интенсивно эта работа проводилась в предгорных и горных районах Крыма. К концу декабря им удалось завербовать в эти группы отряды до 14 тыс. человек из татарского населения, главным образом из мужчин призывного возраста.

Немецкое командование в свою очередь, разжигая националистические чувства, стало на путь заигрывания с татарским населением, освобождая из лагерей и тюрем всех военнопленных татар, разрешило организацию мусульманских комитетов, открытие мечетей. Разрешили частную торговлю, организовали в ряде населенных пунктов специальные магазины для татар. В населенных пунктах колхозный инвентарь, лучшие дома и приусадебные участки отдавали татарам.

Коммунистов и комсомольцев татар немецкое командование в большинстве случаев не репрессировало, разъясняя всюду, что они ошиблись и теперь с оружием в руках должны загладить свои ошибки.

Здесь необходимо отметить еще и следующие обстоятельства, что при отступлении наших войск в Крыму многие части местного формирования некоторыми командирами самораспускались. Немецкое командование использовало и это положение, разъясняя всюду, что вас по советским законам считают дезертирами и советская власть вас все равно расстреляет, а поэтому вам ничего не остается, как только быть с нами.

Таким образом весь район базирования и действий партизанских отрядов был окружен, населенными пунктами с враждебно к партизанам относящимся населением.

Наиболее активными очагами по борьбе с партизанами являются деревни Коуш, Корбек и Бешуй. Для того, чтобы разрядить эту обстановку, командование района провело целую систему мероприятий: разъяснительную работу среди населения, выпуск специальных листовок, террор к наиболее активным сторонникам немцев, изъятие и уничтожение старост и их пособников в населенных пунктах и т.д.

Но сумма всех мероприятий результатов не дала. И это чрезвычайно осложняло работу в партизанских отрядах.

За последнее время многие из татарского населения, рассчитывавшие, что мусульманские комитеты будут защитниками их национальных интересов, начинают в этом разочаровываться. Немецкое командование после взятия Севастополя резко изменило свою политику по отношению к татарскому населению. Провели насильственную мобилизацию татар в немецкую армию, отобрали весь урожай фруктов, винограда, табака, зерна и вывезли в Германию, не оставив населению даже голодного пайка. Резко усилили репрессии по отношению к татарам, особенно к коммунистам и совактиву. Большие группы татар помимо их желания увозятся в Германию на работу. Все это вместе взятое у некоторой части татарского населения изменило настроение к оккупационным властям.

Это видно из того, что стало значительно больше фактов открытого выражения недовольства, отказы от выхода на работу, скрытие фуража и продовольствия от властей, уклонение от службы в немецкой армии.

В силу этого многим стало ясно, что мусульманские комитеты, состоящие из буржуазно-националистических элементов, являются фашистскими организациями, что сам комитет бесправная организация, используемая властями как орган исполнения, помогающий немецкому командованию в проведении оккупационной политики.

В середине января 1942 г. кончились запасы продовольствия на партизанских базах. Все попытки по установлению связи с населением и организации приобретения продовольствия в населенных пунктах результатов не дали. Командование было вынуждено стать на путь насильственного изъятия скота и продовольствия у враждебно относящегося к нам населения. Немецкое командование не замедлило использовать и этот факт в своей агитации, дабы усилить активность отрядов местной самообороны, добровольцев, дружинников и полицейских на борьбу с партизанами.

Население, лояльно относящееся к партизанам, при всем своем желании оказать продуктовую помощь партизанам не могло, так как само находилось в исключительно тяжелом положении.

№ ____
 ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПАРТИЗАНА ЮСУФОВА
 КРЫМСКОМУ ОБКОМУ ВКП(б)

2 ноября 1942 г.

При оккупации немецкой армией Крыма, в частности Судакского района, по данным разведки в д. Ай-Серез, Ворон, Шелен, Кутлак, в особенности в Отузах со стороны большинства населения была организована специальная встреча немцам. Встреча совершалась букетами винограда, угощением фруктами, вином и т. д. В это число деревень можно отнести и д. Капсихор, где плохое отношение к партизанам. Вели себя эти деревни следующим образом:

При первых появлениях румын, главным образом в лесу для нападения на партизан, обеспечены были добровольные проводники со стороны д. Суук-Су Тат Мустафа, д. Ворон Караев Умер, д. Ай-Серез Рамазан Садла, Судака Коневец Иван, бывший председатель Ленинского сельсовета. Из д. Кутлак долгое время работали 2 разведчика, которые появлялись в лесу якобы в поисках лошадей.

При втором нападении на Судакский отряд 28 декабря 1941 г. один только Ай-Серез и Ворон обеспечили немцев 17-ю проводниками, а главным проводником в это нападение был Коневец Иван, так как он в отряде был около месяца, состоял в хозгруппе и знал все базы отряда.

После, как базы Судакского отряда были разграблены гражданами окружающих деревень, а 28 июля были взяты барашки нашего отряда и распределены: 100 голов д. Ворон, часть Ай-Серез и воинским частям. Делилось главным образом среди активных проводников и антисоветских элементов, служащих у гестаповцев.

Характерно отметить следующий момент: когда немцы и румыны прибыли, как в центре, так и в деревнях сразу повели работу по открытию мечетей и церквей. Первой открыли мечеть в Ай-Серезе и в Вороне, где заставляли выделенных старост сколачивать религиозных, даже силой заставляли посещать молодежь и коммунистов. Не посещающих коммунистов местные фашисты заставляли одевать шапки и здороваться по-мусульмански с молитвой, при поздравкании обеими руками в охват с прикладыванием по подбородкам и на лоб.

Активных татар из коммунистов знаю. Из Ай-Сереза — бывший бригадир табаковод Аблямит, который вел инструктаж среди молодежи и сразу же изменил форму одежды, Чабан Смаил и целый ряд других. Из д. Ворон — бывший председатель колхоза Алиев Муртаза, его брат Ибрагим Алиев, осужденный за многоженство, бывший председатель колхоза Япан Амет, которые являлись правой рукой старосты сына кулака Караева Умера. Куда бы ни шел и ни ехал староста Караев, телохранителями были Япан и Алиевы, которые ходили с немецкими автоматами.

До последнего времени д. Ворон, Ай-Серез, Шелен ведут себя против партизан, устраивают засады на дорогах и в лесу и самыми активными разведчиками.

В Шелене жгли парашютистов, в Вороне жгли в январе 12 красноармейцев из морского десанта; когда жгли этих красноармейцев, участвовали люди из д. Ворон, Шелен, Капси-хор, Ай-Серез.

Население этих деревень при встрече с десантниками и партизанами в лесу сразу заявляли, чтобы те сдавались в плен.

Высадку десанта в Новый Свет заметили кутлакские люди, которые заявили об этом в немецкий штаб и в уничтожении этого десанта принимали самое активное участие. Были случаи, когда пойманных красноармейцев раздевали догола, а в Таракташе один татарин убил краснофлотца и одежду взял себе. Д. Отузы приняла самое активное участие в разгроме баз Феодосийского, Старокрымского и Ленинского отрядов.

Хорошее отношение к партизанам и десанту можно было заметить со стороны населения д. Козы, которая является и поныне нейтральной.

Причиной, что население, особенно татары, настроено против партизан и Красной Армии, на мой взгляд, является работа остатков кулацких элементов в деревнях, которые теперь мстят с приходом гестаповцев, запугивают население расстрелом.

Немец разрешил вопрос индивидуального хозяйства, был дележ виноградников, колхозного добра. А в горной части татары до сих пор дрожат за свой кусок виноградника.

Подняло голову духовенство. Молодежь сразу же вооружили, привлекая их под видом самоохраны деревни к борьбе против партизан.

Другая причина — трусость большинства коммунистов-татар и советско-хозяйственных работников на селе, которые прекратили всякую работу, боясь за свою шкуру, уходили из партизанских отрядов и сдавались в плен.

№ ____

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ Б.Н. КВАШНЕВА НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА
КАДРОВ ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ №00125*2 ноября 1942 г.*

Отношение татар горной части Крыма к партизанам исключительно враждебное. В лице татар оккупанты имеют активную поддержку в борьбе с нами. Создав в населенных пунктах добровольческие отряды, немцы этим самым в период боев на Керченском и Севастопольском участках фронта высвободили большое количество своих войск, которые должны были бы в иной обстановке составлять гарнизон для охраны тыла. Эти новоявленные «арийцы» оправдали оказанное им доверие фашистов. Будучи прекрасно вооружены (минометами, пулеметами, автоматами), татары активизировали свои действия как против партизан, так и против незначительной части населения, преданной советской власти.

В населенных пунктах горной части построены ДОТы, и партизан встречали пулеметным и минометным огнем.

Местные татары и частично русские в первые два месяца из отрядов дезертировали и большинство из них стали на путь предательства.

№ ____

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ БЕКИРА ОСМАНОВА

5 ноября 1942 г.

1 ноября 1941 г. истребительный батальон Куйбышевского района поднялся в лес, где заранее были забазированы продукты. Контингент отряда состоял из 115 человек — не менее 100 чел. татар, человек 6 русских, остальные из других национальностей. ПО мужчин, 5 девушек. Командир отряда Ибраимов — инструктор РК ВКП(б), из д. Кучук-Озенбаш, начальник штаба Аметов — председатель исполкома Куйбышевского райсовета, комиссар отряда Макъянов — зам. директора по политчасти Фотисальской МТС. Политрук (он же заправлял хозяйством) Аметов Чауш — депутат Верховного Совета Крымской АССР, политрук Алиев — директор Кокозской школы, политрук Черкез — работник РК ВКП(б), политрук Алядинов — работник райисполкома.

Отряд имел очень богатые базы, основные продукты — мука, макароны, а также медикаменты могли бы обеспечить года на два весь контингент отряда. Базирование проводилось без учета конспирации баз, сосредоточив все продукты в 2-х землянках. Общеизвестность баз и их сосредоточенность дали возможность быстрому их ограблению.

Командир отряда Ибраимов при первых же оружейных выстрелах из д. Айгуль бросил отряд и ушел в деревню, объяснив партизанам, что кто желает, пусть идет домой, я хорошо знаю, какой немец, в 1918 г. прошел отсюда своими орудиями, грозной техникой. А сейчас тем более нам не удержать его с нашим вооружением. Я иду и никому не советую оставаться.

С его уходом ушли свыше 50 человек, частично разграбив базы отряда. После него командиром отряда стал Меджмединов — работник милиции.

Я прибыл в отряд 3 ноября и был определен разведчиком-связистом. Отряд был оторван от других отрядов и районов. Командиром отряда мне было дано задание найти местонахождение командования района, получить соответствующие приказы. Это было мною сделано.

Содержание первого приказа района: «Немедленно рассредоточить базы, установить связь с Ялтинским и Ак-Мечетским отрядами, пополнение отряда за счет отступающих красноармейцев оставляется на усмотрение и ответственность командира; участников и организаторов ограбления баз уничтожать как предателей, из отряда никого не отпускать». Командование отряда выполнением этого приказа не занималось, за исключением 3-го пункта. Наоборот, неофициальным путем отдал приказание всем желающим возвратиться домой, что ускорило разгром отряда немцами, так как все неблагонадежные лица, возвратившись, связались с немцами и указали им пути подхода. Затем командование отряда, под видом связи с населением, через родственников Чауша создало базу для избранных людей (это делалось исключительно секретно), последние в случае разгрома отряда должны были скрываться и спокойно жить.

Впоследствии из районных работников прибыли: начальник связи Черный и начальник паспортного стола Супрун (последний убит в бою). Весь штаб отряда, по словам нашего политрука т. Лозинского (прибыл в отряд со своими бойцами), готовился перебраться в Севастополь, оставив отряд на произвол судьбы.

Работа среди партизан не велась. 13 ноября 1941 г. немцы внезапно напали на отряд, застав врасплох бойцов.

Работники штаба в этот момент оказались в стороне с группой красноармейцев (около 150 человек пограничников), желая совместно с ними пробиться в Севастополь. Отряд бой не принял, за исключением меня, Лозинского, Супруна и Бекирова — секретаря исполкома Алуштинского района. После этого Куйбышевский отряд больше не собирался. Я двое суток оставался в районе расположения отряда. За это время встретил только двоих — политрука Лозинского и бойца Дерменджи — работника института языка и литературы. Последний на второй же день бросил винтовку и пошел в д. Сю-Юрташ, где якобы он имел родную сестру.

Чтобы узнать о дальнейшей судьбе отряда, я с т. Лозинским был на квартире у Чауша, там нам удалось узнать о том, что якобы немцы расстреляли Аметова, Чауша и Меджмедина. Спустя месяц я узнал, что Чауш жив, прошел перепись и живет в своей деревне. Мне было дано задание (я уже с Лозинским работал в Ак-Мечетском отряде) достать некоторые материалы в Богатыре, связаться с Чаушем и через него провести работу среди населения. Мне удалось проникнуть в деревню днем. О Чауше узнал, что его только увезли немцы на легковой машине. В семье у него были спокойны, что его вызвали для получения сведений о партизанах, и немцы просили не беспокоиться. Угостили конфетами и шоколадом, а жене обещали, что муж вернется завтра. На второй же день на легковой машине Чауша привезли к себе домой. Я имел связь со всеми отрядами Крыма и узнал, что ни в одном из них не имеется ни одного партизана из Куйбышевского отряда.

Председатель комитета заготовок Куйбышевского района уехал обратно, не доезжая до места нахождения отряда. Он мне заявил, что едет в Кокосы и скоро приедет в отряд, чего он не сделал.

Базы отряда были разграблены полностью партизанами и населением деревень Кокосы, Богатырь, Маркур, Каклус, Биюк-Озенбаш и Кучук-Озенбаш».

№ ____
ИЗ РАПОРТА ВОЕНКОМА 48-Й ОТДЕЛЬНОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ
ДИВИЗИИ ПОПОВА ВОЕННОМУ СОВЕТУ
КАВКАЗСКОГО ФРОНТА

8 ноября 1942 г.

Целый день 6-го ноября мы дрались и скакали от рубежа к рубежу. Последний рубеж в районе д. Куру-Узень мы удерживали до 16-го. К этому времени татары-предатели из д. Казанлы вывели нам в тыл автоматчиков, и создалось такое положение, при котором 68-й кавполк, прикрывающий дорогу Ускут-Карасубазар, оказался совершенно от нас отрезанным. Остальные части — 62-й, 71-й и 147-й кавполк оказались в тактическом окружении. Единственный выход вел в лес через ущелье по реке Суат на г. Демерджи.

№ ____
 ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ КОМИССАРА
 БАХЧИСАРАЙСКОГО ОТРЯДА В.И. ЧЕРНОГО

11 ноября 1942 г.

По вопросу об отношении населения к партизанам нашего района и о нашей работе по связи с населением я имею в виду сообщить вам следующее:

С первых же дней пребывания в нашем районе немецкое командование путем распространения всяких провокационных слухов и действий стремилось скомпрометировать в глазах народа действия партизан и противопоставить население партизанам. С этой целью Бахчисарайский комендант, пользуясь услугами предателей из местного населения, еще 8 ноября 1941 г., а затем 9,10,11 ноября согнал в расположение нашего отряда население населенных пунктов Бия-Сала, Улу-Сала, Шуры и др. с целью растащить наши базы, а затем усиленно распространили слух о том, что партизаны разгромлены и населению нужно идти в лес, чтобы забрать скот, который коммунисты угнали из колхоза для партизан. Поддавшись провокации, некоторая часть населения пошла по этому пути. Но партизаны, отошедшие в результате 2—3-дневных боев от своих первоначальных баз, оценили эти действия населения как мародерство и задержанных в лесу граждан расстреливали. Тогда немецкое командование, используя факты расстрела партизанами нескольких человек у Мордвиновки, усиленно доказывало населению, что партизаны-таки разгромлены, но остатки их, лишенные продовольственных баз, теперь ведут бандитский образ жизни и что борьба с этими бандитскими группами—дело самого населения. По этому поводу в населенных пунктах проводились собрания населения, на которых выступали представители мусульманского комитета. На этих собраниях перед населением ставились вопросы создания добровольных дружин по борьбе с партизанами, помощь бедноте, старикам, семьям красноармейцев и много-семейным. Об этих собраниях усиленно трезвонил орган мусульманского комитета «Азат Крым», который помещал специальный отчет о ходе таких собраний и о положительных действиях населения, симпатизирующего якобы новому порядку.

Нам известны такие отчеты о собраниях в д. Биель, Азек, Биюк-Яшлав и др. С помощью мусульманского комитета немецким властям удалось значительно легче и быстрее спровоцировать и разложить некоторую часть татарского населения. Поэтому в борьбе с партизанами, которую организовало немецкое командование, татарское население оказалось наиболее активным.

Пассивность проявляло греческое население, и это не случайно, так как провокационные действия фашистских властей в греческих населенных пунктах разоблачались в сознании народа политической работой партийных и советских кадров, сохранившихся в этих населенных пунктах в результате

того, что в первое время греческое население не было подвергнуто мобилизации в Красную Армию.

В первое время добровольные дружины комплектовались из наиболее настроенных антисоветских элементов, бывших кулаков, воров, хулиганов, отбывших в разное время наказание по суду. Однако население относилось с презрением к такого рода дружинам, состоящим из ненавистных народу проходимцев. Тогда немецкое командование начало принудительно посылать в дружины людей, пользующихся авторитетом у населения из числа советского и производственного актива. Так, например, в д. Биюк-Озенбаш в первые дни в дружину записали Куртиева Ильяса, знаменитого своими хулиганскими действиями, и его соподвижника-клеветника Нафе Чуплак и ряд других, а затем начали вербовать секретаря сельсовета Эдема — члена ВЛКСМ, бригадира-табаководы Ибраима. Их 4 раза вызывали к коменданту в Гавры и предупреждали, что если они не возьмут оружие и не будут вести борьбу с партизанами, то будут обвинены в сочувствии к партизанам и расстреляны. Но, взяв оружие, они все же оставались нам верными. Эдем в августе месяце на Ялтинской тропе встретил партизана т. Османова, отдал ему свои продукты питания и предупредил, что ему грозит опасность от приближающейся группы добровольцев, от которой он пошел первым в качестве разведчика. Абла принес Османову в лес 20 кг муки в июле месяце и рассказал о положении в деревне и в районе. Усеин принимал у себя на квартире по 5—6 партизанских разведчиков, но потом, предупрежденный старостой, просил больше не заходить к нему в дом. Однако, как бы ни свирепствовал разбой фашистов и их прихвостней, основная масса населения всех национальностей хранит в сердцах своих любовь к советской власти.

В Кошдегерменкойской общине в мае месяце в беседе с партизанами Шмелевым и Шилиным женщины говорили: «Мы ждали к 1 мая приход Красной Армии, приготовили известь, чтобы побелить дома, но Красная Армия не пришла, и известь осталась неиспользованной». В сентябре около д. Биюк-Озенбаш 8 человек женщин и девушек собирали кизил. К ним подошел партизан-разведчик т. Османов. 40-летняя татарка ему говорит: «Это ты тот самый Сеит Бекир, о котором у нас говорят в деревне? Знаем, вот придет советская власть, ты будешь наш герой». Они накормили его и отдали все продукты питания, которые имели при себе.

Можно привести множество фактов, свидетельствующих о том, что народ ненавидит своих поработителей и с нетерпением ждет восстановления советской власти. Однако факт, конечно, что оккупантам с помощью антисоветски настроенных элементов удалось завербовать некоторую часть предателей из числа неустойчивых элементов и особенно татар, в разложении которых оккупантам оказал большую услугу мусульманский комитет. Разлагательская работа оккупантов в массах значительно облегчалась совершенно неудовлетворительной работой среди населения, которую вели

партизанские отряды, а подчас даже вредными действиями отдельных партизанских групп партизанского отряда и штаба 4-го района в населенных пунктах Коуш, Стиля, Биюк- и Кучук-Озенбаш, беззастенчиво ущемлявших интересы населения этих деревень под маркой борьбы с предателями и изыскания продуктов питания.

№ ____

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ СЕКРЕТАРЯ СУДАКСКОГО
РАЙКОМА ВКП(б) А.А. ОСМАНОВА В.С. БУЛАТОВУ И
И.С. СЕЙФУЛАЕВУ**

14 ноября 1942 г.

Председатель райпотребсоюза Топчук Асан из д. Ай-Серез продан немцам, обещал собрать все виды продуктов и предметов от населения в сумме 4 м., а и руб. Выдал немцам семьи партизан. Он партизанами расстрелян. Среди погибших коммунистов в борьбе с врагами мы имеем таких товарищей, которые до конца своей жизни были преданы делу Ленина-Сталина и нашей Родине. Чолаш Смаил, находясь в разведке в Судаке, попал в руки немцев. Немцы 15 дней пытали его, издевались над ним. Несмотря на это, он отказался выдать немцам партизан. Ничего не добившись от т. Чолаша, немцы под видом созыва собрания собрали все городское население и перед строем расстреляли его из автомата. Он пал от пули озверелого фашизма со словами: «Я был коммунистом и остаюсь коммунистом. Партизан не выдам».

Османов Амет, член ВКП(б), рабочий совхоза «Долина роз», также при выполнении задания по разведке попал в руки немцев. Его пытали 6 дней. Но от него ни слова не могли добиться о партизанах. Т. Османов также героически погиб от ядовитой пули врага. Т. Чалиев Абдулла — секретарь Судакского РК ВКП(б) по кадрам до конца своей жизни честно выполнял свой долг. 14 февраля 1942 г. в бою с немцами был ранен, истек кровью. Чалиев сильно истощал и погиб в мае месяце от голода. Османов Нури — секретарь партбюро совхоза «Судак», Алиев Сеит Вели — участковый надзиратель, — после долгой пытки немцев повешены в лесу.

Второй причиной ухода партизан из отряда, в особенности из татар, считаю, что примерно в весенние месяцы к татарским товарищам партизанам не было никакого доверия. Следили за каждым партизаном, часто упрекали их дезертирами, курултайщиками, предателями и т.д. Вследствие такого положения только в мае месяце из ушедших из отряда 21 человек 9 татар.

Хорошо помогали нам в связи с деревнями и городом 68-летний старик Смаил Баяк из д. Суук-Су, которого немцы и румыны несколько раз избили за подозрение в связи с партизанами, Асан Белял из д. Ай-Серез, Джанай Усеин, быв. счетовод колхоза им. Молотова д. Кутлак и др. Через этих товарищей мы получали данные о наличии в деревнях немецких войск, движении немецкой армии и настроях солдат и офицеров. Так же узнавали настроение населения. Через этих же товарищей из деревень мы получали продукты и фрукты.

Немецкое гестапо, узнав о связи некоторых крестьян с партизанами, зверски расправилось с ними. Расстреляны Асан Белял из д. Ай-Серез, Асанов Абляким из д. Отузы, Меджитов Абляким из д. Козы и т. д.

С начала марта 1942 г. дорога Арталан-Айсерез, которая связывала деревни горной части Крыма со степными районами Крыма, немцами была закрыта. Крестьянам всякое движение по этой дороге было запрещено. Нарушители были привлечены к зверским пыткам. Поэтому крестьяне горной части вынуждены были обходить, объезжать через дорогу Судак—Салы. В результате такого отношения гестапо к крестьянам за связь с партизанами население крепко запугано, и созданные в деревнях группы самообороны установили крепкий контроль за людьми сомнительными в связи с партизанами. Все это на некоторое время сорвало нашу связь с населением.

За период нахождения отряда в лесу мы распространили среди населения более 5000 экз. газет и советской листовки с разным содержанием. В августе-сентябре месяцах нам удалось установить связь с деревнями Козы, Токлук, Арматлук, Шах-мурза и с г. Судак.

Нам крестьяне рассказывали, что в деревнях крестьяне не являются хозяевами урожаев в садах, виноградниках и кукурузных плантациях. Весь урожай до единого килограмма забирается немецкими властями. Крестьянам запрещено вывозить фрукты и продукты на базар из деревень. В деревнях нет никакой торговли с момента оккупации Крыма немцами. Ни одна деревня не видела ни метра мануфактуры, ни килограмма муки, крупы, сахара, соли, ни куска мыла, ни коробки спичек, ни литра керосина.

В каждой деревне есть специально выделенные участки из самых лучших виноградников, садов от 10 до 100 га так называемые общинные, на которых каждый трудоспособный крестьянин должен отработать определенное количество дней. Крестьяне работают на этих участках от зари до захода солнца. За труд получают мизерные копейки, а за отказ от работы получают физические пытки. Во всех этих деревнях настроение населения одно: каждый день ожидают с нетерпением прихода Красной Армии как освободительницы и восстановления советской власти в Крыму.

№ ____

ИЗ ПИСЬМА Н.Д. ЛУГОВОГО В.С. БУЛАТОВУ, Б.И. ЛЕЩИНЕРУ,
П.Р. ЯМПОЛЬСКОМУ*19 ноября 1942 г.*

Мне кажется, что Вы прежде всего должны были понять, что в Крыму партизаны столкнулись с небывалыми неожиданными фактами враждебного отношения к нам татар, являющихся основной массой населения в горной и предгорной части Крыма, т. е. как раз в районе базирования партизан, что почти поголовно вооружившись, татары до крайности осложнили партизанское движение в Крыму. Вместо опоры для нас, партизан, они стали опорой для немцев и румын в борьбе с партизанами, что, опираясь на татар, знающих и лес, и места базирования партизан, противник в несколько дней разгромил наши продбазы.

№ ____

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ БЫВШЕГО
НАЧАЛЬНИКА 5-ГО РАЙОНА В.В. КРАСНИКОВА
В.С. БУЛАТОВУ*26 ноября 1942 г.*

Серьезные трудности в деятельности партизан создало неправильное отношение к нам части местного населения, состоявшего из татар. С первых же дней своего прихода немцы, опираясь на татарских националистов, играя на национальных чувствах татар, не грабя их имущество открыто, так, как они поступали с русскими, старались обеспечить хорошее отношение к себе местного населения.

№ ____
 ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ЗАВЕДУЮЩЕГО
 КУЙБЫШЕВСКИМ ЗЕМЕЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ
 БЕКИРА ОСМАНОВА В КРЫМСКИЙ ОБКОМ ВКП(б)

ноябрь 1942 г.

Д. Маркур — старушка: «Сынок, туда не иди, там много немцев. А вот в этом направлении (указала рукой), где чайный домик, — там наша надежда, там наше спасение — партизаны. Туда идите». Так старик и детишки повторили тоже. А в деревне стояли немцы.

В 5—6 километрах от д. Маркур и Коклуз мы находились около 7-ми месяцев и действовали недалеко от деревень. Несмотря на то, что немецкий штаб обещал им 1000 руб. за «язык», угрожал, обвиняя их в связи с партизанами, население осталось в хороших отношениях с нами. Больше полгода д. Маркур продолжала давать нам ценные сведения о противнике и бесплатно снабжала весь отряд табаком. Вооруженных добровольцев в деревне не было.

Еще в августе месяце на нелегальном собрании в лесу присутствовало 95 человек. Народ трясется, тянется за газетами и листовками. Целый ряд товарищей из деревень Биюк- и Кучук-Озенбаш, Никита, Ай-Василь и др. говорили, что их немец обобрал до последней нитки. «Когда придет наша родная Красная Армия и спасет нас?», — вопрошали они. Один доброволец дал мне хлеб и предупредил об опасности.

Колхозник из д. Биюк-Озенбаш т. Абла отдал 20 кг муки, 3 кг табака. Только просил меня, чтобы об этом никто не знал. Он же выносил муку и пшеницу на условленное место.

Старушка из д. Биюк-Озенбаш принесла орешки, сушки и пирожки и силою заставила меня их взять. Когда я отказывался наотрез их брать, она говорила: «Ведь вы все мои внуки, внучата, так берите вы все это от своей родной бабушки». И оставила их возле меня.

Колхозник из д. Гавро принес партизанам татарский пирог кубете. Лично мне подарил 11 перочинных ножей, 7 носовых платков, туалетное мыло, зеркало, алюминиевую кастрюлю и т. д.

Женщина-старушка из д. Биюк-Озенбаш предупредила нас о нападении немцев и добровольцев. Мельник д. Татар-Осман дал нам полтора мешка муки и предупредил нас о предпринимаемой немцами проческе. Сторож д. Кекенеиз пустил нас 80 чел: в виноградник и говорил: «Ешьте, собирайте. Только сильно не топчите и не ломайте». Вообще таких фактов множество.

Чем объяснить вооружение незначительной части татарского (я бы поставил этот вопрос вообще) населения? Существующий бюрократизм, проявляемый со стороны некоторых советских колхозных руководителей (впоследствии использованный немцами), создавал некоторое недовольство отдельных лиц. Работа остатков буржуазных националистов, кулаков и о прочих общеизвестных фактах не пишу. Отсутствие надлежащей работы

среди дезертиров. Например, в д. Биюк-Озенбаш Османовым Сеит Умером завербованы были 18 человек, желающих идти в партизаны. Добровольное, самопроизвольное возникновение отряда из стилиских колхозников еще раз показало наличие серьезных сил, нуждающихся в руководстве и направлении. Вместо того, чтобы охранять этот отряд как зеницу ока, рассматривая их посланцев этой деревни, он был плохо вооружен и выставлен на менее выгодное место в смысле маскировки и обороны, что привело к его разгрому. Безусловно, часть их попала в руки гестапо.

Явное проявление недоверия к местному населению ряда работников командования отрядами. Так называемые хозяйственно-боевые операции без учета конкретной действительности. Нападение на Маркур с целью уничтожения старосты (которого я мог бы назвать нашим человеком, ведь он же заявил в отношении нашей разведки: «Пусть ходят, лишь бы без шума»), разжиться продуктами (ведь мы еще лепешки ели за счет своих баз), эффектом нашего вооруженного нападения, руководимого Вергасовым, было вооружение этих деревень. Это во-первых, и во-вторых, на 3-й день они привели немцев и румын.

Массово уводили скот без проведения соответствующей работы и без денежного вознаграждения. Отсутствие надлежащей работы среди самих партизан дало возможность сложиться ложному мнению, что татары народ предательский. А это мнение просачивалось в деревню и являлось пищей для немецкой пропаганды.

К сожалению, это опасное и контрреволюционное мнение достаточно не рассеяно среди партизан продуманной, последовательной и реальной большевистской пропагандой.

№ ____

ИЗ ПИСЬМА П.Р. ЯМПОЛЬСКОГО Б.И. ЛЕЩИНЕРУ

14 декабря 1942 г.

8 декабря был очередной прочес. Пришли одни румыны с проводниками без самооборонцев. В рядах самооборонцев брожение усугубляется. Неохотно они идут против партизан. Без приказа не идут. Разговоры такие среди баксанских самооборонцев: «Если партизаны нас не тронут, мы их не будем трогать».

Госархив в АР Крым, ф. П-1, оп. 1, д. 2181, л. 64-73. Копии.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА
ВКП(б) О СБОРЕ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ
В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ**

18 ноября 1942 г.

1. Для организации работы по сбору материалов по истории партизанского движения в Крыму в период Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков создать комиссию в составе т.т. Степанова (председатель), Менбариева, Северского, Генова, Алиева, Райчук, Лугового.

2. Поручить комиссии составить план своей деятельности и немедленно приступить к работе.

3. Поручить СНК Крым. АССР выделить для организационной работы необходимые средства в распоряжение комиссии.

Госархив в АР Крым, ф. П-1, оп. 1, д. 2140, л. 100. Подлинник.

**ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В.С. БУЛАТОВУ О ВВЕДЕНИИ
ДОЛЖНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО КРЫМСКОЙ АССР**

*3 декабря 1942 г. **

Решением ГКО отведена должность Уполномоченного Центрального штаба партизанского движения по Крымской АССР с оперативной группой 7 человек.

Прошу Вас возглавить группу и работу по Крыму. Ваша кандидатура внесена на утверждения ГКО

Пономаренко

Госархив в АР Крым, ф. П- 151, оп. 1, д. 2, л. 3. Заверенная рукописная копия.

* Дата получения телеграммы

ПРИКАЗ №1
УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО КРЫМСКОЙ АССР
О НАЗНАЧЕНИИ ПОМОЩНИКОВ УПОЛНОМОЧЕННОГО

20 декабря 1942 г.

§1

Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР я назначен уполномоченным штаба войсковой части № 00125 по Крымской АССР.

Основание: Постановление ГКО № 2635/с от 17 декабря 1942 г.

§2.

Назначаю моими помощниками:

- а) полковника Мокроусова Алексея Васильевича по оперативной работе, оклад 1400 руб.
- б) капитана госбезопасности Фокина Петра Максимовича по разведке, оклад 1400 руб.
- в) военинженера 2-го ранга Евцихеви́ча Анато́лия Ива́новича по связи, оклад 1200 руб.

Уполномоченный ЦШПД
по Крымской АССР

В. Булатов

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 14, л. 1. Подлинник.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

**ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЯ 8-й
ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ О БОРЬБЕ
С ПАРТИЗАНАМИ****конец 1942 г. ***

Во избежание бесполезных и чувствительных потерь командование должно вести разъяснительную работу до тех пор, пока подчиненные не будут тщательно выполнять следующие правила:

а) легковые автомашины, автосредства, мотоциклисты должны избегать по возможности ночного движения,

— на каждой отдельной автомашине, кроме шофера, должен быть сопровождающий персонал.

Все должны иметь полное вооружение и большой запас ручных гранат, оружие и гранаты всегда должны находиться под рукой. Противник действует в основном неожиданно из засады.

— автоматическое и полуавтоматическое трофейное оружие должно находиться на вооружении тех легковых автомашин и автосредств, которые передвигаются изолированно.

Мотоциклисты, велосипедисты, конные, пешеходы даже днем не должны передвигаться по одному.

в) Обеспечение безопасности на время постоя:

— Необходимо иметь караул соответствующего состава. В местах расквартирования командования должно находиться всегда специальное отделение, вооруженное по возможности автоматическим оружием.

— Часовые и наблюдатели должны выставляться парами и снабжаться ручными гранатами.

Категорически запрещается военнослужащим расхаживать по одному и невооруженными вне места поста.

— Необходимо высылать ночные патрули на территорию поста.

с) Репрессия:

— В случае нападения со стороны партизан необходимо немедленно принять меры по очищению местности от противника. Это лежит на обязанности того командования, в секторе которого произойдет это нападение.

В местности, где в настоящий момент нет старост, командование крупного соединения выделяет старосту, делая его ответственным за отсутствие сообщений о партизанах и за нападение на наши части.

— Поручается старостам, под угрозой мщения, сообщать о близком присутствии партизан.

Армейский генерал *Итало Гарибольди*

Госархив в АР Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 2, л. 85. Заверенная копия.

* Направлена ЦШПД уполномоченному по Крыму В.С. Булатову для сведения.

** Дата установлена по содержанию дела.

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

ЗАЯВЛЕНИЕ А.В. МОКРОУСОВА СЕКРЕТАРЮ КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) БУЛАТОВУ О СОСТОЯНИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ

6 апреля 1943 г.

Вам хорошо известно о мытарствах, перенесенных мною со времени моего возвращения из Крыма. Меня мурыжили до конца декабря, бросая как мяч от стены к стене, из штаба т. Пономаренко в НКО и обратно. Наконец в НКО капитан Саркисов заявил, что генерал Свиридов решил отправить меня туда, откуда прибыл. Я принужден был пойти опять в штаб т. Пономаренко (не бросаться же в прорубь), где получил назначения в Ваш штаб.

В день изгнания меня из НКО я узнал причины издевательства. Оказалось, что маршал Буденный дал мне характеристику «как не справившегося с руководством партизанского движения». Это поразило и удивило меня. Сравнивая эту характеристику с оценкой меня и проделанной мною работы в письме Военного Совета Крымского фронта от 3 мая 1942 г., где стоит подпись маршала Буденного, и радиограмму от 1 мая т. Мехлиса на мое и Мартынова имя, в которой меня величают вождем, а также производство меня в полковники (апрель), невольно напрашивается изречение из священного писания «поистине правая рука не знает, что творит левая». Это было в мае, а в первых числах июля мнение маршала Буденного резко изменилось, и Мокроусов стал негодным. Почему это произошло? Потому, что маршал поверил склочникам Лобову-Попову и их подпевале Селихову, страшно обидевшемуся за радиотелеграмму, посланную мною т. Сталину. Эту плеяду поддерживал Капалкин.

Я до сих пор не пойму, как могло получиться, что в управление кадров НКО ни т. Щаденко, ни даже генерал Свиридов ни разу не вызвали Мокроусова хотя бы для того, чтобы поговорить с ним, узнать, в чем дело, и наконец для того, чтобы указать ему, если у них были материалы, на его недостатки с тем, чтобы я знал эти недостатки или ошибки и имел в виду их, чтобы не повторять в будущем. Тем более еще это нужно было сделать потому, что в управлении кадров НКО удивились, как Мокроусов стал полковником. Капитан Саркисов, не зная, как случилось, что мне присвоили в 1940 г. звание подполковника, а в 1942 г. полковника, по-видимому, принял меня за самозванца и, когда я рассказал ему, где нужно искать в стенах НКО материалы о присвоении мне звания, он, найдя их через несколько дней, был удивлен. По-видимому, также был удивлен генерал Свиридов. Этим незнанием дела и незнанием человека, а ссылкой на характеристику, данную мне маршалом Буденным, только можно объяснить решение генерала Свиридова, объявленное мне Саркисовым: «В армии Вас использовать нельзя, больше как батальона Вам дать не можем, а на батальон Вы стары». После такого

решения напрашивается вопрос: для чего же присвоено звание полковника? Для мебели, что ли?

Имеются две оценки Мокроусову: маршала Будунного и в листовках фашистов, выпущенных в Крыму, в которых за голову Мокроусова обещано десять тысяч руб. и прекрасная жизнь тому, кто убьет Мокроусова или доставит живым.

В своем докладе маршалу и Вам мы сказали об этой плеяде. Теперь в свете новых материалов, подтверждающих пагубную работу их, необходимо добавить. Маршал Буденный, по-видимому, по совету Капалкина, имевшего переписку с этой плеядой, вызвал из леса обиженных и обработанных Лобовым-Поповым Квашнева, Харченко и самого Попова. Что из себя представляют эти люди и почему именно маршал вызвал их, а не других?

Квашнев: в лесу сложил песню про Мокроусова, а после того, как был отменен мною вылет из Крыма и его перевели в рядовые за отказ выполнить приказ о его назначении уполномоченным ОО по 3-му району, переметнулся в группу Лобова-Попова, начал кляузничать.

Харченко: получил выговор за скрывание убийства двух детей людьми из Зуйского отряда, а впоследствии переведен из Зуйского отряда в другой за склоку и приписывание себе заслуг, заслуженных другими. Впоследствии к ним присоединился комиссар Зуйского отряда Луговой, переведенный в марте в рядовые, а потом получивший выговор за то, что допустил убийство детей и за скрывание этого случая от меня. К ним нужно добавить Касьянова — обижен за смещение с должности начальника ОО 2-го района за то, что вместе того, чтобы объективно освещать положение, скрывал много фактов об интригах Лобова-Попова, бездельничал, строчил кляузы и т. д. Капалкин обижен за то, что я писал Военному Совету о том, что он поддерживал интриганов и вовремя не докладывал моих важных разведывательных данных о противнике перед керченской катастрофой. Надо думать, что Капалкин обработал бывшего начальника 4-го района Вергасова, который в докладе Вам писал обо мне одно, а в докладе маршалу Буденному неумело лягнул.

(Вергасов упрекает Мокроусова в том, что он не показывался людям, его в этом поддерживают из плеяды Лобова-Попова. На этот же путь встал и обком ВКП(б). Склочники за это уцепились по известным уже нам причинам, обком по недоразумению. Только не знающие географии Крыма могут думать, что Мокроусов метеор и может летать по всему Крыму для того, чтобы устно инструктировать людей вроде Вергасова, по-видимому, не понимающих смысла моих директив.)

Не исключена возможность, что к этой плеяде примкнет Автомонов (не зря его Лобов раньше называл дураком, что отчасти соответствует истине, а потом оставил его у себя начальником штаба), которого я за пьянство и за бездельничанье снял с должности командира 2-го Симферопольского отряда и пригрозил расстрелом, если он не исправится, а после по моему пред-

ложению он был снят Военным Советом Крымского фронта с должности начальника штаба партизанского движения.

Кляузы маршал принял за истину и, возможно, присовокупил к этому мои замечания по радио о неправильном вывозе здоровых людей и склочников вместо раненых как обиду и как вмешательство в его прерогативы, возвел эти кляузы в степень «не справился», отозвал меня и дал такую убийственную характеристику. Лобов-Попов, добившись моего смещения, развязали себе руки и привели к полному развалу и почти ликвидации партизанских отрядов.

К моменту моего вылета из Крыма партизан насчитывалось около 2000 человек, а на февраль 1943 г. осталось 260 человек. Со слов товарищей, приехавших из Крыма, мне стало известно о той предательской работе, которую выполняли усердно Лобов-Попов и комиссар Луговой по разложению и ликвидации партизанских отрядов. Оказывается, Попов был командирован Военным Советом Зак. фронта в Крым со специальной миссией разъяснить партизанам важность эвакуации отрядов из Крыма и прорабатывать в штабах районов план эвакуации, а также план изгнания партизан из леса в степь. Он это усердно выполнил. В результате разложение и паническое бегство людей, в первую очередь головки во главе с Лобовым-Поповым. Эта предательская работа погубила десятки лучших людей. При походах и ожиданиях плавсредств у Семидворья погибло 10 человек, у Фороса 6 человек, среди них лучший командир Кривошта. Под влиянием «работы» Лобова-Попова люди не воевали, а бегали к берегу моря и на посадплощадку. Отсюда бездействие партизан Крыма, за что их все время упрекают.

Я слышу разговоры о том, что из приехавших товарищей мало кто упоминает о Мокроусове, это понятно, потому что Попов привез в лес сведения, что Мокроусов арестован, надо думать, что эта клевета до сих пор не опровергнута обкомом ВКП(б).

В свете всего этого становится ясным, что группа Попова-Лобова вела травлю Мокроусова, преследуя цели:

1. Растеряв свою дивизию во главе с генерал-майором Аверкиным, благодаря распутству, а может быть и хуже, старались доказать, что дивизия цела и что вокруг нее, как ядра, образовалось партизанское движение, состоящее преимущественно из военных; отсюда и проистекали проекты маршала Буденного о сведении всех партизанских отрядов в дивизию (см. доклады Попова, Селихова-Бускадзе. Доклада Лобова я не видел, возможно, он не писал их в таком духе, как эта тройка, для того, чтобы остаться в тени).

2. Массовая эвакуация, о чем сказано выше.

3. Изгнание партизан из леса. Некоторые товарищи, непосредственно ведавшие посылкой людей в степь, считают, что работа по подбору и посылке людей в степные районы проведена хорошо и подбор проводился по принципу добровольности, другие же считают как изгнание из

леса. Инициативу массовой посылки людей положили Северский и Никаноров. Первые группы были посланы в начале сентября. Примерно в середине сентября Лобов отдал приказ, который по сути сводился к массовому изгнанию людей из леса и носил порядок разверстки. Правда, прежде чем выполнить этот приказ, в отрядах была проведена разъяснительная работа, но так как добровольцев не нашлось столько, сколько предусматривал план-разверстка, людям просто приказывали, и они шли, некоторые с плачем. Альвединова рассказывает, как из Алуштинского отряда посылали сотрудницу Алуштинского РК ВКП(б) пожилую женщину Дмитриеву. Она знакомых и родственников в степи не имела, никогда там не работала, уходя с плачем, говорила «иду на убой». О таких случаях рассказывают многие, и такие случаи были почти во всех отрядах, в особенности в 3-м районе. Об этом говорят Македонский, Чусси, Генов, Снеговой, Кособродов и другие.

Послали в степь, вернее угнали около 400 человек, чем некоторые отряды по существу ликвидировали, а остальные обескровили. Эти 400 человек стоят на счету как диверсанты и подпольщики, а на самом деле связи с ними до сих пор нет и судьба их неизвестна. Надо полагать, что при той охоте на партизан, какую проводят фашисты, и принимая во внимание метод их вербовки предателей из среды партизан, ушедших из отрядов, и жестокую расправу, творимую над партизанами, все эти люди частью погибли, а некоторые неустойчивые пошли на службу к фашистам. Так варварски погубили лучших людей нашей Родины.

Некоторые стараются объяснить, вернее оправдать варварскую расправу с партизанами тем, что нечем было кормить, с этим согласиться нельзя. Мы имели все возможности прокормиться, примеры этому могут служить много случаев, когда окруженные целые армии питались с воздуха, да и не один месяц. Можно согласиться с тем положением, что маршала Буденного обманули Лобов-Попов-Капалкин и их сподручные, а что же сделал Крымский обком ВКП(б), чтобы предотвратить развал, который согласно директивам ЦК ВКП(б) должен руководить партизанским движением и который несет всю ответственность за судьбу его?

На последнем заседании обкома ВКП(б) в Симферополе, когда утверждались кандидаты на руководящие посты партизанского движения, т. Булатов как-то нетвердо сказал, что руководство остается за обкомом, но тут же вмешался т. Каранадзе, который заявил, что партизанами будет руководить НКВД Крыма. Никто из членов бюро не внес в эти два противоречивых заявления ясности. Отсюда и начались ошибки ОК ВКП(б). Мы, придя в лес, считали правильным и необходимым подчиняться ОК ВКП(б).

В дальнейшем, получая директивы от многих лиц, старавшихся командовать партизанами, мы не раз ставили вопрос перед ОК, кому мы подчинены, ответ последовал только в апреле. Военный Совет Крымского фронта, членом которого был т. Булатов, разъяснил нам, что мы непосредственно

подчиняемся Военному Совету Крымского фронта. Это разъяснение окончательно отстраняло Крымский обком ВКП(б) от всякого руководства партизанами.

После падения Керчи мы долго искали хозяина, наконец он нашелся в лице Военного Совета Северо-Кавказского фронта. Мы признали его хозяином и часто задавали друг другу вопрос: где же Крымобком ВКП(б)? А вспоминая директиву Военного Совета Крымского фронта, считали, что мы вошли в подчинение Сев.-Кав. фронта по преемственности. Когда мы приехали с Мартыновым в Краснодар, то очутились между двух огней — маршалом Буденным и Крымским обкомом ВКП(б). Обком заявил, что Мокроусов подчинен обкому, а Капалкин категорически заявил, что Военному Совету Сев.-Кав. фронта.

Ярким примером этой неразберихи служит вызов меня т. Булатовым в Москву. Получив от него телеграмму, тт. Спектор и Ямпольский не знали, как я должен был поступить. Они настаивали на том, чтобы я ехал, и одновременно соглашались со мной, что я, будучи подчинен Военному Совету, не могу ехать без разрешения маршала. Они собирались переговорить об этом с Капалкиным, посылали телеграмму т. Булатову, чтобы он меня вызвал через ЦК ВКП(б), но поездка не состоялась. Тт. Спектор и Ямпольский знали, что в Москве должны разрешаться вопросы о подчиненности, перспективах партизанского движения в Крыму и о склоках, созданных группой Лобова-Попова, поэтому думали, что маршал, не переваривавший т. Булатова и собравшись съесть Мокроусова, без вызова ЦК ВКП(б) Мокроусова не пустит в Москву; я с ними соглашался, а так как я человек дисциплинированный, то не мог поехать без разрешения своего непосредственного начальника. Почему т. Булатов не вызывал меня через ЦК ВКП(б), не знаю.

Когда т. Булатов приехал из Москвы с полковником Мансуровым и привез программу организации руководства партизанским движением, где почему-то Мокроусову отводилась маленькая техническая работа, он предложил мне работать начальником оперативного отдела штаба Мамсурова; я согласился, но не согласился с этим маршал Буденный. Меня погнали в Москву, надо думать, с согласия т. Булатова.

Члены бюро обкома считали, да и теперь считают группировку Лобова-Попова склочниками (этого же мнения придерживался и т. Пономаренко); наряду с этим бюро обкома в своих решениях нигде этого не отметило, а наоборот бьет по Мокроусову, чем по существу оправдывает действия этой группировки, сыгравшей свою роль именно на фигуре Мокроусова. ОК ВКП(б) не мог не знать, что удары, направленные группировщиками на Мокроусова, являются по существу ударами по партизанскому движению в целом, а также и по обкому.

В письме мне и Селихову Военный Совет Крымского фронта, где стоит подпись т. Булатова, меня упрекают в том, что я не мог найти общего языка с Селиховым. Этот пункт письма прямо идет в разрез с дисциплинар-

ным уставом. Где это видно, чтобы старший начальник искал общий язык с подчиненным, да еще с таким, который во вред делу занимается склокой и интригой против старшего начальства. Несмотря на это, мы письмо обсуждали, и Селихов, Лобов, Бускадзе признали, что случаев, за что можно быть недовольными на Мокроусова, нет. Это письмо они использовали как козырь против Мокроусова.

От награждений партизан обком ВКП(б) также отстранился, и к награждению представляли Лобов-Попов, поэтому был «утерян» список партизан, представленных мною к награде, а эти двое представили к награждению и наградили таких людей, как склочника Касьянова, ординарнца Лобова Стебляно, который абсолютно ничем себя не проявил, кроме как прислуживания Лобову, и многих других, и никого не представили и не наградили из бойцов и командиров и политработников Джанкойского отряда, одного из лучших партизанских отрядов.

Прочную основу склочникам дало смещение Генова и назначение на его место Селихова. Чем руководствовался т. Булатов, давший свою подпись на приказе на смещение Генова, неизвестно, но факт смещения, вопреки моему протесту, одного из активных организаторов партизанских отрядов и закладки продбаз по существу был лишним козырем группе Лобова-Попова, которые стремились к тому, чтобы съесть Генова, пустив в ход клевету вроде того, что Генов травит военных и не дает им продовольствие. Получив поддержку своей программы «убрать руководителей» и добившись смещения Генова, перед склочниками открылась широкая дорога, ведущая к тому, чтобы свалить Мокроусова. Они знали, что партизанским движением руководит Военный Совет фронта, ОК никакого значения не имеет, поэтому со стороны обкома Мокроусову поддержки не будет, и для того, чтобы убрать Мокроусова, им достаточно пустить в ход пару клевет вроде того, что Мокроусов гонитель военных, бездельник и пьяница. Я на эту клевету не хотел реагировать, но постольку поскольку эта клевета проходит красной нитью во всех докладах группировки и так как некоторые, в том числе, к сожалению, и т. Булатов, склонны верить этому, считаю необходимым сказать.

Мне 55 лет, я за всю жизнь в молодости, будучи еще матросом на царском флоте, и после не помню случая, когда бы напивался допьяна. Я пью культурно, разума не теряю. Помимо того в лесу нечего было пить с декабря месяца, когда фашисты разгромили наши базы, забрав из них запасы спирта. Все дни, когда я пил установленную норму, можно пересчитать по пальцам. С середины декабря до сброски спирта с воздуха в марте я не пил вовсе, а с марта по день выезда из Крыма спирт сбрасывали очень мало, редко, и его распределяли между отрядами, и то, что посылал в мой штаб второй район, куда сбрасывали спирт, распределялось между людьми штаба и комендантского взвода. Если спросить людей, находившихся в моем окружении, они подтвердят это.

В конечном итоге позиция, занимаемая ОК, полностью развязала руки группе Лобова-Попова и Капалкина, они свалили Мокроусова, стоявшего на пути их коварных замыслов, развалили партизанские отряды и привели почти к умерщвлению партизанское движение двумя путями — эвакуация партизан и разгон их по степи Крыма.

Когда читаешь протокол обкома ВКП(б) от 18 ноября 1942 г., волосы дыбом становятся, ибо существо решений сводится к тому, что партизаны шли на поводу у фашистов и своими провокационными действиями против татар восстановили татарское население против партизан.

В лесу во главе партизанского движения и отрядов стояли люди, очень хорошо разбирающиеся в Сталинских установках по национальному вопросу, и не были такими дурачками, чтобы быть проводниками фашистской политики, татары же знали очень хорошо, кто такие партизаны. Этот пункт возводит партизан в степень фашистских агентов.

В пункте 3-м сказано о заигрывании фашистов с татарским населением и что немцы показывали видимость «освободителей народов». В 4-м пункте говорится: «Мокроусов, Мартынов вместо того, чтобы дать правильную оценку этому и разоблачить политику фашистов, ошибочно утверждали, что большинство татар враждебно относится к партизанам, что неправильно и даже вредно ориентировало партизан». Откуда взял это обком ВКП(б)? Может быть, из нашего доклада, но ведь доклад был сделан на бюро обкома и не являлся прокламацией или приказом партизанам? В этом докладе, основываясь на имевшихся у нас данных, мы старались осветить вопрос так, как он нам представлялся.

Когда мы писали отчет, мы не выводили процентов, а говорили, что большинство татарского населения горной части Крыма пошло за фашистами, это мы подтверждали фактами: а) почти во всех татарских деревнях сформированы фашистские отряды из татар, главным образом дезертиров из Красной Армии (факт массового дезертирства и переход красноармейцев татар к фашистам должен что-то говорить), б) разграбление большинства продбаз татарским населением самостоятельно, а иногда совместно с фашистами, а не только фашистами, как утверждает протокол бюро обкома, в) при всем желании и стремлении партизан установить связь с татарским населением из этого ничего не вышло, татары к нам на связь не шли, а если мы посылали к ним связных, их выдавали (в 1920 г. татары горной части Крыма не прошли 21 г. советского воспитания, однако они находили в лесу партизан, поддерживали их и не считали бандитами); г) отряды, сформированные в деревнях Капсихор, Ускут, Кучук-Узень и других, а также Куйбышевского района, за исключением одиночек, не пришли в лес партизанить, а пришедшие из Куйбышевского района, пробыв недолго, сдались фашистам, а продовольствие, предназначенное партизанам, расхитили; д) мы не встречали отрядов, сформированных немцами из других национальностей,

правда, старосты и полицейские были во всех деревнях Крыма, но их нельзя смешивать с отрядами.

Бедя наша заключалась в том, что мы не смогли проникнуть в нутро татарского населения, не знали, что делается в гуще, а судили по внешним признакам, а обком по мелким фактам, почерпнутым из докладов некоторых товарищей. Я не берусь подтверждать сказанное в моем докладе о настроении татарского населения. Возможно, мы с Мартыновым ошиблись, сказав большинство, об этом скажет свое слово история.

Мы не отрицаем недостатков в нашей работе с партизанами татарами и татарским населением. Важным недостатком или упущением, по-моему, является то, что мы ни разу не провели совещание с татарами, состоящими в партизанских отрядах. Это совещание, возможно, наметило бы пути связи с татарским населением и подпольной работы; но обком здесь тоже совершил ошибку, заключающую в том, что подпольный комитет посадил на отлете от нас в Керчи, который с нами не связывался, а также тем, что в начальный период партизанства отозвал четырех комиссаров районов Селимова, Фруслова, Османова и Соболева (последние утверждают, что они не сами ушли из леса или не прибыли в лес, а их отозвал ОК). В лесу мы правильно ориентировали товарищей в приказах, в наставлениях и в частных беседах, а также в газете «Партизан Крыма». В этой газете мы также разоблачали фашистскую политику в татарском вопросе и призывали татар не верить фашистам и идти к партизанам, а также мы не раз просили в радиogramмах т. Булатова написать прокламации к татарам в таком же духе.

Дальше в решении говорится, что группа Зинченко на одной из дорог отобрала продукты у жителей, а в деревне Коуш группа партизан 4-го района в пьяном виде устроила погром. Я такого случая не помню, может быть, это произошло после того, как я уехал из Крыма, но, принимая во внимание, что партизаны в Коуш не ходили и не могли ходить, так как там стоял большой отряд татар, кто-то, по-видимому неправильно информировал обком. И дальше в решении сказано: «Грабеж баз фашистами расценивали как мародерство со стороны местного населения, и любого попавшего в лес гражданина расстреливали». Это неправда, расстреливали тех, независимо от национальности, кого ловили на месте разграбления баз; но не исключена возможность, что некоторые уполномоченные ОО, через которых проходили все, кого задерживали в лесу, где-нибудь и допустили ошибку, я лично таких случаев не помню; но знают все партизаны и татары, десятки деревень, о свободном передвижении по лесным дорогам татарского населения: 1) из района Ялта—Симеиз через Ай-Петри на Коккозы; 2) из района Кучук-Узень через Караби Яйлу на Баксан и 3) из района Ворон—Арпат—Капсихор на Орталан. По этим дорогам люди ходили толпами, часто с вьюками или на подводах везя из этих районов в степные вино, фрукты, табак, а оттуда пшеницу, муку. На этих дорогах были выставлены ответственные товарищи из татар: на Караби Яйле т. Аметов из Сейтлерского отряда на Шеленской

т. Кадыев из Карасубазарского отряда, на Ай-Петри тоже татарин из Ялтинского отряда. С людьми, проходившими по этим дорогам, проводили беседы, раздавали им листовки, газеты. Ко мне в штаб не поступало ни одного донесения, чтобы этих людей обижали. Я помню только один случай, когда т. Аметов или начальник штаба Сейтлерского отряда договорились с одним человеком из Улу-Узень о том, что он через день-два принесет в лес сведения о войсках фашистов, у него как залог взяли оклунок пшеницы, этот татарин так и не пришел. Впоследствии фашисты запретили населению ходить по этим дорогам.

В решении отмечается, что партизаны голодали и голод толкал их брать скот, картофель, кукурузу у местного населения, это, по-видимому было после меня, при мне же мародерство пресекалось. Когда до меня доходили сведения о том, что какой-либо отряд самовольно брал у жителей скот, я приказывал возвращать его, таких случаев помню два: приказал Селихову возратить корову, взятую его людьми в одной из деревень Карасубазарского района, и Фельдману из Биюк-Онларского отряда возратить корову, взятую бойцами этого отряда в одной из деревень Зуйского района. Партизаны брали скот и продовольствие у предателей и тот, который был предназначен для фашистов.

В решении сказано, что «отряд Селезнева 4 месяца стоял в районе деревни Бешуй и снабжался продовольствием». К сожалению, в решении не сказано, кто снабжал продовольствием, но надо подразумевать, что жители деревни Бешуй. Не знаю, кто информировал обком, но тот факт, что в отряде Селезнева от голода умерло до 50 человек, говорит о противоположном. Правда, партизаны рассказывали мне, что один чабан из деревни Бешуй кое-когда давал партизанам барашек, но это один человек, но не жители. Дальше в решении отмечается ряд фактов о хорошем отношении к партизанам некоторых жителей. А когда мы отрицали возможность подобных случаев? Наоборот, в своем докладе мы перечислили ряд деревень, помогавших партизанам, однако жители этих деревень в партизаны не шли за редким исключением одиночек.

Дальше бюро обкома осуждает «как неправильное и политически вредное утверждение о враждебном отношении большинства татарского населения к партизанам». Возможно, что здесь обком прав, но товарищи, приехавшие из Крыма, определяют только намечающийся перелом в отношении татарского населения к фашистам, вызванный тем, что фашисты начали затрагивать кровные интересы татар: обкладывать налогами, брать девушек и т. д. (Никаноров и др.). Но в то же время, как сообщает т. Ямпольский, в татарских деревнях партизан встречают по-прежнему огнем.

Все это написано мною для того, чтобы: а) партия знала, что такие люди как Лобов-Попов не только не выкорчеваны, а имеют силу и своими интригами и клеветой обманывают партию, калечат людей, вредят делу и заставляют некоторых товарищей, занимающих большие посты, заниматься

разбором склок, созданных подобными типами, отвлекаясь при этом от своих прямых обязанностей по защите Родины, б) чтобы сказали мне, за что меня маршал Буденный отозвал из Крыма, хотел отдать под суд, и какие были недостатки в моей работе, послужившие основанием отстранить меня от должности и дать мне характеристику «не справился», г) расследовать и привлечь к ответственности виновных в разгоне людей в степь и эвакуации партизан из Крыма, что вместе взятое, по существу, привело почти к умерщвлению партизанского движения и д) в решении обкома ВКП(б) сказано, что «немцам удалось натравить партизан на татарское население». Эта формулировка бросает на нас тяжкое обвинение, низводящее нас до степени проводников фашистской политики. Если я эту формулировку понимаю так, то необходимо, чтобы обком подкрепил ее, т. е. привел веские факты, уличающие нас в пособничестве фашистам; в противном случае нужно ее изменить так, чтобы она была ясна и не бросала на меня тень. 6.IV.43 г.

Мокроусов

Госархив в АР Крым, ф. П-1, оп. 1, д. 2181, л. 44-57. Подлинник.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ
МОКРОУСОВА А. В. НА ИМЯ СЕКРЕТАРЯ
КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) БУЛАТОВА В. С.**

гор. Сочи

15 июля 1943 г.

Т. Мокроусов в своем заявлении на имя секретаря Крымского обкома ВКП(б) т. Булатова предъявляет обкому ВКП(б) ряд серьезных обвинений.

В чем заключаются эти обвинения.

1. Лобов, Попов и Луговой в результате проведенной ими предательской работы привели к полному развалу и почти к ликвидации партизанских отрядов, а обком ВКП(б) ничего не сделал, чтобы предотвратить развал, чинимый Лобовым, Поповым и другими.

2. Обком ВКП(б) устранился от руководства партизанами.

3. Обком ВКП(б) в своих решениях бьет по Мокроусову, чем по существу оправдывает действия группировки Лобова, Попова, и что «в конечном итоге позиция, занимаемая ОК, полностью развязала руки группе Лобова, Попова и Капалкина, они свалили Мокроусова, стоящего на пути их коварных замыслов, развалили партизанские отряды и привели почти к умерщвлению партизанского движения двумя путями: эвакуация партизан и разгон их по степям Крыма».

1.

В подтверждение первого пункта своих обвинений против обкома т. Мокроусов выдвигает следующие аргументы:

а) К моменту его (Мокроусова) выезда из леса было 2000 партизан, а на февраль 1943 г. осталось 260 человек.

б) Попов был командирован Военным Советом Северо-Кавказского фронта в лес, чтобы осуществить план эвакуации и изгнания партизан из леса. Это привело к разложению, паническому бегству, потере людей при походах к морю на эвакуацию, прекращению боевых действий.

в) Проведение массовой эвакуации.

г) Изгнание партизан из леса под видом посылки 400 человек на подпольную работу в степную часть Крыма. Этим ликвидировали и обескровили отряды. Посланные же люди частью погибли, а некоторые пошли на службу к фашистам.

По всем этим вопросам нужно отметить следующее: Бывший начальник штаба 48-ой кавдивизии Лобов и комиссар этой дивизии Попов с первых дней прибытия в лес, куда они попали после отступления с Перекопа, начали группировать вокруг себя недовольных людей, всячески противопоставляли себя руководству партизанским движением и создали в результате нездоровую обстановку, отрицательно сказавшуюся на деятельности партизанских отрядов 2-го района. Созданию такой обстановки способствовало также неправильное поведение т. Мокроусова в отношении ряда военных товарищей (грубость, нетактичность, арест Попова и др.).

Пытаясь доказать, что в лесу нет партизан из так называемых гражданских людей и что главную роль в партизанском движении играют военные части, вырвавшиеся из окружения, Лобов и Попов выдвинули проект об объединении всех военных в дивизию, а партизан из гражданских людей предложили призвать в армию. Этот проект, который при осуществлении его вел по существу к ликвидации партизанского движения, был поддержан маршалом Буденным и послан товарищу Сталину.

Однако обком ВКП(б) вовремя вмешался и выступил против этого пагубного для партизанского движения проекта. Он был отвергнут.

В сентябре 1942 г. командование Северо-Кавказского фронта приняло решение эвакуировать больных и раненых партизан из лесов Крыма. Для осуществления этого решения в лес был командирован Попов.

Приезд Попова в лес создал настроение у всех партизан поскорее эвакуироваться, дезорганизовал деятельность партизанских отрядов, что могло в конечном итоге привести партизанское движение к развалу.

Как только обкому ВКП(б) стало известно об этом, он немедленно послал в лес секретаря ОК ВКП(б) т. Ямпольского с тем, чтобы ликвидировать создавшееся настроение эвакуации и навести порядок в отрядах.

18 октября 1942 г. обком ВКП(б) принял решение «О мероприятиях по укреплению партизанских отрядов и дальнейшему развитию партизанского движения в Крыму». Учитывая изменившуюся обстановку в Крыму — отдаление фронта, отвод немецких войск из Крыма, а также большие трудности в обеспечении партизанских отрядов продовольствием, было решено оставить 6 отрядов с общей численностью 450 человек для проведения диверсионных мероприятий, ведения разведки и организации политической работы с населением. В соответствии с этим решением обком ВКП(б) осуществил эвакуацию 550 больных и раненых партизан, создал из оставшихся партизан 6 отрядов, определил районы действия каждого отряда и для руководства всей работы в тылу противника направил в лес секретарей ОК ВКП(б) Мустафаева и Ямпольского.

Дальнейшие события показали всю правильность этого мероприятия.

И хотя т. Мокроусов считает несостоятельным утверждение о невозможности прокормить большое количество партизан с «Большой земли», ссылаясь на то, что имеется много случаев, когда окруженная целая армия питалась с воздуха, тем не менее мы столкнулись с большими трудностями в деле обеспечения партизан продовольствием.

Т. Мокроусов, на глазах у которого последние 8 месяцев проходила наша работа, вряд ли может обвинить обком ВКП(б) и Совнарком Крыма в том, что они недостаточно энергично занимались вопросами продовольственного обеспечения партизан. Однако, несмотря на все принятые нами меры, в течение зимы 1942—1943 гг. партизаны испытывали большие лишения и недостатки в продовольствии, приведшие к потерям людей от истощения.

Чтобы подтвердить свое заявление о развале партизанского движения, т. Мокроусов указывает на то, что к моменту его вылета из леса было 2000 партизан, а на февраль 1943 г. осталось 260 человек. Однако такое рассуждение, основанное только на численном сопоставлении, не выдерживает критики. Несмотря на все трудности и лишения, перенесенные партизанами истекшей зимой, они продолжали действовать в тылу у противника, нанесли ему значительный урон в живой силе и технике. Достаточно указать на то, что в 1943 г. партизаны подорвали 17 воинских эшелонов противника, уничтожили свыше 2000 гитлеровцев, успешно провели несколько десятков диверсионных актов, собрали и передали военному командованию ценные разведданные.

Секретарь обкома ВКП(б) и руководство партизан провело большую работу среди населения городов и районов, подымая его на борьбу с фашистами. Так что напрасно т. Мокроусов хоронит партизанское движение. Партизаны Крыма вопреки всем трудностям и лишениям героически сражаются и продолжают бить врага.

Таким образом из вышесказанного видно, что предъявленные т. Мокроусовым обвинения обкому ВКП(б) в том, что он не предотвратил развал партизанского движения, чинимый Лобовым, Поповым и другими, являются необоснованными. Именно потому, что обком ВКП(б) вовремя вмешался, попытки Лобова и Попова развалить движение потерпели полный крах.

Что касается посылки партизан на работу в тыл противника, которую т. Мокроусов расценивает как изгнание партизан из леса, то это мероприятие было проведено не по инициативе Лобова и Попова, а командованием 3-го района партизанских отрядов. Это было, несомненно, нужное мероприятие, которое следовало провести независимо от того, есть или нет продовольствие в лесу.

Прав т. Мокроусов в той части, что при проведении этой работы были допущены ошибки. В частности, они заключаются в том, что эта серьезная работа была проведена наспех, недостаточно продуманно и организовано, не все люди были тщательно подобраны и проинструктированы, не была соблюдена должная конспирация, плохо был продуман вопрос связи с посланными для работы в тылу. В результате этого мы до сих пор не сумели установить связь со многими товарищами, ушедшими в тыл.

Неизвестно, на основании каких данных т. Мокроусов утверждает, что все посланные люди частью погибли, а некоторые пошли на службу к фашистам. Мы таких данных не имеем. Не исключена, конечно, возможность, что некоторые товарищи действительно погибли, а кое-кто оказался предателем. Однако это обстоятельство не дает основания расценить проведенное мероприятие как изгнание партизан из леса.

Мы имеем уже сведения об активной работе отдельных партизан, засланных в тыл противника. Задача сейчас состоит в том, чтобы установить связь с остальными товарищами и руководить их деятельностью.

2.

Т. Мокроусов обвиняет обком в том, что он устранился от руководства партизанами. При этом он указывает на следующие примеры:

На бюро обкома ВКП(б) в сентябре 1941 г. на заданный т. Мокроусовым вопрос — кто руководит партизанским движением — «т. Булатов как-то не твердо сказал, что руководство остается за обкомом, но тут вмешался т. Каранадзе, который заявил, что партизанами будет руководить НКВД Крыма». В этих якобы «противоречивых указаниях» т. Мокроусов усматривает «начало ошибок обкома».

Дальше т. Мокроусов считает, что полученное им разъяснение в апреле 1942 г. о том, что партизанское движение подчинено Военному Совету Крымского фронта, окончательно отстранило обком партии от руководства движением.

Эти обвинения, выдвигаемые Мокроусовым против обкома, являются также неправильными. Мокроусов прекрасно знает, что обком ВКП(б) и НКВД Крыма непосредственно руководили созданием партизанских отрядов, заброской в лес продовольствия, боеприпасов и обмундирования для партизанских отрядов. По указанию обкома райкомы партии и отделы НКВД провели большую работу в этом направлении.

В указаниях т. Булатова и т. Каранадзе относительно руководства партизанским движением никакого противоречия нет и не было, ибо все принципиальные вопросы партизанского движения решались в обкоме ВКП(б), а практическими вопросами, связанными с организацией партизанских отрядов, занимался также 4-й отдел НКВД Крыма, на который по указанию Центра была возложена эта задача.

С момента прихода наших частей на Керченский полуостров все вопросы партизанского движения Крыма рассматривались и решались Военным Советом Крымского фронта. Т. Булатов являлся членом Военного Совета фронта, и ни один вопрос партизанского движения не решался без его участия и наркома внутренних дел Крыма т. Каранадзе.

Секретарь обкома ВКП(б) т. Меньшиков и зам. наркома внутренних дел т. Смирнов, находившиеся в тот период в Севастополе, оказывали также небольшую помощь 3-му району партизанских отрядов Крыма.

Однако нужно иметь в виду, что, не имея своей связи, не располагая самолетами и материальной базой, обком не мог осуществлять надлежащего руководства партизанами и целиком был зависим в этих вопросах от фронта.

После ликвидации Крымского фронта и перехода руководства партизанами к Военному Совету Северо-Кавказского фронта обком партии неоднократно пытался взять в свои руки руководство партизанским движением. Однако эти попытки натолкнулись на сопротивление со стороны командования фронта, которое всеми мерами не допускало вмешательства обкома в дела партизан. В качестве одного из многочисленных примеров можно

указать на такой факт: когда обкому стало известно о неблагополучном положении во взаимоотношениях между отдельными командирами в лесу, было принято решение направить в лес для расследования всех этих фактов секретаря обкома т. Ямпольского и работника НКВД т. Романцова. Однако командующий фронтом категорически запретил посылать кого бы то ни было из работников обкома партии в лес без его санкции. Обо всем этом т. Мокроусов прекрасно знает. ЦК ВКП(б) и Центральный штаб ПД об этом проинформированы.

После создания Южного штаба партизанского движения обком ВКП(б) получил больше возможности заниматься партизанами, но и здесь мы натолкнулись на ряд серьезных трудностей. Обком добился создания самостоятельной оперативной группы во главе с т. Булатовым, руководство крымскими партизанами целиком перешло в руки Крымского обкома ВКП(б).

Таким образом, совершенно очевидно, что обвинения, предъявленные т. Мокроусовым в том, что обком устранился от руководства партизанским движением, являются несостоятельными. Обком всегда считал и считает себя ответственным за судьбу крымских партизан. Именно поэтому он добивался и в конце концов добился того, что стал руководить партизанским движением.

Можно говорить о недостатках в руководстве обкома, они есть, эти недостатки, мы о них прекрасно знаем и примем меры к ликвидации. В качестве доказательства, долженствующего подтвердить устранение обкома от руководства партизанами, т. Мокроусов указывает на то, что обком не занимался награждением партизан, что к награждению представляли Лобов и Попов, а список, представленный Мокроусовым, был утерян. Это также не соответствует действительности. Списки лиц, представленных т. Мокроусовым к награждению, действительно были утеряны или же оставлены без внимания разведотделом Сев.-Кав. фронта. Однако общеизвестно, что только после того, как обком забрал из разведотдела материалы о награждении крымских партизан и они были рассмотрены бюро обкома, Военный Совет Черноморской группы войск Зак. фронта по нашему представлению наградил 280 партизан Крыма. Если и имеются отдельные факты незаслуженного награждения отдельных лиц, на которых указывает т. Мокроусов, то это не результат самоустранения обкома от этого дела, а следствие недобросовестного отношения отдельных командиров при представлении к наградам.

Спрашивается, зачем же понадобилось т. Мокроусову такое нелепое обвинение обкома в устранении от руководства партизанским движением. Все дело в том, что маршал Буденный отстранил Мокроусова от поста командующего партизанским движением Крыма, а обком ВКП(б) не взял т. Мокроусова под защиту и не добился отмены приказа маршала.

Дело же со снятием т. Мокроусова обстояло следующим образом:

Маршал Буденный, в бытность его командующим Сев.-Кав. фронтом, снял т. Мокроусова с поста командующего партизанским движением Крыма

без согласия и вопреки мнению обкома по этому вопросу. Известно, что при обсуждении доклада т. Мокроусова на бюро обкома ВКП(б) 15 июля 1942 г. был освобожден от работы комиссар партизанского движения Крыма т. Мартынов, а Мокроусова решено было оставить. Нам неизвестна формулировка смещения т. Мокроусова, потому что маршал с нами не советовался по этому вопросу и нашего согласия не спрашивал. Но надо полагать, что незаконный арест Попова, приказание расстрелять начальника штаба Центра Лобова, отданное т. Мокроусовым в нетрезвом состоянии, и послужили основанием к освобождению его с поста командующего партизанским движением Крыма. Видимо, по этой же причине командование фронта не согласилось с назначением т. Мокроусова на должность начальник оперативного отдела Южного штаба и откомандировало его в Москву, опять-таки без согласования с обкомом ВКП(б).

Однако т. Мокроусов не может отрицать того факта, что с момента его приезда из Крыма обком ВКП(б) оказывал ему всяческую помощь и внимательно относился ко всем его нуждам. Так, по инициативе т. Булатова он был взят на работу в Южный штаб партизанского движения, а также назначен на работу в аппарат уполномоченного Центрального штаба партизанского движения по Крыму в качестве помощника по оперативной работе. Тем самым был положен конец «мытарствам» Мокроусова, о которых он пишет в начале своего заявления.

3.

В своем заявлении т. Мокроусов пишет, что «члены бюро обкома считали, да и теперь считают группировку Лобова и Попова склочниками. Наряду с этим бюро обкома ВКП(б) в своих решениях нигде этого не отметило, а наоборот, бьет по Мокроусову, чем по существу оправдывает действия группировки, сыгравшей свою роль именно на фигуре Мокроусова». В частности, т. Мокроусов указывает на то, что обком поддерживает Вергасова, который упрекает Мокроусова в том, что он не показывался людям, а клеветники из плеяды Лобова-Попова уцепились за это и использовали в своих клеветнических целях.

Как обстоит дело с этими обвинениями Мокроусов против обкома?

Мокроусов еще до ухода в лес проделал немалую работу по организации партизанских отрядов и закладке продовольственных баз. За время пребывания Мокроусова в должности командующего партизанские отряды Крыма добились ряда положительных результатов в борьбе с немецкими оккупантами. Эта работа, проделанная т. Мокроусовым, нашла свою положительную оценку в решении бюро обкома. Однако наряду с этим бюро обкома указало на те недостатки, которые имели место в практике работы т. Мокроусова, в том числе и на то, что он редко бывал в отрядах и плохо знал их жизнь. Указано было также на неправильные действия т. Мокроусова, выразившиеся в незаконном аресте полкового комиссара Попова без санкции Военного Совета. В решении бюро обкома, где речь идет об

имевшей место беспринципной склоке между командованием партизанскими отрядами с одной стороны, Селиховым и Поповым с другой стороны, наряду с Мокроусовым значится и Селихов. Значит ли это, что указаниями на недостатки т. Мокроусова оправдываются действия Попова и Лобова? Антипартийная деятельность Попова и Лобова получила надлежащую оценку обкома ВКП(б) в специальном письме, посланном в Центральный штаб партизанского движения. Но если в решении обкома говорится больше о Мокроусове, то это вполне естественно, так как он был командующим партизанским движением и с него нужно спросить больше, чем с Попова и Лобова, в том числе с него можно спросить и за то, почему он не сумел найти общий язык с военными командирами, хотя т. Мокроусов считает, что т. Булатов допустил ошибку, подписав письмо Военного Совета Крымского фронта, адресованное Селихову и Мокроусову, где от них требуется найти общий язык в работе. Т. Мокроусов считает, что этот пункт письма идет вразрез с дисциплинарным уставом, мол «где это видно, чтобы старший начальник искал общий язык с подчиненными». Такое рассуждение является формальным и указывает на непонимание т. Мокроусовым смысла посланного ему письма. Дисциплинарный устав вовсе не исключает возможности и необходимости большим начальникам находить общий язык между собой, т. е. работать дружно в интересах общего дела. Тем более надо иметь в виду, что речь шла о командирах, находящихся в одинаковом звании и работающих в глубоком тылу у противника, где дружная совместная работа особенно необходима, и не только на основании дисциплинарного устава, но и на основе взаимного понимания.

Дальше т. Мокроусов указывает на то, что т. Булатов дал свою подпись на приказе о смещении Генова и что этим были поддержаны клеветники Лобов и Попов, которые добивались того, чтобы «убрать руководителей».

Считаем, что здесь т. Мокроусов прав, ибо не было оснований смещать Генова с поста начальника 2-го района. Само по себе решение, принятое Военным Советом по этому вопросу, компромиссное и было направлено на разрядку создавшейся обстановки, но получилось наоборот, еще больше её осложнило.

Наибольшие возражения встречает со стороны т. Мокроусова решение бюро обкома по татарскому вопросу. Прежде всего т. Мокроусов возражает против основного пункта решения, где осуждается как неправильное и политически вредное утверждение о враждебном отношении большинства татарского населения к партизанам. Попытки т. Мокроусова опровергнуть этот пункт показывают, что он не только в бытность командующим, но и сейчас, уже после решения бюро обкома, не понимает смысла и политического значения принятого бюро обкома решения по татарскому вопросу. Т. Мокроусов считает, будто из этого решения вытекает, что «партизаны шли на поводу у фашистов и своими провокационными действиями против

татар восстановили татарское население против партизан», что «этот пункт возводит партизан в степень фашистских агентов».

Достаточно прочитав внимательно решение бюро обкома, чтобы заметить, что такие выводы из решения бюро вовсе не вытекают, а являются плодом собственной фантазии т. Мокроусова.

Т. Мокроусов также возражает против пункта решения бюро обкома, где говорится, что «бывшее руководство центра партизанского движения (Мокроусов и Мартынов) вместо того, чтобы правильно дать политическую оценку этим фактам, вовремя разоблачить подлую политику немецких оккупантов в отношении татарского населения, ошибочно утверждало, что большинство татар враждебно относится к партизанам, что неправильно и даже вредно ориентировало руководителей отрядов в этом вопросе».

Т. Мокроусов, очевидно, забыл о том, что он писал в своих письмах и в докладе обкому ВКП(б). Так, например, в письме от 21 марта 1942 г. на имя т. Булатова и Каранадзе т.т. Мокроусов и Мартынов пишут: «В подавляющей своей массе татарское население в предгорных и горных селениях настроено профашистски».

В докладной записке от 25 июля 1942 г. т.т. Мокроусов и Мартынов пишут: «Трудности добывания продовольствия в окружающих селах заключаются в том, что отряды расположены в окружении татарских сел, а татарское население враждебно относится к партизанам и вооружено немцами». И дальше: «Что касается татарского населения горных районов, то оно с первых дней занятия Крыма фашистами пошло в подавляющей массе своей за фашистами». Из этого видно, что т.т. Мокроусов и Мартынов не разобрались в татарском вопросе и дали ему неправильную оценку. Приняв за чистую монету донесения отдельных лиц, критически не осмыслив происходящих событий, т.т. Мокроусов и Мартынов сделали неправильное и политически ошибочное обобщение, зачислив подавляющее большинство татарского населения горных и предгорных районов Крыма во враги Советской власти. Враждебные действия вооруженных отрядов татарских деревень они расценивали как отношение к Советской власти всего татарского народа. Придерживаясь такого взгляда, они, конечно, не могли правильно ориентировать партизан в вопросе их поведения по отношению татарского населения. Этим и надо объяснить то обстоятельство, что не была организована политическая работа среди татарского населения с тем, чтобы разоблачить фашистскую демагогию, показать истинный смысл проводимых немцами мероприятий в национальном вопросе. Не случайно среди многих партизан укоренилось мнение о том, что все татары предатели. Даже вокруг партизан-татар была создана обстановка недоверия. Были случаи (в Судакском отряде), когда партизан татар называли дезертирами, предателями, курултайщиками.

Отсутствие работы с татарским населением и партизанами татарами вынужден признать в своем заявлении сам т. Мокроусов. Он пишет: «Беда

наша заключалась в том, что мы не смогли проникнуть в нутро татарского населения, не знали, что делается в гуще, судили по внешним признакам». И дальше: «Не работали с татарским населением, не проводили совещаний с татарскими работниками». Так против чего же тут возражает т. Мокроусов?

Ясно одно, что если бы т. т. Мокроусов и Мартынов вовремя и правильно разобрались в татарском вопросе, они сумели бы правильно ориентировать руководство партизанских отрядов и не допустили ряда ошибок, приведших в конечном итоге к ухудшению взаимоотношений между партизанами и татарским населением (насильственное изъятие продовольствия в татарских деревнях без разбора, где свои где чужие; изъятие продовольствия насильственным путем там, где население добровольно давало его партизанам и т. д.). Не говоря уже о том, что если бы Мокроусов и Мартынов правильно разобрались в татарском вопросе, они бы правильно осветили его в своих письмах на имя обкома ВКП(б), и это дало бы возможность обкому значительно раньше принять решение и наметить мероприятия по работе с татарским населением.

Чтобы доказать как-нибудь свою правоту, т. Мокроусов ссылается на радиogramму т. Ямпольского, где якобы говорится о том, что «в татарских деревнях партизан по-прежнему встречают огнем». Прежде всего следует отметить, что в радиogramме Ямпольского речь не идет о татарских деревнях. Но если бы это было и так, то это не опровергает оценки, данной бюро обкома в татарском вопросе, потому что партизан встречают огнем кучки вооруженных бандитов заклятых врагов Советской власти, а не все население, а ведь татарского населения в Крыму насчитывается 270 тыс. человек. На каком же основании т. Мокроусов делает выводы о враждебности подавляющего большинства татарского народа к Советской власти? Что касается всего татарского народа, то в основной своей массе он по-прежнему предан Советской власти и ждет прихода Красной Армии.

Решение бюро обкома по татарскому вопросу сыграло исключительно положительную роль, оно помогло правильно понять татарский вопрос, разоблачило подлую демагогическую политику немецких оккупантов в отношении татар, нацелило партизанские отряды на организацию работы среди татарского населения.

Еще работы с татарским населением непочатый край. Решение обкома партии от 18 ноября 1942 г. еще не выполнено до конца. Много еще предстоит сделать для разоблачения фашистской политики по отношению крымских татар, еще много надо сделать для того, чтобы поднять весь татарский народ на борьбу против фашистских поработителей. Но для этого необходимо, прежде всего, правильное партийное понимание всей сложности татарского вопроса в Крыму, а ненужная полемика по уже принятому партийному решению, которую затеял т. Мокроусов, только мешает этому важнейшему делу. Я уже не говорю о том, что в заявлении т. Мокроусова имеется явно неправильная, по существу антисоветская формулировка следующего со-

держания: «В 1920 г. татары горной части Крыма не прошли 21-го года советского воспитания, однако они находили в лесу партизан, поддерживали их и не считали их бандитами».

Выходит по Мокроусову, что советское воспитание испортило татар и вооружило их против Советской власти. Необходимо, чтобы т. Мокроусов объяснил свою мысль. Если это просто неудачное выражение или ошибка, то т. Мокроусов должен внести необходимые исправления.

Общие выводы:

Из всего вышесказанного следует:

1. Обвинения, предъявленные т. Мокроусовым обкому ВКП(б) в неприятии мер к предотвращению развала партизанских отрядов и устранении обкома от руководства партизанами, а также что в своих решениях обком оправдывает группировку Лобова и Попова, являются неправильными и ничем не обоснованными.

2. Решение бюро обкома от 18 ноября 1942 г. по татарскому вопросу является совершенно правильным и никаких изменений в формулировках, которые требует т. Мокроусов, вносить не следует.

3. Обком дал соответствующую оценку антипартийным действиям Лобова и Попова и сообщил об этом в Центральный штаб партизанского движения.

Привлечение их к ответственности является делом вышестоящих организаций, если они найдут нужным это сделать.

4. Утверждения т. Мокроусова о якобы развале партизанских отрядов и умерщвлении партизанского движения не соответствуют действительности и опровергаются повседневным боевыми делами крымских партизан.

5. Поскольку т. Мокроусов был смещен с должности командующего партизанским движением Крыма маршалом Буденным, рекомендовать ему обратиться по этому вопросу в наркомат обороны.

Со своей стороны считаем нецелесообразным, чтобы обком ВКП(б) ставил вопрос об отмене приказа т. Буденного в отношении т. Мокроусова.

Б. Лещинер, И. Сейфуллаев

Госархив в АР Крым, ф. П-1, оп. 1, д. 2181, л. 58-62, Подлинник.

**ИЗ ПИСЬМА Н.Д. ЛУГОВОГО РУКОВОДСТВУ
КРЫМСКОГО ОК ВКП(б) В.С. БУЛАТОВУ, Б.И. ЛЕЩИНЕРУ,
П.Р. ЯМПОЛЬСКОМУ**

После того, как вы не сочли нужным... по своей инициативе написать хоть пару столь желанных большевистских слов мне или другим секретарям райкомов, председателям райисполкомов, оставленным вами в тылу врага, и даже не ответили ни на одно из целой серии наших, в т.ч. и моих, деловых писем... два обстоятельства вынудили меня, в интересах дела, написать вам еще одно... надо защитить наших героев (пока еще живых), надо ответить всем на ряд вопросов.

... До каких пор нас (крымских партизан) будут поддерживать, как поддерживает веревка повешенного, — кормить радиogramмами, обещаниями и окриками?.. Кто виновен в том, что весной (в марте-апреле) партизаны, особенно в 3-ем районе Северского по 30—40 человек в день умирали от голода?.. По-видимому, тут больше всего виновны «вожди...» Мокроусов и его «адъютант» Мартынов, которые в такие периоды передислоцировались в отряды, где было продовольствие. Правда, они, кроме того, занимались еще и всеобщим погромом, которому подвергли почти всех командиров и комиссаров отрядов...

Но только ли они виновны? А не виноваты ли и те, которые с Большой земли должны были следить за жизнью и деятельностью четырехтысячной армии крымских партизан?! Мне кажется, вы прежде всего должны были понять, что в Крыму партизаны столкнулись с небывалым и, безусловно, неожиданным фактом враждебного отношения к нам татар, являющихся основной массой населения в... районах базирования партизанских отрядов; что, почти поголовно вооружившись, татары до крайности осложнили условия партизанского движения: вместо опоры для нас... они стали опорой для немцев и румын в борьбе с партизанами; что, опираясь на татар, знающих и леса, и места базирования партизан, противник в несколько дней разгромил наши продовольственные базы, а Мокроусов с Мартыновым, вместо борьбы за сохранение (остатков этих единственных источников снабжения) приказывали взрывать их... Такие приказы я, например, слышал сам в Зуйском отряде по адресу наших богатейших продбаз. Вы, прежде всего, должны были понять сложность эту и организовать продовольственную помощь партизанам, не допустить гибели от голода сотен и сотен героев, используя для этого богатейшие возможности — непосредственную близость двух (участков) фронта: Керченского и Севастопольского. Вы должны были посылать к нам своих представителей (да и сами могли) изучать жизнь созданной вами армии партизан и направить ее. Тогда вы оградили бы нас и от того дикого произвола и погрома, которому нас подвергли Мокроусов и Мартынов. Ведь для такого непосредственного общения с нами вы имели хорошие возможности: самолеты садились у нас свободно...

А вот факты нового периода: июня—сентября 1942 г.

Первый факт.

Май принес нам крушение надежд на скорый приход наших войск с Керченского полуострова. Июнь усугубил это крушение падением Севастополя. Крымские партизаны, в сердцах которых, начиная с января, крепко культивировались эти надежды (нами и вами), вдруг должны были перестраиваться, применяться к условиям борьбы в значительно более глубоком тылу врага. Перестройка проводилась нами не только в военном плане, но, главным образом, и моральном. Не так легко было привить новые настроения. Спрашивается, неужели вы не могли в те тяжелые дни глубоких переживаний хотя бы руководящим кадрам присылать воодушевленные письма? Я уже не говорю о том, что вы могли присылать своих представителей или прилетать сами. Ведь как желали мы вообще, в те дни в особенности, услышать или хоть в письме получить большевистское слово с Большой земли! Секретари райкомов, председатели исполкомов, командиры, комиссары, встречаясь, неизменно спрашивали друг друга:

— Ну, что? Не получил ли чего-нибудь от обкома или совнаркома?

Но вы даже не отвечали на запросы...

В рядах крымских партизан много коммунистов и беспартийных большевиков, проявивших чудеса героизма. Их имена достойны быть вписаны в историю Великой Отечественной войны, достойны того, чтобы их знали будущие поколения. Очевидно, что вы, руководители областных организаций, должны знать эти имена прежде всего. А вы не хотели и не хотите их знать.

Второй факт.

С первых чисел апреля к нам начали приземляться самолеты «С-2». Один такой самолет может привезти двести килограммов продовольствия, т.е. тысячу пачек концентратов. Во 2-й и 3-й районы мы приняли свыше ста таких самолетов и все они (кроме 2—3 десятков) прилетали либо пустыми, либо с кинжалами, кисетами, носовыми платочками. Почему?.. На Керченском полуострове, в Славянской, в Анапе и в Новороссийске для нас были выделены десятки тонн продовольствия... Но так как дело доставки было организовано плохо, то продовольствие осталось у вас (а может, вы его оставили немцам или уничтожили, отходя), а смертность от голода осталась у нас. Это печальный факт, но все же факт.

Третий факт.

После падения Керчи и Севастополя мы настоятельно потребовали коренной перестройки партизанских отрядов: разгрузки их от больных и раненых и пополнения свежими силами (начальственного состава, диверсантов). Но...

Почти полтора месяца «организовывалась» посадка «ТВ-3». Прислали майора Игнатьева для осмотра нашей посадочной площадки. Дней через десять — Матюшанского. Тоже посмотрел площадку и опять признал ее годной... Но как организовали саму посадку? Принимать самолет нам не

доверили. В то, что мы гарантируем полную безопасность посадки от нападения противника, — не поверили. И допустили ужасную спешку и нераспорядительность. Командира корабля майора Жмурова не пригласили даже выйти из самолета, чтобы он осмотрел взлетную полосу, и тот, запутавшись в наших костровых сигналах, повел самолет на взлет не вдоль, а... поперек площадки!!! И разбил самолет! Этим была угроблена разгрузка и укрепление отрядов.

Четвертый факт.

Как и следовало ожидать, после взятия Керчи и Севастополя противник основательно взялся за партизан. В начале июля он предъявил нам ультиматум (в листовках) — сдаваться. Ни один партизан не дезертировал после этого ультиматума. Среди партизан неплохо велась политработа. Нас, руководителей, однако, сильно беспокоило то обстоятельство, что только во втором районе имелось около двухсот человек больных и раненых, сковавших маневренность и боеспособность отрядов. Мало было и боеприпасов. Потому-то мы все время и настаивали перед вами на немедленной разгрузке отрядов.

Однако «организация» вами разгрузки, как видим из третьего факта, привела к тому, что в бой 24—25 июля мы вошли с полным грузом нерешенных проблем. Нас окружили большими силами каратели. И если показать хотя бы на карте, как проходили эти бои, каждый грамотный в военном деле человек сделает один вывод: эти семьсот партизан...безусловно, погибнут, как мухи. Но партизаны вели бои семнадцать часов, а один отряд (Зуйский) — тридцать три часа. Отбили больше десятка яростных атак. Уничтожили более тысячи солдат и офицеров противника, не позволив ему силой взять основные наши позиции. И, действуя в ряде мест уже без патронов, взяв винтовку за ствол руками и орудуя ею, как дубиной, или громя фашистов камнями, — прорвали кольцо окружения и вышли из него с блестящей победой, потеряв менее сорока человек убитыми. Таких жестоких боев, такой блестящей победы история партизанского движения в Крыму не знала. Мы подвели итоги этих боев, героев отметили, лучших из них приняли в партию, выдвинули на руководящие посты, около ста человек представили к наградам. Военсовету фронта доложили радиограммой, а затем специальным политдонесением. Но в ответ не получили ни слова. Ни военсовет, ни вы не сочли нужным откликнуться на эту нашу победу. Тоже — досадный, печальный факт.

Пятый факт.

Вот уже скоро год борются партизаны Крыма с озверелыми фашистами. Уничтожили более двенадцати тысяч солдат и офицеров противника, свыше тысячи пятисот автомашин, много другой техники. От фронта не раз отвлекали на себя целые дивизии врага. Шесть больших походов карателей в лес отбили. В этих боях выросли сотни славных героев-партизан... Сколько

страниц героизма, беззаветной преданности и любви к Родине, народу, партии, Сталину вписали они в историю Великой Отечественной войны!

Вот некоторые из множества:

Командир Джанкойского отряда т. И.П. Рюмшин и комиссар Клеветов два дня вели бой с превосходящими силами противника, высоту Бурлюк удержали, являя пример стойкости, не дрогнули и оба пали смертью храбрых.

Спасая свои отряды от разгрома, геройски погибли командир Ялтинского отряда Кривошта, командир Зуйского отряда А. А. Литвиненко... Силами своей диверсионной группы старший сержант т. Щепкин пустил под откос вражеский железнодорожный эшелон, взорвал мельницу, уничтожил до двухсот гитлеровцев, в одной из таких операций геройски погиб. Политрук группы (Зуйского отряда) т. А.И. Бараненко; в июльских боях огнем из станкового пулемета лично сам истребил более сорока оккупантов и был сражен пулеметом. Прикрывая отход больных и раненых, женщин и детей, геройски до последнего патрона сражались политрук Макар Халанский, врач Нина Кострубей, боец Леня Чубаров; сами они погибли, но жизнь двух сотен раненых спасли. Когда у бойца г. Святченко (Зуйский отряд) иссяк запас патронов, он схватил большой камень и, кинувшись в рукопашную схватку, убил им румынского солдата, и затем, взяв винтовку за ствол, пробил ею путь для выхода из окружения...

Героическая борьба партизан — это не отдельные эпизоды, а массовые явления. Вот почему мы говорим, что это армия героев. Но сколько же людей из этой армии героев награждено? Сколько получили повышений в званиях? Ни один человек за год не получил в лесу ни одного ордена, ни одной медали, ни одного повышения в звании. Двести восемьдесят три человека нашим Центральным штабом представлены к наградам. Наградные листы в июле—августе отправлены Военсовету фронта на имя маршала СМ. Буденного. Но... В чем дело? Неужели вы, наши руководители, наши попечители и организаторы помощи, не могли помочь нам? Безусловно, могли, но, видимо, не сочли нужным.

Шестой факт.

За июльскую нашу победу мы оказались «награжденными» двухмесячной голодовкой. А причины? Заорганизована посадка «ТВ-3». Прекращены сброски. И даже самолеты «С-2», выделенные для нас, либо простаивали без дела, либо летали по другим заданиям. А к нам летать им было запрещено: площадка у Северского однажды оказалась занятой противником, но она отдалена от кураковской многими десятками километров. Здесь, во втором районе, противник не мешает — в этом разобраться у вас там мудреца не нашлось. Об этом рассказали нам летчики, прилетевшие десятого августа по своей инициативе. Летчики привезли нам лично свои пайки продовольствия. И это после того, как мы, выйдя из июльских боев, сильно голодали и ежедневно зывали о помощи. Кому мы только ни слали радио-

граммы с просьбой о помощи?! Но самолеты простаивали, продовольствие, выделенное нам, лежало на складах, а партизаны пухли и умирали от голода. Так продолжалось до 12 сентября, т.е. в течение пятидесяти суток! И считаем мы так: если бы мы не имели прямой радиосвязи с Москвой и не обратились непосредственно к товарищу Сталину, то от вас и до сих пор никакой помощи не получили бы. Это тоже факт.

Седьмой факт.

То, что от голода мы все же не вымерли, а обошлись потерей лишь наиболее слабых (физически) товарищей, объясняется просто: пятьдесят суток мы сумели прожить не ожиданиями вашей помощи, а тем, что перестроили деятельность отрядов, послали в села десятки и сотни лучших бойцов, командиров и политработников с задачей добычи и доставки в лес продовольствия и оседания в населенных пунктах на подпольную работу (преследовалась важная цель — укрепить связи и взаимодействие партизан с населением)... Агентуру усиленную создали. Но продовольственную проблему не разрешили... Немцы предприняли контрмеры: у всех крестьян прилесных деревень забрали скот и угнали подальше от леса, а деревни укрепили специальными гарнизонами — полицейскими татарскими отрядами, которые, устраивая засады против партизан, вынудили нас даже яблоки в общественных садах брать с боем. В этих боях за продовольствие мы потеряли многих замечательных людей. В третьем районе — тридцать девять человек, во втором районе до двадцати бойцов и командиров, в том числе командира отряда имени Б.Городовикова Красовского, начальника штаба Биюк Онларского отряда Голикова и многих других. Этим частично и разрешили продовольственную проблему, дотянули до получения помощи с Большой земли... К двенадцатому сентября большинство отрядов 2-го района имели уже 5—10-дневные запасы продовольствия. 1-й и 3-й районы тоже временно вышли из критических продовольственных трудностей... Надобность в помощи с Большой земли не отпала, т.к. урожай в огородах и садах убран и добыча продовольствия теперь осложнилась, но два месяца мы прожили местными ресурсами — это факт. Но факт и то, что в боях за продовольствие в течение этих двух месяцев мы потеряли своих людей больше, чем в июльских боях с карательной экспедицией, имели гибель партизан и от голода (а сколько потеряли мы в главном — в боевой работе, ибо потеряли боеспособность, да воевали за яблоки и картофель!). А ведь мы вправе были рассчитывать на вашу помощь! Вы могли и можете оказать ее, несмотря на сложности военной обстановки на Кавказе, ибо суть проблемы не в трудностях обстановки, а в безобразной организации дела помощи нам.

Восьмой факт.

Вот уже месяц истек с тех пор, как началась так называемая эвакуация. В середине августа отряд больных, раненых и истощенных партизан 3-го района, проявляя нечеловеческие усилия, перевалил через горы, пробрался на побережье, густо заповоленное и татарами, и войсками противника, четверо

суток (!!!) без воды и пищи сидел на пограничной черте в районе Алупки, подавал световые сигналы в море, ждал катера, который был обещан нам, но вместо катера дождался нескольких автобусов с румынами. До предела обессиленных людей преследовал обнаглевший противник на протяжении 40—50 км, пять раз расстреливал в упор из засад и почти пятьдесят процентов эвакуотряда отправил на тот свет. Вот как началась эвакуация.

Сто семьдесят человек таких же больных, раненых, истощенных по вашему вызову вышли на побережье в район Сотера 23—28 августа. Не имея никаких запасов продовольствия и никаких возможностей добывать его там, чтобы не демаскировать себя, эта большая группа людей пять суток была на побережье, подавала световые сигналы костром, ожидая подводную лодку, и наконец была обнаружена противником и разбита. Снова гибель людей, опять возвращение в лагерь, но уже не людей, а живых трупов. Лодку Капалкин обещал подать в ночь на 25 августа, потом перенес на 26-е, на 27-е, еще раз перенес на 28-е и, наконец, сообщил: «Скорость рейса в один конец двое суток, исключая возможные задержки...» Неужели нам это нужно знать? Ведь не мы же направляем лодку, не мы назначаем время прибытия ее на цель. Стало быть, не мы должны были заблаговременно подсчитать эту злополучную «скорость рейса» лодки. Нам сказали, что лодка будет в Сотере 25 августа, значит наша задача выйти незамеченными на берег к 25-му, для этого начать переход 23-го. Все это мы сделали, хотя вы мешали нам и в этом: не дали продовольствия, чтобы подкормить людей перед походом к морю и дать им пайки на дорогу; путали количество эвакуируемых: сообщали, что лодка возьмет 70 человек, потом — 100, затем — 140, наконец, 190 (!!!). А у нас тут из партизанских лагерей к побережью подбросить дополнительно людей — это не только лишнее движение на побережье, но просто физически невозможно. Так провалена вторая попытка эвакуировать часть партизан; провалена в самом удобном, многократно разведанном месте, в хорошей обстановке. И только потому сорвана, что у вас не нашлось добросовестно относящегося к делу человека, который точно подсчитал бы время приема лодки.

Потеряв это самое удобное место, где подходы к берегу прикрыты лесом, мы вынуждены были перебраться в район Канаки, хотя подходы к морю там открыты и более длительные, требующие устраивать дневку в пути. Противник (конечно же, настороженный после двух наших вылазок к морю) пройти в районе Канаки не позволил: дневку двухсот пятидесяти человек на склонах гор он обнаружил и (уже днем) начал контрперацию.

Вот так: голодающие в течение двух месяцев люди... шесть раз перелезали через горную гряду, спускаясь на ночь к морю, а на день поднимаясь повыше в горы, по 5—8 суток не получая ни крошки продовольствия и ни капли воды, передвигались и несли на руках тяжело раненных, отбивались от наседавших карателей, и все эти усилия летят насмарку только потому, что ваши «организаторы» эвакуации не потрудились подсчитать, когда лодка

дойдет до цели, ошибались на трое-четверо суток! Они считают пустяковым делом выйти группе численностью в 200—250 человек на побережье, сидеть пятидневками на границе, зажигать сигнальные костры, передвигаться всей массой то к морю, то в горы. В радиограмме от 28 августа Кочегаров так и пишет: «... впредь ожидать лодку ежедневно с первого сентября».

А вот еще лучше:

«...Предварительно продумайте операцию по захвату вами определенно-го участка территории берега, прикрывая вашими силами проведение операций. Булатов.»

Как видите, один предлагает нам ежедневно прогуливаться на границе... другой — открыть там войну...

Итак...

После месячной (июльско-августовской) голодовки истощенные партизаны забрали на руки лежащих больных и перевалили через горный хребет, просидели у Алупки четверо суток и с боями поднялись в горы; вторично перевалив через гряду гор и просидев пять суток у Сотеры, вновь возвратились в свой лагерь, затем, перебазировавшись в район горы Хрыколь, они в третий раз форсировали горный хребет, спустились к Южному побережью и возвратились в партизанский лес. Это были дни абсолютного голодания и нечеловечески тяжких усилий, которые вряд ли можно сравнить с событиями «Железного потока». Как призрачные тени, вконец истощенные и обессиленные, 4-го сентября возвратились они из этих походов в лагерь и замертво повалились на землю.

Но подкормить их было нечем. Продовольствия вы нам по-прежнему не прислали (голод же делал свое губительное дело). Пришлось поднимать опухших, обессиленных людей и вести в села, добывать продовольствие.

Месяц «эвакуации» истек. Потеряв десятки партизан убитыми и умершими от голода, оторвав отряды от добычи продовольствия и изнузив в походах к морю, чем довели до крайне тяжелого состояния, — мы не эвакуировали за два месяца ни одного человека! И все потому, что вы не удосужились изучить условия нашей жизни и деятельности в тылу врага и до сих пор не имеете ни малейшего представления об этом. Вот еще доказательства:

«№88.11 сентября 1942 г. 10.55.

Лобову. Имеющимся данным 9 октября в Керчь прибудет начальник румынской Сигуранцы при штабе 4-й армии полковник Ионеску, откуда он направится Варениковскую для встречи Ионовичем. Примите меры захвату его. Кочегаров».

Пухлые партизаны должны переброситься в Варениковскую (более чем на 200 км) и (без всякой подготовки) ловить там Ионеску. Даже в Керчи принимать меры мы не могли уже по одному тому, что прибыл Ионеску туда 9—10 сентября, а радиограмму прислали нам 11-го (!)...

Патронов у нас на 2—3 часа боя, а вы предлагаете завязать войну на пограничном побережье(!).

А вот еще:

После провалов приема подлодки в Сотере и Канаке мы радировали:

«Булатову.

...Ведем разведку других мест приема подлодки. Времен но подлодку пошлите Северскому. Лобов, Луговой. 6 сентября 1942 г.».

Через двое суток запросили:

«...№413. Настоятельно прошу ответить: послали ли лодку Северскому? 8.9».

А вот ответ!

«№99. 8 сентября 1942 г. 17.30 на №413:

Лобову... Лодку по вашей просьбе временно не посылали. Подыщите район. Вероятно, придется эвакуировать с боем... Лодка готова, укажите район прибытия. Кочегаров. Цицурин.10.9».

Полюбуйтесь: из-за того, что вы не читаете наших радиограмм, лодка простаивает, а партизаны ждут ее, как спасительницу.

Так провели вы июль с посадкой «ТБ-3», август — с посылкой подлодок, сентябрь в обещаниях «Дугласов», но (повторяю) ни одного партизана не эвакуировали. Зато многие их десятки и сотни эвакуированы на тот свет. Зимой партизан в Крыму было три тысячи человек, в июле — две тысячи, теперь осталось девятьсот пятьдесят (!).

Когда же вы прекратите это издевательство над крымской армией героев? Кочегаров нам радирует: «Не думайте, что все так легко и быстро делается!...» Мы, безусловно, не думаем об этом... Поэтому дважды обращались к товарищу Сталину.

Во что бы то ни стало спасти остатки нашей армии крымских партизан, предотвратить ее гибель — этого добиваемся. Надеемся, что любой ценой добьемся. Безусловно, без боев дело не обойдется. Бои будут. Только не на границе, где бои принимать — это значит погубить нашу когорту. Тут можно и нужно перехитрить, обмануть врага — бои будут с теми, кто методически старается угробить нас. К этим боям мы и готовимся, ибо, не победив в этих боях, нам нечего и думать об участии в решающих сражениях по окончательному разгрому немецких оккупантов, лютая ненависть к которым так же неугасимо горит в сердцах наших славных партизан, как пылают их беспредельная преданность и любовь к Великой Родине, к героическому советскому народу, большевистской партии и родному Сталину. *Комиссар партизан Крыма, батальонный комиссар К Луговой.*

19 сентября 1942 г.»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
№1 ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ	11
№2 ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КОМАНДНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОСТАВА РАЙО- НОВ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КРЫМА	12
ПРИКАЗ №1. КОМАНДУЮЩЕГО ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В КРЫМУ А.В. МОКРОУСОВА О НАЗНАЧЕНИИ КОМАНДИРОВ РАЙ- ОНОВ И ЗАДАЧАХ ОТРЯДОВ	15
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМА В.С. БУЛАТОВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАН В НОЯБРЕ 1941 г.	18
УКАЗАНИЯ ПОЛИТОТДЕЛА ПРИМОРСКОЙ АРМИИ КОМАНДО- ВАНИЮ ПАРТИЗАН КРЫМА О ПРОВЕДЕНИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИ- ЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ.....	21
КРЫМСКОМУ ШТАБУ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ	23
БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ ШТАБА ПРИМОРСКОЙ АРМИИ КОМАНДИРАМ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ	24
КРЫМА.....	24
ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ КОМАНДОВАНИЯ ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ КРЫМА СЕКРЕТАРЮ КРЫМСКОГО ОК ВКП(б) В.С. БУЛАТОВ О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН С 1 НОЯБРЯ 1941 Г. ПО 1 ЯН- ВАРЯ 1942 Г.	25
ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В КРЫМУ А.В. МОКРОУСОВА О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ РАНЕННЫХ И БОЛЬНЫХ ПАРТИЗАН	30
РАДИОГРАММЫ ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ КРЫМСКИМ ПАРТИЗАНАМ И ОТВЕТЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ 2-ГО РАЙОНА О СИТУ- АЦИИ ПОСЛЕ СУДАКСКОГО ДЕСАНТА 16 ЯНВАРЯ — 24 ФЕВРАЛЯ 1942 Г.	31
БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ШТАБА П РАЙОНА КОМАНДУЮЩЕМУ ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ КРЫМА А.В. МОКРОУСОВУ	38
ДОКЛАД РУКОВОДИТЕЛЕЙ 2 РАЙОНА КОМАНДОВАНИЮ ПАР- ТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ КРЫМА.....	40
ПРИКАЗ №21. КОМАНДУЮЩЕГО ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ КРЫМА О ПОМОЩИ КАВКАЗСКОМУ ФРОНТУ	42

ПИСЬМО РУКОВОДИТЕЛЕЙ КРЫМСКОЙ АССР КОМАНДУЮЩЕМУ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППОЙ ВОЙСК ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ И.Е. ПЕТРОВУ О ВЫДЕЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДЛЯ ПАРТИЗАН.....44

ПЛАН СНАБЖЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КРЫМА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И БОЕПРИПАСАМИ И ЭВАКУАЦИИ РАНЕНЫХ ПАРТИЗАН45

КРАТКИЙ ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КРЫМА47

ПЛАН СНАБЖЕНИЯ ПАРТИЗАН.....
ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И БОЕПРИПАСАМИ С 20 МАРТА ПО 1 МАЯ 1942 Г.....50

ОЧЕРК СОБОРА ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» К. СИМОНОВА «В КЕРЧЕНСКИХ КАМЕНОЛОМНЯХ»52

ПРИКАЗ №47. КОМАНДУЮЩЕГО ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ КРЫМА О СОЗДАНИИ В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ КРЫМА ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ.....64

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИТОГАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ПО 1И 2 РАЙОНАМ ПАРТИЗАН КРЫМА. ЗА ВРЕМЯ С 25 АПРЕЛЯ ПО 13 АВГУСТА 1942 ГОДА65

ПЛАН СНАБЖЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КРЫМА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ, ОБМУНДИРОВАНИЕМ И МЕДИЦИНСКИМ ИМУЩЕСТВОМ С 12 ИЮНЯ ПО 1 ИЮЛЯ 1942 Г.69

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМА И.К. СМЕТАНИНА СЕКРЕТАРЮ КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) В.С. БУЛАТОВУ О СОСТОЯНИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ С 29 ОКТЯБРЯ 1941 Г. ПО 9 ИЮНЯ 1942 Г.70

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.В. МОКРОУСОВА И С.В. МАРТЫНОВА МАРШАЛУ С.М. БУДЕНОМУ И КРЫМСКОМУ ОБКОМУ ВКП(Б) О ПОДПОЛЬНОЙ РАБОТЕ В КРЫМУ78

ПРИКАЗ №75. ПО ПАРТИЗАНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ КРЫМА.....82

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) ПО ОТЧЕТУ О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КРЫМА ЗА ПЕРИОД С НОЯБРЯ 1941 Г. ПО ИЮЛЬ 1942 г.83

РАПОРТ КОМАНДИРА 4-ГО РАЙОНА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМА И.З. ВЕРГАЦВА КОМАНДУЮЩЕМУ СЕВЕРО-КАВКАЗСКИМ ФРОНТОМ С.М. БУДЕНОМУ О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ РАЙОНА С 1 НОЯБРЯ 1941 Г. ПО 1 ИЮЛЯ 1942 Г.....88

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОПЕРАТИВНОГО РАБОТНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КРЫМСКОЙ АССР О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН КРЫМА В НОЯБРЕ 1941 Г. — ИЮЛЕ 1942 Г.	97
ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ФРОНТА НА- РОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР СТАЛИНУ О СОСТОЯНИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ	104
ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА НА- РОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СССР СТАЛИНУ И НАЧАЛЬНИ- КУ ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПО РУКОВОДСТВУ ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ ПОНОМАРЕНКО	107
ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ, РУКОВОДСТВА ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В КРЫМУ КОМАНДУЮЩЕМУ СЕВЕРО-КАВКАЗ- СКИМ ФРОНТОМ С.М. БУДЕННОМУ И СЕКРЕТАРЮ КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) В.С. БУЛАТОВУ О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАР- ТИЗАН С 1 НОЯБРЯ 1941 Г. ПО ИЮЛЬ 1942 Г.	
ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПАРТИЗАН КРЫМА ДО НАЧАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ КРАСНОЙ АРМИИ	122
СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА 6-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДОТДЕЛА ШТА- БА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА О СНАБЖЕНИИ ПАРТИЗАН КРЫМА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В ИЮНЕ-ИЮЛЕ 1942 Г.	124
ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМИССАРА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМА Н.Д. ЛУГОВОГО КОМАНДОВАНИЮ СЕВЕ- РО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА ОБ ИТОГАХ БОЕВ С ПРОТИВНИКОМ 24—25 ИЮЛЯ 1942 Г.	125
ПРИКАЗ ПО ПАРТИЗАНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ КРЫМА О ВЫВОДАХ ИЗ БОЕВ 24—25 ИЮЛЯ	128
ПРИКАЗ №81 ПО ПАРТИЗАНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ КРЫМА ОБ АКТИВИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ	130
ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ФРОНТА О СФОРМИРОВАНИИ ЮЖНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕ- НИЯ ПРИ ВОЕННОМ СОВЕТЕ ФРОНТА И ШКОЛЫ ПОДГОТОВКИ ПАРТИЗАНСКИХ КАДРОВ	131
ПРИКАЗАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ПАРТИЗАН КРЫМА НАЧАЛЬНИ- КУ 2-ГО РАЙОНА О ВОЗВРАЩЕНИИ В 1-Й РАЙОН ПРИСЛАННЫХ НА ЭВАКУАЦИЮ БОЛЬНЫХ	133
ПРИКАЗАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ПАРТИЗАН КРЫМА НАЧАЛЬНИКУ 1-ГО РАЙОНА О ПОДГОТОВКЕ ЛЮДЕЙ К ЭВАКУАЦИИ МОРЕМ	134

ОСОБЫЙ ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫХ АРМИЙ ГЕРМАНИИ.....	135
ПОСТАНОВЛЕНИЕ И ПЛАН ВОЕННОГО СОВЕТА ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА ПО ЭВАКУАЦИИ БОЛЬНЫХ И РАНЕННЫХ ПАРТИЗАН КРЫМА	138
ПИСЬМО-ОБРАЩЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА К ПАРТИЗАНАМ КРЫМА	140
МЕРОПРИЯТИЯ И РАБОЧИЙ ПЛАН КОМАНДОВАНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА ПО ЭВАКУАЦИИ БОЛЬНЫХ И РАНЕННЫХ ПАРТИЗАН ИЗ КРЫМСКИХ ЛЕСОВ	144
СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ СЕКРЕТАРЯ КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) В. С. БУЛАТОВ С ЕРМАКОВЫМ	146
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА О ПЕРЕДАЧЕ РУКОВОДСТВА ПАРТИЗАНАМИ КРЫМА ЮЖНОМУ ШТАБУ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ	150
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА РУКОВОДИТЕЛЕЙ РАЗВЕДОТДЕЛА ШТАБА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА Л.М. КАГАНОВИЧУ О НЕОБХОДИМОСТИ УСКОРИТЬ ЭВАКУАЦИЮ КРЫМСКИХ ПАРТИЗАН	151
ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) О СОСТАВЕ И ПОЛНОМОЧИЯХ ОБЛАСТНОГО ПОДПОЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(Б)	152
ВЫПИСКА ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ЮЖНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ ВОЕННОМ СОВЕТЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА О ДЕЙСТВИЯХ В КРЫМУ	153
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДОТДЕЛА ШТАБА ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА Л.М. КАГАНОВИЧУ	154
ИТОГИ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВОГО РАЙОНА ИЗ ДНЕВНИКА КОМИССАРА РАЙОНА Р.М.ПОНОМАРЕНКО	155
ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ КРЫМА ПОЛКОВНИКА М.Т. ЛОБОВА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА О СОСТОЯНИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМА ДО И ПОСЛЕ ОСТАВЛЕНИЯ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ КЕРЧИ И СЕВАСТОПОЛЯ	156
ПОСТАНОВЛЕНИЯ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И	

ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ»	166
ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) О ПРЕДСТАВЛЕНИИ К ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ НАГРАДАМ ПАРТИЗАН КРЫМА, ОТЛИЧИВШИХСЯ В БОРЬБЕ С ФАШИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ	170
СПИСОК ВЕЩЕВОГО ДОВОЛЬСТВИЯ НЕОБХОДИМОГО ПАРТИЗАНСКИМ ОТРЯДАМ КРЫМА НА ЗИМУ	171
РЕШЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОМ РУКОВОДСТВЕ ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ КРЫМА.....	172
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КРЫМА И АКТИВИЗАЦИИ ИХ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ».....	173
ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) «ОБ ОШИБКАХ, ДОПУЩЕННЫХ В ОЦЕНКЕ ПОВЕДЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР ПО ОТНОШЕНИЮ К ПАРТИЗАНАМ, О МЕРАХ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЭТИХ ОШИБОК И УСИЛЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ»	175
СПИСОК ЛИЦ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С РЕШЕНИЕМ БЮРО КРЫМ ОБКОМА ВКП(Б) ОТ 18 НОЯБРЯ 1942 Г.	179
ИЗ ДОКЛАДОВ, ДОНЕСЕНИЙ, РАПОРТОВ И ПИСЕМ ПАРТИЗАНСКИХ КОМАНДИРОВ КРЫМСКОМУ ОБКОМУ ВКП(Б) И ВОЕННОМУ СОВЕТУ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА, ЦЕНТРАЛЬНОМУ ШТАБУ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО «ТАТАРСКОМУ ВОПРОСУ»	180
№__ ИЗ ПИСЬМА А.В. МОКРОУСОВА, С.В. МАРТЫНОВА, В.Е. АВТОМОНОВА В.С. БУЛАТОВУ	180
№__ ИЗ ПИСЬМА А.В. МОКРОУСОВА И С.В. МАРИНОВА В.С. БУЛАТОВУ И Г.Т. КАРАНАДЗЕ	181
№__ ИЗ ПИСЬМА В.И. НИКАНОРОВА Ф.Д. МЕНЬШИКОВУ	181
№__ ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ Н.Г. СЕЛИХОВА, М.А. БУСКАДЗЕ, Б.Н. КВАШНЕВА П.Р. ЯМПОЛЬСКОМУ	181
№__ ИЗ ПИСЬМА Н.Д. ЛУГОВОГО В.С. БУЛАТОВУ	182
№__ ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПОПОВА Г.Т. КАРАНАДЗЕ	183
№__ ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ В.И. ЧЕРНОГО И М.А. МАКЕДОНСКОГО КРЫМСКОМУ ОБКОМУ ВКП(Б)	186

№__ ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ АЛУШТИНСКОГО ОТРЯДА С.Е. ИВАНОВА И В.Г. ЕРЕМЕНКО	187
№__ ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ Г.Л. СЕВЕРСКОГО И В.И. НИКАНОРОВА Ф.С. СЕЛЕЗНЕВУ И В.С. БУЛАТОВУ	189
№__ ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПАРТИЗАНА ЮСУФОВА КРЫМСКОМУ ОБКОМУ ВКП(Б)	191
№__ ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ Б.Н. КВАШНЕВА НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА КАДРОВ ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ №00125	193
№__ ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ БЕКИРА ОСМАНОВА	194
№__ ИЗ РАПОРТА ВОЕНКОМА 48-Й ОТДЕЛЬНОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ ПОПОВА ВОЕННОМУ СОВЕТУ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА	196
№__ ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ КОМИССАРА БАХЧИСАРАЙСКОГО ОТРЯДА В.И. ЧЕРНОГО	197
№__ ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ СЕКРЕТАРЯ СУДАКСКОГО РАЙКОМА ВКП(Б) А.А. ОСМАНОВА В.С. БУЛАТОВУ И И.С. СЕЙФУЛАЕВУ	200
№__ ИЗ ПИСЬМА Н.Д. ЛУГОВОГО В.С. БУЛАТОВУ, Б.И. ЛЕЩИНЕРУ, П.Р. ЯМПОЛЬСКОМУ	202
№__ ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ЗАВЕДУЮЩЕГО КУЙБЫШЕВСКИМ ЗЕМЕЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ БЕКИРА ОСМАНОВА В КРЫМСКИЙ ОБКОМ ВКП(Б)	203
№__ ИЗ ПИСЬМА П.Р. ЯМПОЛЬСКОГО Б.И. ЛЕЩИНЕРУ	205
ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) О СБОРЕ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ	206
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В.С. БУЛАТОВУ О ВВЕДЕНИИ ДОЛЖНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО КРЫМСКОЙ АССР	207
ПРИКАЗ №1 УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО КРЫМСКОЙ АССР О НАЗНАЧЕНИИ ПОМОЩНИКОВ УПОЛНОМОЧЕННОГО	208
ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЯ 8-Й ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ О БОРЬБЕ С ПАРТИЗАНАМИ	209
ЗАЯВЛЕНИЕ А.В. МОКРОУСОВА СЕКРЕТАРЮ КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) БУЛАТОВУ О СОСТОЯНИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ	210

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ МОКРОУСОВА А. В. НА ИМЯ
СЕКРЕТАРЯ КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) БУЛАТОВА В. С.220

ИЗ ПИСЬМА Н.Д. ЛУГОВОГО РУКОВОДСТВУ КРЫМСКОГО ОК
ВКП(Б) В.С. БУЛАТОВУ, Б.И. ЛЕЩИНЕРУ, П.Р. ЯМПОЛЬСКОМУ230

Научное издание

Партизанское движение в Крыму

Главный редактор О. В. Рыбина
Ответственный за выпуск В. Ю. Исаев
Технический редактор А. В. Панасенко
Корректор Н. Н. Пантюшина

Свідоцтво ДК № 463 від 24.05.2001 р.
про внесення суб'єкта видавничої справи до
державного реєстру видавців, виготівників і
розповсюджувачів видавничої продукції

Подписано в печать 24.10.2006 г.
Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Физ.печ.л.6,5. Усл.печ.л. 8,38.
Тираж 300 экз.

Издательство «СОНАТ», 95038, г. Симферополь,
ул. Хабаровская 48/41. Тел/факс (0652) 22-72-66
E-mail: sonat@crimea.com
<http://www.sonat.com.ua>

Отпечатано в ОАО «Видавництво «Харків».